

ISSN 2307-2598

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет

**СОЦИОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ТВОРЧЕСТВО**

Сборник статей

Выпуск 9

Часть 2

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2017

УДК 316 (082)
ББК 60.5я43
С 693

Рецензент:

кафедра эмпирической социологии и конфликтологии
Алтайского государственного университета

Ответственные редакторы:

профессор, декан факультета социологии *О. Н. Колесникова*;
профессор, заведующий кафедрой общей социологии *Е. А. Попов*

Техническая поддержка: К. И. Коваль

С 693 **Социология в современном мире: наука, образование, творчество** [Текст] : сборник статей. — Вып. 9 : в 2 ч. / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. — Ч. 2. — 246 с.

ISSN 2307–2598

В сборник включены материалы по широкому кругу социальных проблем, рассматриваемых авторами сквозь призму современного социологического знания и на уровне междисциплинарных научных связей социологии с философией, историей, антропологией, психологией и другими теоретическими и прикладными сферами. Особое внимание уделяется потенциалу социологической науки в развитии социально мыслящего человека, проблемам социологического образования и другим актуальным вопросам.

Издание предназначено для широкого круга специалистов в области социогуманитарного знания — ученых, педагогов, аспирантов и студентов.

УДК 316 (082)
ББК 60.5я43

ISSN 2307-2598

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного
университета, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИНТЕГРАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК И ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

<i>Афанасьева Т. А.</i> Соотношение роли правозащитных организаций и правоохранительных органов в защите прав граждан	8
<i>Григорьева Е. О.</i> Общественное мнение как институт гражданского общества	11
<i>Гудым В. А.</i> Социальные проблемы развития молодежного спорта в России	15
<i>Климова Н. В.</i> Подготовка и востребованность молодых специалистов юридического профиля на рынке труда: к постановке проблемы.....	19
<i>Комышникова Е. А.</i> Причины трансформации системы ценностей в российском обществе.....	24
<i>Котова Л. В.</i> Особенности правовой культуры руководителей системы общего образования.....	27
<i>Кречетова Ю. И.</i> Потребление образовательных услуг: к постановке исследовательской проблемы.....	31
<i>Рожкова А. С.</i> Особенности организации образовательного процесса для лиц с ограниченными возможностями здоровья (на примере России и Казахстана).....	36
<i>Садыкова О. Е.</i> Некоторые аспекты методологии исследования социальной активности молодежи.....	39
<i>Силонова М. В.</i> Роль различных типов дошкольных образовательных учреждений в процессе социализации детей	44
<i>Соболева Ю. С.</i> Проблемы и перспективы российского высшего образования	48
<i>Стебунова А. В.</i> Добровольчество в современном мире: понятие, принципы, виды.....	52
<i>Шишова В. Г.</i> Роль имиджа руководителя в социальном управлении	55

РАЗДЕЛ II. ПОТЕНЦИАЛ ПРИКЛАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА И КУЛЬТУРЫ

<i>Гариева А. Е.</i> Перспективы развития прикладной социологии в современном обществе	62
--	----

<i>Калашникова В. А.</i> Влияние образов зарубежной культуры на социализацию молодежи в современном обществе	64
<i>Кладова Д. С.</i> Отношение современной студенческой молодежи к институту семьи как фактор демографического риска	67
<i>Микова М. П.</i> Социально-коммуникативная компетентность как одна из составляющих социального портрета участкового уполномоченного полиции	71
<i>Румянцева А. К.</i> Роль социологии в развитии современного человека	75
<i>Сенькина Д. В.</i> Представления населения о проблеме бедности в современной России	78
<i>Смоленская М. А.</i> Удовлетворенность пациентов качеством оказания платных медицинских услуг в муниципальном и частном ЛПУ г. Барнаула	81
<i>Khakimova M. P., Siroтина T. V.</i> Neuropsychiatric nursing home care for adults with mental disabilities in Russia	84

РАЗДЕЛ III. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СИСТЕМЕ ЗНАНИЙ О ЧЕЛОВЕКЕ И МИРЕ

<i>Альдашева А. Б.</i> Поддерживаемое (сопровожаемое) проживание лиц с инвалидностью: региональный опыт	90
<i>Бабушкина Е. В.</i> Роль социокультурной реабилитации в процессе адаптации молодых людей с ограниченными возможностями в оценках экспертов	94
<i>Букова А. И.</i> Разработка социально-психологического портрета воспитанников центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей	98
<i>Воробьева А. А.</i> Некоммерческие негосударственные организации как субъект системы социального обслуживания в Алтайском крае	102
<i>Дидусенко О. А.</i> История становления и уровень социального обеспечения рабочих и людей пенсионного возраста в Германии	105
<i>Дурманова Т. Ю.</i> Государственная поддержка многодетных семей в Алтайском крае	109
<i>Крючкова Н. Р.</i> Национальная стратегия действий в интересах детей на федеральном уровне	112
<i>Лецко И. А.</i> Некоторые аспекты социального обслуживания граждан пожилого возраста в Алтайском крае	114

<i>Лопухова А. В.</i> Применение компьютерных технологий в реабилитации детей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата	118
<i>Морева Ю. Е.</i> Организация ранней помощи детям с расстройствами аутистического спектра	121
<i>Нагих А. Ю.</i> Танцевальная терапия в социальной реабилитации пожилых людей.....	123
<i>Подгорная Н. В.</i> Применение арт-терапевтических техник в социальной работе.....	126
<i>Рыжева К. С.</i> Развитие социальной политики в отношении инвалидов в России	129
<i>Таханова Е. А.</i> Социальное сиротство как актуальная проблема социальной работы в России	132
<i>Ульченкова М. А.</i> Содействие занятости людей с инвалидностью (на примере деятельности КГКУ «Центр занятости населения г. Барнаула»).....	136
<i>Хакимова М. П.</i> Организация потребительской оценки качества социального обслуживания в психоневрологическом интернате: сравнительный анализ	139
<i>Хожаева А. Е.</i> Движение независимого проживания инвалидов: история развития за рубежом.....	144
<i>Храпунов А. В.</i> Потребительская оценка качества социальных услуг в кризисных центрах Алтайского края.....	147
<i>Черцова А. А.</i> Задачи социально ориентированных НКО Алтайского края в работе с молодыми людьми, имеющими инвалидность	149
<i>Шебалина Д. В.</i> Разводы молодых семей в России: причины и факторы риска	152
<i>Шунк Е. П.</i> Иппотерапия как инновационная технология социальной реабилитации детей с ОВЗ.....	156
<i>Щербинина А. О.</i> Социальное сиротство как следствие дисфункциональности семьи	159

РАЗДЕЛ IV. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В ОБЪЕКТИВЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

<i>Бодянская С. Ю.</i> К вопросу о потреблении культурной продукции подростками.....	164
<i>Видман Н. А.</i> Профилактика безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних в России	168
<i>Гладышева М. А.</i> Социальные механизмы сохранения сельской молодой семьи.....	170

<i>Доровских А. С.</i> Обучение персонала с помощью бизнес-тренингов в бизнесе г. Барнаула	174
<i>Евтушенко А. А.</i> Понимание культуры как задача общества	176
<i>Карамышев Н. П.</i> Социально-правовое регулирование кооперации сельского малого бизнеса	180
<i>Климова Н. В.</i> Курение как социальная проблема современного общества	185
<i>Кротова А. А.</i> Традиции и инновации как факторы социокультурного развития	188
<i>Лобанова А. Д.</i> Волонтерская деятельность как часть реализации социальных проектов	193
<i>Макеева А. О.</i> Независимая оценка качества работы учреждений социального обслуживания в Алтайском крае: сложности реализации.....	198
<i>Малетина А. С.</i> Роль молодежных общественных организаций в обеспечении экологической безопасности региона	201
<i>Мицких Д. А.</i> Религиозность как социологическая проблема	204
<i>Никифорова А. И.</i> Социология как профессия.....	207
<i>Нифонтова А. А.</i> Экология и государство	211
<i>Очаковская Е. С.</i> Добровольчество: понятие, сущность, основные характеристики	214
<i>Павлинова А. А.</i> Феномен любви в социальных науках.....	218
<i>Переладова А. А.</i> Правовые ценности студенческой молодежи	222
<i>Присяжнюк А. Л.</i> Использование управленческих принципов в организации процесса управления на примере нравственных писем Сенеки	226
<i>Славнова В. К.</i> Сексуальное воспитание молодежи в России: веяние Запада или необходимость?	230
<i>Тамразян Н. А.</i> Социальное сиротство: ценностные ориентации молодежи.....	234
<i>Шишова В. Г.</i> Особенности государственной поддержки молодежного рынка труда в Алтайском крае.....	237
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	242

Раздел I

**ИНТЕГРАЦИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
И ЗНАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ**

Т. А. Афанасьева (Барнаул)

СООТНОШЕНИЕ РОЛИ ПРАВООЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН

Научный руководитель — Е. А. Попов

В соответствии с Конституцией Российской Федерации человек, его права и свободы в нашей стране провозглашаются высшей ценностью [1]. Данное положение — одна из главных основ конституционного строя Российской Федерации, а также важнейший признак и ориентир развития правового и социального государства. Первостепенной целью и обязанностью государства являются охрана и защита прав граждан. В системе государственных органов эту функцию уполномочены выполнять специально созданные структуры — правоохранительные органы. Правоохранительные органы призваны не только защищать, охранять, восстанавливать нарушенные права и наказывать правонарушителей, но и создавать такие условия, в которых права и вовсе не нарушались бы, т. е. препятствовать всякому посягательству.

Вместе с тем в настоящее время наша страна находится на этапе построения гражданского общества, важнейшим признаком которого является наличие возможности у граждан создавать независимые от государства объединения для защиты собственных прав и интересов. Общественные правозащитные организации — важнейший институт гражданского общества, также призванный отстаивать права граждан.

Правозащитные организации как элемент механизма защиты прав граждан представляют собой самостоятельные, самоуправляемые, разрешенные государством образования, объединяющие на добровольной некоммерческой основе совместные усилия ряда граждан, направленные на защиту своих прав и интересов [2, с. 140–144]. Эти организации функционируют независимо от государственных органов, но призваны тесно взаимодействовать с ними. В правозащитные организации люди обращаются в тех случаях, когда государственный правоохранительный механизм не оправдывает своего назначения.

В настоящее время в г. Барнауле функционируют общественные организации, одной из основных задач которых является защита прав человека и гражданина. Данные организации осуществляют свою деятельность по следующим направлениям:

- общественный контроль за осуществлением прав и свобод человека в Алтайском крае, содействие восстановлению нарушенных прав и свобод человека; содействие совершенствованию законодательства и приведению его в соответствие с нормами и принципами международного права; правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты (Алтайская краевая общественная организация по защите прав человека «ФОРПОСТ» и др.);
- содействие развитию в Алтайском крае системы общественного контроля для обеспечения реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций (Алтайская краевая общественная организация «Общественный контроль»);
- защита социально-экономических, трудовых, личных прав и свобод лиц старшего поколения (Алтайская краевая общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов и др.);
- социальная и правовая защита военнослужащих, ветеранов войны и членов их семей (Общественная организация ветеранов войны и военной службы Алтайского края и др.);
- защита прав потребителей, оказание содействия гражданам в области защиты прав потребителей (Алтайская региональная общественная организация «Центр защиты прав потребителей» и др.);
- защита прав и интересов инвалидов (Алтайская краевая общественная организация «Всероссийское общество инвалидов», Алтайская краевая общественная организация инвалидов «Эгида» и др.);
- общественный контроль по соблюдению прав человека в местах принудительного содержания (Алтайская краевая общественная организация «Защита и поддержка гражданских прав и инициатив») и др.

По результатам проведенного нами социологического исследования, целью которого было выявление отношения населения г. Барнаула к правозащитным организациям и правоохранительным органам, можно сделать следующие предварительные выводы. Большинство респондентов ничего не знают о существовании в г. Барнауле правозащитных организаций и, соответственно, никогда не обращались за помощью в подобные организации. Оценивая важность деятельности правозащитных организаций, респонденты придерживаются

мнения, что подобные организации нужны, так как они играют важную роль в защите прав граждан и решении общественных проблем. Около двух третей опрошенных выражают доверие правоохранительным органам и в целом положительно оценивают их деятельность. В случае нарушения их прав респонденты утверждают, что обратились бы скорее к помощи правоохранительных органов, чем правозащитных организаций, что объясняется низким уровнем осведомленности жителей г. Барнаула о деятельности последних. Таким образом, незнание граждан о существовании общественных правозащитных организаций может препятствовать защите их прав в полной мере. В рамках данной проблемы необходимо развитие правового просвещения граждан в сфере охраны защиты своих прав и интересов, а также повышения правовой грамотности населения.

Общественные правозащитные организации выступают важным элементом гражданского общества и являются связующим звеном между государством и его гражданами. Место, отводимое данным организациям в системе охраны и защиты прав человека, предполагает ведение диалога общественных объединений между собой, а также с государственными органами власти по наиболее сложным и актуальным вопросам, касающимся охраны и защиты прав.

Наибольшей эффективности защиты прав граждан можно добиться при объединении усилий государственных органов и институтов гражданского общества. Тесная их взаимосвязь подтверждает то, что «формирование в нашей стране полноценного гражданского общества невозможно без наличия широкого спектра различных объединений, ассоциаций граждан», способствующих реализации и защите их прав [3, с. 1214–1218]. Другими словами, взаимодействие правозащитных организаций и правоохранительных органов — основа для формирования действенных механизмов охраны и защиты прав человека, а также предотвращения их нарушения. Основная проблема заключается в недостатке сотрудничества между правозащитными организациями и правоохранительными органами в деле защиты прав человека. Именно поэтому в настоящее время существует объективная необходимость и очевидная выгода налаживания конструктивных связей между данными институтами. «Взаимодействие органов государственной власти и гражданского общества может обеспечиваться за счет расширения участия общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций в разработке и реализации государственной политики в таких сферах, как защита прав человека, повышение правовой грамотности, развитие добровольческих инициатив, направленных

на решение социальных проблем общества и др.» [4, с. 357]. Важно подчеркнуть, что необходимо не просто взаимодействие, а продуктивное сотрудничество.

Проблема взаимодействия правоохранительных органов и правозащитных организаций нуждается в новом осмыслении на научном уровне. Важную роль приобретает обоснование правовой сущности и принципов дальнейшего совершенствования взаимодействия правоохранительных органов и правозащитных организаций. Необходимо четко определить общие задачи, сформировать механизмы сотрудничества, выявить роль каждого института в процессе консолидации усилий, направленных на защиту прав граждан.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Левин А. А. Взаимодействие неправительственных правозащитных организаций с политическими институтами в Российской Федерации // Вестник Кемеровского гос. ун-та. — 2014. — № 2 (58), т. 1. — С. 140–146.
3. Попов Е. А., Максимова С. Г. Гражданское общество в современной России: региональное измерение // Право и политика. — 2012. — № 7. — С. 1214–1218.
4. Зритнев В. В. Взаимодействие институтов исполнительной власти и гражданского общества: социологический аспект // Мир науки, культуры, образования. — 2014. — № 2 (45). — С. 355–357.

Е. О. Григорьева (Барнаул)

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Научный руководитель — И. В. Антонович

Гражданское общество — одна из фундаментальных научных категорий, которая вызывает интерес практически всех общественных наук и не теряет своей актуальности с момента ее возникновения. Как научная категория она всегда вызывала интерес как в философской, исторической, социологической, экономической, политологической, так и в правовой науке. Гражданское общество имеет

богатую историю исследования и изучения на протяжении многих столетий, в науке имеются различные и порой даже взаимоисключающие точки зрения о данной категории, и такие дискуссии актуальны и по сей день.

Необходимо отметить, что до сих пор ни в отечественной, ни в зарубежной литературе, несмотря на постоянный научный интерес, нет общего устоявшегося понятия гражданского общества, которое могло бы совмещать различные взгляды и подходы к пониманию данной категории.

Многие величайшие мыслители и ученые создавали свои концепции гражданского общества. Гражданское общество поначалу понималось как государство, отождествлялось с ним, было неотделимо от него, однако общество постепенно начало пониматься как самостоятельный институт, как самостоятельная категория, которая не только отделена от государства, но даже противопоставляется ему. Идея гражданского общества (термин введен Аристотелем) возникла первоначально как философская концепция. В XVII в. английский философ Т. Гоббс в двух своих трудах «О гражданине» и «Левиафан» изложил принципиально новую концепцию гражданского общества, которое возникает при переходе от естественного природного состояния в сеообщей вражды и страха смерти к упорядоченному культурному обществу, граждане которого дисциплинированы властью государства, водворяющего в стране мир и порядок.

Три начала формируют гражданское общество — человек, коллектив и власть. В идее гражданского общества заложено непрерывное движение: постоянное изменение, совершенствование и переход от менее развитого состояния человека, общества и власти к более развитому и более цивилизованному. Ж. Ж. Руссо так сформулировал критерии этого развития: движение к гражданственности, ответственности (разумности) и цивилизованности, что означает формирование все более развитой личности, совершенных гражданских отношений и рациональной цивилизованной власти. Становление гражданского общества предстает как цивилизованный процесс, в котором цивилизуются и гражданин, и гражданские отношения между членами общества, и само общество как коллективное начало гражданственности, и государство, и отношения между ним, гражданином и обществом.

Особой проблемой являются взаимоотношения гражданского общества и государства. Гражданское общество — это социально организованная структура, в основном складывающаяся за пределами государственных структур, но охватывает и их, так как они образо-

ваны гражданами, т. е. членами гражданского общества. Такие элементы государственной власти, как разделение властей, наличие легальной оппозиции, многопартийность и т. д., сами по себе не представляют структуру гражданского общества, но порождены им и являются формами закрепления его влияния в политической организации общества.

Одной из самых важных проблем, стоящих перед современным российским обществом, является построение правового государства [1, с. 82–83].

Предлагая множество форм общественной кооперации, поощряя создание новых объединений на основе общих материальных и духовных интересов, гражданское общество позволяет индивиду выражать собственные интересы, заявлять о своей позиции, в результате чего возникают общественные отношения, которые позволяют им успешно решать собственные практические проблемы, а также формировать новые общественные ценности. Взаимные добровольные соглашения делают возможным осуществление общей деятельности для достижения индивидуальных целей.

Обращения выполняют, в сущности, три важнейшие функции. Во-первых, обращение есть средство защиты прав граждан. Наряду с судебной защитой защита административная, проявляющаяся в реакции органов исполнительной власти на обращения граждан и принятии ими соответствующих мер, есть важнейшее средство охраны человека, его прав и свобод. Во-вторых, обращение гражданина — это форма реализации его конституционного права на участие в управлении государством и, следовательно, одна из форм выражения народовластия. Посредством обращений гражданин может воздействовать на принятие решений органами государственной власти, внося свой вклад в выработку государственной политики в различных областях жизни. В-третьих, обращения граждан — это средство обратной связи, выражения реакции народа, масс на решения, принимаемые государственной властью. В условиях демократического государства и общества отработанные механизмы обратной связи чрезвычайно необходимы самой власти. Например, обращения граждан могут показать латентные проблемы общества, указывать пути их решения и способствовать совершенствованию системы государственного управления, улучшению социальной действительности в целом.

Таким образом, проблема гражданского участия является весьма разработанной в современной политической науке. С понятием обращений граждан в органы власти ситуация обстоит несколько иначе.

Россия обладает богатым опытом нормативного регулирования работы с обращениями, но осмысление этого опыта происходило в основном с позиций юридической науки.

В политико-правовой сфере обращение граждан в органы власти понимается как особый институт права. В политической сфере и в сфере журналистики обращения граждан в органы власти зачастую приписывают статус политического института. Кроме того, обращения граждан в органы власти имеют трактовку механизма и формы взаимодействия власти и граждан. Однако в большинстве трактовок четко прослеживается мысль о том, что обращения граждан в органы власти являются не только одним из важнейших элементов гражданского общества и государства, но и способствуют эффективно-му диалогу между гражданами и властью [2, с. 1–6].

Рассматривая обращение граждан как политический институт, можно выделить общественное мнение как относительно самостоятельное направление исследований в истории мировой социологии, которое связано, по крайней мере, с тремя обстоятельствами. Во-первых, с развитием капиталистического производства, что выдвинуло проблему изучения потребительского спроса и эффективности рекламы в конкурентной борьбе за потребителя. Во-вторых — это развитие демократических структур, политических партий и политической борьбы, что привело к возникновению исследований политических предпочтений, электорального поведения населения и эффективности политического влияния с помощью пропаганды. Наконец, в-третьих, сильный импульс опросам общественного мнения придало возникновение средств массовой информации, особенно телевидения, что вызвало потребность в изучении интересов аудитории, ее предпочтений и мотивов обращения к тому или иному источнику информации. К этому следует добавить рост уровня образования и культуры населения, расширение спектра его интересов, в частности, и политических.

В целом, обобщая различные подходы, исследователи пришли к определению общественного мнения как исторически обусловленного и изменяющегося состояния общественного сознания групп людей, выражаемого публично по проблемам, важным для общества или его элементов [3, с. 46–50].

В заключение можно сказать, что создание эффективной системы взаимодействия гражданского общества и власти является важной составляющей деятельности по обеспечению правовой защищенности граждан в современном обществе.

Как показывают результаты социологических исследований, по мере демократизации российского общества роль общественного мнения значительно возрастает [4, с. 115]. Оно становится одним из главных инструментов утверждения ценностей гражданского общества — общества суверенных личностей, наделенных самыми широкими гражданскими и политическими правами, свободно выражающих свои мысли и активно участвующих в решении важнейших вопросов общественной жизни.

Библиографический список

1. Усватов И. С. К вопросу о структуре гражданского общества: определения понятия института гражданского общества // Юридический журнал. — 2009. — № 4. — С. 82–83.

2. Меженин Я. Э. Социальный институт обращений граждан в органы власти: становление и функционирование в России: монография. — М. : Русайнс, 2016. — 104 с.

3. Ядов В. А. Социология в России. Изучение общественного мнения (В. Мансуров, Е. Петренко). Вводные замечания. — М. : Изд-во Института социологии РАН, 1998. — С. 46–50.

4. Колесникова О. Н., Артюхина В. А., Чуканова Т. В. Социальное самочувствие как интегральная характеристика жизнедеятельности населения региона: результаты мониторингового исследования // Вестник алтайской науки. — 2014. — № 1. — С. 115–120.

В. А. Гудым (Барнаул)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО СПОРТА В РОССИИ

Научный руководитель — С. А. Воронина

Спорт — это жизнь и здоровье. Здоровье необходимо каждому человеку. «Здоровым будешь — все добудешь» — гласит народная мудрость, с которой нельзя не согласиться. Забота о своем здоровье — это долг и обязанность каждого человека. «В здоровом теле — здоровый дух» [1]. Это знают все, как известно и то, что занятие спортом укрепляет организм, помогает избавиться от вредных привычек, способствует развитию не только физических, но и моральных качеств.

Фундамент здоровья и положительного отношения к физической культуре закладывается в детские годы. Люди, пренебрегающие за-

нятиями спорта в детстве, во взрослом возрасте также равнодушны к спорту, а ведь подобный образ жизни приводит к появлению различных заболеваний, образованию лишнего веса, ухудшению настроения и т. д.

Ни для кого не секрет, что меняющиеся социально-политические и экономические условия развития России оказывают существенное воздействие на все стороны общественной жизни населения, включая сферу физической культуры и спорта. Политические преобразования, экономическая нестабильность и обилие нерешенных социальных вопросов отодвинули проблемы физической культуры и спорта на второй план. Вследствие слабого финансирования резко сократилось число спортивных секций и кружков, многие физкультурно-спортивные учреждения прекратили свое существование или вынуждены были перейти на самофинансирование, что привело к изменению условий их существования, они вынуждены устанавливать плату за обучение или пользование инвентарем.

К сожалению, в нашей стране в течение долгого времени проблема развития молодежного спорта не находила должной поддержки со стороны государства. Она считалась малозначимой и не требующей немедленного решения по сравнению с такими проблемами, как наркомания, молодежный алкоголизм и преступность. Чиновники не считали данную проблему приоритетной.

В России в сфере развития массового молодежного спорта и физической культуры на данный момент существует большое количество проблем, часто порождающих социально обусловленные заболевания.

Во-первых, коммерциализация услуг в спортивной сфере, результатом которой стал тот факт, что 80% российских школьников сегодня не могут заняться спортом после уроков в свое свободное время, поскольку у их родителей нет средств на оплату дорогостоящих секций [2]. Такая ситуация опасна социально, нравственно, а также сказывается на здоровье подрастающего поколения. Одной из главных задач в деле развития массового спорта и организации здорового досуга детей и молодежи в современной России должно стать обеспечение территориальной и ценовой доступности учреждений спортивной сферы.

Во-вторых, чем дальше регион от столицы, тем сильнее заброшены в нем спортивные клубы и площадки и тем меньше денег выделяется на их восстановление. Отрицательное влияние этого процесса очевидно: молодежь тянется к наркотикам, в сельской местности растет доля больных алкоголизмом. К сожалению, исследователи утверждают, что на сегодняшний день одной из составляющих обра-

за жизни молодежи является потребление табака и алкоголя. Сейчас Россия находится в числе мировых лидеров по употреблению алкоголя: 14 л чистого алкоголя на душу населения в год. В России курит 34% населения, из них мужчины — 70%, женщины — 30%, подростки до 18 лет — 28%. Табак, по сути, является наркотиком, что было официально признано ВОЗ. В США сейчас идет активная пропаганда здорового образа жизни. За 7 лет число курящих в Америке сократилось вдвое. Вдвое же сократилось и число наркоманов. Образ жизни россиян характеризуется высокой криминогенностью. Возросло количество тяжких преступлений, убийств. Все это приводит к сокращению продолжительности жизни нашего населения, особенно мужчин. Сегодня она достигла критической отметки и составляет для мужчин 57–58 лет, для женщин — 67–68 лет [3].

В-третьих, одной из проблем является то, что большинство молодых людей отдают предпочтение компьютеру и телевизору, а не спорту. Для них большее удовольствие доставит, к примеру, посидеть в Интернете, чем выйти на улицу и покататься на лыжах или коньках. Различные социальные сети заманивают нынешнюю молодежь [4]. Кроме того, человек, который чуть ли не сутки напролет сидит перед экраном телевизора или компьютера, просто-напросто не соблюдает элементарные правила, что расстояние от экрана до глаз должно составлять не менее 50 см, сидеть надо с прямой спиной и не более 1 часа. В итоге через какое-то время он заболевает рядом болезней, таких как сколиоз, остеохондроз, снижение зоркости глаз, рак мозга и т. д.

В-четвертых, в школах детям не прививают любовь к физкультуре, скорее наоборот, а ведь очень важно с детства приобщить ребенка к спорту. Не во всех школах, вузах и не во всех городах есть нормальные отремонтированные спортзалы, оборудование. Отсутствие специально выделенного времени для урока физкультуры тоже влияет негативно, ведь после занятия спортом уставшим детям не хочется возвращаться в класс на следующий урок, вследствие этого у учеников возникают отрицательные эмоции по отношению к спорту.

В-пятых, есть необходимость улучшения инфраструктуры городских дворов с целью вовлечения в спортивную деятельность слоев населения с невысоким достатком.

В-шестых, одной из злободневных проблем является отсутствие целенаправленной системной пропаганды физической культуры и спорта, здорового образа жизни и информирования о возможностях ведения здорового образа жизни в средствах массовой информации.

Также существует такая проблема, как отсутствие системы финансовой и материальной государственной поддержки некоммерческих

организаций, занимающихся развитием спортивного направления и необходимостью поддержки социальных инициатив, направленных на развитие массового молодежного спорта [5].

Не менее значимой проблемой может быть система подготовки специалистов в области физической культуры и спорта, она имеет существенные недостатки и нуждается в серьезной перестройке. Становится бесперспективным само высшее профессиональное физкультурное образование. Недооценка в обществе образовательной, социально-экономической, оздоровительной и воспитательной роли физической культуры, выраженная в остаточном принципе финансирования, остром дефиците материальной базы, слабой пропаганде, привела к тому, что в стране сложилась устойчивая тенденция ухудшения здоровья и физической подготовленности населения. Выпускники физкультурных вузов и факультетов физической культуры оказываются недостаточно подготовленными к пропаганде здорового образа жизни и далеко не всегда сами являются примером в этом смысле.

Также для занятия спортом нужно иметь свободное время, а у нынешнего молодого поколения его почти нет. А то небольшое свободное время, которое у человека все же есть, он тратит на что угодно, но только не на то, чтобы заниматься спортом. Так, по данным ВНИИФКа, физкультурно-спортивная активность населения характеризуется следующими показателями:

- активно занимаются физкультурно-спортивной деятельностью примерно 10% населения;
- эпизодически занимаются физическими упражнениями примерно 30% населения;
- являются пассивными зрителями (телевизионные болельщики, болельщики-фанаты) около 30% россиян;
- безразлично относятся к спорту примерно 20–30% населения (не воспринимают спорт как необходимое социальное явление).

Проблем в развитии массового молодежного спорта много. Это и слабая пропаганда, неразвитая спортивная инфраструктура, высокая плата за посещение бассейнов, спортивно-оздоровительных клубов, центров, недостаток свободного времени. Тем не менее на сегодняшний день социологи отмечают тенденцию к проявлению интереса к занятиям у некоторых групп населения, имеющих высокий материальный уровень (бизнесмены, политики, представители среднего класса). Спорт становится для этих людей стилем жизни, одним из атрибутов высокого социального положения.

Таким образом, негативные процессы, происходящие в настоящее время в обществе, отрицательно сказались и на уровне общей культуры населения, и в том числе культуры физической. Фактически вся отрасль «физическая культура и спорт» оказалась в крайне запущенном состоянии.

Библиографический список

1. Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии : материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 7 марта 2013 г. / ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». — Екатеринбург, 2013. — С. 375.

2. Ушакова Н. О. Расположение спортивных комплексов и их практическая реализация в жизнедеятельности населения // Социология спорта : сборник статей / Волжский политехн. ин-т [Электронный ресурс]. — URL: www.volpi.ru <http://www.scienceforum.ru/2013/pdf/5416.pdf>

3. Слепова Л. Н., Егорычева Е. В., Липовцев С. П. Роль государства в формировании здорового образа жизни средствами физической культуры и спорта // Физическая культура и спорт: интеграция науки и практики : материалы VI междунар. науч.-практ. конф. 2009 г. / ГОУ ВПО «Ставропол. гос. ун-т». — Ставрополь, 2009. — С. 279.

4. Воронина С. А. Функции молодежной культуры в транзитивном обществе // В мире научных открытий. — 2015. — № 7.6 (67). — С. 15.

5. Борщ А. А. Физическая культура как элемент воспитательно-образовательной социализации курсантов внутренних войск МВД России // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 8: в 2 ч. / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2016. — Ч. 1. — С. 97.

Н. В. Климова (Барнаул)

ПОДГОТОВКА И ВОСТРЕБОВАННОСТЬ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ НА РЫНКЕ ТРУДА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Научный руководитель — О. Т. Коростелева

В современном мире достаточно быстро происходят изменения на рынке труда: многие профессии уходят, на их месте появляются новые, более востребованные, соответствующие современным тен-

денциям, спросу на услуги в той или иной сфере. Поэтому на сегодняшний день при выборе профессии необходимо учитывать не только свое собственное желание, но востребованность специальности.

Существует большое количество рейтингов востребованных профессий, но во все из них непременно входят пять профессий: экономисты, менеджеры, инженеры, юристы и программисты. Несмотря на востребованность специалистов юридического профиля, молодым специалистам довольно сложно устроиться по специальности на современном рынке труда. Несмотря на то, что рынок труда пополняется новыми кадрами за счет выпускников вузов, работодатели с настороженностью относятся к специалистам, не имеющим практических навыков.

На современном рынке труда по-настоящему конкурентоспособным будет такой работник, который не только хорошо знает технические особенности своей профессии, но и общителен, умеет работать в стрессовой ситуации, выполнять поставленные задачи с учетом четко установленных временных рамок, управлять персоналом, представить продукт своего труда клиентам [1, с. 392].

В связи с этим существует ряд проблем трудоустройства выпускников юридических вузов по специальности. Во-первых, трудности возникают из-за существования определенных требований к молодым специалистам со стороны работодателей. Важной составляющей при приеме на работу является наличие опыта. Работодателю нужен работник, который уже владеет практическими знаниями и опытом. Ведь никому невыгодно брать совсем не компетентного специалиста, так как очень много времени потребуется на обучение и осведомление его о процессе работы.

Кроме вышеперечисленных можно выделить ряд объективных причин, определяющих низкую конкурентоспособность молодежи на рынке труда: низкая мотивация к поиску работы, недостаточная профессиональная подготовка, неуверенность в своих силах, завышенные требования, предъявляемые к условиям труда и размеру заработной платы. Такие причины побуждают работодателя отказаться от услуг молодых специалистов, при этом интеллектуальный потенциал остается невостребованным. Отказ работодателя и рост безработицы среди молодежи имеет негативные последствия, такие как рост преступности, эмоциональная неустойчивость, стресс, вызванные потребностью в признании и самореализации. Здесь может возникнуть вопрос: как достигнуть того, чтобы молодой специалист был конкурентоспособным на рынке труда? Во-первых, он должен обладать рядом качеств, удовлетворяющих запросы работодателя: целе-

устремленность, наблюдательность и исполнительность, ориентация на эффективность и качество работы, независимость и уверенность, стремление быть информированным, энергичность, способность убеждать и устанавливать связи, коммуникабельность, способность быстро и легко усваивать новый материал [2]. Поэтому главная задача студента, получающего юридическое образование, — параллельно получать и практические навыки, проходить различные стажировки. У студента, пусть и без официального опыта работы, но прошедшего стажировку, получившего хотя бы минимальный набор навыков, знающего основы деятельности, есть огромное преимущество перед теми соискателями, у которых навыков в профессиональной сфере нет вообще. Это далеко не все требования, которые предъявляет работодатель, поэтому главная задача молодого специалиста — стремление к развитию этих качеств в себе. Но, несмотря на проблемы, молодежь является самой трудоспособной частью экономически активного населения. Для молодежи характерна готовность на рискованные эксперименты, наивысший уровень физического здоровья и значительные запасы энергии, эмоциональная насыщенность их жизни в совокупности с борьбой за экономическую самостоятельность, преуспевание, социальное признание и самореализацию. Поэтому при должном внимании со стороны руководства и благожелательном наставничестве старших коллег неопытность молодых специалистов может уступить место профессиональной зрелости и сделать их конкурентоспособными.

Е. Г. Слуцкий выделяет несколько типов трудовой мотивации: ценностный тип (для молодого человека интересная работа является основной ценностью в трудовой деятельности); смешанный тип (человек серьезно относится к работе, но наряду с этим у него есть и другие, не связанные с трудоустройством интересы и потребности, а именно воспитание детей); инструментальный тип (работа является средством достижения жизненных целей); материальная мотивация (около 40% молодых людей); статусная мотивация (около 15%); мотивация развития и самореализации (для людей творческих профессий); молодые люди, не склонные рассматривать трудовую жизнь как ценность [3, с. 409].

Еще одной важной проблемой трудоустройства молодых специалистов является качество образования. Одна из трактовок качества образования принадлежит Н. А. Селезневой, она рассматривает качество высшего образования в широком и узком смыслах. В первом — оно означает сбалансированное соответствие высшего образования (как результата, как процесса, как образовательной системы) мно-

гообразным потребностям, целям, требованиям, нормам (стандартам); системную совокупность иерархически организованных, социально значимых сущностных свойств (характеристик, параметров) высшего образования (как результата, как процесса, как образовательной системы).

Во втором, узком, смысле качество высшего образования сводится к качеству подготовки специалистов с высшим образованием, что означает следующее: сбалансированное соответствие подготовки специалистов с высшим образованием (как результата и как процесса) многообразным потребностям (государства, общества, личности), целям, требованиям, нормам, стандартам; системную совокупность иерархически организованных, социально значимых сущностных свойств (характеристик, параметров) подготовки специалистов с высшим образованием (как результата и как процесса) [4, с. 11]. Параметры качества образования «диктует» рынок труда как потребитель кадров. Он задает те качественные квалификационные характеристики, которые входят составной частью в государственные образовательные стандарты, являющиеся отражением определенной социальной нормы качества [5, с. 77]. Также повышение качества образования тесно сопряжено с деятельностью структуры образования — органов управления им (управленческие характеристики) [6, с. 143].

Качество подготовки специалистов в юридических вузах не вполне отвечает запросам современного рынка, а система высшего образования представляется недостаточно гибкой. Отделы кадров работодателей зачастую не планируют состав и подбор персонала на перспективу, а набирают специалистов лишь под конкретные объемы работ и, следовательно, не координируют свои потребности с вузами. Следует также отметить субъективные факторы, как например, низкая информированность абитуриентов, студентов и выпускников о текущих потребностях рынка труда [7]. Подводя итог, можно сказать, что проблема трудоустройства является важной социально-экономической проблемой, как для всей системы российского профессионального образования, так и для страны в целом. Ее решение состоит в создании механизмов, обеспечивающих эффективную взаимосвязь между рынком труда и рынком образовательных услуг. Готовя будущих специалистов, необходимо учитывать перспективы их дальнейшего трудоустройства на основе реальных потребностей национальной экономики [8]. Кроме того, будущий выпускник образовательного учреждения должен знать возможность трудоустройства после получения той или иной специальности, что в целом будет повышать имидж данного учебного заведения [9, с. 13].

Библиографический список

1. Гарифуллина А. Ф., Бахтигареева А. А. Государственная политика в области трудоустройства молодежи // Экономика и социум: Институт управления и социально-экономического развития. — Саратов, 2014.
2. Соловей О. В. Проблема несоответствия подготовки кадров требованиям современного рынка труда и пути ее решения // Экономика образования. — 2011. — № 1.
3. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке: опыт комплексного междисциплинарного исследования / под ред. Е. В. Слуцкого. — СПб., 2004.
4. Селезнева Н. А. Качество высшего образования как объект системного исследования : лекция-доклад. — М., 2003.
5. Колесникова О. Н. Мониторинг качества образования в вузе: грани проблемы // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 4 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2012.
6. Замятина О. Н. Теоретические подходы к понятию «Качество образования» // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 8 : в 2 ч. / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2016. — Ч. 1.
7. Тарзан Х. Р. Проблема трудоустройства выпускников юридических специальностей // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки : сборник. — 2016. — № 6.
8. Коростелева О. Т. Стратегии социологического образования в современной России: смена приоритетов // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 2 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2010.
9. Колесникова О. Н. Некоторые аспекты формирования имиджа высшего учебного заведения (по результатам социологического исследования) // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 5 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2013. — С. 13–18.

Е. А. Комышникова (Барнаул)

ПРИЧИНЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Научный руководитель – О. Л. Сытых

Трансформация ценностей, происходящая в современном российском обществе, обуславливает необходимость выявления вызывающих ее причин. Сущность происходящих в системе ценностей изменений состоит в том, что на место коллективизма пришли индивидуализм и стремление к получению материальных благ. На данный момент можно говорить о ряде важных процессов, влияющих на изменение ценностей молодежи. Это и глобализация, и связанное с ней распространение ценностей западной цивилизации, и формирование в России общества потребления.

Традиционная система ценностей, длительное время существовавшая в России, строилась на религиозной основе, христианские ценности (религиозность, солидарность, соборность, самоограничение, патриотизм, любовь, забота о детях и стариках) сплачивали общество. Во всем мире слом религиозной системы ценностей начался со вступлением общества в эпоху глобализации, но наша страна прошла еще один период. В СССР система ценностей строилась на основе идеологии. Главными ценностями этого времени стали государство, коллективизм, интернационализм, патриотизм, социальная справедливость, равенство, порядок, дружба и т. д. Вместе с распадом Советского Союза была разрушена прежняя система ценностей. На протяжении последних десятилетий все больше возрастала роль товарно-рыночных отношений и все больше снижалась роль духовных ценностей [1, с. 13]. В качестве идеала иногда открыто, иногда под видом «свободы» и «равенства» предстает индивидуализм. При этом главным стремлением для огромного количества людей становится достижение материального благосостояния. Само по себе это не ново, но если раньше не стремились выставлять его напоказ, то в обществе потребления это делается демонстративно. Хорошее материальное положение, богатство (виллы, яхты, дорогие машины и т. п.) должны быть заметными и признанными другими людьми. Этого требует современная мода (являющаяся, по сути, одним из источников формирования ценностей). «Мода на стиль и образ жизни, на вещи и даже на отношения определяет поведение и интересы молодых людей» [2, с. 217].

Одной из причин, определяющей трансформацию ценностей, является изменение характера межпоколенческого взаимодействия. Двумя основными направлениями здесь выступают передача ценностей в семье и передача ценностей в образовательном процессе.

В общественных науках взаимодействие поколений рассматривается как «фактор, обеспечивающий динамику исторического развития, и характеризуется в контексте «борьбы поколений», конфликта «отцов» и «детей». Межпоколенческое взаимодействие включает в себя процесс передачи опыта различной деятельности, оно помогает не только усвоить ценности, но и научиться принимать и уважать ценности других людей, что способствует общению и предубеждает появление конфликтов. Но в современном мире этот процесс осложнен, поскольку взаимодействия поколений меняются и теряют прежнюю важность.

Сокращается количество взаимодействий между представителями разных поколений в семье, изменяется их содержательная сторона. Представители поколения «отцов» далеко не всегда стремятся передать свои ценности детям, давая им право на собственный выбор. Само по себе это явление нельзя назвать отрицательным, но сейчас оно заходит слишком далеко, занятость и желание дать детям больше свободы мешают передаче ценностей.

Ситуация с поколением «дедов» меняется еще сильнее. Раньше молодежь проводила много времени с представителями этого поколения, детей оставляли с бабушками и дедушками, и те могли оказывать на них влияние. Теперь же несколько поколений семьи редко живут совместно, и дети мало взаимодействуют с поколением «дедов». Таким образом, они не просто не усваивают их ценности, но и недостаточно информированы о них.

Из-за этого многие ценности теряют свой исконный смысл или вообще уходят из системы ценностей молодежи. Сопутствующей проблемой является то, что возникает непонимание и конфликты между представителями разных поколений.

Основной тенденцией в образовательной сфере является то, что общество предъявляет все более высокие требования к уровню образования своих граждан. Непрерывно осваиваются новые высокие технологии, повсеместно распространились компьютерные сети. В таких условиях экономике необходима уже не единичная, но массовая творческая деятельность, а творческий, интеллектуальный подход к профессиональной деятельности свойствен только высоко- и качественно образованным людям. Престиж и практическая ценность образования для молодых людей имеют очень высокое значе-

ние. В современных условиях высшее образование по-прежнему является важным фактором социализации, но потенциал его используется не в полной мере.

Исследования, проведенные в 2005 г., показывают, что образование плохо справляется с функцией трансляции ценностей. К 2012 г. значение этой функции еще больше снизилось [3, с. 210–211]. Наиболее активно транслируются ценности западной культуры, менее активно — русской культуры.

Изменение смысла традиционных ценностей и проблемы в передаче ценностей от поколения к поколению приводят к отрицательным результатам. Молодым поколением не осознается ценность семьи, и мы наблюдаем все увеличивающееся количество разводов. Только программы поддержки смогли немного переломить складывающуюся установку на однодетную семью. Молодые люди выбирают работу не по собственным склонностям, а по предполагаемому уровню прибыли и не имеют другой мотивации к обучению, кроме как получить диплом, за которым, по сути, не будет стоять никаких знаний. Они готовы жертвовать общением с близкими людьми в угоду профессиональной деятельности, которая, как говорилось ранее, может быть лишь источником дохода. Ценность свободы признает большинство граждан, но многие понимают ее как «возможность делать все, что хочется».

Перед российским обществом сегодня стоит довольно сложная задача: взять из западной системы ценностей то, что не противоречит традиционным российским ценностям, отражающим особенности русского народа, и что будет способствовать движению страны по пути прогресса. Для этого же необходимо сохранение преемственности поколений. Этот механизм способствует передаче через поколения ценностей из прошлого в будущее. Близость же систем ценностей поможет избежать появления дистанции и улучшить взаимопонимание при взаимодействии поколений.

Библиографический список

1. Малыгина Г. В. Трансформация ценностей в эпоху глобализации как социально-философская проблема // Гуманитарные и социальные науки. — 2010. — № 2. — С. 12–18.
2. Сытых О. Л. Мир ценностей российской молодежи в контексте динамики современного социума // Известия Алтайского гос. ун-та. — 2013. — № 2/2. — С. 216–219.
3. Гохгалтер М. А. Тенденции изменения воспроизводства ценностей через систему образования современной России в процессе ее

реформирования (по результатам лонгитюдного исследования 2005–2010 гг.) // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 4. / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2012. — С. 209–212.

Л. В. Котова (Барнаул)

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научный руководитель — О. Т. Коростелева

В настоящее время в научно-педагогической среде утвердилась формулировка, включающая в себя две ключевые составляющие термина «образование»: процесс и результат [1, с. 31]. В современном мире значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества экономики и общества увеличивается вместе с ростом влияния человеческого капитала. Поэтому в настоящее время важными являются предотвращение кризисных процессов в системе образования, принятие неотложных мер по нормализации и эффективности работы образовательных учреждений, совершенствование соответствующей нормативно-правовой и статистической базы.

Если рассматривать такое звено системы образования, как основное общее, то стоит заметить, что оно направлено на становление и формирование личности обучающегося (формирование нравственных убеждений, эстетического вкуса и здорового образа жизни, высокой культуры межличностного и межэтнического общения, овладение основами наук, государственным языком Российской Федерации, навыками умственного и физического труда, развитие склонностей, интересов, способности к социальному самоопределению) [2]. Столь важные для жизни умения и навыки ребенок может получить только в школе, где эффективность работы образовательной организации напрямую связана с грамотностью и рациональностью управления руководителями — т. е. директорами.

Эффективность работы образовательного учреждения, удовлетворенность качеством получаемых образовательных услуг родителей и детей, удовлетворенность условиями работы и желание развиваться в профессиональном плане — все это во многом зависит от умелого использования знаний основ трудового, гражданского, семейно-

го, международного законодательства, хозяйственной деятельности, знаний нормативно-правовых актов и умений их применять на практике директорами школ.

Профессиональное управление современным инновационным образовательным учреждением практически невозможно без работы с правовой информацией (документы, материалы), без ее активного использования в процессе управления [3, с. 127].

Правовая культура директора школы представляет собой наличие личностных и профессиональных качеств управленца, которые необходимы для эффективного решения разнотипных правовых задач в образовательном процессе. Она выражается в достигнутом уровне правового мышления и правовой грамотности директора, обеспечивающих его правовую направленность и законосообразную педагогическую и управленческую деятельность; готовности управленца к эффективному решению правовых задач в целостном педагогическом процессе.

Целостный процесс формирования нравственно-правовой культуры руководителей в сфере образования осуществляется и основывается на принципах:

- целенаправленного гуманистического подхода к организации процесса формирования нравственно-правовой культуры;
- сознательности и познавательно-правовой активности работников образования;
- прочности знаний и возможности их использования в практике правовых отношений;
- системного, последовательного и проблемно-поискового содержания деятельности, культурологического и антропологического подходов к ее реализации.

Правовая культура управленца является частью общей культуры личности и педагогической культуры в частности. Эта система профессионально необходимых правовых взглядов, представлений и чувств, развитых на определенном высоком уровне, направлена на формирование знаний, умений и навыков, обеспечивающих правовое поведение и эффективную деятельность по правовому самовоспитанию, воспитанию школьников, а также педагогов.

Интересным и справедливым видится мнение Л. П. Погребняка о том, что «высокий уровень правовой культуры должностных лиц является гарантом создания в учебном заведении правового пространства, где только право выступает как совокупность условий, при которых произвол одного (лица) совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы» [4, с. 34].

Согласно применению ст. 285 УК РФ должностными лицами являются индивиды, которые постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти либо выполняют организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных и муниципальных учреждениях [5]. Они должны осуществлять своевременный и качественный учет в законодательстве новых тенденций и потребностей развития общества, демократические основы подготовки и принятия новых нормативных решений, активное использование выработанных мировой практикой правил законодательной техники. В юридической и психологической литературе все чаще обращается внимание на личные качества должностных лиц, необходимых для работы в государственном аппарате: интеллектуальные, характерологические, коммуникативные качества, принципиальность, самостоятельность и др. [6].

В результате социологического опроса, проведенного в ноябре 2016 г. среди учителей на тему «Особенности правовой культуры руководителя системы общего образования (на примере школ г. Барнаула)», было выявлено, что, по мнению большинства респондентов, руководители образовательных учреждений должны обладать целым набором как личностных, так и профессиональных качеств, среди которых часто перечисляемые: энергичность, умение уважать коллег, ответственность, пунктуальность, эрудированность, честность, воспитанность, строгость, требовательность, компетентность в области менеджмента, объективность, знание своих прав и обязанностей.

Перечисленные черты должны быть характерны для деятельности руководителей на всех уровнях управления образовательным учреждением, призванных обеспечить осуществление прав и свобод ребенка, его родителей и педагогов. В управленческой деятельности руководителя существенную роль играет сотрудничество, предполагающее тесное взаимодействие, постоянный диалог образовательных учреждений с городской (районной) администрацией, правоохранительными органами, общественными объединениями и организациями, что позволит укреплению законности и правопорядка. Следует сказать, что этот организационно-правовой диалог призван гармонично дополнять и опосредовать другие аспекты диалога, востребованные сегодня в работе как средней, так и высшей школы [7, с. 23–25].

Проблема правовой компетентности управленца достаточно актуальна, и ее решение зависит от развития личностного потенциа-

ла и формирования профессиональной компетентности руководителя образовательного учреждения в данной области, являющейся важным фактором повышения качества управления образованием, что в свою очередь напрямую влияет на повышение эффективности учебно-воспитательного процесса. Это подтверждается результатами социологического исследования, в результате которого было выявлено, что большинство респондентов считают, что от уровня правовой культуры директора школы напрямую зависит эффективность работы образовательного учреждения (85%), уровень профессионального и личностного роста педагогов (72%) и улучшение показателей учебной деятельности обучающихся (60%).

Руководитель общеобразовательного учреждения формирует организационную культуру школы и ее правовую культуру. От того, как он относится к выполнению законов и иных нормативно-правовых актов, в какой степени он уважает права других участников образовательного процесса, зависит общая правовая атмосфера в учебном заведении. Именно в школе будущий гражданин может убедиться, что правовые нормы — не пустой звук, а практический инструмент разумного регулирования отношений человека с человеком, человека с обществом, человека с государством. Эффективность формирования гражданского общества зависит от уровня и качества правовой образованности молодежи и учащихся. Руководители образовательных учреждений и педагоги как никто другой могут способствовать формированию правообразованной личности. Поэтому необходимо говорить о повышении уровня правовой культуры руководителей, которые в свою очередь смогут транслировать свои знания и опыт педагогам, а они, соответственно, — ученикам. Только если будет соблюдаться такая системность, мы сможем в будущем говорить о достойном формировании гражданского общества с высоким уровнем правосознания и правовой культуры.

Таким образом, руководитель образовательного учреждения является одним из главных звеньев в цепочке формирования здорового гражданского общества. Роль руководителей образовательных учреждений в формировании правовой культуры очень важна и велика.

Библиографический список

1. Колесникова О. Н., Вышегурова Л. Р. Компетентностный подход и проблемы качества образования в условиях модернизации российского высшего образования // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 2 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2010. — С. 31–36.

2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (действующ. ред., 2016) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/66c0c83e63d34f08870033f56479217971de7ae4/ — Загл. с экрана

3. Мягкова С. В. Формирование правовой компетентности директора школы в современных условиях // МНКО. — 2009. — № 5. — С. 127–129.

4. Погребняк Л. П. Правовые основы функционирования и развития образовательного учреждения. — М., 2003. — 98 с.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/2da8d7a9884839c44d98466e0b1a63101b298844/ — Загл. с экрана.

6. Селюков Ф. Т. Руководитель и подчиненный в системе управления. — М. : Экономика, 1971;

7. Коростелева О. Т. Основные аспекты диалога в преподавании социогуманитарных дисциплин в вузе // Вестник Академии экономики и права. — 2014. — № 3 (35). — С. 23–25.

Ю. И. Кречетова (Казань)

ПОТРЕБЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: К ПОСТАНОВКЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Научный руководитель — Ж. В. Савельева

Актуальность темы потребления образовательных услуг обусловлена интенсивными изменениями как самого образования, так и отношением к данному институту. Количество вузов увеличивается, широкое распространение получает платное обучение. Образование становится все более престижным, популярным и привлекательным, а потенциальные потребители начинают проявлять особую избирательность, поскольку у них появилась возможность выбора. Институт образовательных услуг постепенно подстраивается под запросы потребителя, стараясь ориентироваться на удовлетворение потребностей общества. Вузы все более приобретают черты коммерческих предприятий. Образование превращается в товар, преподавание — в услугу, и на фоне этого получение образования становится сред-

ством достижения успешности, профессионализма, престижа и дает возможность личности освоить новые формы потребительского поведения — потребление образовательных услуг.

Основным видом деятельности вуза является преподавание (обучение) или производство образовательных продуктов (услуг). Именно за образовательным продуктом (услугой) приходит потенциальный потребитель в вуз. Образовательные услуги на современном рынке, как и любой товар, реализуются в условиях жесткой конкуренции. Рынок образовательных услуг — это взаимодействие спроса на образовательные услуги со стороны основных хозяйствующих субъектов с их предложением, которое обеспечивают различные образовательные учреждения.

Следовательно, уместно говорить о том, что образование становится таким же объектом потребления, как и любой другой товар, который можно продать.

Нами были рассмотрены характерные и специфические черты образовательной услуги высшего профессионального образования как объекта купли-продажи. Так же как и остальные, образовательные услуги обладают всеми девятью основными характеристиками услуг, которые выделяет Кристофер Лавлок:

- 1) покупатели не становятся владельцами услуг;
- 2) неосязаемость;
- 3) большая вовлеченность потребителей в производственный процесс;
- 4) сотрудники организации и потребители считаются неотъемлемой частью услуги;
- 5) невозможность обеспечить постоянное качество используемых ресурсов и получаемых результатов;
- 6) потребителям сложно оценить качество услуг;
- 7) невозможность создавать запасы;
- 8) важность временного фактора;
- 9) системы предоставления услуг могут задействовать как электронные, так и физические каналы [1, с. 40–41].

Но кроме перечисленных общих характеристик образовательная услуга высшего профессионального образования обладает специфическими, присущими только ей характерными свойствами.

Так, образовательная услуга является дуалистичной по своей природе, поскольку имеет как минимум двух потребителей: человека обучающегося и того, кто востребует полученные будущим студентом профессиональные знания и навыки, т. е. работодателя. Можно также выделить и третью сторону — государство, выступающее

в роли заказчика подготовки по определенным специальностям и направлениям.

Как и всякая составляющая интеллектуальных услуг, образовательная услуга направлена на изменение внутреннего мира человека. Это приводит к изменению в процессе обучения уровня развития профессиональных способностей, а также оказывает воздействие на общекультурную подготовку обучающегося. В результате эффект получения образовательных услуг высшего профессионального образования сказывается не только на отдельном человеке, но и на обществе в целом через повышение качества самого общества. Высокая стоимость образовательных услуг связана с высокой долей интеллектуальных затрат в себестоимости продукции. В частности, на эту особенность указывают в своих работах Г. В. Астратова, Е. М. Дорошенко, А. И. Татаркин, Е. В. Пилипенко и другие исследователи. Например, А. П. Панкрухин отмечает, что «...собственно образовательные услуги обладают высокой потребительской стоимостью, т. к. наращивают потенциала личности специалиста. На развитых рынках это выражается, прежде всего, в правомерности установления за них высоких цен» [2, с. 32].

Т. А. Половова и О. С. Баталова среди прочих выделяют такую отличительную черту образовательных услуг, как «...обязательный государственный контроль качества их производства (потребления). Контроль обусловлен тем, что выпускнику, прошедшему государственную аттестацию, выдается диплом установленного образца по определенной специальности с присвоением квалификации» [3, с. 10–11]. Важно и то, что зависимость образовательных услуг от места их оказания и места проживания учащегося обусловлена активностью потребителей. В крупных мегаполисах потребители ведут себя более активно в выборе образовательных услуг и стараются повлиять на процесс ее оказания.

Обобщая все вышесказанное, мы можем описать основные атрибуты свойств образовательных услуг высшего профессионального образования как продукта в системе маркетинга вуза.

В связи с вышеизложенным мы считаем, что *основной продукт учреждения высшего профессионального образования* — это основная образовательная программа подготовки студента, которая разрабатывается на основании действующих образовательных стандартов и включает в себя учебный план, рабочие программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей), программы учебных и производственных практик, календарный учебный график и методические материалы, обеспечивающие реализацию соответствующей образовательной технологии.

Если говорить с позиции интересов потребителя, то согласно методологии Кристофера Лавлока, можно утверждать, что при получении образовательной услуги в университете основным продуктом, при определении которого потребитель получает выгоды, является удовлетворение потребностей личности в образовании.

Важно, что смысл участия обучаемого в процессе предоставления образовательных услуг заключается в его готовности к восприятию образовательных программ в конкретном содержании, форме, объеме. Практика педагогической деятельности неоспоримо подтверждает тот факт, что преподаватель увеличивает или уменьшает объем, усложняет или упрощает материал и способы его подачи в зависимости от того, как он воспринимается аудиторией. При этом необходимо учитывать, что минимальный объем содержания учебных дисциплин заложен во ФГОС ВО.

Приобретая образовательную услугу, потребитель надеется получить ряд преимуществ в будущем, ожидаемая ценность которых превышает затраты на ее получение. Эти затраты включают как финансовые, так и нефинансовые издержки. Таким образом, когда потребители приобретают образовательную услугу, они сравнивают ее преимущества, как они их воспринимают, с издержками, которые влечет за собой ее приобретение.

Что касается потребностей в образовании, поведения и интересов потребителя на рынке образовательных услуг в целом и высшего профессионального образования в частности, то здесь на текущий момент происходит процесс накопления и систематизации эмпирических данных, формирование научной школы маркетинга. Вместе с тем в результате анализа доступных нам источников мы можем выделить ряд важных тезисов.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что потребность в образовании является одной из базовых нужд человека. Однако эта потребность имеет специфические особенности. Иными словами, важным с позиций маркетинга остается вопрос: что именно считать выгодой или ценностью для потребителя образовательной услуги высшего профессионального образования?

Для этого сопоставим точки зрения, определяющие ценностную составляющую образовательной услуги для потребителя и представленные в настоящее время в научной и методической литературе.

В качестве выгоды получения образования или ценности для потребителя различными учеными рассматриваются следующие атрибуты:

- 1) *удовлетворение познавательной (прежде всего, интеллектуальной) потребности личности* (М. В. Исаева, Л. В. Коптяева, А. П. Панкрухин и др.);
- 2) *удовлетворение потребности личности в своем профессиональном статусе и росте* (Д. А. Шевченко, М. Б. Дементьев, Е. Б. Карпов и др.);
- 3) *удовлетворение потребностей человека и общества* (Т. А. Сон, Н. С. Браун, А. П. Егоршин и др.);
- 4) *удовлетворение многоликих потребностей человека; общества и государства* (А. И. Ковалев, В. А. Ковалев и др.). Всеми этими авторами подчеркивается, что образовательные услуги оказываются комплексно, вместе с созданием духовных ценностей, преобразованием и развитием личности обучающегося.

Как считает О. Л. Ксенофилова, эти «услуги обеспечивают реализацию познавательных интересов обучающихся, удовлетворяют потребности личности в духовном и интеллектуальном развитии, вносят вклад в создание условий для их самоопределения и самореализации; участвуют в формировании, сохранении и развитии разнообразных способностей человека к труду, в специализации, профессионализации и росте его квалификации, то есть непосредственно участвуют в формировании человеческого капитала» [4, с. 48].

Таким образом, потребность нельзя присвоить одному только субъекту как нечто принадлежащее лишь ему, она включает в себя отношение как минимум двух субъектов, один из которых выступает адресантом, а другой — адресатом социального запроса. Социальный запрос, в свою очередь, понимается как аналитически выделенное содержание социальной потребности. Иными словами, несмотря на разнообразие мотивов, мы можем сказать, что сущность потребления образовательных услуг как продукта образовательной деятельности вуза сводится к удовлетворению желания человека быть образованным в соответствии с личностными и общественными представлениями о необходимости и достаточности образования, получении или укреплении его социального статуса и благосостояния.

Библиографический список

1. Лавлок К. Маркетинг услуг: персонал, технология, стратегия. — 4-е изд. / пер. с англ. — М. : Вильямс, 2005. — 1008 с.
2. Панкрухин А. П. Образовательные услуги: точка зрения маркетолога // *Alma mater*. — 1997. — № 3. — С. 27–32.
3. Баталова О. С. Специфика образовательной услуги как основа маркетинговой политики вуза // *Актуальные вопросы экономики*

и управления : материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). — Т. II. — М. : РИОР, 2011. — С. 7–12.

4. Ксенофонтова О.Л. Специфика образовательных услуг: маркетинговый аспект // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. — 2006. — №2. — С. 45–49.

А. С. Рожкова (Барнаул)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И КАЗАХСТАНА)

Научный руководитель — И. В. Антонович

Система образования на протяжении многих лет делила детей на обычных и инвалидов, которые практически не имели возможности на получение образования, самореализацию и социализацию в обществе. В обычных школах сегодня учатся лишь 142 тыс. детей, еще 148 тыс. — в коррекционных классах обычных школ. На домашнем обучении находятся 44 тыс. детей. Остальные — в коррекционных школах и интернатах. Данная форма обучения не только отрывает ребенка от семьи, но и исключает возможность полноценной социализации в обществе. На государственном уровне принимаются различные нормативно-правовые документы, способствующие улучшению положения инвалидов в обществе, однако для многих вопрос об их реализации на практике остается открытым [1, с. 47]. В наше время имеется необходимость формирования в обществе понимания, что дети с ограниченными возможностями здоровья должны обучаться и иметь равные возможности с другими детьми в обычной школе, чтобы, став взрослыми, ощутили себя достойными гражданами. Но проблемой по-прежнему является создание ребенку с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) таких оптимально комфортных условий, которые необходимы для удовлетворения его особых потребностей.

Термины «инклюзия» и «инклюзивное образование» вошли в мировую педагогическую науку и практику сравнительно недавно. Проблемы, связанные с инклюзивным образованием детей с ограниченными возможностями здоровья, в последние десятилетия активно об-

суждают не только ведущие ученые, педагоги, психологи, представители медицины, социальные работники, но и родители детей с ограниченными возможностями здоровья.

Материалы Международной конференции «Инклюзивное образование: перспективы развития в России» позволяют заключить, что проблемы, с которыми сталкиваются участники образовательного процесса на начальном этапе внедрения инклюзивного образования, в большей степени связаны с психологическими проблемами учителей [2, с. 10]. Идея инклюзивного образования действительно займет свое место в образовательном процессе только в том случае, если она станет составной частью профессионального мышления педагогов. Опыт внедрения инклюзивного образования показывает, что педагоги и другие специалисты не сразу начинают соответствовать тем профессиональным ролям, которые требуются для такой формы обучения. Они проходят несколько стадий: начиная с явного или латентного сопротивления, переходя к пассивному, а затем и к активному принятию происходящего. Специалисты испытывают страх. Страх и неуверенность также связаны с тем, что специалисты боятся, что не будут полностью контролировать происходящее, что им придется просить о помощи учеников, родителей или педагогов, тем самым признав, что они не имеют ответов на абсолютные все вопросы.

Следующий круг проблем, с которыми сталкиваются на пути внедрения инклюзивного образования, — это проблемы, возникающие у «обычных» детей и их родителей. Возможность получения образования всеми детьми независимо от ограничений возможностей их здоровья законодательно закреплена в законе «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 г. Согласно закону, инклюзивное образование — это *обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей* [3, с. 12]. Кроме того, интернет-портал «Образование без границ» является масштабной базой научно-методических знаний по инклюзивному и специальному образованию для родителей, воспитывающих детей с ОВЗ, и специалистов образовательных учреждений.

Интересен в этой связи опыт Казахстана. В настоящее время в Казахстане работает 58 психолого-медико-педагогических консультаций, финансируемых местными бюджетами. Согласно нормативам, таких организаций в республике должно быть 80. Методическое руководство данными консультациями закреплено за республиканской психолого-медико-педагогической консультацией, расположенной в Алматы. По состоянию на 01.01.2012 в Республике зарегистриро-

ваны 151 216 детей с ограниченными возможностями, это составляет 3,1% от всего детского населения страны. В 2009 г. неправительственными организациями республики была проведена акция «Инклюзивному образованию — ДА!» для привлечения внимания к проблеме нарушения прав детей в доступе к общему образованию. В результате были выделены средства из местного бюджета для продолжения пилотной программы по обучению детей с ограниченными возможностями в учебных заведениях города Астаны. Были также привлечены дополнительные экспериментальные школы для поддержки государственной программы «Дети Казахстана» на 2007–2011 гг. В текущий период реализуется интернет-проект на базе сайта www.inclusion.kz в рамках информационной поддержки заинтересованных сторон в развитии инклюзивного образования в Казахстане [4].

Обращает на себя внимание и деятельность РООИ «Перспектива», которая выпускает новые видеоролики и плакаты *социальной рекламы* в рамках общественной кампании «Дети должны учиться вместе!». Эта кампания в поддержку инклюзивного образования идет пятый год. Ролики, выпущенные в 2007 и 2009 гг., неоднократно были отмечены на фестивалях рекламы и транслировались по федеральным и региональным каналам. Цель кампании — обратить внимание общества на то, что в России огромное количество детей исключены из общественной жизни. Дети с инвалидностью учатся либо в специальных школах, либо на дому — в итоге они не участвуют в полной мере в процессе социализации. Этой ситуации существует альтернатива — инклюзивное образование, т. е. такой процесс обучения, когда дети с инвалидностью учатся в общеобразовательных школах, в классах вместе со своими сверстниками без инвалидности. Цель роликов — показать, что инклюзивное образование способствует развитию всех детей. Ролики уже идут на телеканалах «Москва 24», «ТВ 3», «РенТВ», «Дождь», «Просвещение», а на других телеканалах появятся в ближайшее время. В следующем году кроме Москвы кампания также пройдет во многих городах России: в Архангельске, Владимире, Воронеже, Грозном, Казани, Нижнем Новгороде и др.

Таким образом, аргументы в поддержку инклюзии бесспорны. Аргументы против инклюзивного образования в основном сводятся к тому, что дети-инвалиды получают при таком обучении более низкий уровень знаний или при их обучении возникают некоторые социальные сложности. Этим утверждениям довольно трудно найти какое-либо подкрепление. Необходимо также отметить, что существование инклюзивных школ позитивно сказывается на типично развивающихся детях, а не только на учениках с инвалидностью. Помогая

сверстникам с ограниченными возможностями активно участвовать в образовательной и социальной деятельности, обычные дети, незаметно для себя, но заметно для других, получают важнейшие жизненные уроки [5, с. 101]. Таким образом, можно сделать вывод, что современная общеобразовательная программа должна включать изменения и условия, необходимые для успешной реализации инклюзивного образования, а именно — принятие индивидуальности каждого отдельного учащегося и удовлетворение особых потребностей каждого ребенка в социализированном обществе.

Библиографический список

1. Меженин Я. Э. Социальный институт обращений граждан в органы власти: становление и функционирование в России : монография. — М. : Русайнс, 2016. — 104 с.

2. Зарецкий В. К. Десять конференций по проблемам развития особых детей — десять шагов от инновации к норме // Психологическая наука и образование. — 2005. — № 1. — С. 83–95.

3. Ярская-Смирнова Е. Р., Лошакова И. И. Инклюзивное образование детей-инвалидов // Социологические исследования. — 2003. — № 5. — С. 100–106.

4. Статистика инклюзивного образования [Электронный ресурс]. — URL: <http://dislife.ru/>

5. Антонович И. В., Качур А. С. Практика внедрения инклюзивного образования в Алтайском крае // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сборник статей по материалам XL междунар. науч.-практ. конф. № 5 (40). — Новосибирск : СибАК, 2014. — 196 с.

О. Е. Садыкова (Барнаул)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Научный руководитель — Е. В. Пустовалова

Одна из актуальных отраслей современной социологии — социология молодежи. Молодежь — это будущее страны, так как общество воспроизводит себя биологически и социально через молодое поколение. Очевидно, что условием выживания общества и перспективой

его дальнейшего развития являются гражданская позиция и деятельностный потенциал молодежи в настоящем и будущем. От ее экономического, политического и культурного выбора во многом зависит направление дальнейшего развития современного общества. Таким образом, можно отметить, что жизнеспособность общества определяется тем, насколько социально активна его молодежь. Именно поэтому проблема социальной активности молодежи всегда актуальна для научного исследования.

В методологии исследования феномена социальной активности просматривается многообразие подходов к его осмыслению. Так, проблема формирования социальной активности личности рассматривается учеными в методологическом (К. А. Абульханова-Славская, Т. П. Богданова, А. П. Петров и др.), социальном (А. С. Капто, Т. С. Лапина и др.), психологическом (Б. Ф. Ломов, В. Г. Маралов и др.), педагогическом (А. Н. Ломов, Т. Н. Мальковская, Г. В. Мухаметзянова, В. Ш. Масленникова и др.) аспектах [1]. Проблемы социальной адаптации молодежи в современных условиях, состояние духовно-культурной сферы молодежного досуга анализируются в ряде работ Г. П. Выжлецова, Н. С. Гордиенко, О. И. Даниленко, А. С. Запесоцкого, А. Г. Здравомыслова, С. Н. Иконниковой, В. П. Коблякова и др. [2].

При определении понятия «социальная активность» ученые также обращаются к различным ее аспектам. Например, Н. В. Пилипчевская пишет, что «социальная активность — сложное интегрированное качество личности, проявляющееся в инициативной, направленной, социально значимой деятельности и готовности действовать в интересах социальной общности» [3, с. 18]. С. Б. Бурбаева определяет социальную активность следующим образом: «Социальная активность представляет собой особое качество личности, которое проявляется в разнообразной деятельности и показывает отношение человека к труду, обществу, общественно-политической деятельности» [4, с. 227]. В. Г. Мордкович отмечает, что социальная активность личности — это существенное общественное качество, проявляющееся в способности субъекта к целенаправленному взаимодействию со средой, в способности, которая базируется на ее потребностях и интересах, существует как внутренняя готовность к действию и проявляется как осознанная и энергичная деятельность, направленная на преобразование различных областей действительности и самих социальных субъектов. Автор также добавляет, что активность имеет следующие существенные признаки: участие в общественной деятельности, ценностное отношение личности к этому участию, инициативность действия, временные затраты на реализацию активности [5, с. 56].

Вместе с тем в этих определениях очевидно прослеживается апеллирование к таким составляющим социальной активности, как качество личности и многообразная общественная деятельность.

Исходя из того, что социальная активность детерминирована общественно значимой деятельностью человека, выделяют следующие формы социальной активности:

- политическая активность — форма активности, реализуемая в сфере политической деятельности;
- гражданская активность — форма активности, целью которой является решение общественных проблем, изменение власти, проявление гражданских качеств;
- культурная активность — форма активности, обеспечивающая создание, освоение, сохранение, распространение и дальнейшее развитие духовных и материальных ценностей;
- творческая активность — форма активности, порождающая нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью и значимостью;
- трудовая активность — форма активности, проявляющаяся в реализации интеллектуального и физического потенциала рабочей силы в процессе трудовой деятельности;
- коммуникационная активность — форма активности, направленная на поиск связей и контактов, необходимых для реализации деятельности;
- деловая активность — интенсивная деятельность в сфере профессии и должности, термин «деловая активность» чаще всего используется применительно к сферам управления, хозяйственной и экономической деятельности. От присутствия людей с деловой активностью зависит успех предприятия, организация мероприятия [6].

Многогранность социальной активности состоит не только в том, что она проявляется в различных общественных сферах. Социальная активность обладает также различными характеристиками, понимание которых позволяет в полной мере определить ее место и роль в развитии общества. Е. М. Харланова по этому поводу пишет: «Сущностными характеристиками социальной активности выступают: самодетерминированность (внутреннее, осознанное побуждение, обусловленное сформировавшимся образом «потребного будущего», значимого для личности, включенность в социальное взаимодействие (в особой форме — социальной продуктивной деятельности, общении, познании), просоциальность (направленность на преобразование носителя активности и социума во благо

общества и личности, следуя социальным нормам, законам и нравственным идеалам)» [7, с. 173].

Проблема социальной активности студенческой молодежи занимает особое место в изучении социальной активности и ее особенностей. Как правило, особенности развития социальной активности студентов вуза определяются, во-первых, их принадлежностью к юношеству, во-вторых, особенностью такой социальной группы, как студенчество, в-третьих, спецификой получаемой профессии и связанной с ней спецификой обучения в вузе.

С. В. Гунбина отмечает, что «анализ научной литературы дал основание выделить три основных подхода к пониманию роли молодежных общественных объединений в формировании и развитии социальной активности студентов.

Первый подход — «молодежный». В его основе лежат подходы, рассматривающие прямое влияние социальной активности молодежи на развитие общественного молодежного движения, развитие общества (т. е. чем выше уровень социальной активности молодежи, тем больше она включается в общественную деятельность, тем более интенсивно развивается общество). Представителями данного подхода выступают С. П. Иваненков, А. Ж. Кусжанова, А. В. Кострикин, Л. Ф. Шаламова и др.

Второй подход — «организационный». В его основе лежат подходы, рассматривающие молодежные общественные объединения как фактор развития социальной активности студентов (подход, обратный первому). Представителями данного подхода выступают Ю. Хабермас, А. Гидденс, А. Турен, В. И. Добреньков, А. И. Кравченко, В. А. Луков, И. А. Халий, В. П. Култыгин, З. Н. Каландаришвили, Е. Г. Слуцкий, В. В. Журавлев и др.

Третий подход — «институциональный». Он объединяет подходы, в основе которых лежит понимание развития социальной активности и общественных молодежных объединений исключительно под влиянием государства и его социальных институтов. Именно государство создает условия, формирует ценности социальной активности. Представителями данного подхода выступают П. А. Сорокин, И. М. Ильинский, В. А. Луков, А. И. Ковалева, О. А. Копцева и др.» [8, с. 103].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что социальная активность — понятие многогранное и включает в себя множество подходов и определений. Социальная активность как качество личности формируется в процессе социализации и выступает одним из важных ее показателей. При ее изучении необходимо опираться на те черты личности, которые находят свое проявление вовне — в действиях

и поступках, имеющих социальное значение, так как социальная активность — это не всякая деятельность личности, а только та, которая имеет общественное значение и реализуется в социальных фактах.

Библиографический список

1. Курапина Е. В. Формирование социальной активности молодежи средствами интерактивных технологий культурно-досуговой деятельности : дисс. ... канд. пед. наук. — Тамбов, 2013. [Электронный ресурс]. — URL: http://discollection.ru/article/16112013_146450_oldyeva

2. Сапронов А. В. Социальная активность как конструктивная основа образа жизни молодежи в условиях социокультурных трансформаций : дисс. ... канд. социол. наук. — Курск, 2007. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-aktivnost-kak-konstruktivnaya-osnova-obraza-zhizni-molodezhi-v-usloviyakh-sotsio>

3. Пилипчевская Н. В. Изучение социальной активности студентов педагогического вуза: теория и практика // Вестник Томского гос. пед. ун-та. — 2008. — Вып. 2 (76). — С. 15–19.

4. Бурбаева С. Б. Развитие социальной активности молодежи в условиях общественного объединения // Мир науки, культуры, образования. — 2011. — № 5. — С. 226–228.

5. Мордкович В. Г. Социальная активность: некоторые методические проблемы фиксации и измерения. — М. : Институт социологических исследований, 1986. — 158 с.

6. Социальная активность подростков: современное содержание и практика формирования [Электронный ресурс]. — URL: http://orenik.odtdm.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=368:2013-11-10-23-23-04&catid=45:2011-02-16-13-15-19&Itemid=65

7. Харланова Е. М. Исследование социальной активности студентов // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2011. — № 5. — С. 173–178.

8. Гунбина С. В. Социальная активность студентов и особенности подходов к ее развитию // Вестник Оренбургского гос. пед. ун-та. — 2013. — № 1 (5). — С. 101–104.

М. В. Силонова (Барнаул)

РОЛЬ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ

Современная система дошкольного образования представляет собой многофункциональную сеть дошкольных образовательных учреждений, каждое из которых отличается спецификой функционирования, основными направлениями деятельности и условиями для развития личности. Одна из главных целей дошкольного образовательного учреждения — способствовать успешной социализации ребенка. Взаимосвязь всех видов деятельности детей в дошкольном образовательном учреждении является важным компонентом социализации личности. Наиболее эффективна социализация в условиях интеграции.

Нами было проведено исследование с целью изучения различных типов дошкольных образовательных учреждений в процессе социализации и социальной интеграции детей. Исследование проводилось с помощью анкетного и экспертного опросов. Выборка в анкетном опросе составила 240 человек, в экспертном опросе — 10 человек. Респондентами в анкетном опросе выступили родители воспитанников каждого типа дошкольных образовательных учреждений. Экспертами были работники администрации по образованию г. Барнаула.

Анкетный опрос показал следующие результаты. Большинство родителей (84%) полностью устраивает работа педагогов в детских садах, которые посещают их дети, некоторых (16%) — устраивает частично. Кроме того, респондентам был предложен следующий альтернативный ответ: «не устраивает совсем». Однако данный вариант ни один из родителей не выбрал, что, несомненно, радует и говорит о хорошей работе педагогов во всех типах детских садов.

Почти все респонденты (да — 57%; скорее да, чем нет — 43%), участвующие в опросе, ответили, что для всестороннего развития и воспитания детей условия в детских садах созданы. Это значит, что дети могут комфортно находиться в детском саду в течение дня и успешно развиваться в нем.

Более благоприятная предметная среда создана в ДОУ компенсирующего типа. Это можно объяснить тем, что данный тип детского сада направлен на коррекцию имеющихся каких-либо физических или психических отклонений в развитии у детей.

Работники постоянно поддерживают связи с учреждениями дополнительного образования и со школой в ДООУ типа «центр развития ребенка». В данном типе детского сада организована совместная работа учебных учреждений разной ступени, включающая три направления: работу с родителями, работу с детьми и методическую работу.

Также нам необходимо было выявить удовлетворенность родителей различными видами деятельности в разных типах дошкольных образовательных учреждений. Так, в детских садах комбинированного типа и «центрах развития ребенка» трудовое воспитание детей находится на довольно высоком уровне, что может говорить об успешной и систематической деятельности детей в данном аспекте. Именно трудом формируется устойчивость в поведении, вырабатываются самостоятельность и дисциплина. В процессе трудовой деятельности дошкольников детский коллектив объединяется: ребята учатся работать сообща, оказывать товарищу помощь, находить совместные решения для достижения требуемого результата. Подавляющее число респондентов полностью удовлетворены художественно-эстетической работой в детских садах — «центрах развития ребенка» (85%). Поскольку такой вид деятельности является приоритетным в задачах данного типа детского сада, то и процесс социализации по большей мере проходит через нее. Такой подход «способствует специальной подготовке дошкольников к процессу восприятия, пониманию информации, формированию у дошкольников понятий и представлений о взаимодействии всего в мире» [2, с. 25]. Интеграция различных видов художественно-эстетической деятельности в дошкольном образовании носит естественный характер. В связи с этим развитие культуры эффективного социального включения в различные группы общества и принятие других культур происходит у дошкольников стихийно.

Во всех типах детских садов процесс социализации проходит через познавательную-исследовательскую, трудовую и коммуникативную деятельность. Как отмечает Л. В. Ступакова, именно «разнообразная деятельность в дошкольном образовательном учреждении одновременно является важным условием и средством приобщения ребенка к социальной действительности, которые обеспечивают детям возможность активно познавать окружающий мир, а также самим становиться его частью» [2, с. 419]. В результате освоения интегративной деятельности у ребенка формируются целостные социальные и психологические образования, интегрированные способы деятельности, индивидуальный стиль деятельности, происходит освоение социального опыта и развитие творческих способностей.

Крайне важен тот факт, что в детском саду процесс социализации происходит естественным образом в процессе игры, которая является неотъемлемой частью воспитательного процесса. Именно через игровую деятельность, как подчеркивает Т. В. Бурцева, «происходит освоение детьми социального опыта, совершенствование коммуникативных навыков и навыков построения взаимоотношений со сверстниками» [3, с. 24]. Многообразие возможностей игровой деятельности, по мнению А. Д. Поповой, проявляется в «активизации познавательных способностей, коррекции недостатков личностного развития, формировании умения ориентироваться в социальной действительности и интеллектуально осваивать всю систему человеческих отношений» [4, с. 477].

Кроме того, родителям предлагалось оценить по 5-балльной шкале (5 — полное соответствие, 1 — полное несоответствие) изменчивость некоторых качеств личности ребенка за время посещения дошкольного образовательного учреждения.

Так, самостоятельность у детей формируется лучше в детских садах комбинированного, общеразвивающего типа, а также в «центре развития ребенка». Такое свойство личности, как организованность, развивается лучше в ДОО комбинированного и компенсирующего типа. Вместе с тем во всех типах детских садов родители высоко оценили формирование таких качеств личности ребенка, как общительность, доброжелательность и любознательность. В свою очередь, увеличение словарного запаса дошкольников высоко оценено в детском саду комбинированного типа и «центре развития ребенка».

Социализация ребенка с отклонениями в развитии предполагает «включение его в общую систему социальных отношений и взаимодействий в рамках той образовательной среды, в которую он интегрируется» [5, с. 112]. Данный процесс у детей с ограниченными возможностями здоровья проходит в детских садах компенсирующего типа, так как их деятельность направлена на коррекцию имеющихся каких-либо физических или психических отклонений в развитии у детей. В таких специализированных дошкольных образовательных учреждениях проводится трудовая, психологическая подготовка для «вхождения» в полноценное общество.

Не менее эффективно социализация детей с отклонениями в развитии проходит и в детских садах комбинированного типа, где одновременно воспитываются и обучаются нормально развивающиеся дети и дети, нуждающиеся в коррекционной помощи. Такая модель способствует формированию терпимости к физическим и психическим недостаткам другого, развитию чувства взаимопомощи

и стремления к сотрудничеству. В свою очередь, у детей с ограниченными возможностями здоровья совместное обучение и воспитание «формирует положительное отношение к своим сверстникам, способствует адекватному социальному поведению, более полной реализации потенциала развития и обучения» [6, с. 35].

По итогам исследования было выявлено, что роль дошкольного образовательного учреждения в процессе социализации детей велика. Дошкольное образование акцентирует внимание на развитие личностных качеств ребенка, задачей которого является донесение до него базовых основ культуры и правил поведения в обществе, а также интеллектуальное и эстетическое воспитание. Взаимосвязь всех видов деятельности детей в дошкольном образовательном учреждении является необходимым компонентом социализации личности и важным условием социальной интеграции. Комплекс психолого-педагогических практик, задействующий потенциал свободы и порядок специально организованной среды, постоянно повышающаяся компетентность педагогов и родителей по воспитанию детей — все эти факторы позволяют обеспечить успешность социализации как полностью здоровых детей, так и имеющих какие-либо отклонения в развитии.

Библиографический список

Гревцева Г. Я. Особенности социально-культурного развития личности в детстве как феномен ее социализации // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Образование. — 2015. — №1. — С. 23–31.

1. Ступакова Л. В., Масанова М. Д. Социальная направленность работы дошкольного образовательного учреждения // Молодой ученый. — 2014. — №10. — С. 417–420.

2. Бурцева Т. В. Социализация ребенка в условиях образовательного процесса // Педагогика: традиции и инновации : материалы V междунар. науч. конф. (г. Челябинск, июнь 2014 г.). — Челябинск : Два комсомольца, 2014. — С. 24–28.

3. Попова А. Д. Социализация детей старшего дошкольного возраста в игровой деятельности // Молодой ученый. — 2015. — №1. — С. 477–479.

4. Милованова Н. Ю. Воспитание, социальное воспитание и социальная адаптация личности в контексте социализации // Вестник Тамбов. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. — 2013. — №1. — С. 108–113.

5. Иванова Е. Ю. Доступность дошкольного образования в России: Практики выравнивания спроса и предложения // Социальные дви-

жения, коллективные действия в условиях социального неравенства: сборник материалов круглого стола. — М. : МГГЭУ, 2016. — С. 23–44.

Ю. С. Соболева (Барнаул)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научный руководитель — И. В. Антонович

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы российского высшего образования с учетом международного контекста и российских специфических особенностей. Предлагаем свое видение основных направлений решения этих проблем с целью повышения качества высшего образования в России, а также проанализируем перспективы выхода российских вузов на лидерские позиции в мировом образовательном пространстве.

Следует заметить, что на базе ассоциаций гражданского общества создаются и развиваются механизмы общественного самоуправления. Этому развитию может способствовать диалоговый принцип между гражданами и властью, в том числе и через обращения, причем чем меньше муниципальное образование и теснее связи между гражданами [1, с. 56].

После подписания Россией Болонской декларации российское высшее образование получило качественно новый толчок для развития. Благодаря этому у российских университетов появилась возможность разработки своих образовательных программ с учетом европейских требований и стандартов, ориентированных на мировой рынок труда. В самой образовательной сфере имеются проблемы, для решения которых требуются современные эффективные подходы. Таким образом, большая часть проблемных узлов российского высшего образования при определенной степени специфических особенностей в целом совпадает с общемировыми вызовами высшему образованию. Однако российские специфические особенности оказывают существенное воздействие на роль университетов России. При продуманном и взвешенном подходе к решению проблем специфические характеристики можно превратить в такие факторы, которые своей уникальностью и эффективными механизмами функционирования будут способствовать усилению влияния вузов России на мировые образовательные процессы.

Следует развивать сотрудничество российских университетов не только с зарубежными вузами-партнерами, но и между собой. Тогда российская образовательная система в результате этого взаимодействия может стать уникальным образцом повышения качества образования в глобальном масштабе.

Другой насущной проблемой российского высшего образования является вопрос улучшения материально-технической базы учебного процесса. В первую очередь это относится к региональным вузам, которые не могут поддерживать требуемый уровень технического оснащения учебного процесса, комфортности условий проживания студентов в общежитиях, а часто и просто наличия свободных мест в них. Более того, существуют некоторые трудности с поддержанием в надлежащем состоянии эксплуатации учебных и жилых зданий. Далеко не все российские вузы имеют современные библиотеки, в которых есть электронные системы поиска, свободный высокоскоростной доступ к изданиям ведущих международных центров и электронных библиотекам. Региональные университеты не обладают достаточными ресурсами для полномасштабного применения инновационных методов обучения.

На федеральном уровне существует проблема взаимодействия работодателей и вузов, которая выражается в нежелании бизнеса и государственных структур принимать на работу выпускников-бакалавров. Хотя бакалавриат официально считается полным высшим образованием, а выпускник, имеющий степень бакалавра, может претендовать на должности, замещаемые специалистами с высшим образованием, на практике предпочтение при приеме на работу отдается выпускникам со степенью специалиста или магистра. К тому же часто работодатели, преимущественно из частного сектора экономики, предпочитают нанимать на работу сотрудников, уже имеющих опыт работы в соответствующей области, что сокращает шансы на трудоустройство выпускников [2, с. 391].

Одной из наиболее серьезных технических проблем перехода на Болонскую систему можно считать проблему введения двухуровневой системы образования, а теперь и трехуровневой, так как при гармонизации образовательного процесса в аспирантуре и создании двойных аспирантур сопоставление российских и европейских норм вызывает определенные трудности, и прежде всего в требованиях, которые предъявляются к защите. Если в России объем диссертационного исследования ограничивается 200 страницами при наличии публикаций в научных журналах по проблематике диссертации, то в государствах зарубежной Европы нет обя-

зательного требования наличия публикаций при объеме исследования не менее 400 страниц.

Этот процесс требует разработки и пересмотра программ, методических ресурсов и учебных планов, которые должны не только соответствовать системе кредитов, но и отвечать традиционным ценностям российского образования, а также реалиям российского и зарубежного рынка рабочей силы. Для этого необходимо согласование учебных планов на разных уровнях, что занимает достаточно длительный период времени и требует привлечения большого числа специалистов. Более того, в отдельных случаях возникает вопрос аккредитации новых учебных программ в связи с их неполным соответствием требованиям государственного стандарта высшего профессионального образования [3, с. 203].

Проблема финансирования играет важную роль в повышении престижа российских университетов в мировом академическом сообществе. Многие российские вузы, особенно расположенные в регионах России, ощущают серьезную нехватку финансовых ресурсов для развития своей внутригосударственной и международной деятельности. Для решения данного вопроса необходима деятельность государства, бизнес-структур и благотворительных организаций. У российских университетов благодаря их опыту обучения имеется значительный потенциал усиления своего влияния на процессы высшего образования в мире. Также это поможет укрепить и расширить его связи с зарубежными университетами, осуществляющими деятельность в области международных отношений, филологической и лингвистической подготовки, как вуза-лидера в данной области [4, с. 380].

В заключение заметим, что основные проблемы российского высшего образования в целом схожи с глобальными вызовами образованию, связанными с важнейшей проблемой качества образования [5, с. 76]. Российские вузы сталкиваются с некоторой нехваткой финансирования, которая постепенно устраняется путем расширения государственной поддержки университетов, усиления роли бизнес-сообщества в образовании и деятельности благотворительных организаций. Кроме того, российские университеты испытывают определенные затруднения с разработкой адекватных учебных планов и программ при переходе на систему подготовки «бакалавр-магистр», а также с внедрением в учебный процесс вузов естественно-научного и технического направления курсов по международным отношениям и усилению языковой подготовки студентов. Не свойственной для других государств сложностью является географическая отдаленность университетов Сибири и Дальнего Востока, которая при раз-

работке эффективной стратегии может стать преимуществом России. При соединении научного и образовательного потенциала российского Дальнего Востока, западных и южных регионов России возможно создание мощной образовательной и научно-исследовательской базы, которая обеспечит выход российских вузов на ведущие позиции на мировом рынке образовательных услуг. Это обеспечит приток в Россию иностранных студентов, преподавателей, исследователей и бизнес-корпораций, что окажет благоприятное воздействие на экономику страны в целом и, следовательно, будет способствовать дальнейшему развитию российского образования и росту имиджа российских вузов [6, с. 14].

Библиографический список

1. Меженин Я. Э. Социальный институт обращений граждан в органы власти: Становление и функционирование в России : монография. — М. : Русайнс, 2016. — 104 с.

2. Университет XXI века для России // Независимая газета [Электронный ресурс]. — URL: http://www.ng.ru/regions/2011-01-24/6_russkiy.html

3. Режабек Е. Я. Образование — решающий фактор модернизации России // Модернизация России и Европа. — Ростов н/Д : Изд-во Ростовского ун-та, 2005. — С. 391–398.

4. Козырев В. А. Высшее образование России в зеркале Болонского процесса : науч.-метод. пособие для пед. работников вузов. — СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. — С. 380–412.

5. Колесникова О. Н., Вышегурова Л. Р. Компетентностный подход и проблемы качества образования в условиях модернизации российского высшего образования // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 2 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2010. — С. 31–36.

6. Колесникова О. Н. Некоторые аспекты формирования имиджа высшего учебного заведения (по результатам социологического исследования) // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 5 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — 2013. — С. 13–18.

А. В. Стебунова (Барнаул)

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПОНЯТИЕ, ПРИНЦИПЫ, ВИДЫ

Научный руководитель — Е. Н. Дронова

История человечества не помнит такого общества, которому были бы чужды идеи добровольной и бескорыстной помощи. В настоящее время институт добровольчества популярен во множестве стран мира, становясь все более важным ресурсом развития общества. Добровольчество основано на идеях бескорыстия, человеколюбия и не устанавливает своей целью извлечение прибыли. Волонтерская деятельность способна принимать многообразные формы: от традиционных видов взаимопомощи до коллективного взаимодействия людей, направленного на предотвращение последствий стихийного бедствия, урегулирование глобальных конфликтных ситуаций, уничтожение бедности и т. д. Наличие добровольческого (волонтерского) движения является одним из главных признаков развитого гражданского общества.

Существует множество трактовок понятий «доброволец» и «добровольчество» в целом. В учебно-методическом пособии Г. П. Боденковой добровольческая деятельность рассматривается как общественно полезная деятельность (индивидуальная или коллективная), осуществляемая людьми безвозмездно на основе доброй воли и свободного выбора в пользу третьих лиц или общества в целом. А добровольцы, в свою очередь, — это люди, которые независимо от возраста, социального положения, должности, религиозных или политических убеждений, на основе своего осознанного выбора направляют свои усилия на улучшение жизни своих сообществ, осуществляют безвозмездно деятельность, приносящую пользу другим людям или обществу [1].

В социологическом словаре понятие «добровольчество» обусловлено участием человека в социально полезной деятельности, не предусматривающей материального вознаграждения [2].

Во Всеобщей декларации добровольчества, провозглашенной на XVI Всемирной конференции добровольцев, данный вид деятельности является фундаментом гражданского общества. В Декларации указывается, что добровольчество помогает реализовать стремления всего человечества к достижению мира, свободы, безопасности, справедливости и реализации возможностей для всех людей [3].

С точки зрения Л. А. Кудринской, понятие «добровольчество» применяют для обозначения добровольческого труда как деятельности, осуществляемой людьми добровольно на безвозмездной основе и направленной на достижение социально значимых целей, решение проблем сообщества [4].

Таким образом, проанализировав литературу, мы можем выдвинуть свое понятие добровольчества: это общественно полезная деятельность людей (добровольцев), направленная на достижение общего блага или улучшения положения определенных структур общества и не предусматривающая материального вознаграждения.

Добровольческая деятельность основывается на нескольких принципах:

- 1) добровольность — данный принцип основывается на том, что никто не может быть принужден к добровольческой деятельности, добровольцы действуют только по личному волеизъявлению;
- 2) безвозмездность — доброволец оказывает помощь бесплатно, добровольческая деятельность не оплачивается;
- 3) ответственность — добровольцы, оказывающие ту или иную помощь, выполняющие определенные виды работ, самостоятельно несут ответственность за качество выполнения;
- 4) законность — деятельность добровольцев не может противоречить законодательству Российской Федерации;
- 5) уважение — добровольцы должны уважать достоинство, особенности и культуру всех людей;
- 6) солидарность — добровольцы поддерживают, исполняют принципы и цели организации, в которой они состоят;
- 7) равенство — добровольцы признают равенство участия каждого в коллективной деятельности;
- 8) самосовершенствование — добровольцы признают, что добровольческая деятельность способствует их личному совершенствованию, повышению образовательного уровня, приобретению новых знаний и навыков, проявлению способностей и возможностей, самореализации;
- 9) нравственность — доброволец, осуществляя свою деятельность, руководствуется морально-этическими нормами, тем самым способствует формированию и распространению в обществе духовно-нравственных и гуманистических ценностей [5].

В эру глобализации и постоянных перемен мир становится все более сложным и взаимозависимым, тем самым возрастает необходимость внедрения и развития добровольческой деятельности в разных

сферах жизни общества. Это привело к тому, что на сегодняшний день выделилось несколько направлений добровольчества.

Социальное добровольчество — добровольческая деятельность и добровольный труд, направленные на решение социальных проблем или задач людей, групп или общества в целом.

Культурное добровольчество — добровольческая деятельность, направленная на сохранение и продвижение культурного достояния, создание новой атмосферы открытости и доступности культурных пространств, формирование культурной идентичности, популяризацию культурной сферы среди молодежи, сохранение исторической памяти.

Экологическое добровольчество — это деятельность, направленная на сохранение и укрепление природных ценностей, привлечение внимания общества к экологическим проблемам, а также проведение экологических акций по улучшению состояния окружающей среды.

При всем многообразии добровольческой деятельности актуальным остается вопрос: как привлекать людей к занятию добровольчеством и что является основным мотивом участия в волонтерской деятельности?

Анализ литературы показывает следующее: на сегодняшний день многие исследователи отмечают, что основными мотивами заинтересованности человека в добровольческой деятельности являются коллективное признание, понимание своей социальной значимости; самовыражение и самоопределение; возможность показать себя, заявить о своей жизненной позиции, найти свое место в системе социальных связей и общественных отношений; получить нужные теоретические и практические навыки в социальной сфере; организация свободного времени. Не менее важным мотивом деятельности молодежи в добровольческой организации является возможность занятия свободного времени полезным делом [6].

На наш взгляд, реализация личных возможностей, проявление своих творческих способностей и осуществление человеческого предназначения должны быть главными мотивами участия человека в добровольческой деятельности.

Библиографический список

1. Бодренкова Г. П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: учеб.-метод. пособие. — М. : АНО «СПО СОТИС», 2013. — 320 с.

2. Социологический словарь [Электронный ресурс]. — URL: http://gufo.me/content_soc/dobrovolec-4735.html. — Загл. с экрана

3. Инициатива. Уральский добровольческий центр [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.udc-v.narod.ru/dokumentu-2.html>. — Заглавие с экрана

4. Кудринская Л. А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // Социологические исследования. — 2006. — №5. — С. 15–22.

5. Особенности добровольческой деятельности [Электронный ресурс]. — URL: <http://semya-protiv-narkotikov.ru/osobennosti-dobrovolcheskoy-deyatelnosti>. — Заглавие с экрана

6. Вараксина Н. В. Проблемы занятости населения и удовлетворенности трудом в стареющем обществе // Современное исследование социальных проблем (электронный научный журнал). — 2012. — № 11 (19). — С. 7.

В. Г. Шишова (Барнаул)

РОЛЬ ИМИДЖА РУКОВОДИТЕЛЯ В СОЦИАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Научный руководитель — Я. Э. Меженин

Формирование позитивного имиджа руководителя представляет собой одну из актуальных проблем общественной и экономической жизни современной России. Стремление завоевать и расширить собственное место на рынке или политической арене при наличии большого числа конкурентов заставляет руководителей обращать особое внимание на создание сугубо индивидуального имиджа, позволяющего выделиться среди себе подобных деятелей и завоевать внимание целевой аудитории [1].

Личность руководителя, его опыт, деловые и характерологические особенности играют ведущую роль в управлении организацией. Но требования и качества личности руководителя нельзя рассматривать отдельно от рода его деятельности. Например, некоторые качества, встречающиеся при анализе деятельности руководителей производства, отсутствуют в характеристиках руководителей научных коллективов, и наоборот.

К основным качествам руководителя можно отнести следующие:

1. Социальная направленность деятельности. Руководителю как официальному лицу необходимо хорошо знать законодательные, нормативные акты, которые регламентируют деятельность социальных организаций. Он должен хорошо понимать основные тен-

денции в развитии современной политики, экономики, права и других сфер жизни государства.

2. Высокая компетентность в определенной профессиональной деятельности в соответствии с профилем руководимого коллектива, так как руководитель не вообще управляет людьми, а управляет их деятельностью по решению профессиональных задач.

3. Одно из основных качеств руководителя — умение организовать совместную работу людей. В настоящее время одна из центральных задач, которую приходится решать руководителям в своих коллективах, — это создать условия для проявления активности, инициативы, творчества людей, развития их активной мотивации.

В ряде исследований показано, что организаторские способности включают в себя следующие психологические свойства личности:

- способность отражать с достаточной полнотой психологию управляемой группы в ходе решения совместных задач;
- практическая направленность ума — овладение знаниями и умениями в области практической психологии, готовность применять их в процессе решения организаторских задач;
- психологический такт — наличие чувства меры во взаимоотношениях с людьми;
- энергичность — способность заряжать своей энергией организуемых людей;
- требовательность — способность предъявлять к людям адекватные требования в зависимости от особенностей ситуации;
- критичность — способность обнаружить и выразить значимые для данной деятельности отклонения от условий, диктуемых поставленной задачей;
- склонность к организаторской деятельности — потребность в ней.

4. Высокие моральные качества: справедливость и объективность в оценке сотрудников, гуманность, чуткость, тактичность, честность. Не только в плане деловой компетенции, но и в своих моральных качествах руководитель должен быть образцом для подчиненных. Ошибочно было бы ограничивать общение с подчиненными только служебными вопросами. Руководителю следует интересоваться их личными проблемами, семьей, бытовыми условиями, здоровьем, мнением сотрудников по различным вопросам, внимательно выслушивать их, даже если их мнение кажется ошибочным.

Характер руководителя проявляется в стиле руководства, ибо он служит также эталоном поведения для подчиненных. Поэтому так важно учитывать свойства характера при назначении человека на ру-

ководящую должность. Работники производственных коллективов считают, что трудно и неприятно работать с руководителем, если он неуравновешен, груб, несправедлив. Это значительно снижает производительность труда.

5. Эмоционально-волевые черты характера: целеустремленность, принципиальность, настойчивость, решительность, дисциплинированность, увлеченность, способность показать эти качества своим подчиненным и вести их за собой. К волевым качествам можно отнести самокритичность, которая нужна для осознания своих слабостей, и самоконтроль, необходимый для их подавления. Важную роль в структуре этих качеств занимает чувство ответственности, которое руководитель должен постоянно испытывать, за моральное и физическое состояние своих подчиненных, за результаты деятельности руководимого им коллектива.

6. Интеллектуальные способности: наблюдательность, аналитичность мышления, способность к прогнозированию ситуаций и результатов деятельности, оперативность и логичность памяти, устойчивость и распределенность внимания. Руководитель должен постоянно пополнять и обновлять свои знания и уметь творчески, оперативно использовать их в часто изменяющихся, иногда экстремальных ситуациях, характерных для его нестандартной деятельности.

7. Умение поддерживать свой авторитет. Авторитет основан на занимаемом руководителем официальном статусе (должность и власть) и на признании его превосходства и права принимать ответственные решения в условиях совместной деятельности. Одной из составляющих авторитета руководителя является качество обратной связи с подчиненными. Обратная связь зачастую реализуется через устные обращения подчиненных к руководителю. Рассуждая о таком виде взаимодействия, Я. Э. Меженин пишет: «Особой формой устных обращений можно признать и обращения, поданные в ходе телемостов высших руководителей государства и граждан. Подобная форма применяется в России недавно — впервые она была опробована, когда Президент РФ отвечал в прямом эфире на вопросы, заданные по телефону, через Интернет и посредством телемостов. Примером подобного обращения может быть звонок волгоградской пенсионерки А. Е. Ржановой в кремлевскую студию во время прямой линии. Она пожаловалась на низкую пенсию, а Президент выразил свое удивление столь малым ее размером и пообещал дать указание произвести перерасчет» [2, с. 42].

Настоящим авторитетом пользуется руководитель-лидер, так как в его поведении присутствуют оба свойства.

8. Имидж руководителя — важная составляющая его авторитета. Понятие имиджа отражает современные требования к внешнему облику руководителя, который не только общается с подчиненными, но и осуществляет функцию представительства руководимой им группы перед лицом других социальных организаций. Поэтому внешность руководителя, культура речи, манеры — все это элементы его имиджа. В современных условиях существуют имиджмейкеры, которые создают облик руководителя, формируя этот облик в соответствии с ожиданиями публики.

9. Крепкое здоровье. Деятельность современного руководителя характеризуется чрезвычайно высоким нервным и физическим напряжением. Причинами профессиональных заболеваний руководителей становятся повышенная нервная возбудимость, нарушение сна, сердечно-сосудистые расстройства. Поэтому очень важно руководителю следить за своим здоровьем. Таким образом, главным условием эффективного руководства в современной действительности являются, прежде всего, знание дела, достаточно высокий профессионализм и интеллект менеджера [3, с. 692].

На эффективность работы организаций оказывает влияние множество факторов, среди которых наибольшую роль играет имидж. В настоящее время менеджеру важно уделять внимание своему имиджу в силу ряда обстоятельств: во-первых, правильно сформированный имидж позволит руководителю быть успешным в делах; во-вторых, правильно построенный имидж помогает менеджеру улучшить отношения с персоналом (если это требуется), с общественностью; в-третьих, имидж первого лица организации — один из ключевых факторов формирования корпоративного имиджа. От того, насколько удачен имидж руководителя, во многом зависит и то, как организацию будут воспринимать сотрудники, СМИ, инвесторы и другие заинтересованные лица. Имидж руководителя — это прямое продолжение имиджа компании. В любом случае, эти понятия взаимосвязаны и оказывают прямое влияние друг на друга.

Чтобы достойно выглядеть, профессионально ставить цели и задачи, а также добиваться положительных результатов, руководителям необходимо хорошо разбираться в нормах делового этикета, деловой этики, основах имиджирования и самопрезентации [4].

Подводя итог, следует отметить, что успех предприятия в значительной степени зависит от того, кто стоит во главе него. Человек, имеющий руководящую должность, обязан сочетать в себе различные качества профессионального, личностного и делового плана. Это своего рода искусство, которое заключается в умении наилучшим обра-

зом использовать накопленные знания и опыт в конкретных обстоятельствах [5]. Каждый руководитель должен заботиться о своем имидже, использовать различные методы и инструменты его построения. Это поможет менеджеру наладить процесс эффективной работы. Именно деловой имидж создает первое впечатление. Это своего рода личный бренд, который посылает некое сообщение: кто этот человек, что он может предложить, в каком направлении хочет двигаться. Чем привлекательнее деловой имидж, тем выше профессиональный авторитет руководителя. Это значит, что успешно ведутся коммерческие дела, а его компания имеет репутацию в деловых кругах.

Библиографический список

1. Государственное управление. Электронный вестник. — Вып. 1. — 23 сентября 2003 г.
2. Меженин Я. Э. Социальный институт обращений граждан в органы власти: Становление и функционирование в России: монография. — М.: Русайнс, 2016. — 104 с.
3. Эскиев М. А., Бексултанова А. И., Аслаханова С. А. Профессионально важные качества руководителя // Молодой ученый. — 2015. — № 23. — С. 692–696.
4. Управление персоналом. Оценка. Аттестация. Кадровое дело-производство [Электронный ресурс]. — URL: <http://hr-portal.ru/>
5. Генеральный директор — персональный журнал руководителя [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gd.ru/>

Раздел II

**ПОТЕНЦИАЛ
ПРИКЛАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ
В ИЗУЧЕНИИ
АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА,
ЧЕЛОВЕКА И КУЛЬТУРЫ**

А. Е. Гариева (Казань)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРИКЛАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Научный руководитель – Ж. В. Савельева

В настоящее время изучение общества во всех его аспектах является одной из наиболее важных и приоритетных задач современности, так как от этой проблемы в большей степени зависит функционирование и развитие современного общества, а также сфера общественных и социальных отношений. Социология как раз и является наукой об обществе, которая создает взаимосвязь между обществом и людьми, между общностями и личностью.

Прикладной социологией называется область социологических наук, которая применяет устоявшиеся социологические законы и знания для решения жизненно важных задач современного общества, таких как диагностика социальных систем, преобразование социальной действительности, прогнозирование социальных направлений эволюции системы в будущем и др. [1, с. 119].

В связи с этим развитие прикладной социологии на сегодняшний день является актуальным. Это позволяет создать наиболее полную картину социальных проблем развития современного общества, а также социальных отношений и процессов в современном мире. Прикладная социология, как и теоретическая, является составной частью единого социологического знания. Однако их отличительная особенность состоит в том, что теоретическая социология изучает и теоретически отражает фундаментальные, общие, базовые закономерности и характеристики развития общества, а прикладная социология рассматривает ее категориальный аппарат и исследовательский инструментарий, которые ориентированы уже на социальную практику, разработку и решение практических проблем социального управления на сегодняшний день.

К функциям прикладной социологии относятся следующие: познавательная, которая вместе с общей социологией помогает обществу глубже понять сущность социальных процессов и явлений, раскрыть динамику, тенденции и перспективы их развития; информационная, которая позволяет прикладной социологии стать важным фактором информатизации социологического пространства, где в его рамках происходят все явления и процессы общественной жизни; диагностическая, которая позволяет установить и изучить признаки, характери-

зующие состояние изучаемых социальных объектов с последующим принятием управленческих решений, способствующих поддержанию социальной системы в динамичном и устойчивом состоянии; прогнозическая, которая позволяет разработать социальное прогнозирование и проектирование в целях создания более благополучных условий для развития социальных объектов и систем; и, наконец, управленческая, которая способна разрабатывать и применять на практике управления социальные технологии, помогать управляющим структурам получать оптимальные социальные результаты при наименьших материальных и организационных издержках [2, с. 58]. Следовательно, целесообразное взаимодействие данных функций позволяет превратить прикладную социологию в эффективно действующий инструмент для совершенствования управления социальными процессами и явлениями, а также в мощное средство оптимизации развития и функционирования социальных объектов и систем. В перспективе развития прикладной социологии находятся возникновение и формирование альтернативных теорий, строящихся на базе достижений современной мировой социологии, которые позволяют открыть фундаментальные теоретические социологические исследования с последующим активным их использованием в современном обществе [3, с. 94].

Глобализация всех сфер человеческой жизни, информационные технологии, геновая инженерия — эти и другие достижения современной цивилизации указывают на совершенно новые формы социальной организации, которые господствуют в XXI веке. Прикладная же социология позволит разработать новые и прогрессивные методы социально-политического регулирования взаимоотношений человека и окружающей среды [4, с. 138]. Вследствие этого можно заключить, что социологическая перспектива позволяет осознать обществу скрытые от него аспекты человеческой жизни, учит видеть и правильно интерпретировать социальные явления современности.

Библиографический список

1. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / под ред. Г. В. Осипова. — М. : Норма, 2000. — 488 с.
2. Социология. Основы общей теории / по ред. Г. В. Осипова, Л. Н. Москвичева и др. — 2-е изд., доп. и испр. — М. : Норма, 2008. — 912 с.
3. Харчева В. Г. Основы социологии : учеб. пособие для студентов сред. спец. учеб. заведений. — М. : Логос, 2000. — 302 с.

4. Дмитриенко В. А., Люрья Н. А. Образование как социальный институт: тенденции и перспективы развития. — Красноярск : Изд-во КГУ, 2009. — 284 с.

В. А. Калашникова (Барнаул)

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВ ЗАРУБЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Научный руководитель – Ю. А. Калинина

В современном обществе иностранная культура оказывает большое воздействие на социализацию молодежи. В современном обществе иностранная культура активно проявляется в средствах массовой информации. Ее влияние исходит отовсюду: телевидение, Интернет, журналы. Нельзя не отметить факт давления средств массовой информации на подрастающее поколение.

Для полного понимания данной проблемы следует понять, почему произошла популяризация иностранной культуры и почему она так сильно влияет на современное общество. Наибольший удар на российскую культуру пришелся в период 90-х гг., когда произошел наплыв западной культуры в постсоветское пространство. Персонажи западных фильмов, сериалов и мультфильмов были настолько яркими и необычными для сознания советских зрителей, что быстро обрели популярность, особенно среди молодежи и детей. Незаметно для зрителя моральные устои и ценности, которые активно пропагандировались культурой СССР, стали заменяться моральными ценностями и нормами западных стран, которые часто являлись безнравственными. Анализируя наиболее популярные продукты киноиндустрии, можно заметить ряд ярких социальных проблем: насилие, пошлость, наркомания, яркая ориентация на коммерческую составляющую и т. д. Сейчас мы можем наблюдать последствия данного явления: подростковая наркомания и алкоголизм, ранние половые связи, преобладание финансовых ценностей над духовными, проявление жестокости и насилия.

Павленко считает, что «...разрыв преемственности поколений и дезориентированность, разлом привычных социальных связей приводит к трансформации имиджа насилия как наиболее эффективного социального инструмента в способ достижения реальной жизненной

цели. В развитых странах Запада, послуживших моделью для наших отечественных масс-медиа, тема насилия давно вызывает серьезное беспокойство, как со стороны институтов государства, так и широкой общественности» [1, с. 37].

Особое внимание стоит уделить детям, ведь именно их моральные установки, ценности, нормы, правила поведения еще не сформированы, что позволяет легко оказывать влияние на их развитие и социализацию. Павленко отмечает, что «с первых лет своей жизни ребенок попадает в информационное поле, создаваемое сетью массовых коммуникаций, которые включают все виды средств массовой информации, функционирующие в глобализованном культурном пространстве, в информационном поле, созданном при помощи новых технологий и объединяющем в себе социокультурные значения его разнородных компонентов. В связи с этим возникает проблема взаимовлияния информационной среды (в частности телевидения как ее важнейшего компонента) и структуры ценностных ориентаций детей как социального агента» [1, с. 24].

Особенно любимы детьми мультипликационные фильмы. Ведь именно мультфильмы дают детям первые представления о добре и зле, о справедливости, о милосердии и других очень важных вещах. Казалось бы, иностранная культура внесет и расширит эти очень важные понятия, покажет их в правильном ключе. Но, к сожалению, на практике мы очень часто видим обратное. «Популярные мультипликационные герои для ребенка выступают как реальные персонажи, чье поведение принимается за норму и может являться моделью для подражания в обществе. Кроме того, содержание мультфильма несет в себе информацию о существующем мироустройстве, тем самым формируя у ребенка определенное восприятие действительности» [2, с. 163].

В качестве примера рассмотрим мультипликационный фильм «Холодное сердце». В качестве положительных персонажей представлены главные героини Эльза и Анна. Они предстают перед нами персонажами с неустойчивой психикой, инфантильностью и эгоизмом, ставя собственные интересы выше семьи и государства. А мужские персонажи на фоне женских выглядят слабыми и глупыми. Мультфильм содержит сцены насилия и жестокости, при этом абсолютно не имея ограничений по возрасту зрителей, что вызывает вопросы о его пригодности для просмотра детьми.

На основе ценностей и норм, принятых и усвоенных в детстве, человек, будучи взрослым, принимает решения в своей жизни. Поэтому так важно, чтобы в детстве человеку подавались правильные

примеры для его дальнейшей социализации и роста как личности. Механизм социализации хорошо описан С. А. Ворониной: «...второй путь обеспечивает самостоятельное принятие решения индивидом на основе выполнения цикла процедур по обработке информации, проявление инициативы и активности. В результате селекции или оценки информации индивид часть инфоблоков интериоризует во всей полноте, часть переводит в своего рода упрощенно-адаптированную форму и в таком виде реагирует на них, часть вообще отталкивает и никак не воспринимает. Через подобный информационный механизм осуществляется социализация индивида, его включение в социальную систему».

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что влияние зарубежной культуры на современное общество велико. Особенно проявляется это в средствах массовой информации. Образы, несущие в себе определенные моральные установки и ценности, оказывают ощутимое давление на детей, которым предстоит пройти крайне важный процесс социализации. Нарушения в ходе данного процесса могут привести к делинквентному или девиантному поведению, что является одной из важнейших проблем современного общества.

Библиографический список

1. Павленко. Общественное телевидение: российская действительность. — М. : Лаборатория книги, 2012. — 96 с.
2. Меженин Я. Э. Трансформация образов народной культуры в современном обществе как фактор социализации молодежи // Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Барнаул, 9–10 октября 2015 г.). — Барнаул, 2016. — С. 162–163.
3. Воронина С. А. Молодежная культура в транзитивном обществе // В мире научных открытий. — 2015. — № 7.6 (67). — С. 259.

Д. С. Кладова (Барнаул)

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ИНСТИТУТУ СЕМЬИ КАК ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РИСКА

Научный руководитель – С. А. Воронина

В настоящее время в обществе происходят социальные преобразования, которые ведут к трансформации существующих норм, традиций, ценностей, способствуют изменению образа жизни людей, в том числе и современной студенческой молодежи. «Современное общество стоит перед проблемой изменения типа его социально-структурной организации. Данные процессы, прежде всего, касаются области культуры, духовного бытия личности, системы норм и ценностей» [1, с. 195]. В связи с этим происходят изменения и в институте семьи, стоит вопрос о сохранении традиционных семейных ценностей. Исследование проблем семьи и происходящих в ней изменений является одним из актуальных направлений современной социологической науки.

Интерес к данной проблеме обусловлен проявлением кризисных тенденций в функционировании современной семьи. Институт семьи не способен выполнять свои функции в полной мере. Современное состояние семьи указывает на то, что идет трансформация семейных ценностей, требующая серьезного осмысления как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне. Интерес к отношению современной студенческой молодежи к институту семьи обусловлен и тем, что основной функцией семьи является репродуктивная. От успешного выполнения данной функции молодой семьей зависит не только демографическая ситуация в нашем обществе, но и его развитие в целом.

Ни для кого не секрет, что одна из наиболее острых проблем в современном мире, в том числе и для Российской Федерации, — демографическая. Она неразрывно связана с трансформацией взглядов современной молодежи на институт семьи и брака. Социологами доказано, что институт семьи в последние десятилетия переживает кризис. Это обусловлено, прежде всего, тем, что снизился уровень рождаемости, возросло количество разводов, молодые люди перестали стремиться к созданию семьи. Все это отрицательно сказывается на демографическом положении населения.

Во-первых, изменился предпочитаемый студентами возраст вступления в брак. Хотя эта тенденция не повлияла на желание заводить се-

мью — в основном поменялись условия, при которых молодые люди готовы узаконить отношения. Значительная часть современной молодежи считает необходимой составляющей благополучия семейной жизни наличие материальной базы как залога уверенности «в завтрашнем дне». Но, тем не менее, такая «зрелая» позиция имеет и негативную сторону — в связи с нестабильной экономической ситуацией в стране накопление материальных благ может быть растянуто на продолжительное время, что, в свою очередь, оттягивает процесс создания полноценной семьи с ребенком. Это отрицательно сказывается на демографическом положении населения нашей страны, ведь, как известно, с возрастом репродуктивный потенциал будущих родителей снижается. Из этого также следует другая проблема — женщины зрелого возраста составляют большую часть групп риска рождения ребенка с различными нарушениями в развитии. Во-вторых, на сегодняшний день по-прежнему сохраняется престиж малодетности. Это также является признаком институционального кризиса семьи. В-третьих, значительно увеличилось количество разводов. Данный факт указывает на то, что сохранение семьи перестало быть базовой ценностью общества, а возможность заключить брак более одного раза, к сожалению, считается привычной практикой.

Как правило, в современном российском обществе довольно часто меняются представления молодежи о семье, но она является ядром любого современного государства, ведущим условием сохранения и поддержки истории и традиций народа. И именно студенческая молодежь как особая социально-демографическая группа является наиболее важной частью общества, так как будущее каждой страны во многом зависит от ее молодого поколения, от тех ценностей и ценностных ориентаций, которые преобладают в его установках. В то же время современная ситуация говорит о том, что семья и наличие детей не является приоритетом в системе ценностей молодежи. Значимость семьи и семейные ценности не исчезли совсем, но существенно утратили свои позиции.

В контексте происходящих в стране и мире сложных процессов, которые свидетельствуют о переоценке культурных ценностей предшествующих поколений, нарушении преемственности в передаче социокультурного опыта, актуальным представляется формирование системы ценностных ориентаций в отношении семьи и брака у студенческой молодежи. Сложившаяся обстановка в обществе, несомненно, негативно сказывается на демографической ситуации в нашей стране — изменение взглядов на семью и брак в будущем может привести к резкому спаду рождаемости и повышению смертности населения.

Традиционные ценности семьи и брака нуждаются в углубленном изучении и популяризации среди всех социальных групп и, в первую очередь, среди студенческой молодежи. Повысить интерес к семье и семейным ценностям среди молодежи — значит получить заметный эффект не только в социально-демографическом развитии, но и в функционировании всего общества в целом. Таким образом, изучение отношения студентов к институту семьи в современном социуме имеет большое значение. Исследование отношения современной молодежи к институту семьи составляет важное направление социологической науки. Значительный вклад в изучение данной проблемы внесли отечественные специалисты А. И. Антонов [2] и В. Т. Лисовский [3]. В работах этих исследователей показано, что изменение роли семьи в жизни общества является результатом глубоких социально-экономических процессов и носит глобальный характер.

По проблеме семейных ценностей молодежи проводилось достаточное количество исследований. В ряде работ (Л. В. Сажина, С. Н. Варламова, Л. Б. Шнейдер, А. А. Левина, С. А. Русанова, В. П. Дзункаев, Т. И. Агинская, Е. Е. Карташова и др.) показано, что происходит ослабление значимости семейных отношений в связи с формированием новой системы ценностей, которая основана на главенстве индивидуалистического Я, утратой традиционных семейных ценностей и традиций, формировании представлений о снижении значимости родительских функций.

Исследования, направленные на выяснение отношения современной молодежи к институту семьи, были проведены в Алтайском крае. Исследование «семьи как ценности в представлениях студенческой молодежи Алтайского края», которое было проведено Л. В. Мишиной, показывает, что «счастливая семейная жизнь» не является первоочередной ценностью у молодежи Алтайского края. На первом месте стоят такие ценности, как «здоровье» и «любовь». Можно говорить о снижении ценности семьи и счастливой семейной жизни у студенческой молодежи. Современные студенты видят «альтернативные формы семейного союза, где семейные отношения не всегда подразумевают наличие зарегистрированного брака» [4, с. 319–320].

Согласно проведенным исследованиям, «задача создания прочной семьи для молодежи в силу возраста — это скорее еще цель, которую они планируют достичь в будущем» [5, с. 380]. Изменяются репродуктивные установки молодежи, прослеживается тенденция к малодетности. В ходе исследования репродуктивных установок молодежи Алтайского края выяснилось, что «половина (51,7%) молодежи ориентирована иметь двух детей», «30% — одного ребенка». Резуль-

таты свидетельствуют о том, что молодежь ориентирована преимущественно на двухдетную семью [6, с. 242]. Следовательно, в Алтайском крае проведено большое количество исследований на выявление главенствующих ценностей молодежи, на репродуктивные установки, на отношение студентов к семейной жизни, но практически не было исследовано отношение к институту семьи как к фактору демографического риска. Но данный аспект является актуальным непосредственно в среде студенческой молодежи, так как именно эта социально-демографическая группа представляет собой основу будущего развития общества. Поэтому сегодняшнее представление молодых людей об институте семьи скажется на дальнейшем ее функционировании и, следовательно, на стабильности общества в целом.

Библиографический список

1. Воронина С. А. Роль информации в социокультурном развитии общества // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 7 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2015. — 418 с.
2. Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. — М. : Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и управления («Братья Карич»), 2009. — 304 с.
3. Лисовский В. Т. Молодежь: любовь, брак, семья (социологическое исследование). — СПб. : Наука, 2003. — С. 71.
4. Мишина В. Л. Семья как ценность в представлениях студенческой молодежи // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 5 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2013.
5. Цапенко А. А. Молодежь в современном обществе: ценности и деструктивные установки (на примере исследования Алтайского края) // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 6 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2014.
6. Стерляева Н. А. Репродуктивные установки молодых семей: региональный анализ // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 7 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2015. — 418 с.

М. П. Микова (Барнаул)

СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

Научный руководитель – Е. А. Попов

Современное российское общество предъявляет повышенные требования к эффективности и качеству выполнения служебных обязанностей сотрудниками правоохранительных органов. Это можно связать, в первую очередь, с широкомасштабным реформированием органов внутренних дел. На одно из первых мест выходит социальная функция полиции. «Если раньше милиция традиционно была силовым ведомством, работающим с местным населением, то в настоящее время реформы формируют партнерскую модель взаимоотношения и сотрудничества между обществом и полицией» [1, с. 16].

Поэтому проблематика развития социально-коммуникативной компетентности сотрудников современных правоохранительных органов становится все более актуальной. В первую очередь, это касается участковых уполномоченных полиции, так как именно участковый является первичным звеном в цепи взаимодействия граждан и правоохранительных органов. Недаром слово «участковый» образовано от слова «участок», что в принципе характеризует участкового как сотрудника полиции, решающего правовые вопросы на конкретном участке, а также имеет отношение к слову «участие». Это значит, что участковый в прямом смысле участвует в жизни других людей, приходит на помощь в трудные моменты и находит индивидуальный подход к каждому человеку.

От профессиональных способностей, компетентности, личностных и деловых качеств участковых уполномоченных полиции во многом зависят престиж службы и формирование позитивного мнения как об отдельных подразделениях, так и обо всей системе в целом, на основании чего можно судить о доверии российских граждан к органам правопорядка. Социально-коммуникативная компетентность является одной из важнейших составляющих социального портрета участкового полиции. Под социальным портретом понимаются обобщенные характеристики личности или социальной группы, которые фиксируют наиболее общие и устойчивые признаки исследуемо-

го объекта, реализующего определенную модель поведения. К социальному портрету участкового полиции будем относить статусно-ролевой набор, нормативные требования к представителю данной профессии, мотивационную сферу данного типа личности, образ жизни и социальные настроения. Обращаясь к социально-коммуникативной компетентности участковых уполномоченных полиции, важно отметить, что она может рассматриваться в различных методологических аспектах, особенно в аспекте исследования правовой жизни человека и общества. Поэтому некоторые авторы обращают внимание на то обстоятельство, что в таком ракурсе наибольшим потенциалом изучения данного явления обладает именно социология. При этом именно в социологии права становится возможным раскрытие некоторых нюансов социально-коммуникативной компетентности участковых уполномоченных полиции. В частности, об этом рассуждает Е. А. Попов [2, с. 774–776].

К социально-коммуникативной компетентности принято относить те качества личности, которые позволяют ей решать коммуникативные задачи. Сюда же относят знание социальных норм, позволяющих ориентироваться в ситуации коммуникативного взаимодействия, а также поведенческую способность реализации коммуникативного плана. Под социально-коммуникативной компетентностью участкового уполномоченного полиции будем понимать профессионально-личностные качества, включающие в себя знания и навыки, характерные для данной профессии, а также умение устанавливать партнерские взаимоотношения с населением в целях обеспечения правопорядка.

Общением участкового с населением подразумевает не простой разговор сотрудника оперативной службы с другим человеком, это особый набор действий, специальная тактика поведения, осуществляемые для решения определенных профессиональных задач. Доверие к участковому со стороны жителей будет зависеть от оценки его населением как личности и как профессионала. На основе проведенного исследования в Залесовском районе Алтайского края можно сказать, что люди в большей мере доверяют тем, кого они знают. Большая часть сельских жителей, которые заявили, что знают своего участкового (69%), выказывают доверие службе участковых уполномоченных, по сравнению с теми, кто их не знает (32%). «Таким образом, высокий уровень доверия участковым характерен для населения, которое тем или иным образом общается с ними» [3].

На основе анализа работы С. Е. Кораблёва, а также требований к кандидатам, поступающим на службу в органы внутренних дел,

можно определить следующие социально-коммуникативные качества и умения, необходимые участковому уполномоченному полиции:

- 1) «социальная активность (способность располагать к себе людей, вызывать у них чувство доверия, способность к быстрому установлению многочисленных контактов с людьми);
- 2) способность к получению информации обо всех событиях, происходящих на обслуживаемом участке и имеющих правовое значение;
- 3) интеллектуальная полноценность, позволяющая ориентироваться в разнообразии коммуникативных способов выполнения профессиональной деятельности, включающая знание социальных норм и правил взаимодействия с окружающими людьми;
- 4) тонкая наблюдательность, способность правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния других людей, эмпатия и проницательность в общении;
- 5) способность воздействовать на психологическое состояние собеседников (правосознание отдельного человека, социальные группы) и сознательно управлять этим влиянием в ходе профессионального общения;
- 6) способность к самоконтролю в ситуациях профессиональной деятельности (уравновешенность при конфликтах, умение управлять собственным эмоциональным состоянием, речью, элементами невербалики);
- 7) умение давать объективную оценку действиям других людей;
- 8) умение доходчиво довести до слушателя свои мысли и намерения, аргументировать, доказывать свою точку зрения» [4, с. 152].

Большое значение социально-коммуникативной компетентности в деятельности участковых полиции подтвердилась в нашем исследовании. Среди наиболее важных характеристик личности участкового респонденты отмечают справедливость (60%), умение найти общий язык с людьми разного уровня (50%), эмоциональную уравновешенность (33,3%), тактичность и вежливость (26,7%), чуткость и понимание (20%).

Насколько обладают социально-коммуникативной компетентностью сотрудники правоохранительных органов, население может узнать, в первую очередь, благодаря российскому кинематографу. Люди, в повседневной жизни далекие от деятельности сотрудников полиции, судят об их работе, исходя из образов, представленных на телевидении. Герои транслируемых в прайм-тайм фильмов о по-

лиции и формируют образ современного сотрудника правоохранительных органов.

Образ доброго правильного «дяди Степы — милиционера» по-прежнему ассоциируется в сознании современных россиян с полицией. Если конкретно говорить об участковых, то известный положительный образ участкового был создан актером Михаилом Жаровым, сыгравшим милиционера Федора Ивановича Анискина в фильмах «Деревенский детектив» (1968 г.), «Анискин и Фантомас» (1974 г.), «И снова Анискин» (1978 г.). По мнению большинства респондентов, современный положительный образ участкового был создан Сергеем Безруковым в телесериале «Участок».

На основе фильмов можно заключить, что современный участковый полиции легко входит в контакт с населением, сам по себе является отважным человеком, несмотря ни на что честным, но иногда жестким. Это человек, который строго следует букве закона, и может отойти от него только том случае, если это необходимо для благополучия людей.

В реальной жизни людям сложнее оценивать социально-коммуникативную компетентность участковых полиции, так как зачастую население в принципе не знает своего участкового. Только чуть больше половины опрошенных знакомы со своим участковым. Однако не следует делать поспешных выводов об отсутствии социально-коммуникативной компетентности у современных участковых. Сложившуюся ситуацию можно объяснить полной их загруженностью, универсальный характер деятельности оставляет время на взаимодействие с населением в случае крайней необходимости, в остальное время участковые заняты «бумажной работой», а также вынуждены выполнять текущие оперативно-служебные задачи вне территории обслуживания.

Исходя из вышеизложенного, социально-коммуникативная компетентность участкового уполномоченного полиции предполагает наличие специальных профессионально-личностных качеств, благодаря которым обеспечивается эффективное взаимодействие органов правопорядка с населением. «Гармоничное сочетание дипломатичности, терпимости и доверия к людям, с одной стороны, и определенная степень критичности, предприимчивости, гибкости в межличностных контактах — с другой, является залогом подготовленности к общению в нестандартных профессиональных ситуациях» [5, с. 140]. Наличие социально-коммуникативной компетентности у участкового способствует созданию у окружающих людей образа профессионала, знающего свое дело, способного урегулировать любую кризисную ситуацию. Более того, этой характеристике отводится весомая роль

при формировании социального портрета сотрудников правоохранительных органов в целом.

Библиографический список

1. Попова Е. А. Развитие социально-коммуникативной компетентности сотрудников полиции в среднем профессиональном образовании : дисс. ... канд. пед. наук (13.00.08). — Оренбург, 2015. — 250 с.
2. Попов Е. А. Преимущества социологии права в междисциплинарном исследовании правовой жизни человека и общества // Право и политика. — 2016. — № 6. — С. 774–780.
3. Основные результаты исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2014 году [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.vnii-mvd.ru/node/2902> (дата обращения 10.04.16)
4. Кораблёв С. Е. Диагностика коммуникативного личного потенциала участкового уполномоченного милиции на основе калифорнийского психологического опросника // Вестник Воронежского ин-та МВД России. — 2007. — № 1. — С. 152–158.
5. Кораблёв С. Е. Коммуникативная компетентность участкового уполномоченного милиции и ее развитие на этапе первоначальной подготовки : дисс. ... канд. психол. наук (19.00.06). — М., 2003. — 252 с.

А. К. Румянцева (Барнаул)

РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Научный руководитель — Е. А. Попов

Сегодня именно социология способна научить человека мыслить социально, чтобы избежать уроков социологизаторства, как известно, со времен начала прошлого столетия воспевавших социальный мир превыше иных сфер человеческого бытия. В этих условиях могут сравнительно легко разделяться теоретическое и эмпирическое, национальное и наднациональное, гуманитарное и социальное в современном знании. Социология оставляет за собой веское слово в гармонизации указанных начал, а не в их противопоставлении. Для привития социологии, или шире — культуры социального мышления, конечно, необходимо решить ряд важных задач. Так, Ю. Н. Солонин, размыш-

ля о привитии философии, отмечает, что «под видом философского творчества, продвигающего философскую проблематизацию современного человеческого жизненного опыта, мы чаще всего встречаем теоретическую мимикрию, то есть воспроизведение с различными уловками...» [1, с. 10]. Нужно, однако, заметить, что так называемая теоретическая мимикрия вообще свойственна социальному знанию; она расставляет в нем те или иные приоритеты, например, в пользу определенной социальной «конструкции» или «конфигурации», а возможно, и в угоду западной социальной мысли. Как считает Л. Г. Титаренко в этой связи, «не все социологи даже в России, не говоря уже о постсоветском пространстве, признают высокий уровень теоретических наработок современной российской социологии» [2, с. 26]. Мимикрия мешает знанию, лишает его творческого потенциала и в значительной степени обедняет — социологи вынуждены равняться на некие стереотипы или шаблоны социальной мысли и поэтому продолжают вращаться вокруг какой-то одной признанной ими планеты — так, по-прежнему, в ходу остается постмодернизм. Однако, как известно, первое десятилетие XXI в. ознаменовалось пересмотром существовавших длительное время постмодернистских установок, тем не менее некоторые исследователи неизменно продолжают признавать постмодерн в качестве определяющей теоретико-методологической стратегии социального знания либо рассматривают через его призму важнейшие социальные процессы, вплоть до природы человеческого мышления [3, с. 7]. Общеизвестно, что постмодерн и сам представлял собой тотальную мимикрию различных ипостасей бытия под отвлеченные образцы. На этом фоне примечательной выглядит идея, согласно которой «в XX столетии обществознание шло от тезиса «Люди не ведают, что творят» к утверждению «Люди знают, что делают, когда создают свой социальный мир *здесь и сейчас*» [4, с. 31]. С другой стороны, неразрешимым сегодня кажется вопрос о методологическом идеале социального знания — с утратой постмодернистского доминирования явно обесцененными выглядят традиционные рубежи социологии, и *да!* — люди, действительно, создают свой социальный мир, но по лекалам эмпиризма: значимо то, что имеет прикладной характер, или то, что развивается по социальным законам. «Когда же речь заходит, — по мнению В. Е. Кемерова, — о влиянии общественных наук друг на друга, — тут возникает тема существенных различий: цена вопроса — научный, институциональный, методологический суверенитет, которым никто поступаться не хочет» [5, с. 5]. Между тем из-за неочевидности вектора развития социологии в XXI столетии именно поиск и «разгадывание» сакральных смыс-

лов мира или философствование остаются едва ли не единственным «критерием» социального мышления. От идей символического интеракционизма и социологии символов поступает импульс исследовательских исканий — это небольшая возможность сближения двух важных полюсов жизненного пространства человека — символического мира, в котором пребывает каждый из нас, и зоны интерпретаций различных символов. Для любого социолога эта интерпретация, безусловно, согласуется с его научным кредо, соответствующим установкам той или иной парадигмы или частной теории.

Социально мыслить — это, таким образом, иметь способность расшифровывать символы вокруг человека. Чтобы избежать догматизации утверждений [6], социологу приходится оперировать такими категориями, которые точно будут отражать смысл социальных кодов, делать их содержание конвенциональным. И если, например, статья 7 Российской Конституции 1993 г. говорит о том, что смысл социального государства — это, прежде всего, обеспечение достойной жизни и свободного развития человека, то для любого человека самыми загадочными оказываются словосочетания «достойная жизнь» и «свободное развитие». На языке социологии они соотносимы с эмпирическими концептами социального благополучия, доступности образования, медицинского обслуживания и т. д. Но социально мыслить — значит, уловить более деликатную связь достойной жизни с утверждением принципов человечности в обществе, а свободного развития человека — с гарантией сохранения его высшей ценности для государства. На необходимость закрепления социологии в сознании человека размышляют многие исследователи, а, например, Е. А. Попов обращает внимание на важность привития социологии обучающимся на этапе их перехода из бакалавриата в магистратуру [7].

Библиографический список

1. Солонин Ю. Н. Привитие философии (Философские факультеты и философская культура) // Вопросы философии. — 2011. — № 2. — С. 3–13.
2. Титаренко Л. Г. Национальное и наднациональное в социологии // Социол. исследования. — 2011. — № 1. — С. 22–29.
3. Минюшев Ф. И. Социальное отчуждение. Опыт нового прочтения // Социол. исследования. — 2011. — № 4. — С. 3–13.
4. Кемеров В. Е. Меняющаяся роль социальной философии и цивилизационные проекты // Вестник Рос. филос. общества. — 2005. — № 3. — С. 22–31.

5. Кемеров В. Е. Гуманитарное и социальное: от оппозиции к синтезу // Человек. — 2011. — № 1. — С. 5–19.

6. Ондрейкович П. Интерпретация и объяснение в исследованиях социологов // Социол. исследования. — 2008. — № 12. — С. 36–46.

7. Попов Е. А. Бакалавр социологии vs магистр социологии: проблема привития знаний // Социология образования. — 2016. — № 10. — С. 47–55.

Д. В. Сенькина (Владивосток)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О ПРОБЛЕМЕ БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Научный руководитель — С. В. Гончарова

Исследования социальной структуры общества дают информацию о состоянии современного общества. Особенно важно изучать положение в обществе слоев и групп, требующих особого внимания общества и государства. На протяжении 20 лет российские ученые уделяют особое внимание изучению бедности в российском обществе. Бедность — это экономическое и социальное состояние людей, имеющих минимальное количество денег, образования, власти и престижа [1, с. 88].

С бедностью напрямую связаны социально-демографические процессы, занятость населения, безработица; бедность оказывает самое непосредственное влияние на здоровье населения, уровень образования и культуры граждан, их воспитание, социализацию и нравственность, она — один из тормозов развития общества.

В мае 2016 г. нами было проведено исследование на тему «Представления жителей города Владивостока о проблеме бедности в современной России», в котором приняли участие 100 человек. Главной целью исследования являлось изучение представлений жителей города Владивостока о проблеме бедности в современной России. Исследование проводилось методом анкетного опроса. В ходе работы были опрошены мужчины и женщины от 18 до 68 лет. Практически половина опрошенных (46%) имели средний уровень материального достатка, респонденты ответили, что им хватает денег только на продукты питания и одежду, но покупка товаров длительного пользования (телевизор, холодильник и т. п.) вызывает затруднения. По ито-

гам проведенного исследования необходимо акцентировать внимание на нескольких моментах:

1. Нами было выявлено, что самыми важными социальными проблемами, по мнению респондентов — жителей города Владивостока, являются коррупция (56%) и недоступность медицинской помощи (51%). На втором месте оказались такие социальные проблемы, как бедность (40%) и преступность (40%). Из полученных данных можно сделать вывод, что проблема бедности является одной из актуальных в современном мире и требует внимания общества и ученых.

2. Большинство опрошенных респондентов под понятием бедности подразумевают невозможность удовлетворить свои базовые потребности. Их число составило 68%. Также были такие варианты ответов, как «бедность — это когда бюджет человека ниже прожиточного минимума», «выживание» и «моральная бедность». Отсюда можно сделать вывод, что жители города Владивостока в целом верно трактуют понятие бедности.

3. Респондентам был предложен список причин бедности, из которых нужно было выбрать главные. Больше половины опрошенных самыми главными причинами считают отсутствие поддержки со стороны государства и окружающих в трудной жизненной ситуации (59%), безработицу (54%), коррупцию (52%). Ровно половина респондентов (50%) выбрали варианты ответа: лень, безделье, иждивенчество. Все перечисленные причины действительно могут продуцировать проблемы современного общества.

4. Государство несет ответственность за бедность в обществе. Такой позиции придерживается почти половина (44%) опрошенных жителей города Владивостока. По их мнению, государство не уделяет должного внимания этой проблеме. Также значительная часть респондентов (35%) считает, что бедность неизбежна в любом обществе, потому что оно состоит из различных слоев и групп.

5. Самыми распространенными последствиями бедности являются преступность и алкоголизм, наркомания. Эти варианты выбрали больше половины опрошенных респондентов (75 и 66% соответственно).

6. Респонденты считают, что бедные семьи отличаются от других слоев населения, прежде всего качеством питания, занимаемого жилья и одежды, обуви.

7. Всего 22% опрошенных респондентов помогают людям и семьям, которые входят в категорию «бедный слой населения». Они помогают просящим, пожилым людям, инвалидам, также отдают старые вещи, помогают продуктами и товарами первой необходимости. К со-

жалению, данный показатель невелик, возможно, это связано с кризисом, в котором на данный момент находится Россия.

8. Лишь 15% участников опроса знают какие-либо государственные программы по преодолению бедности. Респонденты назвали такие формы государственной помощи, как социальные пособия, поддержка молодых семей, переселение из ветхого жилья, помощь молодым специалистам.

9. Жители города Владивостока, участвовавшие в опросе, считают государство главным субъектом оказания помощи бедным. На втором месте могут быть учреждения социальной защиты населения (62%). Немалое количество респондентов (30%) уверены, что надеяться надо только на себя.

10. К сожалению, большинство опрошенных (52%) думают, что преодолеть проблему бедности в России в настоящий момент невозможно. Для преодоления бедности надо увеличить минимальный размер пенсии до размера прожиточного минимума в регионе, без учета льгот; создать общероссийскую программу по борьбе с безработицей, включающую в себя создание новых рабочих мест; ужесточить ответственность работодателей за невыплату и задержку выплаты заработной платы. Следует сказать, что в данном случае речь идет и о необходимости обеспечения социальной безопасности. В заключение можно сказать, что проблема бедности до сих пор остается одной из главных в современном мире, в России в частности, и требует своего решения. Необходимы дальнейшие шаги власти и исследование состояния бедности в субъектах РФ, чтобы выявить наиболее проблемные территории и определить эффективные методы профилактики бедности для различных групп в обществе (молодежь, безработные, молодые, многодетные семьи, семьи с детьми-инвалидами и т. п.).

Библиографический список

1. Добреньков В. И., Кравченко А. И. Социология. — М. : Инфра-М, 2001. — 336 с.

М. А. Смоленская (Барнаул)

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ПАЦИЕНТОВ КАЧЕСТВОМ ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В МУНИЦИПАЛЬНОМ И ЧАСТНОМ ЛПУ Г. БАРНАУЛА

Научный руководитель — В. В. Нагайцев

Важным звеном в реформе системы здравоохранения, проводимой в нашей стране, является улучшение качества медицинской помощи. Одним из показателей оценки качества оказания медицинских услуг, по мнению специалистов, служит степень удовлетворенности пациентов. Именно поэтому массовые опросы пациентов в государственных и муниципальных клиниках становятся инструментом оценки деятельности не только руководства ЛПУ, но и глав муниципальных образований, субъектов Российской Федерации [1, с. 194]. Однако государство, взяв под контроль бесплатную медицину, не обращает внимания на повышение качества медицинских услуг в платном секторе здравоохранения, ссылаясь на то, что улучшение качества медицинских услуг здесь должно происходить по законам свободной конкуренции. Но стоит заметить, что на современном этапе развития рынка конкуренция поставщиков платных медицинских услуг, вне зависимости от формы собственности ЛПУ, затруднена и не приводит к желаемым последствиям. В данной ситуации актуальным становится проведение опросов потребителей платных медицинских услуг с целью выяснения их ожиданий и уровня удовлетворенности [2, с. 118].

Уровень удовлетворенности пациентов муниципальных ЛПУ г. Барнаула качеством оказания платных медицинских услуг является более низким, нежели платных ЛПУ. Число респондентов, удовлетворительно оценивающих качество оказания платных медицинских услуг в муниципальных ЛПУ, составляет 38,7%, в платных — 74,5%. Пациенты, непосредственные потребители платных медицинских услуг, при оценке качества их оказания обращают внимание в первую очередь на функциональный аспект, к которому относятся следующие составляющие: отношение к пациентам врача, ведущего прием, отношение младшего и среднего медицинского персонала, время, затраченное на получение услуги (включая время пребывания в очереди и в кабинете), использование инновационного оборудования, квалификация врача [3, с. 43–45]. Ведущим мотивом при обращении

за платными медицинскими услугами в государственное ЛПУ служит желание получить услугу вне очереди (60,3%), в то время как для посетителей частных клиник на первое место выходит мотив получения более качественной услуги (52,9%).

Уровень удовлетворенности пациентов качеством оказания платных медицинских услуг зависит от таких характеристик пациентов, как образование, уровень дохода, отношение к оказанию платных медицинских услуг. Материальное положение респондентов — пациентов, обращающихся за платными медицинскими услугами в государственные ЛПУ, можно охарактеризовать преимущественно как среднее (52,8%). Материальное положение посетителей частных ЛПУ в целом выше, чем у тех, кто получает платные медицинские услуги в государственных ЛПУ. Среди них встречаются те, кого можно отнести к людям с доходом выше среднего (21,7%). В среде пациентов распространены стереотипы, связанные с оказанием платных медицинских услуг, которые играют роль установок и ожиданий. В качестве стереотипов можно выделить следующие: «в частных клиниках врачи «тянут» деньги из пациентов», «платная медицинская услуга в муниципальном ЛПУ должна быть оказана с более высоким уровнем качества» [4, с. 47–50]. Платность медицинской услуги является ее специфическим свойством, повышающим уровень ожиданий пациента.

Врачи, ведущие платный прием, в большинстве случаев склонны ориентироваться на мнение пациентов об их работе (66,6%), однако представления врачей о том, что для пациента составляет первостепенную важность при получении платной услуги, расходятся с реальным положением дел. Данное явление, на наш взгляд, оказывает негативное влияние на формирование удовлетворенности пациентов качеством оказания платных медицинских услуг. Значительная часть врачей (40%) отмечают, что оказание платных медицинских услуг для них не только невыгодно (мало влияет на заработок), но и создает лишние проблемы, связанные с выполнением дополнительного объема работы, а также повышенной конфликтностью пациентов, посещающих платные приемы. Для врачей и экспертов характерно преимущественно негативное отношение к оказанию платных медицинских услуг в государственных клиниках (84%). Эксперты указывают на дестабилизирующую функцию данного вида услуг в экономике, отмечают их отрицательное влияние на доступность медицинских услуг в целом, разрушительную роль в системе этических взаимоотношений пациента и врача. При этом некоторые эксперты (20%) отмечают, что оказание платных медицинских услуг в государственных и муниципальных ЛПУ способствует формиро-

ванию «нездоровой» системы отношений персонала ЛПУ с руководством. По их словам, такие отношения «носят характер феодальной зависимости врачей от руководителя».

Благодаря анализу мнения пациентов, врачей, руководителей ЛПУ, организаторов здравоохранения нам удалось выделить ряд проблем, связанных с оказанием платных медицинских услуг государственными ЛПУ, которые должны быть устранены с целью повышения качества платного медицинского обслуживания. Выделенные проблемы можно разделить на несколько групп по основанию масштаба их возникновения, существования и решения: конкретно-локальные, региональные, государственные [5, с. 22–28]. К группе конкретно-локальных проблем мы относим трудности, существующие в конкретном ЛПУ, вызванные недостаточно успешной системой организации оказания платных медицинских услуг, решение которых возможно осуществить силами руководства данного ЛПУ.

К перечню данных проблем отнесем следующие: неудобный график приема специалистов; грубость, невнимательность, равнодушие персонала к пациентам; недостаточная информированность пациентов о перечне платных медицинских услуг, оказываемых в ЛПУ; недостаточная оснащенность материально-технической базы ЛПУ.

Региональные проблемы связаны с недостатками системы управления сферой здравоохранения в Алтайском крае, для решения которых необходимо применение властных ресурсов Администрации края. Эксперты в качестве главных проблем, относящихся к данной группе, обозначили следующие:

- 1) несовершенство региональной системы управления здравоохранением;
- 2) недостаточное участие в процессе управления здравоохранением общественных организаций и профессиональных объединений врачей.

Проблемы государственного масштаба являются следствием непродуманной политики государства в сфере здравоохранения, решение которых возможно только на государственном уровне. К данной группе можем отнести такую проблему, как несовершенство нормативно-правовой базы в сфере оказания платных медицинских услуг в государственных ЛПУ.

Стоит заметить, что в связи с происходящими процессами модернизации сферы здравоохранения, изменения законодательства, особенно в части, касающейся оказания платных медицинских услуг населению, результатом которых явилось уменьшение объема оказания в государственных и муниципальных ЛПУ, результаты, получен-

ные в ходе исследования, а также сама тема работы не потеряли своей актуальности.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 13 января 1996 г. № 27 «Об утверждении правил предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 3. — С. 194.

2. Колесникова О. Н., Артюхина В. А., Чуканова Т. В. Социальное самочувствие как интегральная характеристика жизнедеятельности населения региона: результаты мониторингового исследования // Вестник алтайской науки. — 2014. — № 1. — С. 115–120.

3. Вишняков Н. И., Петрова Н. Г., Балохина С. А. Мнение пациентов как важный критерий качества медицинской помощи // Проблемы управления здравоохранением. — 2009. — № 2 (45). — С. 43–45.

4. Перепелкина Н. Ю., Шматов К. В. Социальный статус пациентов и их удовлетворенность оказанием медицинской помощи в частной стоматологической клинике // Медицинский альманах. — 2008. — № 5. — С. 47–50.

5. Саверский А. В. Об оказании платных медицинских услуг в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения // Вестник Росздравнадзора. — 2009. — № 1. — С. 22–28.

M. P. Khakimova, T. V. Sirotnina (Barnaul)

NEUROPSYCHIATRIC NURSING HOME CARE FOR ADULTS WITH MENTAL DISABILITIES IN RUSSIA

The research of practices of care for persons with mental disabilities in Russia was actualized by the Federal Law N 442-FZ from 12\28\2013 “On the Basis of Social Services to Citizens in the Russian Federation” entering into force on January, 1, 2015, the ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities (CRPD). According to the norms of the law the social welfare system is to be reformed, each region is given the opportunity to create a unique register of social service providers, service recipients (clients) are endowed with the right to choose a necessary set of social services and service providers.

The international and Russian practices of independent living and residential care for persons with mental disabilities, their researches indicate the need for reform of restrictive settings, e. g. placement of adults with

mental disabilities in community settings rather than in institutions such as neuropsychiatric nursing homes (L. Dominelli, D. Zaviršek, E. R. Iarskaya-Smirnova, P. V. Romanov, et al.) [2; 5; 6; 9]. At the same time, this reform process must be well thought out, focused on regional specificity, aimed at providing persons with mental disabilities the possibility of choosing the best form of housing and care.

According to Russian Disability NGO “Perspektiva” “mental disability” is a generic term for intellectual disability and mental disorders, although they are of different nature and causes. Russian legislation also does not divide people with intellectual and mental disorders. In our opinion, the term “mental disability” is less stigmatizing.

In Russia many neuropsychiatric nursing homes for persons with mental disabilities were set up in the 1950–1960s [2; 8]. This trend was a sequent of the increasing number of people suffering from various forms of mental disorders, including ones who were the effects of the Great Patriotic War, the lack of those willing to take care of these people. Also placing mentally disabled people in the neuropsychiatric nursing homes was the way to solve social problems by means of exclusion and marginalization. Prolonged existence of neuropsychiatric nursing homes in appalling conditions and poverty both represented the state's attitude towards this category of people and made for the fastening of forms of inhuman attitude to those most in need of care.

The humanization process of attitude to people with mental disabilities in the 21st century contributed to the improvement of living conditions in many nursing homes [11; 12].

Modern living conditions of residents of neuropsychiatric nursing homes are focused on bringing the feel of home to the inhabitants. However, the planning of neuropsychiatric nursing homes, large rooms for the large numbers of people, old buildings, the established order of life that does not change much from one nursing home to another are not able to provide the feeling of being home.

Nowadays neuropsychiatric nursing homes are institutions where people live for 15–20 years until the end of their lives. At the same time not enough money are allocated to improve living conditions in neuropsychiatric nursing homes. The residents have to be in conditions that do not contribute to rehabilitation and socialization. These conditions are the sameness of setting, the monotony of everyday life, the lack of interesting activities and communication with able-bodied persons, dependence on personnel [3; 4].

Prohibition to go beyond the territory of the neuropsychiatric nursing home is not based on the legal acts of the Russian Federation. It conflicts

with the Russian Constitution and the Art. 5 of the Federal Law “On Psychiatric Care and Guarantees of Citizens’ Rights during Its Provision”: “Restriction of the rights and freedoms of people with mental disorders only on the basis of a psychiatric diagnosis or the fact of being under medical observation in a psychiatric hospital or mental institution for social protection or special education is not allowed” [1]. Nevertheless, the practice of movement restrictions is ubiquitous.

Analysis of practices of care for people with mental disabilities has revealed that the only function of neuropsychiatric nursing home is to allow the long stay for people with mental disabilities and ensure their social and domestic services. We have to agree with the statement of N. F. Dementieva, that the rights of people living in neuropsychiatric nursing home of inclusion, independent living, their own family, employment, education, etc. are constantly violated almost everywhere, hence the need to reform [3].

Moreover, due to the ratification of Convention on the Rights of Disabled Persons the natural right of mentally disabled people to live in the community received legal confirmation in the Russian legislation for the first time. Specific activities at the political level are needed to fulfill this right of more than one hundred thousands of mentally disabled people living in neuropsychiatric nursing homes and deprived of any access to the society life [7].

The fulfillment of the rights of persons with mental disabilities, guaranteed in the Convention, requires the State to show political will and make a number of policy decisions focused on these issues. The development of other residential care options, possibilities of independent and supported living of people with mental disabilities should be ones of these policy decisions.

Bibliography

1. Zakon Rossiyskoy Federatsii “O psikhiatricheskoy pomoshchi i garantyakh prav grazhdan pri yeyo okazanii” [Federal Law of Russian Federation #3185–1 “On Psychiatric Care and Guarantees of Citizens’ Rights during Its Provision” (July, 02, 1992)]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169787/

2. Gavrilova M. P., & Sirotina T. V. (2014) Osnovnye formy soprovozhdaemogo (podderzhivaemogo) prozhivaniya v Rossii [The Main Forms of Supported Living in Russia]. In: Chudova, S. G., & Kalinina, J. A. (Eds.) *Teoriya i praktika sotsial’noi raboty: istoriya i sovremennost’*. — Barnaul : Altai State University. — 249 p.

3. GBSUSON “Balakhonovskii psikhonevrologicheskii internat” [Balakhonovskiy Neuropsychiatric Nursing Home]. — URL: http://balakhonovskiy-pni.ru/?page_id=72

4. Dementieva N. F. (2004) Problemy soblyudeniya prav cheloveka v psikhonevrologicheskikh internatah i detskikh domah- internatah [The Problems of Observance of Human Rights at Neuropsychiatric Nursing Homes and Children’s Homes. In: Prava cheloveka i psikhiatriya v Rossiskoi Federatsii: doklad po rezul’tatam monitoringa i tematicheskie stat’i. A. Novikov (Ed.) — Moscow : Moscow Helsinki Group. — 297 p.

5. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v RF za 2014 god [Report of Human Right Ombudsman in Russian Federation of 2014] (2015). — Moscow.

6. Dominelli L. (2004) Genderno neutral’no? Zhenskii opyt invalidnosti [Gender neutral? Womens experience of disability] // Journal of Social Policy Studies. — Vol. 2 (1). — P. 29–52 (in Russian).

7. Zaviršek D. (2002) Pictures and Silences: memories of sexual abuse of disabled people // International Journal of Social Welfare. — Vol. 11 (4). — № 4. — P. 270–285.

8. Prava grazhdan s mental’nymi osobennostyami v voprosah i otvetah [The rights of citizens with mental traits: questions and answers]. Legal sourcebook (2013). — Moscow : Russian Disability NGO “Perspektiva”. — 100 p.

9. Psikhonevrologicheskii internat #16 g.Moskvy [Neuropsychiatric Nursing Home #16 of Moscow City]. — URL: <http://xn — 16-vlctj.xn — p1ai/History/>

10. Romanov P. V. & Iarskaya-Smirnova, E. R. (2006) Politika invalidnosti: sotsial’noe grazhdanstvo invalidov v sovremennoi Rossii [Disability Policy: Social Citizenship of Persons with Disabilities in Modern Russia]. — Saratov : Nauchnaya Kniga. — 260 p.

11. Khakimova M. P. (2016) Kachestvo sotsial’nogo obsluzhivaniya ludei s mental’noi invalidnost’u (otsenka potrebitelei uslug). [The Quality of Social Services of People with Mental Disabilities (User Assessment)] // Sotsiologiya v sovremennom mire. — Barnaul : Altai State University. — 8 (2). — P. 140–144.

12. Sirotnina T. V. (2015) Professional’naya deyatel’nost’ spetsialista po sotsial’noi rabote v sisteme sotsial’noi zashity detei s mental’nymi narusheniyami (na primere Altaiskogo kraya) [Professional Duties of Social Worker at the System of Social Welfare of Children with Mental Disabilities at Altai Region] // Sotsiologiya v sovremennom mire. — Barnaul : Altai State University. — 7. — P. 258–263.

Раздел III

**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА
В СИСТЕМЕ ЗНАНИЙ
О ЧЕЛОВЕКЕ И МИРЕ**

А. Б. Альдашева (Барнаул)

ПОДДЕРЖИВАЕМОЕ (СОПРОВОЖДАЕМОЕ) ПРОЖИВАНИЕ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Научный руководитель – Т. В. Сиротина

Жизнеустройство людей с инвалидностью в современном мире является достаточно острой социальной проблемой. Инвалиды, имеющие физические или психические особенности развития, относятся к наиболее уязвимой группе населения. Они находятся в постоянной зависимости изначально от родителей, в дальнейшем — от специализированных учреждений: домов-интернатов, психоневрологических интернатов [1, с. 262]. Проживание взрослого человека, хотя и признанного недееспособным, в закрытом учреждении становится нарушением его прав на труд, достойную среду обитания, полноценную организацию быта и проведения досуга [2]. По сути, государственная система домов-интернатов, психоневрологических интернатов направлена не на интеграцию и социализацию инвалидов в обществе, а на их изоляцию, что противоречит международному законодательству [3].

На данный момент в России назрела острая необходимость в сопровождаемом или поддерживаемом проживании лиц с инвалидностью. В различных регионах Российской Федерации реализуются следующие проекты: социальные, тренировочные квартиры, социальные гостиницы, социальные деревни с поддерживаемым проживанием. Под поддерживаемым (сопровождаемым) проживанием понимается комплексная услуга (социальная, образовательная, реабилитационная), оказываемая гражданам с инвалидностью, нуждающимся в постоянной посторонней помощи и не способным проживать самостоятельно, с условиями постоянного или временного проживания (пребывания) с ними сопровождающего лица [4].

Законодательная основа поддерживаемого проживания опирается на Конвенцию о правах инвалидов и Концепцию развития ранней помощи в РФ на период до 2020 г. Конвенция направлена на защиту прав инвалидов, борьбу с их дискриминацией и обеспечение полноценного участия людей с ограниченными возможностями здоровья в жизни общества. Аспекты независимого проживания и самостоятельной жизни инвалидов представлены в статье 19 данной Конвенции. Указанная статья провозглашает равное право всех инвалидов

жить в обычных местах проживания, при равных с другими людьми вариантах выбора, их полное включение и вовлечение в местное сообщество [5].

Поддерживаемое проживание в России находится на стадии внедрения и развития, данное понятие не определено в отечественном законодательстве. Вместе с тем существуют определенные сдвиги в нормативной базе РФ, которые не могут быть незамеченными. Одним из таких нормативно-правовых актов является Концепция развития ранней помощи. Она предполагает оказание помощи детям, у которых были выявлены риски развития. Данная помощь включает в себя, в первую очередь, социальную поддержку семьи, предоставление услуг временного краткосрочного пребывания ребенка вне дома с сопровождением, помощь в уходе за ребенком в домашних условиях в целях профилактики нежелательного обращения с ребенком, отказа от ребенка и его помещения в стационарное учреждение. Концепция предполагает межведомственную помощь семье с самого рождения ребенка, учитывается специфика региона [6].

Поддерживаемое проживание в России существует не так давно, но уже в разных субъектах РФ имеется свой опыт продвижения разнообразных форм поддерживаемого проживания. Один из немногих примеров успешной организации сопровождаемого проживания людей с инвалидностью представлен в городе Владимире. На базе Владимирской общественной организации «Ассоциация родителей детей-инвалидов «Свет» с 2005 г. разработана и реализована программа для лиц с тяжелыми формами инвалидности, обучение самостоятельному проживанию в «учебных квартирах».

С 2015 г. ВООО АРДИ «Свет» начато строительство Дома поддерживаемого проживания. В доме будут жить молодые люди с ограниченными физическими и умственными возможностями, люди с тяжелой формой инвалидности при поддержке родителей, социальных работников, медиков, добровольцев. Планируется предусмотреть отдельные комнаты для каждого человека, общий холл для проведения различных мероприятий, совместных праздников, спортзал, оранжерея, библиотека и многое другое для удобной жизни инвалидов, комнаты для гостей [7].

Поддерживаемое проживание является одним из приоритетных направлений и города Пскова, где существует целая модель региональной системы комплексного сопровождения лиц с тяжелыми нарушениями развития, одним из направлений работы которой является сопровождаемое проживание. Данное комплексное сопровождение реализуется на базе центра лечебной педагогики и дифферен-

цированного обучения Псковской области. Оно охватывает работу с семьей с самого раннего этапа определения у ребенка нарушения развития вплоть до самостоятельного сопровождаемого проживания лиц с инвалидностью. На базе центра открыты отделения учебного проживания, которые обучают молодых людей с тяжелыми нарушениями развития навыкам самостоятельного проживания в условиях обычной квартиры. Обучение студентов проводится курсами. Длительность курса обучения составляет от одного до пяти месяцев [8].

Помимо сопровождаемого проживания в условиях квартиры, существуют общинные проживания в виде социальной деревни или социального поселения. В России такими формами поддерживаемого проживания являются социальная деревня «Светлана» в Ленинградской области, социальное поселение «Исток» в Иркутской области, социальная деревня «Отрадный сад» в Республике Бурятия. Подробнее остановимся на социальной деревне «Отрадный сад». Региональная общественная организация инвалидов «Центр деятельности «Отрадный Сад» создана родителями, имеющими детей-инвалидов с нарушениями в развитии, в 2005 г. Целью ее явилось создание для инвалидов социально защищенного поселения, где при поддержке родителей администрации района будут обеспечены достойные условия жизни, включающие жилые и производственные помещения, питание, возможность наиболее полного развития способностей к самообслуживанию, трудовой деятельности и творчеству. В целевую группу входят дети, подростки и взрослые инвалиды с умеренной и глубокой умственной отсталостью, а также колясочники и люди других групп инвалидности [9].

Социальное поселение «Отрадный сад» базируется на идее семейного уклада, жители данного поселения ассоциируют себя с большой семьей. Эта идея возникла в связи с появлением в деревне маленьких детей с нарушениями развития, которые были вынуждены оторваться от своей семьи.

Таким образом, одной из острых и значимых социальных проблем современной России является создание условий независимой жизни лиц с тяжелыми формами инвалидности. Одним из направлений реализации независимой жизни является сопровождаемое проживание. На данный момент различные формы сопровождаемого проживания реализуются в разных регионах России. Некоммерческие организации перенимают опыт зарубежных стран, других регионов для внедрения сопровождаемого проживания на территории своего региона. Несмотря на позитивные тенденции внедрения и развития сопровождаемого проживания, существуют и проблемы, которые требуют

решения. По мнению специалистов и родителей людей с инвалидностью, к таковым прежде всего следует отнести неразработанность законодательных механизмов функционирования сопровождаемого проживания; недостаток подготовленных специалистов для работы с лицами с тяжелыми формами инвалидности; неготовность общества к принятию людей с ограниченными возможностями как граждан с равными правами.

Библиографический список

1. Сиротина Т. В. Профессиональная деятельность специалиста по социальной работе в системе социальной защиты детей с ментальными нарушениями (на примере Алтайского края) // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 7 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2015. — С. 258–263.

2. Урядницкая Н. А. Самоопределение и самостоятельная жизнь [Электронный ресурс] — URL: http://psyjournals.ru/files/43850/SD_XXI_2009_n3_Uryadnitskaya.pdf — Загл. с экрана

3. Виноградова Е. А., Нестерова А. Г. Жизнь вне родительского дома // Электронный журнал благотворительного фонда Даунсайд АП [Электронный ресурс]. — URL: http://journal.downsideup.wiki/ru/post/zhizn_vne_roditelskogo_doma — Загл. с экрана

4. Кац Л. И., Сторожук О. Г., Кац Ю. М. Формы сопровождаемого проживания во Владимирской области: юридические аспекты и опыт работы ВООО АРДИ «СВЕТ» по внедрению и развитию сопровождаемого проживания [Электронный ресурс]. — URL: <http://svet33.ru/assets/pdf/books/Broshur.pdf> — Загл. с экрана

5. Конвенция о правах инвалидов от 13.12.2006 // Информационно-правовой портал ГАРАНТ [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/2565085/> — Загл. с экрана

6. Концепция развития ранней помощи в РФ на период до 2020 года. Принята распоряжением Правительства РФ от 31.08.2016 // Информационно-правовой портал ГАРАНТ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56570728/> — Загл. с экрана

7. Владимирская общественная организация «Ассоциация родителей детей-инвалидов «Свет» : официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://svet33.ru> — Загл. с экрана

8. Центр лечебной педагогики и дифференцированного обучения Псковской области : официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://clp.pskov.ru> — Загл. с экрана

9. Региональная общественная организация инвалидов «Центр деятельности «Отрадный Сад» : официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://otradnyisad.com> — Загл. с экрана

Е. В. Бабушкина (Барнаул)

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ

Научный руководитель — И. В. Антонович

Социально-культурная реабилитация составляет важный элемент реабилитационной деятельности, удовлетворяет блокированную у инвалидов потребность в информации, в получении социальных, культурных услуг, в доступных видах творчества. Процесс интеграции и вовлечения их в общественно полезную деятельность является результативным способом адаптации в обществе людей с особыми потребностями. Для нашего региона проблема социокультурной реабилитации молодого человека с ограниченными возможностями принадлежит к числу наиболее важных и актуальных, так как рост численности инвалидов выступает в качестве устойчивой тенденции нашего социального развития, и пока нет точных данных, свидетельствующих о стабилизации положения или об изменении этой тенденции.

В рамках исследования данной проблемы был проведен экспертный опрос. Экспертами выступили специалисты в данной области, которые уже занимаются изучением данной проблемы уже многие годы. В ходе беседы на вопрос «эффективна ли деятельность организаций, существующих в Алтайском крае по социокультурной реабилитации молодых людей с ограниченными возможностями?», 70% респондентов ответили, что данные организации помогают инвалидам, в том числе молодым инвалидам, в формировании социально активной жизненной позиции. Благодаря используемым технологиям реабилитации в таких организациях молодые инвалиды становятся более подготовленными к различным жизненным ситуациям, обучаются способам решения проблем на месте и сразу, становятся более решительными. Так, респондент № 1 рассказал, что «...в Алтайском

крае существует несколько подобных организаций, среди них АКО-ОРДИД «Незабудка», КГБУСО «Комплексный центр социального обслуживания населения г. Барнаула» и набирающий обороты Клуб интегрированного общения «Будь со всеми и оставайся собой», образованный под руководством кафедры социальной работы Алтайского государственного университета и собственно студентки Дарьи Михайлец. Данные организации действительно помогают молодым инвалидам адаптироваться к меняющимся каждый день условиям жизни тем, что, вовлекая их в разнообразную творческую и общественную деятельность, каждый инвалид чувствует себя полезным и нужным обществу. По нашему мнению, это самое главное, чтобы каждый инвалид, тем более в таком возрасте, нашел себя, «не спрятался» где-то дома, а показал всем, что инвалиды могут много чего добиться в этой жизни...». Действительно, не каждый здоровый человек сможет добиться таких успехов. Ведь многие респонденты-инвалиды участвовали в таком огромном количестве мероприятий, что стоит только позабавить их усидчивости, терпению и желанию что-то делать.

Респондент № 2 заметил, что «...приняв участие в одном мероприятии, молодые инвалиды не расслабляются, а сразу занимают себя чем-то другим. Такие организации, как Оркестр музыкотерпии «Импровиз», под руководством Антона Черепанова, «Клуб интегрированного общения «Будь со всеми и оставайся собой», под руководством Дарьи Михайлец, Комплексные центры социального обслуживания населения города Барнаула, НКО «Журавлики», «Незабудка» и т. д., помогают молодым инвалидам найти себя, приобрести новый положительный социальный опыт. Конечно, в обществе существуют стереотипы, в которых людей с ограниченными возможностями не воспринимают как самодостаточную личность и термин «человек с ОВ» звучит пугающе, что очень отталкивает, скажем, работодателей. Очень часто именно по причине инвалидности (а может, нежелания работодателей брать на себя ответственность) человеку с ограниченными возможностями очень сложно реализовать себя в профессиональной сфере. Но не стоит забывать, что они всего лишь ограничены по состоянию здоровья, но их действия не ограничены ни в чем. И это подтверждается. А данные организации стараются избавить современное общество от подобных стереотипов, привлекая инвалидов в различные проекты, гранты, фестивали и мероприятия».

Респондент № 6, организатор краевых конкурсов и фестивалей среди людей с ограниченными возможностями здоровья, пояснила, что «...важно иметь в своем маленьком обществе такую организацию, которая берет на себя ответственность за досуг и всестороннее

развитие талантов молодых инвалидов, а у них, поверьте, есть много интересных и занимательных хобби. Главное управление Алтайского края по социальной защите населения, комитет по социальной поддержке населения Барнаула, Центральный дом-интернат для престарелых и инвалидов, а также различные общественные организации вносят огромный вклад в процесс адаптации молодого инвалида. Организуя фестиваль либо конкурс, мы понимаем, насколько это важно для человека с особыми потребностями. Ведь каждая репетиция является не просто отработкой номеров, а именно дружеской встречей. Участники-инвалиды не жалеют сил и времени, порой задерживаются до самой поздней ночи. Но зато оно того стоит. Сколько эмоций они вызывают у зрителей и гостей таких фестивалей?...». А на этот вопрос ответ и не требуется, потому что по отзывам в социальных сетях в группах фестиваля «Свет нашей души» и конкурса «Ра свет» многие гости и зрители оставляют самые светлые, добрые и эмоциональные комментарии в адрес участников.

Одним из важных вопросов в беседе с экспертом выступила тема эффективности инновационных технологий реабилитации в работе с молодыми инвалидами. Существует много видов реабилитации: сказкотерапия, библиотерапия, музыкотерапия, гарденотерапия, ипотерапия и другие, но появляются новые инновационные виды социокультурной реабилитации молодых инвалидов, такие как песочная терапия, основоположником которой является К. Г. Юнг, фототерапия, впервые описанная М. Е. Бурно, видеотерапия и др.

На данный вопрос респондент № 5 считает, что «...существует несколько видов реабилитации, такие как медицинская — это полное или частичное восстановление физического здоровья, психологическая — это работа с переживаниями и травмами психики человека с особыми потребностями, социокультурная — это работа с состоянием социальной адаптации, восприятия. Но именно медицинская реабилитация более эффективна, чем другие, поскольку именно она первична и позволяет эффективно осваивать и участвовать в процессе дальнейшей реабилитации и видах реабилитации...».

Респондент № 3 и респондент № 7 сошлись во мнениях, сказав, что среди всех видов социальной реабилитации самым эффективным выбрать один невозможно, так все они тесно взаимосвязаны между собой.

Респондент № 4 пояснил, что «...искусство и культура являются прекрасными образовательными и реабилитационными средствами, обеспечивающими: развитие разнообразных жизненно важных познавательных навыков, повышение уровня самооценки личности,

творческое самовыражение, развитие навыков общения и формирование активной жизненной позиции. Творчество способно сделать жизнь многих инвалидов богатой и содержательной. К организации крупных мероприятий (фестивалей, концертов, конкурсов, театрализованных представлений, вечеров отдыха и др.) в Алтайском крае привлекаются любые специалисты (социальные работники, врачи, психологи и др.) и волонтеры, так как их помощь необходима. В нашем регионе проводятся мероприятия по социально-культурной реабилитации инвалидов, среди них — концерты художественной самодеятельности, вернисажи выставок изобразительного творчества инвалидов, занятия музыкально-драматического коллектива, вокальной студии, занятия в школе компьютерной грамотности, в школе ремесел, в студии рисования, в кружках вышивания, художественного вязания, шитья, скульптуры, а также занятия в хореографической студии».

Респондент №8 считает, что «...социальная реабилитация инвалидов важна не столько сама по себе. Она важна как средство интеграции лиц с ограниченными возможностями в социум, как механизм создания равных возможностей инвалидам, для того чтобы быть социально востребованными. В общественных организациях активно применяют инновационные технологии реабилитации. Так, студентка Алтайского государственного университета образовала свой клуб, направленный на адаптацию инвалидов в молодом возрасте и их интеграцию в общество. Это здорово, когда появляются инновации, а специалисты в этой области их с риском, но применяют в своей деятельности...».

Подводя итог беседы с экспертами, отметим следующее: социальная реабилитация представляет собой комплекс мер, направленных на создание и обеспечение условий для социальной интеграции инвалидов, восстановление или формирование социального статуса, утраченных общественных связей на всех уровнях. А социальная адаптация представляет процесс освоения относительно стабильных условий социальной среды, решения повторяющихся типичных проблем путем использования принятых способов социального поведения, действия. Существующие в Алтайском крае организации помогают инвалидам, в том числе молодым, в формировании социально активной жизненной позиции. Благодаря используемым технологиям реабилитации в таких организациях, люди с особыми потребностями становятся более подготовленным к различным жизненным ситуациям, обучаются способам решения проблем, становятся более решительными и устойчивыми в кризисных ситуациях.

Под руководством Главного управления Алтайского края по социальной защите населения, комитета по социальной поддержке населения Барнаула, Центрального дома-интерната для престарелых и инвалидов, АКООРДИД «Незабудка» и «Журавлики», Клуба интегрированного общения «Будь со всеми и оставайся собой», а также различных общественных организаций в Алтайском крае проходят масштабные, интересные, запоминающиеся всем фестивали и конкурсы среди лиц с ограниченными возможностями. Все респонденты-специалисты в этой области, которые занимаются исследованием и изучением проблемы инвалидности уже долгие годы, высказывают только положительные отзывы в адрес данных мероприятий и их организаторов.

Библиографический список

1. Антонович И. В., Качур А. С. Практика внедрения инклюзивно-образования в Алтайском крае // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии* : сборник статей по материалам XL междунар. науч.-практ. конф. №5 (40). — Новосибирск : СибАК, 2014. — 45 с.
2. Григорьев С. И., Гусякова Л. Г., Гусова С. А. Социальная работа с молодежью : учебник для студентов вузов. — М. : Гардарики, 2006. — 204 с.
3. Игнатенко А. В., Сиротина Т. В. Реализация инклюзивного образования в Алтайском крае в оценках экспертов // *Труды молодых ученых Алтайского гос. ун-та.* — 2015. — Т. 2, № 12. — С. 76–79.

А. И. Букова (Барнаул)

РАЗРАБОТКА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ВОСПИТАННИКОВ ЦЕНТРА ПОМОЩИ ДЕТЯМ, ОСТАВШИМСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Научный руководитель — Ю. А. Калинина

В настоящий момент проблема детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носит достаточно обостренный характер. С каждым годом отмечается увеличение социального сиротства. Стоит отметить, что складывается довольно парадоксальная ситуация: с одной стороны, на обеспечение социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, затрачиваются доста-

точные ресурсы, к работе привлекается огромное количество специалистов. С другой — эффективность всех усилий непропорционально мала: ребенок-сирота оказывается незащищенным как в центре помощи или школе-интернате, так и после выпуска, где он не в состоянии полноценно адаптироваться в обществе и жить самостоятельно. Потому данная проблема нуждается в изучении.

Эмпирическое исследование проводилось в Барнаульском центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей (№ 4). В этом Центре помощи проживают 33 воспитанника. Из них четверо — сироты; 26 — дети, чьи родители лишены родительских прав, трое — находятся по соглашению. Всего шестеро детей дошкольного возраста, также шестеро детей младшего школьного возраста и 19 детей подросткового возраста. 16 воспитанников принимали участие в анкетировании, так как сама форма исследования — анкетирование — потребовала ограничения возрастной группы воспитанников от 12 до 18 лет. Из 16 воспитанников Центра помощи принимали участие девять девочек (56,3%) и семеро мальчиков (43,8%).

Стоит отметить, что за годы пребывания в Центре помощи дети должны освоить определенные социальные роли и нравственные нормы, чтобы жить полноценно и счастливо, чтобы получить профессию, создать семью, реализовать себя в жизни. Социализация воспитанников в условиях Центра помощи осуществляется во всех сферах воспитательной и образовательной работы, в том числе и в сфере досуговой деятельности. Таким образом выяснили, как воспитанники Центра помощи проводят свое свободное время. Исходя из полученных результатов, 31,3% воспитанников Центра помощи в свободное время предпочитают полезный вид деятельности, такой как занятие спортом. Также дети предпочитают гулять по улице, общаться с друзьями, что характерно для подростка. Поскольку ведущей деятельностью воспитанников Центра помощи является учебная, стоит подробнее остановиться на данной характеристике.

На вопрос «нравится ли учиться в школе?» ответы воспитанников резко разделились. Ровно половине из всех опрошенных нравится обучаться в школе (50%). Другой же половине, напротив, не нравится учиться. В качестве основных причин дети указывают личную незаинтересованность, долгие по времени уроки и наличие экзаменов. На вопрос «какой школьный предмет является любимым?» были получены ответы, что большая часть детей, а именно 68,8%, выбрали своим любимым школьным предметом физкультуру. Это может говорить о нежелании детей учиться, исходя из тех причин, которые были указаны в предыдущем вопросе. Также это еще может сви-

детельствовать и о том, что большинство ребят предпочитают в свободное время заниматься спортом, соответственно, любимый предмет в школе — физкультура.

Воспитанники в данном возрасте уже находятся на этапе своего становления. Именно поэтому очень важно, какой путь для себя выберет каждый из них. На вопрос «в какой профессии ты себя видишь в будущем и почему?» были получены самые разнообразные варианты ответов. Это косметолог, машинист, актер, тренер, учитель музыки, психолог, повар, медсестра, парикмахер, фотограф, но были и те ребята, которые пока еще не определились с выбором профессии. Несмотря на то, что обучающиеся указали различные профессии, причины прослеживались примерно одни. Дети указывали на то, что хотят помогать людям, лечить, кормить, радовать людей, делать их красивыми и т. п. В абсолютно разных характеристиках профессий мотив у ребят выступает один. Никто не указал какие-либо собственные цели, все говорят об одном — во благо людям, а не себе.

Для того чтобы понять жизненные приоритеты воспитанников Центра помощи, на вопрос «что является главным в жизни?» были получены ответы, что большая часть воспитанников Центра помощи главным в жизни считают именно семью (43,8%), несмотря на то, что данного варианта в анкете указано не было, дети сами вписывали свой ответ в графе «другое». Также часть детей указали своим главным жизненным приоритетом здоровье (18,8%) и карьеру (18,8%). Лишь для 12,5% детей главным в жизни выступает материальное благополучие, для 6,1% — друзья. Таким образом, для воспитанников главным в жизни являются все-таки семья, родные. Очень важно наличие у детей социально значимых связей, чтобы ребенок не чувствовал себя одиноким. Несмотря на то, что дети находятся в Центре помощи, крепкая связь с семьей у них все же сохраняется. У большинства воспитанников Центра помощи есть взрослый, которому он может доверять (75%). Для большинства детей таким человеком является член его семьи (38,5%). Для части детей, которым они могут доверять, — их старшие товарищи (23,1%). Также часть воспитанников посчитали оставить этого человека в тайне (23,1%). Лишь для 15,4% детей близким человеком является воспитатель. Это позволяет сделать вывод о том, что у большинства воспитанников Центра помощи доверительные отношения со своими семьями.

Наличие друга является также очень важным для подростка. Большая часть воспитанников Центра помощи имеют настоящего друга (81,3%). Но некоторые дети все же затруднились ответить на данный вопрос (12,5%) либо же не имеют вовсе (6,2%).

Важным аспектом является то, как воспитанникам живется в Центре помощи. Исходя из полученных данных, большая часть детей никакого памятного события из своей жизни в Центре помощи не выделяют (56,3%). У остальной части воспитанников такое событие присутствует (43,8%). Памятные события из жизни в Центре помощи дети указывают самые разные. В основном это поездки в Москву, Санкт-Петербург; также указывают праздники (день рождения, новый год); проведение интересных игр с воспитателем. Но также присутствуют события и личного характера, такие как знакомство с лучшей подругой; день поступления в Центр помощи; день, когда первый раз родители забрали домой. Чтобы разобраться в том, как детям живется в Центре помощи, нужно узнать, какие есть предпочтения у детей по улучшению жизни в данном учреждении. Таким образом, большую часть воспитанников Центра помощи все устраивает, и они ничего не хотели бы менять (56,3%). Однако остальная часть детей высказали свои предложения по поводу улучшения жизни в данном Центре (43,8%). В основном прозвучали предложения, касающиеся компьютеров, которые следует заменить, также воспитанники указали на то, чтобы чаще отпускали домой, и никто в отношении друга друга не применял рукоприкладство.

Для того чтобы определить жизненные цели воспитанников Центра помощи, необходимо выяснить мечту детей. Ответы воспитанников условно разделили на три критерия. Большинство детей назвали свою мечту — как можно скорее выпуститься из Центра (43,8%). Значительная часть детей мечтает о том, чтобы скорее вернуться домой, в свою кровную семью (31,3%), и 25% воспитанников мечтают о своей карьере (стать фотографом, мастером спорта, иметь собственный салон красоты и т. п.) Можно сделать вывод о том, что большинство детей мало задумываются о своих жизненных планах на будущее. Главной целью считают только выпуск из данного Центра.

Таким образом, был разработан социально-психологический портрет воспитанника Барнаульского центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 4. В итоге, это подросток, которому не нравится учиться в школе, любимым школьным предметом является физкультура. В свободное время, как правило, предпочитает заниматься спортом и общаться, гулять с друзьями, что характерно для подростка. Также воспитанника устраивает жизнь в Центре помощи, но, несмотря на это, он все-таки мечтает как можно скорее выпуститься из данного учреждения. Воспитанник имеет друга и доверительные отношения с семьей. Главным жизненным приоритетом у большинства детей является семья.

Библиографический список

1. Дубровина И. В. Особенности психического развития детей в семье и вне семьи. — М., 2011. — 432 с.
2. Жукова Л. А. Введение в практическую социальную психологию. — М. : Смысл, 2013. — 246 с.
3. Козлова Т. З. Люди, лишённые родительских прав: их социализация и жизненные траектории. — М., 2015. — 357 с.
4. Куличенко Р. М. Социальная работа и подготовка социальных работников в современной России : учеб. пособие. — Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2007. — 248 с.

А. А. Воробьева (Барнаул)

**НЕКОММЕРЧЕСКИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТ СИСТЕМЫ
СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
В АЛТАЙСКОМ КРАЕ**

Научный руководитель — С. Г. Чудова

В настоящее время система социального обслуживания населения представлена учреждениями, имеющими различную организационно-правовую форму и статус. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» № 442-ФЗ ввел такое понятие, как поставщик социальных услуг. В качестве поставщика закон определяет юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы и (или) индивидуального предпринимателя, осуществляющего социальное обслуживание [1]. Большое значение имеет то, что выступать поставщиками социальных услуг населению могут негосударственные организации (коммерческие и некоммерческие), а также индивидуальные предприниматели, занимающиеся оказанием социальных услуг. Таким образом, закон предоставил возможность некоммерческим организациям, в частности социально ориентированным общественным организациям, стать полноправными субъектами системы социального обслуживания.

Для того чтобы заявить себя поставщиком, организация должна пройти процедуру включения в реестр поставщиков социальных услуг. Включение в реестр не носит обязательного характера, однако предоставляет ряд преимуществ организации, включенной в него.

Для социально ориентированных некоммерческих организаций включение в реестр открывает возможность для получения бюджетного финансирования и установления перманентной системы в своей деятельности и предоставляемых услугах. Тем не менее включение некоммерческих негосударственных организаций в реестр поставщиков социальных услуг Алтайского края происходит медленными темпами. Несмотря на широкий круг мероприятий по информированию негосударственных социально ориентированных организаций о возможностях, которые предоставляются им в рамках законодательства, в реестр поставщиков социальных услуг Алтайского края в настоящее время включены только две общественные организации и два общества с ограниченной ответственностью. Остальные 97 организаций в реестре — государственные бюджетные учреждения [2].

Для выявления причин и трудностей, которые препятствуют некоммерческим негосударственным организациям вступить в реестр поставщиков социальных услуг Алтайского края, нами был проведен экспертный опрос. В опросе приняли участие 10 экспертов — представителей негосударственных НКО Алтайского края, занимающихся предоставлением социальных услуг различным категориям граждан. В ходе опроса было выяснено, что все эксперты в той или иной степени информированы о возможностях, которые предоставляются НКО в рамках Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» № 442-ФЗ. Однако планируют включение своей организации в реестр поставщиков социальных услуг лишь шестеро представителей НКО. Половина опрошенных уже осуществляли попытки по включению своей организации в реестр поставщиков. В качестве основных трудностей при попытке включения в реестр эксперты отметили сбор, подготовку необходимых документов. Кроме того, всем экспертам было предложено перечислить трудности, которые, на их взгляд, препятствуют в настоящее время включению негосударственных НКО в реестр поставщиков социальных услуг Алтайского края. К основным трудностям опрошенные отнесли следующие: необходимость знания нормативных документов РФ и Алтайского края; необходимость знания о документах и их подготовка; дефицит времени; необходимость компенсации половины стоимости услуги; несоответствие многих НКО заданным параметрам: оснащенность помещения, санитарные нормы и нормы пожарной безопасности и т. п.; сложная система отчетности.

Таким образом, практически все эксперты отметили наличие трудностей, которые препятствуют негосударственным НКО в настоящее время войти в реестр поставщиков социальных услуг Алтайско-

го края, следовательно, стать полноправными субъектами системы социального обслуживания населения. Многие организации не планируют вступление в реестр, что может быть связано с удовлетворенностью представителей НКО их деятельностью в рамках проектов и грантового финансирования, недостаточным информированием негосударственных НКО о непосредственном наборе документов и алгоритме действий, необходимом для включения в реестр поставщиков социальных услуг Алтайского края, а также негативным опытом коллег по включению в реестр. Итак, федеральное законодательство в настоящее время включает в систему социального обслуживания разные субъекты, в том числе негосударственные НКО. Это имеет большое значение как для некоммерческих организаций при осуществлении своей деятельности, так и для получателей социальных услуг при выборе их поставщика. Тем не менее существует ряд трудностей, которые препятствуют негосударственным НКО в Алтайском крае стать поставщиками социальных услуг населению. Это делает необходимым дальнейшие исследования в данной области, подготовку мероприятий для комплексного информирования НКО, осуществление помощи со стороны представителей властных структур тем организациям, которые желают войти в состав поставщиков социальных услуг.

Библиографический список

1. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=law; n=166044> (дата обращения: 19.11.2016)
2. Реестр поставщиков социальных услуг Алтайского края // Главное управление Алтайского края по труду и социальной защите [Электронный ресурс]. — URL: http://www.aksp.ru/otrasl/soc_reestr/ (дата обращения: 19.11.2016)

О. А. Дидусенко (Барнаул)

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАБОЧИХ И ЛЮДЕЙ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В ГЕРМАНИИ

Научный руководитель – С. Г. Чудова

Германия считается прогрессивным и богатым государством, которое внесло большой вклад в развитие истории всего человечества. Также она дала миру людей, которые перевернули весь мир, среди которых Гёте, Бетховен, Альберт Эйнштейн и др.

XIX век — это век начала социальной работы в Германии. Во второй половине XIX столетия возникла потребность в государственном социальном обеспечении, так как церкви и частные благотворительные учреждения уже не справлялись с большими затратами в социальной сфере. Канцлер Отто фон Бисмарк подготовил основы прогрессивного социального законодательства, которые служили образцом для других государств. Наиболее важными документами, имеющими отношение к становлению системы государственного социального обеспечения, во время правления Бисмарка были следующие законы: закон о страховании рабочих в случае болезни 1883 г.; закон о страховании от несчастных случаев 1884 г.; закон о страховании по инвалидности и старости 1889 г. [1, с. 276–279]. Документы положили начало трем отраслям, которые и в современной жизни присутствуют в немецком социальном страховании: страхование на случай болезни, от несчастных случаев, на случай инвалидности и старости. В 1911 г. виды страхования объединены в Имперские правила страхования, в которые включено обеспечение в случае утраты кормильца семьи в виде пенсий вдовам и сиротам. Эти правила вошли в сводный Закон о социальном страховании, включавший все виды страхования: по случаю болезни, несчастного случая, инвалидности, старости, утраты кормильца. Закон поэтапно вводился с 1912 по 1914 г. Он является основополагающим в сфере социального страхования и действует до сих пор.

Становление социальной работы в Германии началось в 1880 г., когда по инициативе конгресса был основан Германский благотворительный союз заботы о бедных. В 1919 г. он был переименован на Германском съезде благотворительности в Германский союз государственного и частного попечительства. Сначала он находился в Берлине, затем (с перерывом на период 1933–1945 гг.) во Франкфурте-

на-Майне. После объединения ГДР и ФРГ (3 октября 1990 г.) число его участников возросло до 3000. Со стороны государства сюда вошли представители федерального уровня, уровня федеральных земель, свободных городов и округов. Основная задача Союза — выработка практических рекомендаций по осуществлению социальной помощи; создание информационного банка для специалистов, поддержка наук, значимых для становления и развития социальной работы и т. д.

С постановлениями и решениями Союза считаются государственные власти. Так, § 89 Федерального закона о социальной помощи содержит разъяснения о доходах граждан, ищущих поддержки от государства. Союз выработал по этому вопросу рекомендации еще в 1975 г. и сегодня играет существенную роль как центр социальной работы ФРГ.

В 1910 г. принят закон об обязательном пенсионном страховании, а в 1918 г. заключен договор о партнерстве между работодателями и рабочими профсоюзами, благодаря этому был введен 8-часовой рабочий день и принято решение о регулировании условий работы с помощью договоров. После Первой мировой войны заботиться об инвалидах стало государством. Началось объединение независимых благотворительных союзов в Имперское Сообщество основных независимых союзов по благотворительности. Примерно в середине 20-х гг. в больших немецких городах возникли органы государственного социального обеспечения, которые существуют до сих пор. Они разделялись на благотворительное ведомство и городское управление по здравоохранению и управлению по делам молодежи. Теперь их финансированием и поддержкой занималось государство, а не свободные благотворительные союзы и общества [2, с. 344].

Дальнейшее строительство социального государства нашло отражение в Веймарской конституции, в которой провозглашалось строительство социального государства. Этот документ являлся настолько важным, что послужил базой для Основного закона Германии 1949 г. Наконец, в 1927 г. принят закон о страховании на случай безработицы. В нем соединились воедино трудоустройство и страхование в случае безработицы. Федеральное агентство по труду создано на основе этого закона, таким образом, был заполнен пробел в бисмарковской системе социального страхования. 24 октября 1934 г. создан один из важнейших органов для рабочих — Немецкий трудовой фронт (ДАФ). Одна из его программ — «Красота труда» — занималась благоустройством улиц и проводила исследования в сфере функциональной производственной эстетики. Затем последовали кампании: «чистые люди на чистом предприятии», «чистый воздух на ра-

бочем месте», «горячая еда на предприятии». Все эти мероприятия имели ясные социальные цели, сводившиеся к ликвидации социальной напряженности. Эта организация могла материально поддерживать рабочих в случае болезни, потере рабочего места или травмирования на производстве. Для этого использовался лозунг «твое здоровье не является только твоим личным делом». Появлялись профилактические программы по заболеваниям на производстве, в школе, по охране материнства и детства. Все, что делало ДАФ, носило прогрессивный характер. Один из примеров — введение гарантированной государственной пенсии. В 1938 г. были значительно расширены услуги по страхованию и социальной защиты различным слоям населения. Это был последний проект перед войной.

С приходом фашистов к власти в Германии остановлено демократическое развитие страны. Социальная работа была сведена к жесткому контролю над населением и стала одним из политических орудий нацистов. После освобождения немецкого народа от фашизма в Германии началось возрождение демократических основ жизни и вместе с этим — демократических норм социальной жизни. С середины 60-х гг. в социальной сфере выработан единый подход к работе с коллективами в зависимости от вида и степени социального поражения. 70-е годы стали временем переосмысления социальной работы в ФРГ. Формирование и развитие системы социального обеспечения шло довольно быстрыми темпами и имело прогрессивный характер, чем отличало Германию от других западных стран.

Развитие социальной работы в конце 60-х — начале 70-х гг. дало толчок для образования крупных организаций по оказанию социальных услуг населению. На начало 90-х гг. социальной работой в ФРГ занималось более 6000 служб и организаций, годовой оборот этих учреждений составлял 50 млрд немецких марок, работало более 700 тыс. штатных сотрудников и 1,5 млн человек привлекались к работе в качестве добровольцев, действовало 410 тыс. учреждений самопомощи. С 1 января 2003 г. вступил в силу закон о материальном обеспечении в старости и при длительной потере трудоспособности (Gesetz über bedarfsorientierte Grundsicherung im Alter und bei Erwerbsminderung — GSiG). Это новый вид социальных выплат, вводимый в рамках пенсионной реформы. Принятие GSiG является первой в истории Германии попыткой создания альтернативы социальной помощи, поэтому данный закон дополняет существующую систему социальной защиты граждан страны.

Ориентированное на обеспечение материальных потребностей и независимое от взносов на пенсионное страхование базовое обес-

печение (БО) в старости и при длительной потере трудоспособности представляет собой принципиально новую, самобытную систему социальных выплат для пожилых людей и людей, трудоспособность которых существенно ограничена или утрачена. Основным источником существования для них — пенсии по возрасту или в связи с ограничением или утратой трудоспособности. При этом среди пенсионеров в настоящее время около 6 млн людей получают пенсию, размер которой ниже минимального прожиточного уровня (на сегодняшний день — 331 евро в месяц) [3].

После крупной реформы пенсионного обеспечения в 1957 г. пенсии увязаны с общим развитием доходов, повышаются с ростом среднего заработка. Пенсионное обеспечение реформировано затем в 1972 и 1992 гг.; широкой сетью учреждений социального обеспечения с 1990 г. пользуются пенсионеры, инвалиды войны, семьи погибших на войне. Система социального страхования в ФРГ характеризуется совокупностью мер, призванных обеспечить экономическое и социальное существование различных групп населения перед такими общими опасностями, как несчастный случай, болезнь, инвалидность и старость, безработица и смерть кормильца.

После реформы пенсионного обеспечения в 1992 г. у пожилых работников стало больше свободы выбора при выходе на пенсию. Можно получать часть пенсии и продолжать работать. Реформа пенсионного обеспечения 1992 г. адаптировала систему к будущим демографическим и экономическим условиям. Принципы этой реформы: рациональное соотношение зарплаты и страховых взносов; обеспечение уровня жизни; участие пенсионеров в экономическом развитии. После реформы пенсионного обеспечения в 1957 г. пенсия достигла почти 70% чистого дохода работников ФРГ со средним заработком и стажем работы 45 лет. В 2015 г. средний размер пенсии составил около 1250 евро [4].

Система социального обеспечения в Германии явилась основой организации социальной работы в других государствах. Образец Бисмарка положен в основу социальной работы в других государствах, в частности в России. Формирование и развитие системы социального обеспечения шло довольно быстрыми темпами и имело прогрессивный характер, чем отличало Германию от других западных стран. Гарантированная система социальных услуг существует для граждан с момента их рождения; иностранцы, проживающие в ФРГ, также пользуются социальными услугами. Оказание социальных услуг в ФРГ опирается на правовую базу федерального законодательства и законодательства федеральных земель.

На каждом историческом этапе система совершенствовалась, в нее привносились новые идеи и положения законов, обеспечивающие достойную жизнь рабочим и пенсионерам в старости. Система социальных услуг продолжает совершенствоваться и на современном этапе.

Библиографический список

1. История Германии : учеб. пособие : в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. — М. : КДУ, 2008. — Т. 3. Документы и материалы / отв. ред. С. А. Васютин, Ю. В. Галактионов, Л. Н. Корнева. — 592 с.
2. Основы социальной работы : учебник / отв. ред. П. Д. Павленок. — М. : ИНФРА-М, 1999. — 368 с.
3. [Электронный ресурс]. — URL: lifeistgut.com
4. [Электронный ресурс]. — URL: pensiaexpert.ru

Т. Ю. Дурманова (Барнаул)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Научный руководитель — Т. А. Мазайлова

Одним из важнейших факторов становления демократического правового государства является развитие гражданского общества, основу которого составляет государственная поддержка тех социальных групп, которые особо нуждаются в помощи, «обеспечение некоего минимального уровня необходимых средств к существованию всем членам общества, особенно тем, кто сам не может этого добиться» [1, с. 23]. К таким группам относятся многодетные семьи. Понятие «многодетная семья» закрепил Указ Президента РФ «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» от 5 мая 1992 г., согласно которому семья получает статус многодетной, если в ней «воспитывается три или более несовершеннолетних ребенка (родных, приемных, усыновленных)» [2].

По данным официальной статистики, в Алтайском крае в 2014 г. насчитывалось 316375 семей с детьми, из которых около 6% являются многодетные семьи. Радует тот факт, что в последние 5 лет заметно увеличивается количество многодетных семей. Так, с 2010 г. (12307 семей) их число возросло на 63% на 2014 г. и стало состав-

лять 19495 многодетных семей. Распределение по числу детей говорит о том, что в Алтайском крае преобладают семьи с тремя детьми (82% от общего числа многодетных семей). Согласно проведенному мониторингу, около 90% многодетных семей имеют среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, установленного в крае, и в связи с этим они считаются малообеспеченными семьями, которые нуждаются в особой поддержке со стороны государства. Одной из самых главных проблем многодетных семей является слабая экономическая самостоятельность. Проблемы с устройством на работу, низкие заработные платы, высокие налоги и цены на продукты — все это приводит к росту семей, которые находятся в социально опасном положении. Почти половина многодетных семей не могут самостоятельно решить жилищный вопрос. Около 60% многодетных семей проживают в аварийных домах, в которых нет центрального отопления, водопровода, канализации, горячего водоснабжения. В сельской местности показатели более плачевные — более 80% семей нуждаются в новых комфортабельных домах [3].

В целях социальной поддержки и обеспечения жильем многодетных семей в Алтайском крае в 2014 г. была утверждена программа «Государственная поддержка многодетных семей» на 2015–2020 гг. Главной целью данной программы является улучшение условий жизни многодетных семей в Алтайском крае и повышение степени их социальной защищенности.

Государственная программа включает в себя две подпрограммы: социальная поддержка и обеспечение жильем многодетных семей. К мероприятиям, которые проводятся в соответствии с программами, относятся следующие: ежемесячное пособие на ребенка и одноразовые годовые выплаты; оборудованные рабочие места для многодетных родителей; лекарственное обеспечение детей до 6 лет; место ребенку в дошкольной образовательной организации в первоочередном порядке; получение детьми среднего профессионального образования за счет средств из краевого бюджета; компенсационные выплаты на питание в общеобразовательной организации; предоставление детям бесплатных путевок в оздоровительные лагеря; обеспечение детей новогодними подарками; предоставление единовременного денежного поощрения родителям, награжденным орденом «Родительской славы»; введение в эксплуатацию (приобретение) жилья для многодетных граждан, проживающих в сельской и городской местности, и т. д.

Важными мероприятиями в сфере социальной поддержки многодетных семей являются проведение таких праздников, как эста-

фета родительского подвига «Согрей теплом родительского сердца», на котором чувствуют и награждают победителей. Цель данного конкурса — укрепление статуса семьи, пропаганда ответственного материнства и отцовства. С каждым годом количество участников растет. В 2015 г. в конкурсе приняли участие практически все муниципальные образования, а финалистами стали 46 многодетных семей [4].

Несмотря на то, что программа действует уже 2 года и имеет положительную динамику, возникает ряд трудностей, которые сложно решить. Во-первых, растет количество малообеспеченных многодетных семей (с 2011 г. показатель повысился на 7% и к началу 2014 г. стал составлять 89%). Во-вторых, проблемой остается низкая конкурентоспособность трудоспособных членов многодетных семей [3].

Таким образом, стабильность и развитие института семьи говорит об устойчивости всего государства и общества в целом. От количества детей в семье зависит благополучие страны, будет ли она развиваться в будущем или «увязнет» в демографической яме. Благодаря применяемым мерам происходит стимулирование населения на рождение троих детей и более и, как следствие, повышение рождаемости на территории Алтайского края. Происходит повышение статуса «многодетная семья». Безусловно, имеется ряд очень важных проблем, которые необходимо решать не только на региональном уровне, но и на федеральном. Реализация данной государственной программы позволит произвести целый ряд долговременных положительных изменений в социально-экономическом развитии края и в морально-психологической обстановке в обществе.

Библиографический список

1. Меженин Я. Э. Социальный институт обращений граждан в органы власти: становление и функционирование в России : монография. — М. : Русайнс, 2016. — 104 с.

2. Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» на 18.10.2016 г. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10100845/paragraph/15:2>.

3. Постановление «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Государственная поддержка многодетных семей» на 2015–2020 годы на 18.10.2016 г. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: http://www.aksp.ru/programms/gos_mnog.php

4. Информационный портал — НКО Алтайского края на 18.10.2016 г. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL:

<http://nko22.ru/news/pobeditelyami-kraevoy-estafety-roditelskogo-podviga-sogrey-teplom-roditelskogo-serdtsa-stali-46-seme/>

Н. Р. Крючкова (Барнаул)

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

Научный руководитель – И. В. Антонович

Одним из важнейших факторов становления демократического правового государства является развитие гражданского общества, основу которого составляет государственная поддержка тех социальных групп, которые особо нуждаются в помощи, т. е. «обеспечение некоторого минимального уровня необходимых средств к существованию всем членам общества, особенно тем, кто сам не может этого добиться» [1]. К таким группам можно отнести детей (не важно, инвалид это или здоровый ребенок). Сохранение и укрепление здоровья детей, их физическое развитие, формирование культуры здорового образа жизни являются приоритетными направлениями государственной политики. В данной статье будут рассмотрены основные проблемы детства, которые существуют в России и в Алтайском крае, и что предпринимается руководством для их решения.

По информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации, количество выявленных нарушений прав детей не снижается. В 2011 г. более 93 тыс. детей стали жертвами преступлений. Низкими темпами сокращается число детей-инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Остро стоят проблемы подросткового алкоголизма, наркомании и токсикомании: почти четверть преступлений совершается несовершеннолетними в состоянии опьянения [2]. Также в стране продолжается сокращение численности детского населения, у значительной части детей дошкольного возраста и обучающихся в общеобразовательных учреждениях обнаруживаются различные заболевания и функциональные отклонения. Существуют такие проблемы, как недостаточная эффективность имеющихся механизмов обеспечения и защиты прав и интересов детей, неисполнение международных стандартов в области прав ребенка; распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей и т. д.

Для решения этих и ряда других проблем, касающихся детей, в российском законодательстве существует Указ Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», принятый 1 июня 2012 г. Главная цель данной стратегии — определить основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права. Так, в рамках Национальной стратегии были проведены следующие мероприятия, направленные на улучшение качества жизни детей: разработка и утверждение стандартов минимальных гарантий доступа к доходам и социальным услугам, определяющих основные показатели качества жизни детей; проведение мониторинга и подготовка предложений по внесению изменений в законодательство Российской Федерации в части уточнения категорий детей, находящихся в социально опасном положении и иной трудной жизненной ситуации, содержания понятий насилия и жестокого обращения с детьми и др. [3].

Аналогичная программа была приведена в действие и в Алтайском крае. 13 ноября 2012 г. вступило в силу Постановление «Об утверждении стратегии действий в интересах детей в Алтайском крае на 2012–2017 годы». Приведем некоторые из основных задач данной стратегии: обеспечение приоритета семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; реформирование сети и деятельности учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе для детей с ограниченными возможностями здоровья, и др.

Приходится констатировать, что рассмотренные программы не всегда приводятся в действие. Некоторые положения реализуются, таким образом решая часть проблем детства, а некоторые проблемы, к сожалению, так и остаются без должного внимания.

Библиографический список

1. Меженин Я. Э. Социальный институт обращений граждан в органы власти: становление и функционирование в России : монография. — М. : РУСАЙНС, 2016. — 104 с.
2. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». Официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: http://www.aksp.ru/work/activiti/nac_strateg/files/nac_strateg.pdf
3. Распоряжение Председателя Правительства РФ от 15 октября 2012 г. № 1916-р «Об утверждении плана первоочередных мероприя-

тий до 2014 года по реализации важных положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». Официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: http://www.aksp.ru/work/activity/nac_strateg/files/plan2014.pdf

4. Постановление Губернатора Алтайского края от 13 ноября 2012 г. № 617 «Об утверждении стратегии действий в интересах детей в Алтайском крае на 2012–2017 годы». Официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: http://www.aksp.ru/work/activity/nac_strateg/files/reg_strat.pdf

И. А. Лецко (Барнаул)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Научный руководитель – О. Н. Колесникова

Оказание социальных услуг является одной из важных составляющих системы социальной защиты различных слоев населения, одним из которых являются граждане пожилого и старческого возраста. Вопросы и проблемы, связанные с жизнеобеспечением и поддержанием данной категории граждан, приобретают особую актуальность в связи с демографической ситуацией на территории Российской Федерации и Алтайского края. На начало 2016 г. в Алтайском крае доля лиц старше трудоспособного возраста составила 618218 тыс. человек (26% от общей численности населения) [1].

В результате увеличения доли людей пожилого возраста в социальной структуре общества возникают новые социальные потребности, связанные с повышением статуса пожилого человека, а также с качественным обслуживанием в последние годы жизни. Ведущую роль в данном случае играет необходимость трансформации всех социальных институтов общества и прежде всего форм и видов социального обслуживания граждан старшего поколения, которые связаны с переходом от традиционных форм помощи к более современным видам предоставления услуг.

Институционализация различных видов социального обслуживания пожилых как относительно новая тема в сфере социальных наук является предметом исследования многих авторов: И. А. Григорьевой, О. И. Гроховской, Ю. В. Ивановой, Т. З. Козловой, Т. Малеевой.

вой, Г. Я. Юдакова. Исследование пожилых граждан как особой социальной группы занимались З. Карюхин, С. Косолапов, Е. И. Холостова, В. Раек, Н. Е. Ускова, А. В. Якушев. Р. И. Ерусланова, в частности, отмечает: «С конца 80-х — начала 90-х годов прошлого века, когда в стране на фоне радикальных преобразований во всех сферах жизни общества резко ухудшилось социально-экономическое положение значительной части граждан, в том числе лиц пожилого возраста, возникла острая потребность в переходе от прежней системы государственного социального обеспечения к новой — системе социальной защиты. Демографические процессы прогрессирующего старения населения также обуславливали необходимость изменения политики в отношении пожилых людей» [2, с. 31]. В XX веке основной формой социального обслуживания граждан старшего поколения являлась стационарная, предоставлявшаяся различными домами-интернатами. В начале XXI в. происходит формирование системы полустационарного и нестационарного социального обслуживания на дому, что послужило дальнейшему развитию данного вида услуг.

З. Н. Хисматуллина определяет: «Социальное обслуживание как предоставление социальных услуг людям, не могущим позаботиться о себе и зависящим от других, для удовлетворения потребностей, необходимых для их нормального развития» [3, с. 104]. В современной России, отмечает автор, «социальное обслуживание представляет собой деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, по проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации» [3, с. 104].

В настоящее время институт социального обслуживания является одним из наиболее динамичных и трансформирующихся на территории Российской Федерации и Алтайского края. Развитие необходимых организационных структур, социальных норм и регуляторов поведения послужило обновлению нормативно-правовой базы в отношении данной категории граждан. Институционализация социального обслуживания сформировала новую подсистему общества, состоящую из определенных социально-возрастных и социально-профессиональных групп (субъектов и объектов социального обслуживания как вида профессиональной деятельности), организаций и учреждений, выполняющих функции социального обслуживания и удовлетворяющих конкретные общественные потребности. Как отмечают социологи, в основе развития социального обслуживания в современной России лежит социальное неравенство, воспро-

изводящее соответствующую ему систему социальной стратификации. Данная система детерминирует социальную систему, обуславливает ее основные принципы, функции и направления. В качестве объекта в данном случае выступают женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет, нуждающиеся в постоянной или временной посторонней помощи в связи с частичной или полной утратой возможности самостоятельно удовлетворять свои основные жизненные потребности вследствие ограничения способности к самообслуживанию. Доступ к социальному обслуживанию может предоставляться и в более позднем возрасте, например, с 70 лет. Это соответствует как современным практикам развитых стран, так и степени утраты способности к самостоятельному обслуживанию [4].

С 1 января 2015 г. вступил в силу Федеральный закон № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», в соответствии с которым осуществляется социальное обслуживание граждан старшего поколения, на основании которого социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-трудовые, социально-правовые, а также срочные социальные услуги предоставляются получателям в форме социального обслуживания на дому, в полустационарной или стационарной форме [5]. В связи с этим активно развивается система социальных служб помощи пожилым и престарелым людям, появляются центры социального обслуживания, реабилитационные центры, центры дневного пребывания, отделения социальной помощи на дому, а также изменяется деятельность, объем и функции таких учреждений, где гражданам старшего поколения предоставляют услуги по проведению адаптации и реабилитации, оказывают материальную помощь и другие виды услуг, которые осуществляются в специализированных муниципальных и государственных учреждениях Алтайского края либо в домашних условиях. Одной из важных форм такого обслуживания является стационарное обслуживание, позволяющее в случае частичной или полной утраты способности к самообслуживанию обеспечивать условия жизнедеятельности, проводить различного рода мероприятия, организовывать досуг, отдых и труд, а также уход и питание.

Полустационарное обслуживание включает медицинское, культурное и социально-бытовое обслуживание, которое способствует улучшению состояния людей старшего поколения, сохранивших способность к активному передвижению и самообслуживанию. В отделениях дневного пребывания граждане старшего поколения зачисляются на основании справки из медицинского учреждения и лично

го заявления, а также могут добровольно участвовать в трудотерапии под наблюдением медицинского работника и под руководством инструктора.

Большинство граждан преклонного возраста предпочитают пользоваться социальными услугами нестационарного обслуживания, которое предоставляется в центрах социальной защиты и других учреждениях, предоставляющих социально-консультативную помощь. Отделения надомного социального обслуживания выявляют и ведут учет одиноких пожилых людей, содействуют в оформлении документов для установления попечительства, доставляют на дом обеды, продовольственные и промышленные товары, сдают необходимые вещи и предметы в прачечную, мастерские по ремонту, химчистку; содействуют оказанию медицинской и психологической помощи, а также выполняют другие функции, связанные с жизнедеятельностью данной категории населения.

Одной из организаций, осуществляющих социальное обслуживание в Алтайском крае, является КГБУСО «Комплексный центр социального обслуживания населения г. Барнаула», специалисты которого организуют работу по различным направлениям деятельности, оказывая широкий спектр услуг клиентам: срочная социальная помощь; обслуживание на дому граждан пожилого возраста и лиц с ограниченными возможностями; психолого-педагогическая помощь; социальная реабилитация несовершеннолетних с ограниченными физическими и умственными способностями; профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; реабилитация граждан пожилого возраста и инвалидов. С целью решения проблем одиночества и предотвращения посттрудовой депрессии у граждан пожилого возраста в данном учреждении реализуются различные формы и методы социального обслуживания, позволяющие активно работать с такой категорией населения. Данные объединения положительно влияют на эмоциональное и психологическое состояние человека. Реализация рекреационных мероприятий, которые направлены на укрепление и сохранение здоровья, позволяет восстанавливать жизненный тонус организма и творческое самовыражение людей.

В настоящее время возникает необходимость внедрения инновационных форм и методов социального обслуживания уязвимых категорий населения, а также принятия нормативно-правовых актов и стандартов, позволяющих контролировать виды и формы, а также качество предоставляемых услуг, что будет обеспечивать эффективность социального обслуживания граждан пожилого возраста.

Библиографический список

1. Территориальный орган федеральной статистики по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. — URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 30.08.2015).
2. Ерусланова Р. И. Технологии социального обслуживания лиц пожилого возраста и инвалидов на дому : учеб. пособие. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Дашков и Ко, 2012. — 167 с.
3. Хисматуллина З. Н. Социальная геронтология : учеб. пособие. — Казань: Изд-во КГТУ, 2011. — 137 с.
4. Михалева А. В. Трансформация социального обслуживания пожилых людей в условиях старения населения [Электронный ресурс]. — URL: <http://cheloveknauka.com/> (дата обращения: 30.08.2015).
5. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014 № 256-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 52, ч. 1. — Ст. 7007; 2014. — № 30, ч. 1. — Ст. 4257.

А. В. Лопухова (Барнаул)

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ФУНКЦИЙ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Научный руководитель — Т. В. Чуканова

Важным фактором, обеспечивающим гармоничное развитие современного общества, выступает создание оптимальных условий для развития потенциальных возможностей личности. Одновременно это одна из задач обучения, воспитания, реабилитации детей с особыми потребностями [1, с. 163].

Социокультурная реабилитация детей с ограниченными возможностями включает меры, направленные на выработку у такого ребенка навыков самообслуживания, самостоятельной, насколько позволяет дефект, организации собственной жизненной среды. А понятие «социокультурная реабилитация» определяется как комплекс мероприятий и процесс с целью помощи ребенку с ограниченными возможностями достигать и поддерживать оптимальную степень участия в социальных взаимосвязях, необходимый уровень культур-

ной компетенции и реализации культурных интересов и запросов, что обеспечивает ему средства для позитивных изменений в образе жизни и наиболее полную интеграцию в общество за счет расширения рамок его независимости [2, с. 127].

Существенная ограниченность возможностей детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата может быть в значительной степени преодолена с помощью освоения компьютера. Обоснование необходимости применения компьютерных технологий для реабилитации детей с ограниченными возможностями заключается в реабилитационных программах для интеллектуального, двигательного и речевого дефекта [3, с. 35].

Для изучения особенностей интеграции детей с ограниченными возможностями посредством освоения компьютерных технологий было организовано и проведено эмпирическое исследование на базе КГБОУ «Завьяловская общеобразовательная школа-интернат», в котором приняли участие 10 детей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата (ДЦП). Возраст детей — от 8 до 11 лет. Исследование включало в себя три этапа: входящая диагностика, участие разработки программы реабилитации для детей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата с применением компьютерных технологий, итоговая диагностика.

Первичная и итоговая диагностики осуществлялись посредством трех методик тестового типа: методика определения тревожности Спилбергера, в русскоязычном варианте адаптированная Ю. Л. Ханиным, тест «Самооценка», методика КОС В. В. Синявского и Б. А. Федоришина. Целью программы являлось создание благоприятных условий для интеграции детей с ограниченными возможностями в общество, т. е. оптимального сочетания качеств социальной независимости и адаптивности посредством использования компьютерных технологий.

Совместно с психологом разработаны тематические занятия с использованием компьютера, которые включали инструктаж по технике безопасности; историю создания Microsoft Windows; освоение программы Paint и др. В программе Office PowerPoint дети учились создавать презентации, использовали тексты и картинки, тематику которых определяли сами, и т. д. Компьютерные игры, такие как «Тетрис» и «Змейка», позволяли тренировать координацию движения. Одно из занятий было посвящено рисованию на компьютере. На заключительных этапах работы с детьми с ограниченными возможностями были представлены творческие проекты «детей-компьютерщиков», в которых они демонстрировали свои рисунки, созданные

при помощи программы Point, презентации с картинками, набор текста с картинками в программе Word.

Несомненно, что работать с детьми с ДЦП было довольно непросто, к каждому ребенку требовался особый подход, нужно было абсолютно всем индивидуально показать и рассказать особенности различных программ, которые использовались на занятии, помочь и доходчиво объяснить, как и что правильно выполнять. Исследовав уровень тревожности детей с ДЦП, получили, что у 20% детей с ограниченными возможностями низкий уровень тревожности, у 30% — средний уровень тревожности, у 50% — высокий уровень тревожности. Повторная диагностика уровня тревожности показала, что у детей с ДЦП, участвующих в исследовании, уровень тревожности снизился: у 50% — низкий уровень тревожности, у 50% — средняя тревожность. Детей с высоким уровнем тревожности не выявлено.

Изучив уровень самооценки у детей с ограниченными возможностями, получили, что у 30% детей с ДЦП неадекватно низкая самооценка, у 20% — уровень самооценки ниже среднего, у 10% — уровень самооценки выше среднего, у 30% — высокий уровень самооценки, у 10% — неадекватно высокий уровень самооценки. Повторная диагностика уровня самооценки показала, что у 10% детей с ДЦП уровень самооценки ниже среднего, у 40% — средний уровень самооценки, у 20% — выше среднего, у 30% — высокий уровень самооценки. Детей с неадекватным уровнем самооценки не выявлено.

Диагностика уровня коммуникативных способностей детей с ограниченными возможностями показала, что у 60% — низкий уровень коммуникативных способностей, у 30% — уровень развития коммуникативных способностей ниже среднего, у 10% — средний уровень развития коммуникативных способностей. Повторная диагностика уровня коммуникативных способностей показала, что у 60% детей — средний уровень развития коммуникативных способностей, у 40% — уровень развития коммуникативных способностей выше среднего.

Таким образом, результаты повторной диагностики демонстрируют положительные изменения в личности детей с ДЦП (снизился уровень тревожности, нормализовалась самооценка, удалось развить коммуникативные способности детей), а это значит, что программа освоения элементарных навыков работы с персональным компьютером для детей с нарушением функций опорно-двигательного аппарата, находящихся в учреждении интернатного типа, эффективна. Успешное освоение элементарных навыков работы с персональным компьютером у детей с ДЦП, в конечном итоге, расширяет поле

для их самореализации и способствует интегрированности таких детей в общество.

Библиографический список

1. Чуканова Т. В. Профилактика социально неадаптированного поведения как условие оптимального социального самочувствия подростков // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 6 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2014. — С. 163–168.
2. Зайцев Д. В. Интегрированное образование детей с ограниченными возможностями // Социс. — 2004. — № 7. — С. 127–132.
3. Социокультурная реабилитация инвалидов: метод. рекомендации / Министерство труда и социального развития РФ; Рос. Ин-т культурологии Министерства культуры РФ ; под общ. ред. В. И. Ломакина и др. — М., 2002. — 144 с.

Ю. Е. Морева (Барнаул)

ОРГАНИЗАЦИЯ РАННЕЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Научный руководитель — Т. В. Сиротина

В последнее время в России все больше стало уделяться внимания изучению такого диагноза, как расстройство аутистического спектра (далее — РАС). Число детей с аутизмом увеличивается с каждым годом. По неподтвержденным данным, на 10000 тыс. детей приходится около 20 с диагнозом аутизма. Зачастую данный диагноз приводит родителей в шоковое состояние, так как в раннем возрасте все странные проявления в поведении ребенка списываются на особенности характера.

Очень часто у детей с РАС отмечается феномен опережающего развития. Однако чем дольше ребенок с аутизмом находится наедине со своим заболеванием, тем сложнее в дальнейшем ему адаптироваться в жизни и реализовать свои таланты. Поэтому так важно для родителей и специалистов подобрать наиболее эффективные методы оказания ранней помощи, ведь чем раньше начнется работа с ребенком, тем лучше и эффективнее будет результат.

В настоящий момент в РФ государство ставит первоочередную задачу — разработку единой государственной системы ранней помощи

детям с рисками развития и их семьям. Эта цель является одной из основных в принятой 31 августа 2016 г. «Концепции развития ранней помощи в Российской Федерации на период до 2020 года». Согласно данной концепции ранняя помощь определяется как комплекс медицинских, социальных и психолого-педагогических услуг, оказываемых на межведомственной основе детям целевой группы и их семьям. Данные услуги направлены на раннее выявление детей целевой группы, содействие их оптимальному развитию, формированию физического и психического здоровья, включению в среду сверстников и интеграции в общество, а также на сопровождение и поддержку их семей и повышение компетентности родителей (законных представителей) [1]. Таким образом, оказание ранней комплексной помощи способствует достижению положительного прогноза в развитии детей с РАС, поддержанию их здоровья, а также успешной социализации в обществе.

Данная Концепция предполагает налаживание механизмов своевременного выявления детей, нуждающихся в ранней помощи, а также разработку для них индивидуальной программы ранней помощи. Непосредственно такого рода социальные услуги должны оказываться с учетом современных технологий в рамках междисциплинарной команды, имеющей в своем составе высококвалифицированных специалистов. В связи с этим должны быть организованы курсы повышения квалификации педагогов, психологов, медицинских работников, специалистов по социальной работе, оказывающих раннюю помощь детям с аутистическими расстройствами [2, с. 261].

Сегодня недостаточно четко выстроена система, при которой ребенку были бы оказаны все современные реабилитационные и коррекционные услуги, обеспечивающие ему успешную социализацию и интеграцию в обществе. Поэтому процесс оказания ранней помощи должен начинаться с участкового педиатра, который способен вовремя заметить особенного ребенка и помочь семье выстроить правильный реабилитационный маршрут [3, с. 15].

Кроме того, в поддержке нуждаются не только дети, имеющие расстройства аутистического спектра, но и их родители, которые зачастую остаются наедине с собой и со своими проблемами. Важно повышать уровень информированности родителей и населения в целом об особенностях детей с РАС. В свою очередь, это позволит начинать процесс абилитации детей из группы риска как можно раньше, будет способствовать улучшению климата в таких семьях, послужит целям профилактики социального сиротства.

Таким образом, оказание ранней помощи должно отвечать следующим принципам: доступность и бесплатность ранней помощи;

раннее начало; междисциплинарность; семейноцентрированность; индивидуализация; непрерывность.

Отечественный и зарубежный опыт показывает, что оказание своевременной грамотной ранней помощи детям с РАС и их семьям способствует предупреждению появления вторичных отклонений в развитии, обеспечивает максимальную реализацию потенциала развития ребенка, а для значительной части детей обеспечивает возможность включения в общий образовательный поток на раннем этапе возрастного развития.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2016 № 1839-р «Об утверждении Концепции развития ранней помощи в Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/47348.html> — Загл. с экрана.

2. Сиротина Т. В. Профессиональная деятельность специалиста по социальной работе в системе социальной защиты детей с ментальными нарушениями (на примере Алтайского края) // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 7 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2015. — С. 258–263.

3. Методика психосоциальной работы с семьей, воспитывающей ребенка с расстройствами аутистического спектра и другими ментальными нарушениями : учеб.-метод. пособие / Н. А. Разнадежина, Л. А. Бездольная. — Сургут : Изд-во Методического центра развития социального обслуживания, 2016. — 68 с.

А. Ю. Нагих (Барнаул)

ТАНЦЕВАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Научный руководитель – Т. В. Сиротина

Танцевальная терапия, по мнению Натали Роджерс, — это терапия на основе танца, обеспечивающая поддержку человека с целью стимулирования его личностного роста, развития и исцеления [1]. Корни танцевальной терапии восходят к древнейшим цивилизациям. Тысячелетия назад в культурах разных народов ритуальные танцы использовались для празднования победы, отведения бед, для ле-

чения больных. Считается, что душа человека неразрывно связана с его телом и движениями.

В 1950–1960-е гг. танец начали использовать как способ лечения эмоциональных расстройств, посредством движения преследуя такие терапевтические цели, как обретение внутренней цельности, выражение чувств и эмоций, хранящихся в воспоминаниях в подсознании человека. С помощью танцевальной терапии человек получает возможность самовыражения через движения, обретения своей индивидуальности во взаимодействии с другими. Изначально танцевальная терапия использовалась в работе с людьми с тяжелыми нарушениями. Сегодня она больше ориентирована на работу с людьми, имеющими психологические затруднения, способствуя большему самопринятию, самоактуализации, обучению конструктивному взаимодействию в группе. Поэтому все больший интерес вызывают реабилитационные аспекты танцевальной терапии. К целям танцевальной терапии также относятся: активизация тела с целью получения телесного опыта, чувства телесной интеграции и координации, развитие возможностей человека, полное устранение напряжения и конфликтов, опыт действия мышц как быстрый путь познания, что способствует повышению самооценки.

В процессе социализации индивида окружение принуждает его подавлять и прятать свои эмоции, тогда эмоции и чувства начинают выражаться в телесных симптомах, психосоматических заболеваниях. Именно поэтому танцевальная терапия очень глубоко связана с выражением и преобразованием эмоций. Американский психолог Пол Экман, специалист в области психологии эмоций, утверждает, что каждая эмоция имеет свое духовное измерение, подавленные эмоции могут исказить тело, выражаясь в каких-либо заболеваниях и расстройствах. Именно посредством движения можно выразить сильные эмоции. В результате танцевальной терапии большинство танцующих через движения выражают свои чувства, переживая глубокий и богатый уровень общения [2].

Занимаясь танцевальной терапией, можно получить навык позитивной организации времени, развить эмоциональную сферу, отработать личностные качества человека посредством тщательного выполнения поставленных задач тренером по танцам. Сейчас танцевальное направление переживает подъем, о чем в том числе свидетельствуют новые телевизионные шоу, развитие новых танцевальных направлений, таких как дабстеп, анимэйшн, вог, вакинг. Еще одной важной особенностью танцевальной терапии является то, что она не требует больших денежных средств. Танец можно

использовать не только как способ выразить себя и научиться владеть своим телом, но и в целях реабилитации в работе с различными социальными группами.

Социальная реабилитация — это комплекс мер, направленных на восстановление человека в правах, социальном статусе, здоровье, дееспособности. Одной из категорий незащищенных слоев населения, нуждающихся в социальной реабилитации, являются пожилые люди. Реабилитационные мероприятия, в том числе танцевальная терапия, являются приоритетными для пожилых людей, так как, во-первых, они улучшают их физическое состояние, во-вторых, не требуют значительных денежных затрат [3, с. 300].

Танцевальная терапия улучшает координацию и объем движений [4]. Движения людей в пожилом возрасте становятся неуверенными, суетливыми, они как будто бы иногда теряются в пространстве, стараются примериться, чтобы пройти куда-то или перешагнуть через какое-либо препятствие. Человек намеренно сокращает объем шага из-за неустойчивости и поэтому создается «шаркающий эффект», причиной которого может быть травма или контрактура.

Исследование, проведенное учеными из университета Миссури, показало, что регулярные занятия танцевальной терапией улучшают баланс равновесия и походки у пожилых людей. При использовании в танцевальной терапии различных методов, таких как медленная музыка и соответствующие движения с учетом физиологических особенностей, повышается скорость ходьбы, объем движения и равновесия, что уменьшает риски падения у пожилых людей.

Таким образом, танцевальная терапия обладает значительными возможностями в реабилитационной работе с пожилыми людьми: помогает улучшить состояние здоровья, организовать досуг, на основе общих интересов построить коммуникацию с окружающими, выразить травмирующие эмоции и пережить их в поддерживающей обстановке, осознать и принять опыт жизни, повысить самооценку.

Библиографический список

1. Роджерс Н. Путь к целостности: Человеко-центрированная терапия на основе экспрессивных искусств [Электронный ресурс]. — URL: <http://dialog.ru/library/scipubl/951132.html> — Загл. с экрана
2. Поздняков В. Терапия с помощью танцев и движений [Электронный ресурс]. — URL: <http://heatpsy.narod.ru/04/dance.html> — Загл. с экрана.
3. Миллер С. М., Сиротина Т. В. Творческие технологии в практике паллиативного ухода // Социология в современном мире: наука, об-

разование, творчество : сборник статей. — Вып. 7 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2015. — С. 299–306.

4. Танцевальная терапия улучшает координацию и объем движений [Электронный ресурс]. — URL: http://medrich.ru/publication_p_2.html?id=62 — Загл. с экрана

Н. В. Подгорная (Барнаул)

ПРИМЕНЕНИЕ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ТЕХНИК В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Научный руководитель – К. А. Великжанина

В последние годы в социальных учреждениях Российской Федерации активно применяется такой инновационный здоровьесберегающий подход, как арт-терапия [1, с. 7]. Анализ отечественной и зарубежной литературы по данной тематике позволил нам систематизировать и выделить основные подходы к определению понятия «арт-терапия». Арт-терапия рассматривается с различных точек зрения: как совокупность видов искусства, используемых в лечении и коррекции; как комплекс арт-терапевтических методик; как направление психотерапевтической и психокоррекционной практики [2, с. 26]. Методы арт-терапии активно используются как в медицине, психологии, так и в социальной работе. Применительно к практике последней арт-терапия выступает в качестве направления психосоциальной работы с различными категориями населения, например, с беженцами, лицами, переживающими посттравматическое стрессовое расстройство, людьми, имеющими различные по степени выраженности заболевания, а также с детьми и подростками разных возрастных групп, статусов и положений и т. д.

Арт-терапия — сравнительно новая область в научной и социальной сферах функционирования общества. Она начала формироваться как самостоятельная практическая деятельность в 40–50-х гг. прошлого века в Великобритании и США, чуть позже она начала развиваться как профессиональная деятельность. В России арт-терапия как направление деятельности появилась примерно в 90-х гг. XX в. и на сегодняшний день находится в числе передовых инновационных практик в системе социальной работы. Так, в Санкт-Петербурге создана арт-терапевтическая ассоциация, работает авторская программа кандидата медицинских наук А. И. Копытина, включающая базовую

информацию по арт-терапии, а также ежегодно проводится международная конференция, посвященная данному направлению [3, с. 4].

Большой вклад в развитие арт-терапии внесли такие ученые, как З. Фрейд, К. Юнг, М. Наумбург, Э. Крамер, Я. Квитковская и др. З. Фрейд обнаружил, что его пациентам легче изобразить свой сон, нежели сказать словами. Отсюда следует вывод о том, что художественное самовыражение может стать ключом к внутреннему миру человеческой психики. Юнг пришел к выводу, что эмоционально беспokoящие образы должны выходить из бессознательного как раз путем снов, воспоминаний и искусства, в противном случае эти эмоции будут негативно влиять на поведение личности [3, с. 9]. Я. Квитковская первая использовала методы арт-терапии в семейной психотерапии и пришла к выводу, что семейная арт-терапия помогает идентифицировать роли, исполняемые членами семьи, и их статусы [3, с. 13].

Арт-терапия в своей деятельности преследует две главные цели. Первая — это получить удовольствие от процесса, раскрыть творческий потенциал. Вторая призвана оказывать терапевтическое действие, решать внутренние психологические проблемы, конфликты. К основным задачам арт-терапии можно отнести следующие: помочь перебороть человеку чувство отверженности; овладеть новыми знаниями, практическими навыками; вселить надежду на избавление от боли, страданий, мук; дать выход агрессии, негативу; получить материал для психологической диагностики; облегчить процесс лечения; развить самоконтроль; сконцентрировать внимание на чувствах, эмоциях; запустить механизм личностного роста; помочь успокоиться, расслабиться; выразить свои ощущения.

Все эти задачи выполняются в различных видах арт-терапии:

1. Изотерапия — самый распространенный вид арт-терапии. Во время рисования из подсознания выходит все скрытое и неосознанное, что оказывает давление на личность [4, с. 15].

2. Танцевальная терапия — выражение своих внутренних эмоций через танец, движения.

3. Музыкалотерапия — прослушивание музыки, игра на музыкальных инструментах, что способствует изменению внутреннего состояния человека. Классическая и медитативная музыка обладает значительным терапевтическим эффектом [4, с. 75].

4. Игровая терапия — постановка театральных сценок, участие в которых оказывает целительный эффект. Разыгрывая трудные ситуации из жизни, данный метод помогает обратиться к сокровенным уголкам психики клиента, найти и «разблокировать» важные эмоции человека, открыть доступ к его подсознанию [4, с. 46].

5. Сказкотерапия — использование сказочной формы для интеграции личности, развития творческих способностей, расширения сознания, совершенствования взаимодействия с окружающим миром [1, с. 33].

6. Песочная терапия — это игра песком или рисование на нем. Данный вид помогает установить контакт с природой, развить мелкую моторику, снять волнение, напряжение, усталость [4, с. 56].

Таким образом, арт-терапия — довольно молодое направление в психосоциальной работе с клиентами, которое находится на стадии своего становления и имеет огромный эффект в терапии и диагностике различных трудностей человека. Применение различных видов арт-терапии подходит каждой категории людей, она доступна и проста ввиду того, что может применяться при работе с детьми и взрослыми разного возрастного ценза независимо от социального, медицинского, психологического и иного аспекта жизнедеятельности человека. Следовательно, арт-терапия как направление деятельности в социальной работе имеет наибольший потенциал и гарантирует положительную динамику изменений в процессе реабилитации, раскрепощении, лечении человека, а также в снятии напряженного эмоционального и психического состояния.

Библиографический список

1. Копыгин А. И. Психодиагностика в арт-терапии. — СПб. : Речь, 2014. — 288 с.

2. Артпедагогика и арт-терапия в специальном образовании: учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Е. А. Медведева, И. Ю. Левченко, Л. Н. Комиссарова, Т. А. Добровольская. — М. : Академия, 2001. — 248 с.

3. Сусанина И. В. Введение в арт-терапию : учеб. пособие. — М. : Когито-Центр, 2007. — 93 с.

4. Киселева М. В. Арт-терапия в работе с детьми: руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми. — СПб. : Речь, 2007. — 158 с.

К. С. Рыжева (Барнаул)

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ИНВАЛИДОВ В РОССИИ

Научный руководитель — Т. А. Мазайлова

В давние времена инвалиды занимали самое низшее положение в обществе. Их считали ущербными, убогими, неполноценными людьми, которые никогда не смогут принести пользу, поэтому от них старались поскорее избавиться. В Средние века инвалида принимали за человека, сознание которого принадлежало злым духам. Считалось, что болезни такого человека — это наказание за грешную жизнь, и сейчас он расплачивается сполна своим здоровьем. Общество старалось избегать инвалидов, поэтому те, в свою очередь, все больше отдавались от социума и становились изгоями. Они влачили жалкое существование и вынуждены были умирать от голода, холода и испытывать общее презрение со стороны общества. Но постепенно отношение к инвалидам начинает меняться в положительную сторону. В сложные исторические периоды (войны, кризисы, депрессии) государство «подставляет свое плечо» для структур гражданского общества. Одной из функций гражданского общества является также обеспечение некоторого минимального уровня необходимых средств к существованию всем членам общества, особенно тем, кто сам не может этого добиться [1, с. 23]. Уже восточные славяне начинают проявлять заботу и поддержку пожилым, бедным, немощным слоям населения. В те времена закладывается основная концепция помощи: «Возлюби ближнего своего как самого себя» и формируются такие понятия, как милосердие и призрение. Начинается строительство монастырей, которые являлись основным убежищем всех нуждающихся. Первую попытку создать единую систему социального обеспечения предпринимает Петр I. Он приказывает во всех губерниях строить госпитали для раненых солдат (1712 г). Его деятельность продолжила императрица Екатерина II (1762–1796 гг.). По ее Указу (1775 г.) был создан Приказ общественного призрения, который оказывал помощь увечным, нищим и убогим [2, с. 16]. Она укрепляла и развивала государственную систему призрения. В XIX в. начинается активное строительство богаделен и больниц для инвалидов. К концу 80-х гг. насчитывалось более 300 богаделен для нуждающихся [3, с. 74]. В 1912 г. вводится обязательное страхование рабочих от различных травм, полученных на производстве. Важным шагом в развитии государствен-

ной системы помощи инвалидам становится образование Народно-го комиссариата социального обеспечения (1917 г). Право на получение пенсии в случае производственной травмы, выхода на пенсию или инвалидности закрепило постановление «О социальном обеспечении инвалидов», подписанное Советом Народных Комиссаров в 1921 г. В это время начинают открываться различные кооперативы для инвалидов, которые помогали им с поиском заработка, пропитания и жилья. Существенным шагом в решении стало создание Совета по трудоустройству инвалидов (1931 г). Этот закон постановил выделять на промышленных предприятиях рабочих мест для инвалидов (до 2%). Дальнейшее развитие социальное обеспечение получило после принятия Закона «О государственных пенсиях» в июле 1956 г. Этот законодательный акт способствовал увеличению числа людей, получающих пенсии, и именно он явился ключевым звеном в формировании государственной системы пенсионного обеспечения в России. Огромную помощь инвалидам оказало образованное в 1988 г. Всероссийское общество инвалидов. Создаются различные общественные организации, которые способствуют разрешению проблем инвалидов. В начале 90-х гг. начинают реализовываться две основные федеральные программы: «Социальная поддержка инвалидов» и «Социальная защита инвалидов военной службы». Принимается Положение, в котором расписан порядок признания граждан инвалидами. В 1995 г. принимается Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Все эти законы составляют нормативно-правовую базу социальной защиты инвалидов [2, с. 43]. В 2009 г. Россия подписывает Конвенцию ООН о правах инвалидов. Этот ключевой документ оказал серьезное влияние на будущую государственную социальную политику в отношении данной категории населения, задавая новые международные стандарты в этом вопросе. Раньше государство ограничивалось лишь выплатами пособий и пенсий инвалидам. Это привело к тому, что в обществе сформировался отрицательный образ инвалида, человека с особыми потребностями стали рассматривать как иждивенца и обузу. Подписание Конвенции стало важным шагом в формировании нового образа инвалида, человека, который способен приносить пользу обществу и который имеет такие же права и свободы, как и все здоровые люди. С этого момента государство старается выстраивать свою социальную политику так, чтобы интегрировать инвалидов в общество. Сегодня одним из основных направлений социальной политики государства является социальная интеграция инвалидов в социум. С 2011 г. начинает действовать федеральная программа «Доступная среда

2011–2020». Целью этой программы является адаптация и интеграция инвалидов в общество. Создавая для них оптимальные условия для жизни — строительство пандусов, специальные автобусы, бюджетные места в университетах и колледжах и т. д., государство старается как можно больше привлечь инвалидов к социальной жизни.

Проблема инвалидов, их адаптация и интеграция в общество сегодня является актуальной. По официальной статистике, на сегодняшний день в России насчитывается 12,9 млн инвалидов, что составляет около 10% населения. Иначе говоря, почти в каждой четвертой семье имеется инвалид [4]. Одним из основных показателей цивилизованности и гуманности общества является отношение здоровых граждан к лицам с особыми потребностями. Всероссийский центр исследования общественного мнения в ноябре 2014 г. провел опрос о том, как россияне относятся к социальной политике государства по отношению к инвалидам. Опрос показал, что у 30% респондентов имеются близкие родственники, друзья или знакомые с инвалидностью. 67% россиян считает, что на сегодняшний момент нет равных возможностей трудоустройства и получения образования для людей-инвалидов. 63% опрошенных людей высказали мнение о том, что в их населенных пунктах не созданы условия и доступная среда для инвалидов. Причем большинство из них (69%) — из сельской местности. И это не вызывает удивления, поскольку инвалиды в деревнях и селах недостаточно информированы о своих правах на те или иные льготы. По данным статистики, на 01.01.2011 численность детей-инвалидов в Алтайском крае составила 8802 чел. Совершенствование и развитие системы помощи и поддержки семей, воспитывающих детей-инвалидов, является одним из приоритетов социальной политики Алтайского края. В крае проводятся проекты по развитию и поддержанию детей-инвалидов. В настоящее время проводится марафон «Поддержим ребенка». В нашем регионе данная акция ведет свое начало с 2009 г. при личной поддержке губернатора края А. Б. Карлина и в рамках соглашения между Администрацией Алтайского края и Российским детским фондом. Средства, собранные в рамках марафона, направляются на оказание помощи тяжелобольным детям: на проведение высокотехнологичных операций, дорогостоящее лечение и реабилитацию детей-инвалидов [5].

Исследования и статистические данные свидетельствуют, что на сегодняшний момент, к сожалению, комфортных условий и равных с другими людьми возможностей для инвалидов пока не создано, проводимые проекты оказывают слабое влияние на развитие и совершенствование сферы социальной политики в отношении ин-

валидов, а те меры, которые принимает государство, являются недостаточными для их полноценной жизни.

Таким образом, сегодня в России назрела проблема создания новой концепции отношения людей к инвалидам. Люди с особыми потребностями испытывают неприятие, агрессию и различного рода дискриминации со стороны общества. Инвалиды находятся в социальной эксклюзии. Решение этой проблемы требует от государства создания комфортных условий для жизни инвалидов, их интеграции и адаптации в социум; а от общества — толерантного и уважительного отношения к проблемам таких людей. Ведь, по сути, инвалид такой же человек, как и все, только с особыми потребностями. Самое важное в этом вопросе — уяснить, что понятие «инвалид» прежде всего социальное. Да, у человека может не быть ноги или руки, но если его поддерживает общество и принимает таким, какой он есть, то такой человек в большинстве случаев будет чувствовать себя счастливым.

Библиографический список

1. Меженин Я. Э. Социальный институт обращений граждан в органы власти: становление и функционирование в России : монография. — М. : Русайнс, 2016. — 104 с.
2. Басов Н. Ф. Социальная работа с инвалидами. — М., 2012.
3. Мельников В. П., Холостова Е. И. История социальной работы в России. — М., 1998.
4. Инвалидность и здоровье: статистические данные по инвалидности. — 2011 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs352/ru/>
5. Меры социальной поддержки семей с детьми-инвалидами. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://aksp.ru/work/activity/inv/>

Е. А. Таханова (Барнаул)

СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИИ

Научный руководитель — И. В. Антонович

Детство — это период развития жизни человека, в котором он познает мир, адаптируется, тренирует необходимые навыки, осваивает окружающий мир и усваивает культуру своего общества. Именно

в этот период маленькому человеку нужна колоссальная поддержка со стороны взрослых людей — родителей. Но не у каждого ребенка есть такая возможность. В условиях продолжающейся нестабильности социально-экономической, политической жизни страны продолжает расти число детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Среди них — сироты, социально неадаптированные дети и несовершеннолетние преступники, дети-инвалиды, дети-беженцы и вынужденные переселенцы, а также дети, проживающие в неблагоприятных экологических условиях.

В сложившейся ситуации наряду с понятием «сирота» появляется и укрепляется понятие «социальный сирота». Дети-сироты — это дети в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель. Социальный сирота — это ребенок, который имеет биологических родителей, но они по каким-то причинам не занимаются воспитанием ребенка и не заботятся о нем. Это такие родители, которые юридически не лишены родительских прав, но фактически не осуществляют своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей.

Данная тема является актуальной уже на протяжении многих лет. В современном мире в связи с повышением уровня урбанизации, ухудшением условий жизни и воспитания детей, проблемами обеспечения детей необходимыми средствами не каждый родитель может воспитывать своего ребенка на должном уровне. Он не выполняет своих обязанностей, тем самым развивая проблему социального сиротства в стране, к которой проявляет интерес и социологическая наука. Проблема социального сиротства касается института семьи, самого неустойчивого института в обществе. Исследования социологов говорят о потере традиционных устоев семьи, что напрямую связано с развитием проблемы сиротства в России. Общество перестает признавать значимость полноценной семьи и предпочитает «свободу жизни» семейной идиллии. Дети, как никто другой, нуждаются в семье — этот институт играет огромную роль в жизни ребенка, влияя на его поведение, морально-нравственное воспитание, состоятельность и социализацию.

Социальное сиротство как феномен родительской безответственности должно изучаться и в области социологии детства, исследующей специфические процессы в социуме в отношении детства. Предметом изучения социологии детства являются специфические роли «ребенок» и «взрослый», социальные нормы и предписания, процессы взаимодействия общества и детства, государственная политика в интересах детей [1].

Основные направления социологии детства были определены отечественными учеными Л. В. Архангельским, М. С. Бернштейном, А. М. Гельмонтом, А. Дурикиным, Н. Н. Иорданским, Н. А. Рыбниковым, С. Н. Щегловой и другими. Известный ученый И. С. Кон выдвинул положение о том, что аппарат социологии наиболее приспособлен для междисциплинарного синтеза различных наук о детстве, им же была предложена первая комплексная программа изучения детства.

Социологическое изучение причин сиротства, проведенное А. Г. Московкиной и А. А. Сагдулаевым, показало, что около 3% детей в домах ребенка относятся к разряду «подкидышей». Около 60% являются так называемыми «отказными», из малообеспеченных семей и семей матерей-одиночек — родители аргументируют свой отказ тяжелым материальным положением, молодые матери — отсутствием материнских чувств [2]. Не менее 30% детей поступают в дома ребенка из семей родителей-алкоголиков, наркоманов. Общеизвестно, что дети, воспитывающиеся в домах ребенка с рождения, имеют более низкие показатели психофизического развития, чем дети, поступающие туда в более позднем возрасте из благополучных семей [3].

Подводя итог, хочется отметить, что проблема социального сиротства в современной отечественной науке пока не изучена в институциональном аспекте. Работы ряда ученых анализируют причины сиротства, изучают данное явление в исторических, экономических, правовых, психологических, педагогических и других аспектах, но пока нет работ, предлагающих пути выхода из сложившейся в России ситуации с социальным сиротством.

Сегодняшнее состояние проблемы социального сиротства в России можно признать катастрофическим. По-видимому, эта проблема носит национальный характер, и пути ее решения возможны лишь с участием каждого человека. Проблема социального сиротства существует относительно давно, но включение ее в сферу научных и практических интересов состоялось лишь во время Второй мировой войны, когда многие дети лишились родителей, или их родители были не в состоянии продолжать воспитание. Образовалась потребность в замещающей заботе.

По официальным статистическим данным Российской Федерации можно проследить, что по числу детей-сирот (с учетом социальных сирот) на каждые из четырех 10 тысяч детского населения Россия занимает первое место в мире. В зоне социального риска находятся почти 50% детей на сегодняшний день, и с каждым годом процент увеличивается [4].

Действия профессиональных работников, которые практически решают проблемы семьи и детства, а также обеспечивают выживание детей-сирот и их адаптацию, нуждаются в подкреплении мерами социальной политики. Перед обществом же стоят следующие задачи: обеспечить свободную интеграцию детей в обществе; дать жизненно необходимые навыки, тем самым обеспечив социализацию ребенка; уменьшение эмоциональной холодности по отношению к таким детям; снижение агрессии со стороны общества. Для максимального достижения этих целей в детских домах функционируют различные службы социальной и психологической помощи, которые помогают детям адаптироваться в современном обществе [5].

Таким образом, в вопросе социального сиротства на протяжении долгих лет нет существенного решения проблемы, что с каждым годом только усугубляет ситуацию. Основная проблема — это недостаточная работа по организации воспитательного и психолого-педагогического процесса не только детей, но и родителей. При правильном подходе, обеспечении мотивацией, сохранении семейных традиций и подаче верного примера характер проблемы может значительно измениться.

«Социальное сиротство» как явление стало следствием распада традиционной многопоколенной семьи. Совместное проживание нескольких поколений, вовлечение старших детей в воспитание младших практически исключали вероятность того, что в случае смерти родителей дети оставались без опеки родственников. По мнению Е. Цимбал, «в современной России рост социального сиротства обусловлен двумя причинами. Первая причина, общая для стран Запада, заключается в кризисе института семьи. Этот кризис проявляется в увеличении возраста вступления в зарегистрированный брак, росте числа разводов, значительной распространенности незарегистрированных брачных отношений, снижении рождаемости, легализации гомосексуальных браков. Вторая причина специфическая — критическое состояние российской семьи, которое обусловлено бедностью значительного числа семей, отсутствием эффективной социальной политики, широким распространением алкоголизма и связанного с ним семейного насилия». Отказ от принципа социальной справедливости привел к снижению уровня и ухудшению качества жизни большинства россиян, вытеснению значительной части населения за черту бедности [6].

Поводя итог, следует отметить, что социальное сиротство — проблема, стоящая в ряду важных социальных и демографических проблем и требующая понимания причин, выработки путей преодоления, разработки политики, направленной на профилактику сиротства. Природа проблемы профилактики социального сиротства но-

сит сложный по составу характер и представляет собой совокупность внутренних и внешних процессов развития общества, происходящих в рамках семейной и демографической модернизации. Понимание векторов и внутренних течений модернизации позволит нам оперативно реагировать на происходящее и корректировать отдельные направления социальной политики.

Библиографический список

1. Архангельский В. Н. К вопросу о семейной политике и социальной поддержке семей в Российской Федерации // *Семья в России*. — 1998. — № 3–4.
2. Елизаров А. Н. Ценностные ориентации неблагополучных семей // *Социс*. — 1995. — № 7. — С. 93–99.
3. Федеральная служба государственной статистики // *Семья, материнство и детство* [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 30.11.2011 № 363-ФЗ) // *Собрание законодательства РФ*. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
5. Проблемы социального сиротства как актуального явления в современной социально-политической практике [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.sociologyinweb.ru/spgs-806-1.html>
6. Меженин Я. Э. Социальный институт обращений граждан в органы власти: становление и функционирование в России: монография. — М. : Русайнс, 2016. — 104 с.

М. А. Ульченкова (Барнаул)

СОДЕЙСТВИЕ ЗАНЯТОСТИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КГКУ «ЦЕНТР ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ Г. БАРНАУЛА»)

Научный руководитель — Т. В. Сиротина

КГКУ «Центр занятости населения г. Барнаула» создан для оказания услуг на территории города в сфере содействия занятости и защиты от безработицы, трудовой миграции граждан, проживающих

на территории г. Барнаула. История барнаульского центра занятости начинается в 1912 г. Необходимость найма рабочей силы, как и предложение рабочих рук, у барнаульцев были всегда. Но тогда, в начале XX в., во всей стране имелась острая необходимость в урегулировании этого процесса. В России на тот момент еще не было специальных государственных структур, оказывающих помощь безработным. Этим занимались профессиональные союзы.

Первый в России государственный закон о биржах труда был принят незадолго до Октябрьской революции — 19 августа 1917 г. Он предусматривал открытие бирж в городах с населением не менее 50 тыс. человек. В Сибири их всего открылось 16. Одна из первых — в г. Барнауле, день ее образования — 1 декабря 1917 г. Среди основных направлений работы биржи, которые описаны в документах, необходимо выделить следующие: регистрация и учет безработных; деятельность экспертных групп; трудоустройство безработных; трудовая помощь, организация общественных работ; материальная поддержка; обучение безработных. Такие биржи просуществовали около 70 лет. 19 января 1991 г. было принято Постановление Совета Министра РСФСР № 33 «О создании государственной службы занятости в РСФСР». Алтайский Краевой исполнительный комитет Барнаульского городского Совета народных депутатов принял решение № 256 от 14 августа 1991 г. «О мерах по обеспечению занятости населения в городе Барнауле».

На протяжении всего времени менялась политика, экономика, и тогда многим людям было трудно, непривычно в новых условиях. Служба занятости взяла на себя миссию помощи, поддержки и продолжает ее выполнять с большой отдачей [1]. Предметом деятельности Центра занятости является деятельность по реализации государственной политики в области содействия занятости населения на территории муниципального образования города (района). При обращении в службу занятости лица с инвалидностью могут получить: информацию о порядке и условиях регистрации в целях поиска подходящей работы и безработного; информацию о положении на рынке труда, в том числе о наличии вакантных рабочих мест, порядке получения государственных услуг в службе занятости населения; юридическую консультацию по вопросам сферы занятости; консультацию об участии в специализированных мероприятиях по содействию в трудоустройстве инвалидов [2].

Под занятостью нами понимается система организационно-правовых мероприятий по содействию в устройстве на работу; где устройство на работу рассматривается как процесс профессиональной под-

готовки, повышения квалификации и переподготовки граждан для заполнения имеющихся вакансий, включает в себя подбор места работы и заключение трудового договора с работодателем. На сегодняшний день в России существует большое количество форм и механизмов трудоустройства лиц с инвалидностью: ярмарки вакансий, квотирование рабочих мест, аренда рабочих мест, самозанятость и организация инвалидами собственного дела, создание специализированных предприятий [3, с. 178].

Одно из наиболее социально значимых направлений деятельности службы занятости — трудоустройство лиц с инвалидностью. Государственная программа «Содействие занятости населения Алтайского края» на 2013–2015 гг.» предполагала значительную работу с этой категорией граждан. В 2014 г., по информации КГКУ «Центр занятости населения г. Барнаула», трудоустроено 10 человек, для которых оборудованы специальные рабочие места. Участвующим в программе работодателям, берущим на работу человека с инвалидностью, полагаются от службы занятости возмещение затрат на оборудование (оснащение) таких рабочих мест в размере 65300 рублей (при трудоустройстве инвалида-колясочника — до 300 тыс. рублей) [4, 5].

В настоящее время одной из актуальных проблем является содействие занятости людей с инвалидностью. С целью решения данной проблемы в том числе создано и осуществляет свою деятельность КГКУ «Центр занятости населения г. Барнаула». Несмотря на то, что центром реализуются различные формы и технологии занятости людей с инвалидностью на территории г. Барнаула, немалая часть неработающих людей с инвалидностью не хочет трудоустроиваться, боясь снижения группы инвалидности или вовсе снятия инвалидности, а также потери льгот, предусмотренных для неработающих инвалидов [4]. Реализуемые центром занятости меры по содействию в трудоустройстве и поддержке занятости людей с инвалидностью оказываются недостаточно результативными, что требует дальнейшего совершенствования деятельности данного учреждения в работе с людьми, имеющими инвалидность.

Библиографический список

1. Информационный портал Алтайского края по труду и занятости населения [Электронный ресурс]. — URL: http://www.trud22.ru/governing/20/istoria/barn_histori/ — Загл. с экрана.
2. Информационный портал Алтайского края по труду и занятости населения [Электронный ресурс] — URL: http://www.trud22.ru/gosuslugi/gos_uslugi_UTZN/ — Загл. с экрана.

3. Сиротина Т. В., Чередниченко А. А. Трудоустройство молодежи с инвалидностью в муниципальном социуме: основные механизмы содействия // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 6 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2014. — С. 177–189.

4. Мельник Ю. О., Сиротина Т. В. Формы и механизмы трудоустройства молодежи с инвалидностью в Алтайском крае // Теория и практика социальной работы: история и современность : сборник научных трудов / под общ. ред. С. Г. Чудовой, Ю. А. Калининой. — Барнаул, 2015. — Электрон. текстовые дан. (1 файл: 1 МБ)

5. Об итогах реализации мероприятия по трудоустройству инвалидов на рабочие места, оборудованные в рамках долгосрочной целевой программы «Дополнительные меры по снижению напряженности на рынке труда Алтайского края в 2013 году» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.trud22.ru/poisk_raboty/invalid/itogi/ — Загл. с экрана

М. П. Хакимова (Барнаул)

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОМ ИНТЕРНАТЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Научный руководитель — Т. В. Сиротина

Одной из основных стратегических целей государственной политики Российской Федерации на протяжении последних лет является повышение качества и уровня жизни граждан. Без повышения качества жизни граждан невозможно достижение конкурентоспособности страны в целом. Одним из основных направлений повышения уровня жизни населения является повышение качества и доступности социальных услуг. В процессе осуществления государством социальной политики по предоставлению населению общественных благ важное значение приобретает достоверная оценка их качества. Эта оценка должна иметь комплексный характер, базироваться не только на учете объективных (количественных с позиции производителя), но и субъективных (качественных с позиции потребителя) характеристик.

Проблема контроля качества услуг, предоставляемых учреждениями социального обслуживания населения, достаточно актуальна в настоящее время. Люди, проживающие в психоневрологическом интернате (далее — ПНИ), — самая незащищенная и уязвимая категория инвалидов, которая требует пристального внимания со стороны государства и общества [3].

Важно отметить, что сегодня все чаще выявляются случаи нарушения прав граждан, проживающих в психоневрологических интернатах. Государственный контроль за соблюдением прав потребителей услуг психоневрологических интернатов часто оказывается недостаточным, а общественный — практически полностью отсутствует [4, с. 24]. К нарушениям прав относится и такая распространенная ситуация, при которой человек с психическим расстройством мог бы по заключению врачей быть выписан из ПНИ, но получает отказ в выписке. Самая частая причина отказа — отсутствие жилья и невозможность решить жилищную проблему; другие частые причины — несогласованность имеющихся правовых норм в отношении недееспособных лиц и сложности с тем, чтобы получить решение врачебной комиссии о возможности самостоятельного проживания. Случаи выписки из психоневрологических учреждений оказываются единичными; попав в ПНИ, клиенты обычно проживают там всю жизнь. Права проживающих в психоневрологических учреждениях социального обслуживания граждан на интеграцию в общество, самостоятельное проживание, собственную семью, трудоустройство, обучение и т. п. практически повсеместно нарушаются [4, с. 25–28].

По данным 1999 г., в России насчитывалось 442 психоневрологических интерната, в которых было размещено 124,6 тыс. психиатрических коек. По сводным данным департамента социальной защиты города Москвы и Министерства труда и соцзащиты России, в 2013 г. в российских ПНИ находилось 146 тыс. человек. Данные цифры свидетельствуют о том, что количество граждан с ментальными нарушениями, проживающих только в психоневрологических интернатах, увеличивается с каждым годом [5].

Потребительская оценка качества социального обслуживания в психоневрологическом интернате — это индивидуальная оценка, степень удовлетворения потребностей клиента ПНИ, некоторого набора получаемых благ с учетом условий социального обслуживания, обеспечивающих удовлетворение потребностей проживающих. Потребительская оценка качества обслуживания в психоневрологическом интернате является проявлением социальной модели инвалид-

ности. Для того чтобы понять, каким образом социальная модель инвалидности повлияла на реформирование социального обслуживания в психоневрологическом интернате, необходимо обратиться к нормативно-правовым актам.

Постепенное реформирование системы социальной защиты, принятие Конвенции о Принципах защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, ратификация Конвенции о правах инвалидов привели к изменению отношения к людям с ментальными нарушениями.

Утверждение Приказа № 391а от 30.08.2013 «О методических рекомендациях по проведению независимой оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги в сфере социального обслуживания» сделало возможным проведение независимой оценки качества социального обслуживания [5]. На основании Приказа № 391а утвержден порядок проведения независимой оценки качества работы организаций, оказывающих услуги в сфере социального обслуживания Алтайского края (реализуемого с 2014 г.) [5].

На организационном этапе Общественный совет утверждает критерии и показатели независимой оценки качества работы учреждений, участвующих в проведении независимой оценки качества работы. Одним из критериев оценки качества работы организаций является удовлетворенность клиентами качеством обслуживания в учреждении. Оценка производится на основании ответов на вопросы опросных листов в зависимости от категории анкетированных. Разработан опросный лист специально для граждан, проживающих в психоневрологическом интернате. Таким образом, потребительская оценка качества в психоневрологическом интернате становится одним из важных этапов независимой оценки качества учреждений социального обслуживания. Однако процедура проведения потребительской оценки качества еще находится на стадии реформирования, о чем свидетельствуют изменения опросных листов для клиентов, проживающих в психоневрологическом интернате.

В 2015 и 2016 гг. проведен опрос в Пещерском психоневрологическом интернате Алтайского края. Были составлены опросные листы с целью изучения оценки клиентами качества социальных услуг, оказываемых в интернате. Опрос проводился без присутствия сотрудников учреждения, чтобы ответы на вопросы проживающих были более достоверными. Специфика исследования предполагает учет мнений граждан, проживающих в психоневрологическом интернате. Размер выборочной совокупности в 2015 г. — 20 человек, в 2016 г. — 10 человек. Социально-демографические характеристики выборочной

совокупности целевой группы «потребители» представлены следующим образом: по полу (2015 г.): 50% женщин; 50% мужчин. По полу (2016 г.): 70% женщин; 30% мужчин. По возрасту (2015 г.): от 19 до 40 лет — 30%; от 41 до 50 лет — 20%; от 51 до 60 лет — 15%; от 61 и старше — 35%. По возрасту (2016 г.): от 19 до 40 лет — 40%; от 41 до 50 лет — 40%; от 51 до 60 лет — 20%.

Опросные листы за 2015 и 2016 гг. существенным образом отличаются по количеству вопросов, по их формулировке, в то же время значительная часть вопросов несет в себе один и тот же смысл и в 2015 г., и в 2016 г. На вопрос: «Считаете ли Вы сотрудников дома-интерната доброжелательными, вежливыми и внимательными?» в 2015 г. 75% проживающих ответили «да», 20% — «частично», 5% — «нет». «Считаете ли Вы, что сотрудники дома-интерната вежливы и доброжелательны?» (2016 г.) — 90% проживающих ответили «да», 10% — «нет». На вопрос: «Удовлетворяют ли Вас условия предоставления социальных услуг (жилое помещение, жилые комнаты)?» (2015 г.) 90% респондентов ответили «да», 5% — «частично», 5% — «нет». «Удовлетворены ли Вы предоставленным жилым помещением?» (2016 г.) — 100% ответили «да». На вопрос: «Удовлетворяют ли Вас условия предоставления социальных услуг (качество питания)?» (2015 г.) 70% ответили «да», 15% — «частично», 15% — «нет». «Устраивает ли Вас предоставляемое питание?» (2016 г.) — 100% ответили «да». На вопрос: «Удовлетворяют ли Вас условия предоставления социальных услуг (оперативность решения возникающих вопросов)?» (2015 г.) 65% проживающих ответили «да», 30% — «частично», 5% — «нет». «Устраивает ли Вас, как быстро решаются возникающие вопросы и проблемы?» (2016 г.) — 100% ответили «да». На вопрос: «Удовлетворяет ли Вас качество проводимых мероприятий, имеющих групповой характер (оздоровительных, досуговых, профилактических и пр.)?» (2015 г.) 100% проживающих ответили «да». «Нравятся ли Вам проводимые в доме-интернате праздники, занятия в группах, экскурсии, и пр.?» — также 100% респондентов ответили «да».

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что потребительская оценка качества социального обслуживания в психоневрологическом интернате является удовлетворительной. Анализируя ответы, следует отметить, что условия предоставления социальных услуг в 2016 г. респондентов удовлетворяют больше, чем в 2015 г. Вопросы в опросных листах в 2016 г. составлены более простыми словами, чем в 2015 г. Данное изменение формулировок вопросов стало следствием анализа процедуры и инструментария исследования по-

ребительской оценки качества социальных услуг, предоставляемых в организациях социального обслуживания в 2015 г., так как проживающим некоторые вопросы были непонятны. В 2016 г. было уменьшено количество респондентов, сотрудники интерната были предупреждены о дате проведения опроса, респондентов не требовалось ожидать, что существенно сократило время проведения опроса. В целом организация исследования потребительской оценки качества в ПНИ в 2016 г. оказалась более успешной, чем в 2015 г.

Библиографический список

1. Сиротина Т. В. Влияние социологических парадигм на становление и развитие теории и практики социальной работы // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 3 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2013. — С. 90–93.

2. Гаврилова М. П., Сиротина Т. В. Основные формы сопровождаемого (поддерживаемого) проживания в России // Теория и практика социальной работы: история и современность : сборник научных трудов / под общ. ред. С. Г. Чудовой, Ю. А. Калининой. — Барнаул, 2014. — Электрон. текстовые дан. (1 файл: 1 МБ). — № гос. регистрации: 0321402344.

3. Дементьева Н. Ф. Проблемы соблюдения прав человека в психоневрологических интернатах и детских домах-интернатах // Права человека и психиатрия в Российской Федерации: доклад по результатам мониторинга и тематические статьи / отв. ред. А. Новикова. — М. : Московская Хельсинкская группа, 2004. — 297 с.

4. Психоневрологический интернат [Электронный ресурс]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Психоневрологический_интернат# — Загл. с экрана.

5. Приказ № 391а от 30.08.2013 Министерства труда и социальной защиты РФ «О методических рекомендациях по проведению независимой оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги в сфере социального обслуживания» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153313/376d544cad70683c63eddd473a865d38bf633e59/ — Загл. с экрана.

А. Е. Хожаева (Барнаул)

ДВИЖЕНИЕ НЕЗАВИСИМОГО ПРОЖИВАНИЯ ИНВАЛИДОВ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Научный руководитель — Т. В. Сиротина

На пути к независимой жизни многие люди с инвалидностью, с серьезными ограничениями жизнедеятельности сталкиваются с различными барьерами, которые серьезно ограничивают их выбор и возможности реализации своего потенциала на этом пути. Основными преградами на пути к независимой жизни таких людей являются неадаптированная окружающая среда и отношение общества к людям с инвалидностью и их проблемам.

Независимая жизнь предполагает контроль над собственной жизнью, участие в повседневной жизни общества, исполнение целого ряда социальных ролей и принятие решений, ведущих к самоопределению и уменьшению психологической или физической зависимости от других.

Независимая жизнь означает право и возможность выбирать самим, как жить. Это значит — жить так же, как и другие, имея возможность самим решать, что делать, с кем встречаться и куда пойти, будучи ограниченным лишь в той степени, в которой ограничены другие люди, не имеющие инвалидности. Это и право ошибаться так же, как любой другой человек [1].

Зарубежные страны имеют богатый опыт и историю формирования движения независимого проживания инвалидов. Образы инвалидов, живущих самостоятельной жизнью, впервые появились в массовом искусстве после Второй мировой и Вьетнамской войн и имели большой резонанс в США. Но, несмотря на это, считалось, что традиции проживания инвалидов в закрытых интернатных учреждениях существуют для блага людей с инвалидностью. Развитие социальных, образовательных, реабилитационных услуг позволило людям с инвалидностью осмыслить проблему дискриминации как социальную, а не личную. Так, например, в некоторых странах доминировала медицинская модель или концепция, которая рассматривала инвалидность как неполноценность, а инвалидов — как людей, которых нужно лечить и оказывать необходимые специальные услуги. Специалисты сами решали, кого называть «инвалидом» и какие услуги помогут инвалидам приблизиться к «норме».

Ситуация изменилась, когда инвалидность стала осознаваться и рассматриваться больше как социальная проблема, а не медицинская. Так, в конце 1970-х гг. была разработана концепция, предлагающая отвергнуть медицинскую модель и рассмотреть возможности независимости инвалидов, которые перестали считать себя «больными». Согласно концепции важные решения для своей жизни должны принимать сами инвалиды, а не медицинские работники и сотрудники реабилитационных центров [2, с. 261].

Важным сдвигом в истории движения независимой жизни стало создание инвалидами общественных организаций, которые поначалу преимущественно финансировали спортивные мероприятия, где инвалиды, встречаясь, могли общаться и начать взаимодействовать. Самоорганизация стала основой следующего шага в развитии движения независимой жизни: инвалиды стали создавать организации, выступающие за изменения в социальной сфере. Право жить вне специальных учреждений и свобода выбора — именно эти цели ставило перед собой большинство таких организаций.

В США создание подобной общественной организации инвалидов в 1972 г. тесно связано с именем Эда Робертса. Человека, больного полиомиелитом, считают родоначальником борьбы за гражданские права и независимую жизнь инвалидов. Обучаясь в университете Беркли штата Калифорния и проживая в студенческом городке при клинике Кауэлл, он вместе с другими инвалидами был недоволен внутренними правилами и порядками. Поэтому они начали разрабатывать стратегию по устранению препятствий, которые заключались в затрудненном доступе в аудитории, трудностях в использовании транспорта и отдельного жилья [3]. Это подтолкнуло их движение за гражданские права инвалидов в 1970 г. создать программу «Студент-инвалид», в основу которой легла концепция вспомогательных услуг людям с ограниченными возможностями, проживающим в пределах студенческого городка. Эти услуги были направлены на поиск безбарьерного жилья, ремонт колясок, индивидуальную помощь, а также информирование о льготах и поиске специального транспорта.

Непрекращающийся поток людей с просьбами о помощи вне стен университета подтолкнул Эда Робертса к созданию Центра независимой жизни, которым руководили сами инвалиды. Такой центр ставил своей главной задачей устранение различных барьеров и предоставление услуг лицам с различными формами инвалидности с целью их интеграции в общество на пути к самостоятельному проживанию. Эд Робертс возглавлял Центр до 1957 г., пока губернатор штата

Джери Браун не назначил его министром Департамента реабилитации в Калифорнии. Джуди Хьюман, также будучи больна полиомиелитом, активно боролась за права инвалидов. Она решила посвятить себя преподаванию, но в 1970 г. ей было отказано в этом праве. Решение объяснялось тем, что Джуди не может взять на себя в полной мере ответственность за детей. В отличие от Эда Робертса, чье внимание было направлено на решение бытовых проблем, Джуди упорно выступала за политические действия. В 1973 г. объединение этих двух подходов к проблеме дискриминации и стремлении к независимости, устраиваемые протесты привели к привлечению внимания к Движению за независимую жизнь на общенациональном уровне [3].

Подобные организации появились в Хьюстоне и Сан Луисе. Также в 1981 г. был основан Британский совет организаций инвалидов, «зонтичная» организация, которой управляли инвалиды. В Латинской Америке этот этап наступил в пятилетний период между 1975 и 1980 гг., в Германии и Канаде центры независимой жизни начали появляться в начале 80-х гг., а в Ирландии, Австрии и Нидерландах — в начале 90-х гг. В Южной Африке в конце 70-х гг. была создана Организация Самопомощи «спинальников».

На сегодняшний день общество пытается по-новому взглянуть на проблемы этого наименее защищенного слоя населения, отталкиваясь от государственных программ, которые составлялись таким образом, чтобы опекать инвалидов и способствовать их зависимости и изоляции. В настоящее время общество не только не перестает пытаться отвечать интересам таких людей, но и стремится способствовать их самостоятельности, активной интеграции в общество в качестве его полноценных членов, а также создать им условия для реализации своих возможностей, в том числе к независимой жизни.

Независимый образ жизни для инвалидов предполагает наличие возможности самостоятельно принимать решения, которые влияют на их жизнь, а также иметь право осуществлять деятельность по собственному выбору и нести за себя ответственность. Независимое проживание может оказаться рискованным шагом, но многие люди с инвалидностью ратуют за шанс индивидуального проживания с получением помощи по мере необходимости в противовес постоянной зависимости их жизней и небольшого количества возможностей в специализированных закрытых учреждениях.

Библиографический список

1. Философия независимой жизни [Электронный ресурс]. — URL: <https://perspektiva-inva.ru/philosophy-of-living/> — Загл. с экрана.

2. Сиротина Т. В. Профессиональная деятельность специалиста по социальной работе в системе социальной защиты детей с ментальными нарушениями (на примере Алтайского края) // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 7 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2015. — С. 258–263.

3. К независимой жизни: пособие для инвалидов [Электронный ресурс]. — URL: <https://perspektiva-inva.ru/userfiles/publication/k-nezavisimoi-zhizni.pdf> — Загл. с экрана.

А. В. Храпунов (Барнаул)

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В КРИЗИСНЫХ ЦЕНТРАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Научный руководитель — Т. В. Сиротина

В Алтайском крае функционируют два инновационных учреждения социального обслуживания — КГБУСО «Краевой кризисный центр для мужчин» и КГБУСО «Краевой кризисный центр для женщин».

КГБУСО «Краевой кризисный центр для мужчин» — инновационное государственное учреждение социального обслуживания системы социальной защиты населения. Кризисный центр для мужчин был открыт постановлением администрации Алтайского края № 263 от 05.07.1995 г. Позже центру был присвоен статус базового экспериментального учреждения Министерства труда и социального развития РФ.

В Краевом кризисном центре для мужчин функционируют следующие отделения: отделение первичного приема и организационно-методической работы, отделение консультативного приема и работы с неполной отцовской семьей, отделение профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, отделение экстренной психологической помощи. В целом деятельность учреждения направлена на оказание социальных, психологических, профилактических услуг гражданам, признанным нуждающимися в полустационарной форме социального обслуживания, из числа мужчин, оказавшихся в трудной жизненной (кризисной) ситуации (одиноким отцам с несовершеннолетними детьми, мужчины-инвалиды, мужчины, находящиеся в конфликте с семьей, в предразводной и послеразводной ситуации, несовершенно-

нолетние граждане с различными формами и степенью социальной дезадаптации, а также дети, подростки и родители (лица, их заменяющие), находящиеся в трудной жизненной ситуации) [1].

Краевое государственное бюджетное учреждение социального обслуживания «Краевой кризисный центр для женщин» было создано в 2004 г. на основании Постановления Администрации Алтайского края № 294 «О создании краевого государственного учреждения социального обслуживания «Краевой кризисный центр для женщин». В центре функционируют следующие отделения: отделение временного пребывания для женщин с детьми, отделение консультативной помощи и реабилитации, отделение ранней помощи семье. Главной целью деятельности центра является оказание комплексной специализированной социальной помощи женщинам, находящимся в кризисном и опасном для физического и душевного, психического и социального здоровья состоянии, в том числе подвергшимся любым формам насилия. В учреждении оказываются следующие услуги: обеспечение временного приюта женщинам с детьми, находящимся в трудной жизненной ситуации; восстановление, сохранение и поддержание социально-психологического здоровья женщин и членов их семей, нуждающихся в предоставлении социальных услуг; реализация комплекса социально-психологической помощи женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации, и членам их семей с целью профилактики социального сиротства [2].

С целью совершенствования социального обслуживания населения как одного из приоритетных направлений социальной защиты ежегодно проводится независимая оценка качества предоставления социальных услуг организациями социального обслуживания [3, с. 92]. В рамках независимой оценки качества предоставления социальных услуг осенью 2016 г. в кризисных центрах Алтайского края был проведен опрос клиентов.

В процессе изучения потребительской оценки качества социального обслуживания в Кризисном центре для мужчин и Кризисном центре для женщин учитывались следующие характеристики: компетентность и профессионализм сотрудников; доступность персонала; доверие к персоналу; комфортность условий обслуживания и пр.

Для получения достоверных результатов опрос проводился в отдельном кабинете при непосредственном общении независимого интервьюера с респондентом, при этом интервьюер самостоятельно записывал все результаты опроса. Специалисты центров не присутствовали при проведении опроса с целью достижения большей достоверности результатов. В ходе социологического исследования по изучению по-

ребительской оценки качества социальных услуг в кризисных центрах, проведенного факультетом социологии Алтайского государственного университета, было выявлено, что в целом потребители услуг довольны качеством предоставленных им услуг. В книге отзывов как краевого кризисного центра для мужчин, так и краевого кризисного центра для женщин за исследуемый временной период не было выявлено жалоб, напротив, есть положительные отзывы. Большинство потребителей услуг высказались о наличии и доступности информации об услугах, а также о порядке их предоставления в кризисных центрах. По мнению клиентов, все услуги оказываются своевременно, без задержек, в центрах присутствует необходимое оборудование и помещение для оказания услуг. Также клиенты отметили грамотность специалистов, уважительное отношение к потребителям услуг.

Таким образом, согласно результатам проведенного исследования потребительскую оценку качества социальных услуг в кризисных центрах Алтайского края можно признать удовлетворительной.

Библиографический список

1. КГБУСО «Краевой кризисный центр для мужчин» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.criscentr.ru> — Загл. с экрана.
2. КГБУСО «Краевой кризисный центр для женщин» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.womenkrizis.ru> — Загл. с экрана.
3. Сиротина Т. В. Влияние социологических парадигм на становление и развитие теории и практики социальной работы // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 3 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2013. — С. 90–93.

А. А. Черцова (Барнаул)

ЗАДАЧИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НКО АЛТАЙСКОГО КРАЯ В РАБОТЕ С МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ, ИМЕЮЩИМИ ИНВАЛИДНОСТЬ

Научный руководитель — О. Н. Колесникова

Актуальность решения проблем инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в крае обусловлена разными причинами. По состоянию на 01.01.2016 г. в Алтайском крае проживало 188,3 тыс. граждан с инвалидностью (7,8% от общей численности на-

селения края). Одновременно лица с инвалидностью остаются одними из наименее защищенных социальных категорий, уровень их интеграции и социальной адаптации остается низким. Особенно остро встает проблема социализации молодых инвалидов.

Молодежь как самостоятельная социальная группа всегда являлась объектом особого внимания. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, при этом молодыми инвалидами являются граждане в данной возрастной категории, которые имеют нарушения здоровья. Инвалидность в молодом возрасте можно определить и как состояние стойкой социальной дезадаптации. В Алтайском крае, по данным МСЭ, в 2013 г. признаны инвалидами 3 066 человек в возрасте от 18 до 30 лет, 10% из этого количества не имеют никакого образования, 24% учились или учатся в коррекционных школах, 26% получают среднее образование, 19% имеют среднее специальное образование, 11% — неполное среднее, 3% — неоконченное высшее и только 72 человека (2%) имеют высшее образование, 94% признанных инвалидами молодых людей на день освидетельствования не работали, 93% не имели профессии вообще, и 7% имели профессию [1]. Есть в крае и ряд других задач для решения сложившейся ситуации. Это отсутствие единого информационного пространства, где молодые люди с инвалидностью могли бы получать необходимую информацию, просто общаться. Имеет место межведомственная несогласованность в вопросах социализации инвалидов.

В последнее время, когда речь идет о положении молодых инвалидов, все чаще используется термин «социальная депривация», который подразумевает лишение, ограничение, недостаточность тех или иных условий для развития молодежи. Инвалидность затрудняет возможность развития социальных контактов человека, достаточного круга общения, что в свою очередь приводит к дезадаптации, изоляции и недостаткам развития.

Цель социальной политики в отношении инвалидов — изменить отношение общества к данной категории. Государство не всегда может выполнить свои обязательства, связанные с решением данной проблемы. Необходимо расширить институциональные рамки, включив в число активных субъектов социальной политики некоммерческие организации, предоставляющие социальные и другие услуги, работодателей, профсоюзы и других представителей гражданского общества.

Интерес представляют социально ориентированные некоммерческие организации, среди которых в последние годы наблюдается тенденция к повышению активности в различных сферах жизни обще-

ства. Однако, несмотря на то, что число таких объединений растет, в некоторых направлениях деятельности они проявляют себя не особенно активно. Прослеживается невысокая вовлеченность НКО в систему социального обслуживания населения.

Согласно Федеральному закону «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ, социально ориентированными признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также виды деятельности, предусмотренные указанным законом [2]. Важно отметить, что данное определение социально ориентированных некоммерческих организаций приравнивает эти организации к полноправному субъекту по решению социальных проблем. Необходимо как можно больше привлекать общественности, СМИ, чтобы работа по решению социальных задач продвигалась и охватывала все нуждающееся население.

В Алтайском крае существуют примеры НКО, предоставляющих социальные услуги. Так, некоммерческое партнерство «Центр социальных инициатив Алтай-ПАРУС» г. Барнаула берет на себя создание специальной программы по работе с молодыми людьми, имеющими инвалидность. Оно обеспечивает организацию и проведение образовательных, просветительских и досуговых встреч по различной тематике для молодежи с инвалидностью. Цель этих мероприятий — способствовать эффективной социализации и интеграции в общество молодых людей с инвалидностью. В рамках работы проводятся тренинги и семинары по формированию лидерских качеств и развитию идей «независимой жизни», общественные акции и просветительские мероприятия, способствующие распространению инклюзивного образования, а также мероприятия, оказывающие поддержку молодым людям с инвалидностью в реализации их творческих, образовательных, трудовых и профессиональных интересов.

Таким образом, в современном обществе социально ориентированные некоммерческие организации имеют существенное значение для социальной сферы. С одной стороны, социально ориентированные НКО все чаще берут на себя выполнение отдельных функций по поддержке незащищенных слоев населения, с другой стороны, у населения существует некий дефицит в данных организациях. Это приводит к недоверию по отношению к данным социальным институтам, поэтому отдается предпочтение государственным учреждени-

ям. В результате этого перед НКО стоят задачи подтвердить свою вовлеченность в систему социального обслуживания населения.

Библиографический список

1. Главное бюро МСЭ по Алтайскому краю: официальный сайт. — Барнаул, 2016. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gbmse22.ru/>. — Загл. с экрана

2. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения 15.11.2016)

Д. В. Шебалина (Барнаул)

РАЗВОДЫ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В РОССИИ: ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ РИСКА

Научный руководитель — Т. В. Сиротина

Исследованию причин разводов молодых семей в России посвящено большое количество научных работ. Однако интерес к изучению данной темы не становится меньше. Это обусловлено как тем, что устойчивые молодые семьи создают основу общества, так и происходящей трансформацией модели «традиционного» брака [1, с. 113]. Молодой является каждая шестая семья в России. На долю молодых семей приходится две трети рожденных детей [2, с. 4].

Традиционно считается, что молодая семья — это официальный союз супругов в возрасте от восемнадцати до тридцати лет в период первых трех лет брака. В то же время сегодня гражданские браки (без юридического сопровождения) — приемлемая социальная норма. Таким образом, неофициальная семья успешно конкурирует с официальной. При этом заметно стремление вступить в официальный брак либо раньше оптимального возраста (до 20 лет), либо позже (после 30 лет). Причем в случае ранних браков развод становится самым популярным вариантом решения семейных проблем. Более 37% всех разводов приходится на молодые семьи [2, с. 4].

Факторами риска называют группу причин, объективно существовавших до момента создания семьи, так как наличие их в период добрачного знакомства уже таит в себе опасность будущего развода. Эти факторы сопряжены как с условиями заключения брака, так

и с личностью человека (происхождение, воспитание, ценности) [3, с. 242–248].

По мнению большинства исследователей, к факторам риска необходимо отнести: большую разницу в образовании и в возрасте между супругами (особенно если женщина намного старше); склонность к алкоголизму одного из супругов; легкомысленное отношение к браку, семье вообще; слишком ранний возраст вступления в брак; вероятность скорого рождения ребенка; слишком малый срок знакомства; резкое несогласие родителей на заключение брака; брак по принуждению, без взаимного согласия. Вышеперечисленные моменты ярко проявляются именно в первые годы совместной жизни и во многом обуславливают большое количество разводов в семьях со стажем совместной жизни от года до трех лет.

Риск развода, по сути, не является причиной развода семейной пары и не может служить точным показателем, однако некоторые факторы наводят на размышления. Например, во многих конфликтных семьях парень и девушка до свадьбы были знакомы меньше 6 месяцев и просто не успели узнать друг друга как следует. Исследователи не утверждают, что дополнительные полгода для ухаживаний до свадьбы помогли бы выявить недостатки в будущем партнере и избежать неудачного брака. Наоборот, супруги бы получили все шансы на более успешные и длительные отношения, потому что были бы морально готовы к недостаткам друг друга. Разочарование, а зачастую и шок, от несоответствия мечты и реальности очень быстро создает губительную атмосферу в молодой семье. Мало кто способен выдержать конфликт «было — стало» в условиях едва начавшейся семейной жизни.

Еще один вестник раннего развода — корыстное отношение одного из супругов, проще говоря, брак по расчету. Причем рассчитывать можно не только на богатство и влиятельный статус будущего мужа или жены. Эмоциональная зависимость, например, девушки от своего старшего, сильного и опытного партнера может обернуться бедой. Женщины всегда ищут в муже поддержку, что само по себе не разрушает семью — это признак нормального брака. Но в ситуации, когда жена получает защиту, пользуясь нелюбимым мужем, она рискует приобрести в комплекте раздражение, гнев, ревность и невроз, а мужчина может начать вести себя деспотично. Такой брак обречен на развод по причине отсутствия в его основе любви.

Рассмотрим основные причины разводов молодых семей.

Трудные жилищные условия. По мнению социологов, одна из главных причин разводов — это теснота проживания семей. Часто моло-

дожены проживают совместно с родителями мужа или жены. Это влечет за собой множество проблем, которые связаны с вмешательством родителей в жизнь молодой семьи. Возникают конфликты между поколениями, а тот из супругов, который привел в родительский дом своего избранника, не всегда может добиться от родителей уважения к молодой семье и отстоять право на самостоятельность.

Противоположной, казалось бы, причиной также может стать отдельное жилье, но оформленное в ипотеку. В различных социальных сетях (Одноклассники, Facebook, VK) уже давно распространены шутки «Ничто так не скрепляет брак, как ипотека на 20 лет». Ипотека — казалось бы, решение жилищной проблемы, но влечет за собой много последствий, деструктивно влияющих на отношения в браке. Еще одна причина разводов — слишком ранний возраст вступления молодоженов в брак, а также рождение первого ребенка до того, как молодые супруги психологически готовы столкнуться с серьезными трудностями. Также среди причин разводов молодых семей выделяют измены. Можно заметить, что выводы социологов не совпадают с теми поводами для разрыва, которые указывают при разводе сами пары. Наиболее часто называемая причина — измена одного из супругов. Сценарии развития событий супруги обычно опускают: неблагополучное развитие отношений, браки, заключенные в связи с наступлением беременности, и трудности из-за появления раннего ребенка, к рождению которого никто психологически и материально не готов [5, с. 106]. В таких случаях измена, как итог всего этого или как итог другого неблагополучия в семье, указывается как одна из причин разводов.

Другая часто озвучиваемая причина разводов — алкоголизм одного из супругов. Интересно, что мужчины гораздо реже бывают инициаторами разводов из-за алкоголизма жен. Дело не только в том, что женский алкоголизм встречается реже. Просто мужчины реже считают это достаточной причиной для развода. Среди причин, из-за которых они готовы развестись, чаще встречается наркомания, а также постоянный отказ жены от сексуальных контактов.

Тяжелое материальное положение и связанные с ним конфликты — довольно частая причина разрывов по инициативе женщин. Они оказываются нетерпимыми к ситуации, если муж вообще не работает и не хочет работать. Такие случаи в связи с общей экономической нестабильностью в стране встречаются все чаще. Причем мужчины, наоборот, терпимо относятся к тому, что жена не хочет работать, но не готовы мириться с тем, что их все время «пилят» за то, что они мало зарабатывают или не зарабатывают вовсе.

Наконец, пресловутая «несхожесть характеров»: отсутствие взаимопонимания и невозможность находить компромиссы по самым разным вопросам остается довольно частой причиной для разводов. Постоянные ссоры и скандалы, бурное выяснение отношений или, наоборот, полное отчуждение между супругами, которые живут как соседи по коммуналке, — частая причина разводов. В эту категорию попадают также разводы, в которых супруги не смогли договориться по вопросу о появлении у них детей. Участились случаи, когда один из супругов просто не хочет иметь детей или не может их иметь. Причем женщины, как и в Западной Европе, разводятся не по причине бесплодия супруга, а только если он не разрешает ей родить ребенка с помощью искусственного оплодотворения. Сексуальную неудовлетворенность супругов, как и раньше, в качестве причины развода в России называют крайне редко.

В период трансформации российского общества в среде современной молодежи резко возросло число разводов и незарегистрированных (гражданских) браков. Эти явления требуют пристального внимания и тщательного изучения как в плане разработки молодежной и семейной политики, так и с целью выработки рекомендаций оптимального поведения молодых людей при создании семьи.

Библиографический список

1. Сиротина Т. В. Социальная поддержка семьи в рамках кризисинтервентной теории социальной работы // Педагогическое наследие С. П. Титова : сборник материалов Всероссийских педагогических чтений / под ред. В. М. Лопаткина. — Барнаул : АлтГПА, 2010. — 494 с.
2. Баранова Д. В. Устойчивость молодых людей: проблемы и перспективы (социологический анализ) : автореф. дис. ... канд. соц. наук. — Екатеринбург, 2002. — 24 с.
3. Гаспарян Ю. А. Семья на пороге XXI века. — СПб. : Петрополис, 2014. — 320 с.
4. О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи : письмо Минобрнауки РФ от 08.05.2007 № АФ-163/06 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98438/
5. Антонович И. В., Васильева Е. В., Дронова Е. Н. и др. Инновационные подходы в профилактике социального сиротства в Алтайском крае: институциональные и дискурсивные аспекты // Вестник Алтайской науки. — 2013. — № 1. — С. 105–109.

Е. П. Шунк (Барнаул)

ИППОТЕРАПИЯ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОВЗ

Научный руководитель — Т. В. Чуканова

В настоящее время остро стоит проблема социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья. По данным ООН, в мире насчитывается примерно 450 млн человек с нарушениями психического и физического развития. Это составляет 1/10 часть жителей нашей планеты (из них около 200 млн детей с ограниченными возможностями). Более того, в нашей стране, как и во всем мире, наблюдается тенденция роста числа детей с ОВЗ. Число таких детей в России увеличилось почти на 10% за последние пять лет, по данным Минздрава, в России на 2014 г. детей с ОВЗ — 540 тыс. 837.

Освоение детьми с ОВЗ социального опыта, включение их в существующую систему общественных отношений требует от общества определенных дополнительных мер, средств и усилий. Социальная политика в России направлена на интеграцию детей с ОВЗ в общество, получает распространение концепция инклюзивного образования. Ключевой задачей является предоставление равных прав и возможностей людям с ОВЗ, как можно лучшая реабилитация. В связи этим актуальным становится поиск новых методов и технологий социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья. Решение этой задачи связано с рядом трудностей. Одной из таких трудностей является поиск наиболее эффективных технологий социальной реабилитации детей с ОВЗ. Одним из инновационных методов реабилитации лиц с ограниченными возможностями является иппотерапия.

В переводе с греческого «иппо» (hippos) означает лошадь. С давних времен люди знали, что верховая езда благотворно влияет на здоровье человека и способствует активному долголетию. Иппотерапия — это современный, достаточно распространенный ныне метод лечения детей с ограниченными возможностями, страдающих нарушениями мозговых функций, опорно-двигательного аппарата или регуляторными нарушениями системных функций организма. Иппотерапия как одна из технологий социальной работы с людьми с ограниченными возможностями, представляет собой комплексный многофункциональный метод реабилитации. Иппотерапия — это заня-

тия инвалидов верховой ездой на лошадях, проводимые по специальным методикам, различающимся в зависимости от заболевания наездника [1, с. 65].

По сравнению с традиционным восстановительным лечением иппотерапия имеет значительные дополнительные преимущества. Как лечебная физическая культура, она основана на использовании биологической функции живого организма — функции движения, которая имеет для человека не только биологическое, но и социальное значение. Иппотерапия действует на организм как единое целое. Этим объясняется успешность ее применения при различных заболеваниях. Она позволяет восстановить и даже улучшить физическое состояние лиц с ограниченными возможностями двигательного аппарата, а также способствует решению конкретных психолого-педагогических задач и вопросов психосоциальной реабилитации и интеграции инвалидов.

Процесс социализации личности ребенка-инвалида с ограниченными возможностями значительно затруднен и отличается от подобного процесса у «обычных» детей. Связано это, с одной стороны, с недостатками физического, интеллектуального или психического развития самого ребенка, с другой стороны, с различными ограничениями в социальной среде (например, с архитектурными барьерами или стереотипами в отношении инвалидов).

Иппотерапия — один из методов коррекции личностного развития детей-инвалидов с ограниченными двигательными возможностями, в частности, больных детским церебральным параличом (ДЦП). Лечение с использованием лошади в качестве посредника облегчает личности, страдающей неврозом, избавление от заторможенности, смягчает тревожное состояние и дает возможность совершать правильные поступки. При психозах у взрослых лечение с использованием лошади в качестве посредника облегчает больным доступ к реальности, как во времени, так и в пространстве. При аутизме у детей лечение осуществляется с использованием лошади в качестве посредника и с применением не словесного диалога «язык жестов», с соблюдением тишины, дистанции. Лошадь требует постоянного к себе внимания, и за счет этого возрастают способности человека адаптироваться к реальности. Для человека, страдающего психическими расстройствами, положение верхом на лошади описывается «выигрышным» по сравнению с положением терапевтов: «Я наверху, они внизу» [2, с. 61]. Верховая езда требует от ребенка концентрации внимания, осознаваемых действий, умения ориентироваться в пространстве.

Ни один из видов реабилитации не вызывает у занимающегося такой разнонаправленной мотивации к самостоятельной активности, которая сопутствует занятиям иппотерапией: ребенок испытывает огромное желание сесть на лошадь, почувствовать себя всадником, преодолеть страх, обрести уверенность в своих силах.

Можно назвать два основных фактора воздействия иппотерапии на занимающихся: это эмоциональная связь с животным и достаточно жесткие, требующие активной мобилизации физических и психических усилий условия езды на лошади. Именно их сочетание и создает уникальную терапевтическую ситуацию, присущую исключительно этому методу. К наиболее важным терапевтическим факторам иппотерапии относятся: комплексная активизация и мобилизация организма — физическая мотивация, психологическая. Характерной особенностью данного метода реабилитации является то, что занятия иппотерапией, проходящие в эмоциональной насыщенной атмосфере, сопровождаются, как правило, общим подъемом активности занимающихся, повышением настроения, психического статуса.

Иппотерапия способствует активности познавательной сферы психики занимающихся. Необходимость постоянной концентрации внимания при верховой езде, сосредоточенности, максимально возможной собранности и самоорганизации, потребность запоминать и планировать последовательность действий, как при езде, так и при уходе за животным, активизирует психические процессы. Сходство иппотерапии с другими видами ЛФК состоит в том, что иппотерапия — лечение движением лошади. Принципиальным отличием иппотерапии от других методов реабилитации является комплексность воздействия иппотерапии на физическую и психическую сферу занимающихся. Под комплексностью воздействия иппотерапии следует понимать одновременное реабилитационное воздействие на физическое и психическое состояние здоровья клиентов. Когда человек приходит на занятия иппотерапии, он видит перед собой не людей в белых халатах, а манеж, лошадь и инструктора. Процесс реабилитации воспринимается всадником как процесс обучения навыкам верховой езды.

Принципы социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями с применением метода оздоровительной верховой езды: комплексность, т. е. включение в процесс медицинских, психологических, педагогических, социально-экономических мероприятий; адресность, или индивидуальный подход в занятиях; регулярность, занятия проводятся еженедельно, в одно и то же время; общедоступность, занятия ограничиваются незначительным списком противопоказаний и доступны для большинства детей [3, с. 24].

Владение навыками верховой езды дает возможность перейти от зависимости к новому качеству — качеству человека, управляющего большим животным, направляющего его в необходимую для себя сторону. Человек начинает гордиться своими успехами, у него повышается самооценка, появляется уважение к себе, улучшается самоконтроль. Успехи в верховой езде формируют личность: чуткость к движениям лошади тренируют реакции; умение управлять лошадью дает навык оценки ситуации и влияния на нее; доверие к лошади распространяется на доверие к людям, с которыми большой человек взаимодействует.

Библиографический список

1. Кушхова А. Ф., Карданова Д. Э. Иппотерапия как технология социальной работы с детьми-инвалидами // Новый взгляд. Международный научный вестник. — 2014. — № 6. — С. 63–77.

2. Агмаджан А. Умственная патология, страдающий индивид и лошадь. — Париж, 1992. — 98 с.

3. Джосвик Ф., М. Киттередж Л., Макковен К., Макпарлэнд С., Вудз. Вопросы и ответы. Пособие по терапевтической верховой езде // МККИ. — М., 2000. — 64 с.

А. О. Щербинина (Барнаул)

СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО КАК СЛЕДСТВИЕ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СЕМЬИ

Научный руководитель — И. В. Антонович

Проблема сиротства является чрезвычайно актуальным социальным вопросом нашей страны и в настоящее время. Так, численность детей, состоящих на учете в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, на начало 2016 г. составляет 71,2 тыс. [1]. Также сиротство можно назвать фактором, который чаще всего является причиной нарушений в процессе социализации ребенка, ограниченного знания о многих аспектах жизни, пониженной самооценки, тревожности, пониженной способности к саморефлексии, а также эмоциональной регуляции. К термину «дети-сироты» относится та категория детей, родители которых погибли, а ответственность и забота, как основные функции семьи, исполняются государством. Не меньше беспокойства вызывает то, что среди си-

рот большинство составляют социальные сироты, т. е. дети, имеющие живых биологических родителей, где последние либо лишены родительских прав, либо в реальности не занимаются воспитанием своих детей, не выполняют даже своих минимальных обязанностей, которые прописаны в Семейном кодексе РФ. Следовательно, очевиден тот факт, что риск такого явления, как социальное сиротство зависит от невыполнения или же выполнения ненадлежащим образом родительских, семейных функций и обязанностей, таких как воспитательная, защитная, эмоциональная, рекреационная и, в первую очередь, хозяйственно-бытовая, которая должна удовлетворять жизненно важные потребности членов семьи. Некорректное, неполное, неправильное выполнение определенной функции какого-либо социального института называется дисфункцией.

Дисфункциональность имеет место при нарушении нормативно-го взаимодействия с социальной средой. В условиях интенсивного протекания общественных процессов, ускорения темпов социальных перемен может возникнуть ситуация, когда изменившиеся общественные потребности не находят адекватного отражения в структуре и функциях социального института. В результате в его деятельности может возникнуть дисфункция. С содержательной точки зрения дисфункция выражается в падении социального престижа и авторитета социального института, вырождении его отдельных функций в «символическую», ритуальную деятельность [2, с. 262].

Влияние дисфункций семьи на проблему социального сиротства можно рассмотреть на примере воспитательной функции, так как она является одной из самых основных в процессе социализации ребенка. Так, нарушение воспитательной функции напрямую зависит от личностных характеристик членов семьи (например, инфантильность), взаимоотношений между ними, эмоциональной обстановке в семье, а также условий жизни семьи. Во-первых, это зависит от соответствующих знаний, навыков родителей о самом процессе воспитания ребенка, способности передать необходимые ценности, нормы, заинтересованности в нем. Во-вторых, значительную роль играют на появление данной дисфункции некоторые виды семейного неблагополучия, существующие в семье, например, алкоголизм или другие формы аддикции у родителей способствуют снижению участия родителей в социализации ребенка, привития ему неверных моделей поведения посредством своего примера. Кроме этого, слабый родительский контроль, педагогическая несостоятельность взрослых, несоблюдение семейных традиций, отсутствие крепких и теплых связей между членами семьи, депривация — все это ведет к нарушению вос-

питательной функции в процессе социализации ребенка в семье. Следовательно, может сформироваться скрытое социальное сиротство, когда родители вовсе не занимаются воспитанием; а если, например, у родителей хроническая зависимость от наркотиков или алкоголя, то они по закону могут быть лишены родительских прав. А значит, их дети станут социальными сиротами.

Социальное сиротство получило широкое распространение в период распада традиционной многопоколенной семьи. Совместное проживание нескольких поколений, вовлечение старших детей в воспитание младших практически исключали возможность того, что дети оставались без опеки родственников. Одна из причин роста социального сиротства заключается в кризисе института семьи [3, с. 353]. Следовательно, через такие тенденции, как увеличение среднего возраста вступления в брак, дисбаланс супружеских ролей, разрыв межпоколенческих связей, характеризующих трансформацию института семьи в настоящее время, меняется значение, ценность основных функций семьи, они становятся, к сожалению, все чаще символическими. Так как дисфункции уменьшают адаптацию, или приспособление системы [2, с. 263], то правильное и полное выполнение функций данного социального института в большей степени способно сохранять теплую атмосферу между членами семьи даже в трудных жизненных ситуациях, в условиях экономических и других трудностей.

Таким образом, причиной увеличения риска социального сиротства также является и дисфункциональность института семьи. Проведение конкретных мер, которые направлены на укрепление семьи, налаживания теплой обстановки в семье будут иметь место в снижении риска, ведущего к социальному сиротству. Данные меры, в первую очередь, должны включать в себя моральную подготовку молодежи к семейной жизни, осознание ответственности, а также правильное знание об аспектах и ценностях семьи.

Библиографический список

1. Усыновление в России: интернет-проект Министерства образования и науки РФ. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей // Численность детей, состоящих на учете в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, на начало года (тыс. детей) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/2/>

2. Меженин Я. Э. Риски дисфункциональности института обращения граждан к органам власти в современной России // Социология

в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 6 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2014. — С. 262–266.

3. Дмитриева М. А. Причины социального сиротства // Молодой ученый. — 2012. — № 11. — С. 353–355.

Раздел IV

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ
В ОБЪЕКТИВЕ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ**

С. Ю. Бодянская (Владивосток)

К ВОПРОСУ О ПОТРЕБЛЕНИИ КУЛЬТУРНОЙ ПРОДУКЦИИ ПОДРОСТКАМИ

Развитие технологий и общая доступность информации позволяют все большему количеству людей узнавать о разных видах услуг и включаться в процесс их потребления. Подростки как отдельный сегмент рынка и особая социально-демографическая группа нуждаются в отдельном изучении. Мы обращаемся к потреблению культурной продукции подростками, поскольку оно в отличие от потребления вещей оказывает влияние на формирование мировоззрения и выработку у подростков ценностных ориентаций. В то же время потребление культурной продукции на сегодняшний день является малоизученной областью.

Понимание сути потребления, и в особенности подросткового, требует четкого терминологического аппарата. В классической литературе, относящейся к проблемам потребления, термин «потребление» имеет достаточно строгие границы. Часто можно встретить такое определение: «Потребление — это процесс удовлетворения базисных человеческих потребностей посредством разового или длительного использования товаров» [1]. Однако в информационном обществе изменения, которые повсеместно происходят во всех сферах человеческой жизни, говорят о том, что это понятие недостаточно полно отражает смысл и значение потребления в наше время.

В науке об обществе в конце XX в. потребление рассматривается не только как экономический утилитарный, но и как социальный и культурный процесс. Жан Бодрийяр, например, понимает потребление как процесс производства символов. В своей работе «Поведение потребителей» В. И. Ильин рассматривает потребление как создание текста, которое может быть как сознательным, так и неосознанным. Сознательное написание текста предполагает использование товаров определенных марок или ценовой категории [1].

Можно рассматривать такой подход как метафору, однако в современном мире конструирование идентичности, своего образа происходит именно с помощью сознательного потребления определенных марок и элементов, которые могут нести информацию как в отдельности, так и создавая целостную картину автора. Потреблению подростков внимание стало уделяться относительно недавно, при этом возрастные различия детей не играли особой роли. Фактически изучение подросткового потребления как отдельно-

го направления в изучении данной проблемы в общем началось с 1970-х гг. Начальной точкой стала работа Скотта Уорда и Даниеля Уокмана «Влияние семьи и СМИ на покупательское обучение подростков» [2]. Именно в этой статье было сказано о том, что подростки занимают существенный сегмент рынка, а также являются активными потребителями товаров и услуг. Еще одним важным выводом из статьи является вывод о влиянии на выбор подростков семьи, а также телевидения.

С развитием общества, изменением социальных институтов, появлением новых течений менялись и подходы к изучению подросткового потребления; ставились разные проблемы, в частности, менялись силы, оказывающие влияние на потребительский выбор у подростков. С. В. Шадрин в рамках маркетинговых исследований предложила классификацию основных этапов развития в изучении подросткового потребления [3]. Так, можно проследить, как менялся акцент исследователей: в начале развития рынка детских и молодежных продуктов было важно установить, какие факторы влияют на выбор, позже центральной темой изучения становится потребительская социализация, внимательно рассматривается коммуникация, а следовательно, и влияние на семью, родственников и сверстников на потребительский выбор подростков. Начиная с 1990-х гг. объектом изучения становится стиль жизнь подростков, отношение к брендам, прослеживание того, как реклама воздействует на принятие решений; на сегодняшний день все накопленные знания применяются для изучения особенностей потребления, ключевую роль играют как масс-медиа, так и различные способы коммуникации.

Одной из центральных и важных тем и по сей день в вопросе изучения подросткового потребления остается потребительская социализация. Впервые об этом заговорил С. Уорд. Под потребительской социализацией он предлагает понимать процесс усвоения и обретения знаний, навыков, установок приемлемых для функционирования детей как потребителей на рынке. Потребительская социализация происходит на фоне когнитивных и социальных изменений в жизни ребенка, и это следует учитывать в изучении социализации в общем. Так, Жан Пиаже, изучавший умственное развитие детей, выделил четыре стадии когнитивного развития. Это может быть важным для определения верхней границы в вопросе изучения потребительского поведения подростков, ведь до сих пор нет четких критериев, по которым можно эти границы определить. Согласно теории Пиаже, именно на 4-й стадии формальных операций (от 11 лет) у ребенка формируются полноценные интеллектуальные способности взросло-

го. Подростки способны к дедуктивному и индуктивному мышлению, они способны проверять гипотезы научным способом [4].

В конце 1986 г. Д. Роеддер Джон представила работу, которую она посвятила информационным возможностям детей и подростков, в которой она выявила, что подростки (начиная с 12 лет) уже используют стратегические процессы, в отличие от маленьких детей, причем подростки способны выстраивать стратегии для хранения и воспроизводства информации с использованием корректирующей информации [5]. Определение возрастных границ изучаемой группы является важным отправным пунктом в исследовании, поэтому на основании вышеприведенных данных целесообразно определить нижнюю границу от 12 лет. Верхняя граница может быть определена возрастом окончания школы и переходом в другой, более взрослый период жизни, 17–18 лет, что юридически также обосновано.

Потребительская социализация состоит из множества элементов, таких как формирование привычек и установок, знание брендов, процесс покупки, реклама, воздействие различных средств на выбор продукта. Кроме того, на процесс социализации оказывают влияние различные социальные институты, в частности, семья, в которой и формируются покупательские привычки и установки. На сегодняшний день на Западе и в России вопрос подросткового потребления исследуется достаточно интенсивно, затрагивая при этом разные научные области. Если раньше чаще всего это было привилегией социологии, то сейчас подростковое потребление рассматривается и с точки зрения маркетинга, экономики и др. Как правило, рассмотрение подросткового потребления рассматривается на примере потребления одежды, косметики, бытовой продукции, и совсем не изучен вопрос потребления продукции культурной.

Уже на стадии определения понятия «культурная продукция» или «культурный продукт» возникают сложности, связанные с отсутствием четкого определения. М. В. Рукосуева выделила два подхода к понятию культурной продукции:

- 1) это благо, предоставляемое культурными учреждениями в виде товара и услуг, несущих в себе культурные ценности, смыслы, идеи, этические и моральные нормы, образы, культурные коды и представления;
- 2) результат процесса идеалообразования, воплощенный в вещественной (как репрезентант) или невещественной (как идеал) форме, предназначенный для удовлетворения потребностей высшего порядка (вторичных, т. е. социальных, духовных, коммуникативных и т. д.) [6].

Важность потребления культурной продукции, в отличие от потребления бытовых вещей, заключается еще и в функции идеалообразования, поэтому важно знать, каким образом потребляется культурная продукция, что влияет на выбор подростков в этой сфере, через какие каналы подростки узнают о той или иной культурной продукции.

Таким образом, можно подвести итог: в сравнении с предыдущими годами и стадиями изучения потребительского поведения изменилось соотношение факторов, оказывающих влияние на потребительский вывод подростков. Несмотря на то, что основой потребительской социализации является семья, развитие и распространение технологий позволяет подросткам больше ориентироваться в окружающем мире, зачастую подростки оказываются более информированными в вопросе потребления того или иного товара. Под потреблением культурной продукции мы будем понимать перевод товаров и услуг, предоставляемых учреждениями культуры и науки, Интернетом, СМИ, в культурные символы (ценности, смыслы, нормы). Подростковое потребление культурной продукции будет отличаться, с одной стороны, от потребления взрослых, а с другой — от детского потребления. В качестве критериев сравнения, нуждающихся в дальнейшем уточнении, нами обозначены: институты влияния, формы культурной продукции, соотношение с другими видами потребления, соотношение индивидуального и группового потребления и др.

Библиографический список

1. Ильин В. И. Поведение потребителей. — СПб. : Питер, 2000. — 265 с.
2. Ward S., Wackman D. Family and Media Influences on Adolescent Consumer Learning // *American Behavioral Scientist*. — 1971. — Т. 14, № 3. — Р. 415–427.
3. Шадрин С. В. Потребительское поведение подростков: основные факторы влияния // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. — 2009. — Вып. 2. — С. 53–91.
4. Дэвид С. Психология потребителя. — СПб. : Питер, 2003. — 446 с.
5. Roedder John D., Cole C. Age Differences in Information Processing: Understanding Deficits in Young and Elderly Consumers // *Journal of Consumer Research*. — 1986. — № 13. — December. — Р. 297–316.
6. Рукосуева М. В. Культурный продукт: к определению понятия [Электронный ресурс]. — URL: http://conf2.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d01/s58/s58_017.pdf.
7. О теории поколений [Электронный ресурс]. — URL: <http://philologist.livejournal.com/6353144.html>

Н. А. Видман (Барнаул)

ПРОФИЛАКТИКА БЕЗНАДЗОРНОСТИ И БЕСПРИЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

Научный руководитель – И. В. Антонович

Безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних, защита их прав и интересов является в настоящее время одной из актуальных проблем современности, так как по данным социологического исследования, проведенного Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН, группу «беспризорные дети» составляют около 25% от всей группы «социальное дно» (бомжи, нищие, профессиональные попрошайки и т. д.) [1]. Распространение таких социально негативных явлений, как детская беспризорность, содержит в себе угрозу нормальному развитию государства, поскольку способствует росту преступности, наркомании, увеличению количества заболеваний, подрывает нравственные основы общества.

Сегодня в России происходит процесс становления гражданского общества, основная функция которого — создание условий для наиболее полного удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей его членов [2, с. 21]. Поэтому важно, чтобы государственная политика в сфере профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних воплощалась в реальности, достигая максимального обеспечения защиты прав несовершеннолетних.

Безнадзорность, беспризорность — термины, характеризующие определенные социальные особенности несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» дает следующие определения: «безнадзорный — несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или законных представителей либо должностных лиц; беспризорный — безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания».

Устранению детской беспризорности должна соответствовать социальная политика, направленная не на ликвидацию последствий, а на преодоление причин, порождающих это явление, его раннюю профилактику [3]. Ведущее место в данной сфере принадлежит Фе-

деральному закону «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» как главному нормативному акту, способствующему регулированию профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних. Данный закон определил основные правовые направления деятельности, установил ответственность федеральных министерств и ведомств субъектов Российской Федерации в организации профилактической работы [4]. В соответствии с вышеуказанным законом был принят ряд нормативных актов, направленных на ликвидацию условий и причин, способствующих беспризорности и безнадзорности, сокращение правонарушений и преступлений несовершеннолетних, не достигших возраста 18 лет. Необходимо отметить, что это первый федеральный закон, регулирующий профилактическую деятельность в целом.

Часто профилактика требует комплексного подхода, который приводит в действие системы и структуры, способные предотвратить возможные проблемы или решить поставленные задачи. Таковыми структурами в первую очередь являются образовательные учреждения. Школа как социальная среда может провоцировать различное поведение ребенка. Поэтому очень важно, чтобы в школе были созданы условия, обеспечивающие нормальное развитие ученика, в том числе соблюдение его прав, доступ к качественному образованию и др. Предупредить и принять меры по разрешению проблемы безнадзорности в школе должны социальные педагоги, педагоги-психологи, учителя, администрации школ. Вследствие этого необходимо работать с педагогическим коллективом образовательного учреждения и заниматься повышением педагогической культуры родителей.

Также в основе решения проблемы детской безнадзорности лежит профилактическая работа с семьями, в первую очередь с семьями, находящимися в социально опасном положении — малообеспеченными, неполными; семьями, где есть безработные, злоупотребляющие алкоголем. Государство и общество должны выступить гарантом социальной защищенности этой категории детей. Взять на себя обязанности и создать достаточные ресурсы — экономические, социальные, духовные, нравственные — для того, чтобы обеспечить детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, условия для нормальной жизни, учебы, развития личности, профессиональной подготовки, социальной адаптации, компенсируя в определенной степени отсутствие родительской заботы. Одновременно должна решаться стратегическая задача — обеспечение приемлемого уровня жизни семей с детьми, укрепление нравственно-воспитательной функции се-

мы, что может существенно повлиять на уменьшение численности безнадзорных детей и детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, явления детской беспризорности и безнадзорности несут в себе множество опасных для государства и общества проблем. Для решения этих проблем в государстве должны приниматься меры, направленные не на ликвидацию последствий детской безнадзорности и беспризорности, а на их предупреждение и профилактику.

Библиографический список

1. Пищулин Н. П. Исследование состояния, динамики и профилактики детской безнадзорности // МК. — 2007. — № 3. — С. 24–56.
2. Меженин Я. Э. Социальный институт обращений граждан в органы власти: Становление и функционирование в России : монография. — М. : Русайнс, 2016. — 104 с.
3. Дементьева В. Ю., Головкова А. Н. Беспризорность несовершеннолетних: ее причины и профилактика // Вестник ЮРГТУ (НПИ). — 2013. — № 3. — С. 193–197.
4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/12116087/>

М. А. Гладышева (Барнаул)

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОХРАНЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Научный руководитель — С. А. Воронина

Сегодня наблюдается тенденция резкого изменения условий жизни во всех сферах. Сложившаяся ситуация затрагивает формы социального бытия, где одной из важных является молодая сельская семья. Представляя собой сложную систему, молодые семьи в селах испытывают влияние различных аспектов жизнедеятельности, а именно исторических, социально-психологических, социокультурных, которые влекут за собой серьезные проблемы [1, с. 61–67]. В связи с этим необходимо выявлять наиболее острые проблемы, угрожающие благополучному существованию молодой семьи.

Часто мы можем слышать о возрождении сел, об их перспективном развитии и процветании, укоренении культурных традиций, эко-

номической стабильности и многое другое. Но по факту общая тенденция, характерная для множества сел России, в том числе и Алтайского края, остается неизменной. Молодежь по-прежнему покидает свои села в надежде найти достойную работу, получить качественное образование в городе. Причины, обуславливающие такой отток молодых людей, могут быть разными. Во-первых, высокий уровень безработицы, когда зачастую у людей при наличии навыков и желания нет мест для их реализации. Во-вторых, плохое медицинское и социокультурное обслуживание населения. Все это подрывает ситуацию на селе, отрицательно сказывается на нравственно-психологических взаимоотношениях взрослых и детей. Сегодня немаловажной причиной является подорожание транспортных расходов. Многие молодые люди оказались в ситуации обособленности, они оторваны от городской культурной жизни, от тех возможностей, которые существуют в городе. А такие средства массовой информации, как радио, газеты и телевидение не могут полноценно восполнить эти потребности, в связи с чем у сельчан происходит формирование чувства дискомфорта и социальной заброшенности. Сельская среда не имеет достаточных возможностей для нормального развития различных способностей ребенка.

Заинтересованность в данной проблеме связана с очень трудным положением молодой сельской семьи. Молодая семья входит в категорию групп социального риска, так как находится в процессе становления, социализации и развития. Поэтому от того, какие условия и какие социальные механизмы будут созданы для достойной их жизни, удовлетворения потребностей, во многом зависит их стимул остаться на селе для дальнейшего репродуктивного поведения. В настоящее время без муниципальной поддержки молодые семьи сами не в состоянии сформировать собственные ресурсы, необходимые для полноценного выполнения функций института семьи.

С точки зрения исторического процесса проблемное поле и сложный характер молодой семьи как социального образования интересовало различные науки: философию, психологию, демографию, право, этнографию, в том числе и социологию. В рамках данных наук сформировались различные подходы к изучению молодых семей. Значительное место отводится социологическому подходу, так как именно эта наука рассматривает посредническую роль семьи во взаимоотношениях личности и общества, а также гармоничного сосуществования личности и государства. Интерес к изучению молодых семей возникает в начале 1920-х гг. XX столетия (Е. Кабо, С. Шкотов, А. Хоменко).

Впервые методологические основы изучения семьи в отечественной социологии были заложены в 1960–1980-х гг. XX столетия А. Антоновым, А. Вишневым, С. Голодом, М. Мацковским, А. Харчевым, Н. Юркевичем. Наиболее активно исследования, посвященные проблемам молодых семей, проводились в 1980-х гг. А. Волковым, И. Дементьевым, А. Кочетовым, Н. Римашевской, В. Сысенко и многими другими [2, с. 20]. В 2000-х гг. наблюдается значительное повышение интересов социологов в отношении молодой семьи с целью обеспечения увеличения уровня рождаемости в стране. Происходит углубленное исследование различных причин данной проблемы. А. Артюхов, Т. Гурко, Л. Кузьмина, Е. Сорокина изучали репродуктивное и другие виды поведения молодых семей; брачно-семейные ориентации молодежи и взаимоотношения в семье принадлежат Л. Богдановой, А. Звездиной, Т. Долбик-Воробей, И. Неудачиной, Т. Ростовской, В. Тихомировой. Существенный вклад в изучение вопросов социальной поддержки внесли Е. Жижко, О. Коряковцева, С. Чиганова. Огромный вклад в анализ социальных сетей, имеющих большое значение для изучения поддержки на селе, внесли П. Бурдые, Д. Коулман, А. Портес. Среди современных исследователей сельских семей следует выделить С. Барсукову, В. Ф. Виноградского, А. Никулина, О. Фадееву, Т. Шанина, И. Штейнберга, А. Эфендиева. В частности, В. Г. Зиятдинова рассматривает институт сельской семьи как главный составляющий элемент сельского сообщества [3, с. 64]. Изучением сельской молодежи занимаются Ю. Акатьев, Г. Габибулина, П. Ельчанинов, В. Козлинский, В. Лисовский, И. Лысак, А. Панышин и др.

В целом, изучением проблем социального развития села, формированием достойной жизнедеятельности сельских людей занимались П. Великий, З. Калугина, М. Мореханова, Т. Морозова, М. Муханова, О. Нечипоренко, В. Пацюрковский, В. Староверов, А. Троцкий, А. Хагуров и др.

Перемены, происходящие в последнее время в российском обществе, способствуют изменению его социокультурных характеристик, а также формированию новых общественных отношений. Отсюда возникает культурологический подход изучения молодой семьи. Согласно данному подходу, молодая семья рассматривается в контексте культуры. С одной стороны, семья является культурологической ценностью, с другой — транслятором для передачи ценностей из поколения в поколение. Здесь можно выделить таких ученых, как Е. Е. Леванов, В. Ф. Левичева, А. И. Шендрик, Э. Шпрангер, М. Мид, Ш. Эйзенштадт, С. Н. Иконникова, Э. В. Соколова и др. Для здорового воспроизводства населения, его устойчивости к изменениям требуется пси-

хологическая готовность молодых людей. Этими вопросами занимались ученые, придерживающиеся точки зрения психологического подхода. Исследовались воздействие общества, различных общественных организаций на индивида на различных этапах его развития. К. Гроос, В. Штерн, З. Гизе, Ш. Бюлер, З. Фрейд и др. в рамках данного подхода пытались объяснить функционирование семьи, мотивы вступления в брак и т. д.

Правовой подход включает в себе социальную поддержку семьи, определяя в себе систему принципов, методов, законодательно установленных государством социальных гарантий, мероприятий и учреждений, обеспечивающих их реализацию по предоставлению оптимальных условий жизни, удовлетворению потребностей, поддержке жизнеобеспечения и деятельного существования семьи [4, с. 11].

Заключительным подходом является экономический. Речь идет о распределении и перераспределении ресурсов. Социальная поддержка семьи должна рассматриваться как совокупность мероприятий, предполагающих распределение ресурсов в пользу нуждающейся семьи, для выравнивания ее положения впоследствии негативных обстоятельств. Таким образом, наличие множества подходов, изучающих молодую семью, говорит о различных проблемах данного института. Все это требует тщательного изучения и выявления способов разрешения проблем, особенно на сельском уровне. Кроме того, данная проблематика рассматривается и в аспекте обеспечения социальной безопасности, о чем, например, пишет Е. А. Попов [5, с. 36].

Библиографический список

1. Воронина С. А. Ценностные доминанты молодежной культуры в условиях современного российского общества // Формирование картины мира человека XXI века : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (1–4 февраля 2011 г., Горно-Алтайск.). Ч. 1 / под ред. А. И. Гурьева. — Горно-Алтайск : Ладомир, 2011. — С. 61–67.
2. Черняк Е. М. Социология семьи. — М., 2004.
3. Зиятдинова Ф. Г., Кучаева Е. И. Российское село в рыночных условиях : монография. — М., 2008.
4. Харчев А. Г. Некоторые методологические проблемы исследования брака и семьи // Семья как объект философского и социологического исследования. — Л. : Наука, 1984. — 155 с.
5. Попов Е. А. Социальная безопасность в фокусе современных социологических исследований // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 8 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2016. — С. 34–37.

А. С. Доровских (Барнаул)

ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА С ПОМОЩЬЮ БИЗНЕС-ТРЕНИНГОВ В БИЗНЕСЕ Г. БАРНАУЛА

Научный руководитель – В. В. Нагайцев

Обучение персонала — это один из самых важных аспектов в развитии любой компании, а ее сотрудники являются ее основным ресурсом, который обеспечивает это развитие. Благодаря процессам активного обучения и развития персонала повышается производительность труда и успешное функционирование предприятия в целом. На сегодняшний день в городе Барнауле наблюдается стремительное развитие программ обучения персонала и их руководителей. Однако корпоративное обучение часто используется в крупных компаниях, которые могут позволить себе целые обучающие отделы, но у малого бизнеса возникают материальные проблемы, не позволяющие вовремя и качественно обеспечивать обучение. Малому бизнесу помимо того, что сложно сосуществовать на рынке, еще необходимы квалифицированные сотрудники, идущие в «ногу со временем», которые легко могут генерировать новые идеи и справиться с рабочими проблемами и стрессами для успешного развития бизнеса [1].

Одним из методов корпоративного обучения персонала является обучение в тренинговом формате. Бизнес-тренинг предполагает, что персонал в короткие сроки получит необходимые знания и отрабатывает навыки на практических упражнениях в реальных или игровых условиях. Затраты на проведение такого рода обучения небольшие, однако производители данной услуги устанавливают достаточно высокие цены на рынке не только города Барнаула, более того, к сожалению, часто выдавая общедоступный материал как эксклюзивный.

Одной из основных задач государства на сегодняшний день является создание благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса. В целях его развития существует центр поддержки предпринимательства Алтайского края, который реализует различные программы, в рамках которых также проводятся тренинги и семинары. Ежегодно проводится Международный молодежный управленческий форум «Алтай. Точки. Роста», где реализуются образовательные площадки для представителей малого бизнеса, например, на площадке «Ты — предприниматель» реализуются следующие программы: «БизнесПРОФИ», «Растущий бизнес», «Социальное предпринимательство», «Хочу быть предпринимателем». Существует отдельное на-

правление на площадке «Менеджмент», которое называется «Управление организацией», где руководителей или управляющий персонал обучают тонкостям управления. Как правило, большинство мероприятий по обучению на данном форуме проходят в формате бизнес-тренингов, иногда это мастер-классы, семинары или «круглые столы». Стоимость участия ранее была бесплатная, но спрос возрастает все больше, в прошлом году она составила 4000 рублей за человека, который неделю участвует в образовательных блоках и находит новые бизнес-контакты на форуме. Однако во всех перечисленных мероприятиях невозможно участвовать всему коллективу того или иного предприятия.

Эксперты перечисленных площадок АТР — это бизнес-тренеры, ведущие свою деятельность в России и за рубежом. Среди этих экспертов мы отобрали 10 респондентов из г. Барнаула для нестандартизированного экспертного интервью, которое позволило выявить возрастающую потребность в таком обучении.

По результатам исследования можно обобщить мнение экспертов всех направлений по поводу ценообразования тренингов. Цена тренинга формируется в зависимости от масштабов организации, которая его заказывает, времени и иных необходимых затрат. Но в среднем за час сумма составляет не менее 3000 рублей за человека, за 1 полный рабочий день — 4500 рублей, за месяц плотной работы с командой сотрудников — не менее 40000 рублей.

В последнее время развитие получают следующие тренинги: «Как начать свой бизнес» и «С чего начать бизнес». На подобном тренинге в течение двух недель ежедневно тренер работает над бизнесом, шаг за шагом последовательно внедряя необходимые инструменты и регламенты, снимая «текучку», освобождая время, делегируя задачи и выстраивая бизнес-процессы.

В марте-апреле 2015 г. проводился II этап эмпирического исследования с использованием метода анкетирования. Среди респондентов — руководители небольших фирм и малых предприятий, персонал которых когда-либо принимал участие в бизнес-тренингах в городе Барнауле. Чаще участвуют в таких направлениях, как тренинги на командообразование (65,7%), по развитию лидерства (46,3%) и ораторскому мастерству (44,8%), также в пятерку самых популярных за последнее время тренингов входит обучение активным продажам (38,8%). Менее популярными, по мнению участников, являются тренинги, направленные на самопознание (23,4%), по тайм-менеджменту (управлению временем) (20,9%), тренинги по работе с переживаниями и эмоциями (14,9%), по стресс-менеджменту

(управлению стрессами) (16,4%) и направленные на развитие уверенности в себе (16,4%).

Распределение ответов на вопрос: «Какую сумму за тренинг Вы считаете приемлемой (готовы заплатить)?» ответы таковы: «Нисколько, только бесплатно» — 17,9%, «До 1000 рублей» — 17,9%, «1001–2000 рублей» — 20,9%, «2001–3000 рублей» — 14,9%, «3001–4000 рублей» — 17,9%, «Деньги не проблема, готов (а) потратить любую сумму» — 10,4%. Из этого следует, что только 28,3% более-менее готовы посетить тренинги по ценовым предложениям тренеров города, несмотря на то, что 83,4% «хотели бы периодически посещать профессионально ориентированные бизнес-тренинги».

Итак, потребности в обучении персонала с помощью бизнес-тренингов в бизнесе г. Барнаула существуют, но также существуют проблемы использования столь популярного метода обучения, как бизнес-тренинг. Часто эти проблемы носят материальный характер, что образует замкнутый круг, особенно для малого бизнеса, которому необходимы знания и навыки, отрабатываемые на тренингах для получения наибольшей прибыли.

Библиографический список

1. Брачкова Е. А., Дергунова И. В., Доровских А. С., Жабина А. В. Теоретические основы системы обучения персонала при помощи тренингов с использованием игровых технологий // *Novainfo.Ru* (Электронный журнал.) — 2016 г. — № 46 [Электронный ресурс]. — URL: <http://novainfo.ru/article/6364>

А. А. Евтушенко (Барнаул)

ПОНИМАНИЕ КУЛЬТУРЫ КАК ЗАДАЧА ОБЩЕСТВА

Научный руководитель — Е. А. Попов

Мотивы развития культурологического знания связаны с тем, что культура как среда обитания человека, становления его индивидуальности и закрепления его национальных корней со временем утратила свойства полиморфной системы, существовавшей в виде механических актов социального бытия, и заняла позиции двигателя истории, идеологии, мировоззрения и социальной реальности. В современной науке о культуре обнаруживаются все более отчетливые подходы к систематизации событийной эпике, вычленению наибо-

лее ярких и значимых для эволюции человека социокультурных традиций и тенденций, рассматриваемых в процессах становления, динамики культуры. С целью обеспечить объективный взгляд на культуру вырабатываются методы, учитывающие культурную генетику, культурную коммуникацию, культуроцентричность социального знания, динамическую историю культурных норм и ценностей и т. д. Особое место здесь отводится, например, социальной культуурологии.

Социальная культуурология изначально не теряла интереса к проблемам верификации культурно-исторического знания и в этом зачастую отождествлялась с традиционными «узкоспециализированными» научными сферами — историей культуры, историей культуурологических учений, искусствознанием и т. д. И все же со временем ракурс оценки богатого культурно-исторического материала изменился в той мере, что культура стала рассматриваться не как застывший феномен, не как идеализированный мир человеческого существования, а как движущееся и подвижное явление с открытыми границами для информационного взаимодействия. Именно этот момент «оживляет» культуурную систему, встраивает ее в глобальное информационное поле и, таким образом, заявляет о смене полюсов в оценке культуурного феномена. По словам А. Н. Быстровой, «если оставаться в рамках информационной парадигмы, то необходимо выделить минимум две стороны культуры. С одной стороны, географическое пространство, представляющее собой среду обитания людей... С другой стороны, различные символы, определенное знание, результаты многообразной человеческой деятельности становятся языком культуры» [1, с. 33–34]. В любом случае культура — мощнейший информационный поток, охватывающий все структуры повседневности, социального мира, не только земные территориальные просторы, а также космические дали и высоты, — но не обязательно в качестве «передающего устройства». Культура — это всегда автономный источник информации и коммуникации, для понимания которого необходим особый «живой» язык.

Понимание культуры в ее открытости человеку и социуму зависит от многих обстоятельств — времени, концепции человека и личности, условий свободы, ответственности. Но это свойство не только эмпирического порядка, когда объективные показатели позволяют судить о самой возможности прагматично оценивать все последствия культуурной динамики в социально-историческом толковании конкретных проявлений действительности. Понимание культуры — это *акт герменевтический*, предполагающий высокий уровень концептуального обобщения функциональной роли культуры в духовной

жизни человека, социума, в процессе становления их духовно-нравственных и ценностно-нормативных принципов. Эта черта не может быть выраженной в сознании одного человека, в представлении которого культура практически исключена из повседневности, но в то же время *понимание культуры становится задачей и обязанностью общества*. От этого зависит направленность социальных действий социальных субъектов, политика и идеология.

Кроме того, это объясняет многие закономерности формирования и развития культуроцентричных сообществ, за которыми признается не только прямая ответственность за сохранение культуры, но и возможность ее понимания и осмысления. Понимание в широком истолковании как сложный психический механизм рождается в сложноорганизованном акте мыслительной деятельности человека. Понимание культуры — выяснение тех смыслов, от которых зависит развитие человека; и это феномен мировоззренческого, философского порядка, предполагающий признание за культурой доминирующей позиции в бытии. Смысловыми элементами культурной системы, как известно, являются символы, знаки, тропы, образы и т. д. Это огромные пласты архетипов, событийной эпики, культурно-художественной коммуникации, духовной парадигматики. Их интерпретация включена в контекст онтологии. В культурной динамике эти элементы трансформируются с большой скоростью — свойства культурно-художественной коммуникации подтверждают широту проникновения семиотических моделей в жизнедеятельность людей, поэтому их толкование сопряжено с определенными трудностями. Здесь обнаруживается зависимость от нескольких важных факторов. Например, от тезауруса эпохи: если это постмодернистский дискурс, то смыслы уподобляются эманациям, порождающим еще более глубокие аллюзии и социокультурные «идиомы». В русской культурной традиции архетип богатырской недюжинной силы, органично воплощенный в былинном и сказочном эпосе, прошел длительный путь «осовременивания», превратившись в конце XX в. в постмодернистскую сему телесности.

Для эпохи распознавание силы спроецировано на смысловую манифестацию прагматизма, истинного знания, законов формальной логики и т. д. В осмыслении современного состояния культурной системы преобладает семантика кризисности и индивидуализированное мироощущение кризиса, что во многом стало продолжением концептуальных возможностей постмодерна. Однако изменение ракурса в представлениях о культуре как о многомерной системе, «следующей» за человеком, воспитывающей его, задающей его социальные роли и маркирующей пространство его повседневной жизни, в сто-

рону виталистских приоритетов, безусловно, меняет саму значимость процесса понимания культуры. Для русской культуры XX в. дешаблонизация идейно-политического концепта «культы личности» и в целом тоталитаризма была затруднена не только по причине жестокости властей и эффективного нивелирования народного самосознания, но и в связи с тем, что «витальный комплекс» культурной системы подменялся комплексом культурных форм, безжизненных и не способных преодолеть социальную инерцию, заданную эпохой и общественными отношениями.

Тот факт, что культура всегда являлась самым широким и многофункциональным пространством для исследования, объясняет «молодость» культурологии как самостоятельной научной дисциплины, долгое время находившейся в тени других наук и отраслей знания. Однако когда появилась возможность глубинного исследования культуры с привлечением новых технологий и методов, культурология стала одной из важнейших научных областей. В последнее время заметно участились попытки придания культурологии всех свойств самостоятельной научной области [2, 3].

Нетрудно заметить, что современная культурология ориентируется в большей степени на методологическую перспективу культуроцентричности социального и социогуманитарного знания [4; 5, с. 804–805; 6, с. 1504–1505]. Именно эта «вовлеченность» культурологии в решение актуальных проблем современного общества, признание за культурологией приоритета в рассмотрении социокультурной проблематики создает устойчивость ее научных принципов. По мысли А. Я. Флиера, культурология не может быть той областью научного знания, в которой преобладало бы совершенно теоретическое, абстрагированное от исторической конкретики бытия человеческого общества и от культурного многообразия таких локальных сообществ исследовательское направление. «При таком подходе, — как полагает исследователь, — культурология трансформируется в теоретическую социологию» [7, с. 52]. Значит, культурологическое пространство шире научно-исследовательской традиции в социологии: оно включает рефлексивное теоретизирование, развитие тезауруса многообразных «языков культуры», опыт обобщения противоречивого культурно-исторического материала, в котором преломляется социальная действительность и человеческая деструктивность, и т. д. Однако социология как вполне сложившаяся научная область обладает метаисторичностью, что предполагает глубокое проникновение социологии в широкий пласт культурно-исторического массива. Социология жизни, духовности, искусства и культуры преломляет

всю историю человечества через призму современности и в различных аспектах жизнедеятельности людей и обществ.

Социальная культурология отмеряет действительность эпохами, представляя собой науку о культурной динамике во времена античности — Возрождения — «серебряного века» — постмодерна. Кроме того, это учение о мире, о возможностях человека изменять мир духовно, понимать закономерности его устройства. Это *рефлексия*, предполагающая оценку, мнение, вненаучное знание, эстетическое отношение [8].

Библиографический список

1. Быстрова А. Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии // Философ. науки. — 2004. — № 12.
2. Акопян К. З. История — культура — историческая культурология // Философ. науки. — 2004. — № 6.
3. Жукоцкий В. Д. Философия культуры — культурфилософия — культурология — история культуры // Философ. науки. — 2004. — № 7.
4. Попов Е. А. Перспективы культуроцентричности в социогуманитарном знании // Социол. исследования. — 2005. — № 11.
5. Коростелева О. Т., Миронова С. В., Меженин Я. Э., Попов Е. А. Социология и социальное мышление: вызовы и ответы для других наук // Политика и общество. — 2016. — № 6. — С. 803–810.
6. Попов Е. А. Культура как объект исследования в современном социогуманитарном знании: проблема выживаемости категории // Философия и культура. — 2015. — № 10. — С. 1504–1511.
7. Флиер А. Я. Культурология для культурологов. — М., 2000.
8. Чернявская Ю. В. Апология культурологии // Человек. — 2004. — № 6.

Н. П. Карамышев (Барнаул)

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КООПЕРАЦИИ СЕЛЬСКОГО МАЛОГО БИЗНЕСА

Одним из наиболее социально значимых последствий, осуществляемых в современном российском обществе реформ, стало формирование социального слоя малого бизнеса. Будучи исторически неукорененным в социальной структуре общества недавнего прошлого, для которого была недопустимой частная экономическая инициатива, этот слой во многом является носителем представлений и идео-

логий, выработанных западным либеральным обществом, хотя отчасти можно говорить и о возвращении к отечественным традициям дореволюционного предпринимательства. Именно этот комплекс обстоятельств делает отечественного субъекта малого бизнеса наших дней фигурой, столь интересной для социологического исследования.

Развитие экономики страны и рост благосостояния возможны только на основе становления цивилизованного рынка, укрепления основ демократии. Малое предпринимательство уже показало себя значимым составляющим экономического и социального организма страны, источником благосостояния граждан, опорой социально-политической стабильности общества. В развитых странах в малом бизнесе, микробизнесе и сфере услуг занято более половины трудоспособного населения [1, с. 11]. Именно в этом секторе экономики создается значительная доля национального богатства. Уже сегодня в России малых предприятий, субъектов сельского микробизнеса и индивидуальных предпринимателей насчитывается порядка шести миллионов, произведенная ими продукция составляет более 10% в валовом национальном продукте, а эффективность работы в малом предпринимательстве и микробизнесе существенно выше, чем в других секторах экономики [2, с. 29].

Критерии отнесения предприятий к микробизнесу, а также к малому предпринимательству в нашей стране за время становления и развития рыночных отношений неоднократно менялись. Под субъектами малого предпринимательства понимались коммерческие организации, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов не превышает 25%, доля, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого предпринимательства, не превышает 25%, и в которых средняя численность работников за отчетный период не превышает в промышленности, строительстве, на транспорте — 100 чел., в сельском хозяйстве и научно-технической сфере — 60 чел., в розничной торговле и бытовом обслуживании населения — 30 чел., в оптовой торговле и остальных отраслях и при осуществлении других видов деятельности — 50 чел. [2, с. 43].

К субъектам малого предпринимательства относились также физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица (индивидуальные предприниматели), и крестьянские (фермерские) хозяйства [3, с. 331].

Индивидуальный предприниматель (ИП) — гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью без образования юриди-

ческого лица с момента государственной регистрации. Деятельность индивидуального предпринимателя осуществляется в соответствии с требованиями действующего законодательства [3, с. 338].

На уровне федерального и регионального регулирования Российской Федерации в 1997–2016 гг. были приняты многочисленные попытки формирования благоприятных экономических условий для: возрождения и роста микробизнеса; активизации самозанятости граждан; побуждения к самоорганизации действенности фактов предпринимательской жизни.

При взаимодействии региональной власти и бизнеса потребовалось формирование четкой стратегии подъема и развития микробизнеса на перспективу до 2020 г. Данная задача была решена принятием Постановления Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [4, с. 32].

Одной из основных проблем развития малого бизнеса в АПК является реализация производимой продукции. Слаборазвитая торгово-посредническая инфраструктура в этой сфере сдерживает производителей.

Деятельность малых и средних предприятий в данной сфере сталкивается с огромным числом проблем, что значительно снижает их потенциал. К числу таких проблем относятся: высокие процентные ставки по коммерческим кредитам; дороговизна производственного оборудования; затруднения с доступом к торговым сетям; низкое качество сырья; высокие цены на отечественное сырье по сравнению с низкокачественным импортным; высокие цены на энергоносители; нехватка квалифицированных рабочих; сложная система получения сертификатов и лицензий.

Для более выгодной реализации производимой продовольственной продукции малым и средним формам предпринимательства требуются огромные средства для создания и продвижения своего товарного знака. При этом крупные торговые сети выставляют за размещение каждой ассортиментной позиции необоснованно высокие цены, которые для небольших предприятий являются недоступными. Положение же МСП в сфере розничной торговли продовольственными товарами усугубляется принятым в 2006 г. Федеральным законом № 271 — ФЗ «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации», в соответствии с которым для организации рынка промышленных товаров и услуг разрешается использовать исключительно капитальные здания, строения и сооружения [5, с. 43].

Следует согласиться с Е. А. Поповым, по мнению которого, в характеристике социального благополучия важным является анализ человеческого потенциала, элементов, его составляющих [6, с. 181]. Целесообразность развития малого бизнеса определяется результатами системного анализа потенциальных возможностей экономического функционирования в различных отраслях региона, который позволил выявить точечные механизмы его поддержки, для рациональной диверсификации экономики. Также малый бизнес позволит уравновесить в России интеграцию развивающейся в мировом сообществе виртуальной экономики.

В соответствии с Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» структура малого и среднего предпринимательства определяется по европейскому критерию в зависимости от численности наемных работников, занятых в бизнесе, и годового объема выручки (без налога на добавленную стоимость) за год. Лимитированные значения годового объема выручки от реализации товаров (продукции, работ, услуг) устанавливаются Правительством России один раз в пять лет.

В период исследования были проанализированы статистические данные Росстата о количестве кооперативов на территории РФ. По статистическим данным Росстата и Министерства сельского хозяйства РФ, на 1 марта 2014 г. в РФ всего 6820 потребительских кооперативов, из них в Сибирском федеральном округе — 1069, а в Алтайском крае — 58. Для сравнения: в Липецкой области — 500, а в Республике Саха (Якутия) — 562 потребительских кооператива. Статистика неутешительна, так как один из самых аграрных субъектов РФ, нуждающийся в кооперации и интеграции АПК, обладает такими низкими показателями [7].

Для более эффективного правового регулирования кооперации в Алтайском крае 01.09.2016 г. была утверждена ведомственная целевая программа «Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в Алтайском крае» на 2016–2018 гг. в целях реализации на территории Алтайского края Государственной программы развития сельского хозяйства регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья продовольствия на 2013–2020 гг., государственной программы Алтайского края «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2013–2020 гг. Данная программа утвердила основополагающие направления развития сельскохозяйственной потребительской кооперации Алтайском крае на 2016–2018 гг. и закрепила ряд мероприятий по ее осуществлению. Данная программа является главным нормативно-правовым актом, регулирующим потребительскую кооперацию в Алтайском крае.

Следует отметить, что для более эффективного исследования кооперации сельского малого бизнеса необходимо исследование в социально-правовом аспекте. Преимущества социологии права обнаруживаются на основании сравнения наук и знаний по четырем пунктам: объекту исследования, приоритету рассмотрения актуального вопроса, проблематизации научно-исследовательского поля и определению методических ресурсов [8].

Становление гражданского общества начинается с превращения жителей, подданных страны в граждан, формировании у большей доли населения чувства личной ответственности как за своих близких, знакомых, так и, особенно, за положение дел в обществе. Для России с глубоко укоренившейся в ней патерналистско-подданической политической культурой процесс такого формирования особенно труден и длителен.

Для развития института гражданского общества и одной из форм его проявления — кооперации в сельском хозяйстве, необходимо учесть принципы саморегуляции и самоорганизации, оптимального сочетания публичных (государственно-общественных) и частных (индивидуально-личностных) интересов, где значение последних приоритетно, а наивысшей и безусловной ценностью такого общества признается человек, его права и свободы.

Глобальную проблему для малого бизнеса представляет отсутствие возможности предвидеть результаты хозяйственной жизни. Одна из причин такой ситуации заключается в низком уровне самоорганизации микробизнеса для защиты собственных интересов. Региональная политика экономического развития и интеграции микробизнеса должна стимулировать самоорганизацию обеспечения региональной экономической безопасности, посредством надлежащего нормативно-правового регулирования данной сферы. В настоящее время региональная экономическая безопасность сектора малого бизнеса определяет процесс применения социальных, экономических и правовых условий, которые должны обеспечивать устойчивое осуществление фактов хозяйственной жизни в долгосрочной перспективе эффективными методами.

Библиографический список

1. Аграрная политика стран Европейского Союза : сборник информационных материалов / пер. Е. С. Балабановский, А. Б. Бедный. — Н. Новгород : Изд-во Ю. А. Николаева, 2014. — 120 с.
2. Гордеев А. В. Проблемы продовольственной безопасности и устойчивого развития сельского хозяйства в мире и России //

Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий
Зарубежный опыт и проблемы России. — М. : Т-во научных изданий
КМК, 2015. — С. 11–47.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. I. — М. : Инфра, 1995. — С. 215.

4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (утв. Постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717).

5. О сельскохозяйственной кооперации: Федеральный закон от 15 ноября 1995 г. // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 50. — Ст. 4870.

6. Попов Е. А. Культура и духовная жизнь человека и общества в системе современного социологического знания и в условиях российско-азиатского поликультурного взаимодействия. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. — 202 с.

Сборник «Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов на 1 марта 2014 года по данным Росстата» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/>. Версия от 2 марта 2016 г.

7. Попов Е. А. Преимущества социологии права в междисциплинарном исследовании правовой жизни человека и общества // Право и политика. — 2016. — № 6. — С. 774–780.

Н. В. Климова (Барнаул)

КУРЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Научный руководитель — О. Т. Коростелева

В последнее время проблема курения в современном мире является одной из самых острых, и не только для одного человека, сколько для окружающих его людей. Если рассмотреть проблему в масштабах страны, то вывод становится неутешителен: курение несет серьезную опасность здоровью нации. Борьба за здоровый образ жизни не может быть успешной без постоянной разъяснительной работы о необходимости прекращения курения среди населения. Табакокурение является третьим по значимости фактором риска развития неинфекционных заболеваний в Российской Федерации. Это основ-

ной фактор риска развития хронических обструктивных заболеваний легких. Прогрессирующий рост их числа за последние годы является одним из признаков нарастающего негативного влияния курения табака на население.

Особую актуальность проблемы формирования здорового образа жизни приобретают в молодежной среде, в связи с критическим состоянием физического и духовного развития молодого поколения. Причинами нарушения здоровья являются как факторы внешней среды, так и факторы риска, имеющие поведенческую основу. Молодые люди готовы воспринимать все новое и непознанное, не задумываясь о последствиях. От того, как формируются навыки здорового образа жизни в юности, во многом зависит, насколько раскроется потенциал личности в будущем. Поэтому проблему табакокурения в современном мире важно рассматривать не только как вредную привычку отдельного человека или группы людей, а как социальное явление, наносящее вред здоровью целого общества.

Массовое распространение курения сделало эту проблему социально значимой. Для курящего проблемой является бросить курить, для окружающих — сохранить свое здоровье и избежать влияния курящего общества, не «заразиться» их привычкой. Как известно, «здоровье — это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [1, с. 353]. С другой точки зрения, здоровье можно рассмотреть как качественную предпосылку будущей самореализации молодых людей, способности к созданию семьи и деторождению, к сложному учебному и профессиональному труду, общественно-политической и творческой активности. В современных условиях здоровье перестает быть только личным делом молодого человека, оно становится фактором выживания социума в целом» [2, с. 236]. Таким образом, для нормального функционирования индивида, для самореализации личности, для развития в различных сферах общества необходимо уделять большое внимание своему здоровью и отказаться от вредных привычек, в том числе и от табакокурения. Под табакокурением (или просто курением) понимается вдыхание дыма тлеющих высушенных или обработанных листьев табака, наиболее часто в виде курения сигарет, сигар, сигарилл, курительных трубок или кальяна [3].

В социологическом опросе, посвященном определению отношения населения к табакокурению, приняли участие жители города Барнаула. Опросом было охвачено 100 респондентов разных возрастных групп. Так, 32% опрошенных относятся к возрастной группе 14–25 лет, 24% — к возрастной категории 26–37 лет, 26% респон-

дентов — в возрасте 38–49 лет и 8% — в возрасте 50–60 лет. Средний возраст мужчин — 32 года, средний возраст женщин — 28 лет. Проведенное исследование показало, что среди населения города Барнаула 40% опрошенных курят, большинство респондентов (43%) никогда не курили, а расстаться с вредной привычкой сумели 17% опрошенных. Главными причинами, которые могли бы сподвигнуть бросить курить, являются «проблемы со здоровьем» (17%), «цены на сигареты» (6%) и «семья и дети» (6%). Желание бросить курить в ближайший месяц есть у 14% курящих респондентов. Бросить курить, но не в ближайший месяц, желают 17% опрошенного населения. Отсутствует желание бросить курить у 9% респондентов.

Проанализировав ответы респондентов, мы выявили, что большинство (31%) не обращают внимания на пачку, 8% респондентов обращают внимание на маркировку с названием бренда, и лишь 1% опрошенных обращает свое внимание на устрашающие надписи/картинки на пачке. Таким образом, устрашающие надписи и картинки не оказывают никакого влияния на курящих людей.

Несмотря на повышение цен на сигареты, 27% опрошенных продолжают курить привычные марки. Более дешевую марку стали приобретать 9% респондентов. И лишь 4% курящих стали курить меньше из-за повышения цен. Что касается помощи по отказу от курения, то 20% курящих считают, что нигде нельзя получить помощь по отказу от курения, и лишь 9% респондентов считают, что помощь можно получить в центре здоровья. Для отказа от курения 7% респондентов считают, что нужно иметь собственное желание и чувствовать поддержку семьи и друзей. Следует отметить, что чаще всего курильщики встречаются в общественных местах, на остановках, и редко можно увидеть, чтобы курили в специально отведенных местах. Что касается респондентов, которые бросили курить (17%), несмотря на то, что они выкуривали в день от 6 до 20 сигарет и имели стаж от 2 до 25 лет, все же сумели отказаться от этой вредной привычки. Главными причинами отказа от курения для них стали: забота о здоровье и проблемы со здоровьем (9%); семья и дети (3%); цена на сигареты (3%). Также хотелось бы отметить, что респонденты, бросившие курить, сделали это сами, с помощью силы воли, в какой-то степени с помощью друзей и семьи, не обращаясь за помощью специалистов.

Подводя итог, можно сказать, что с данной проблемой должно бороться не только общество, но и также каждый человек должен осознавать для себя большой вред курения и стараться бороться с ним. Для того чтобы сохранить свое здоровье, продлить работоспособность, активную творческую деятельность, необходимо заниматься

физкультурой и спортом, интересно и увлекательно проводить досуг, отказаться от курения и других вредных привычек.

Библиографический список

1. Кайль Я. В. Обеспечение права молодежи на здоровье как ресурс социальной профилактики аддиктивного поведения // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. Вып. 7 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2015.

2. Ахмедова Н. Г.-К. Социальное здоровье студенческой молодежи в условиях мирового кризиса // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. Вып. 4 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2012.

3. Энциклопедия Академик. Электр. дан. (1 файл) [Электронный ресурс]. — URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/4764>

А. А. Кротова (Барнаул)

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОРЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Научный руководитель — Е. А. Попов

В современном обществе промежуточное звено прошлого и будущего — реальная действительность — представляет собой огромную цепочку взаимосвязанных между собой событий. И для определения причины последних невозможно ограничиться одним исчерпывающим ответом, поскольку сегодня практически все поддается классификации, делению и требует рассмотрения и подробного изучения. Одним из таких частей целого выступает наличие в обществе традиций и инноваций, определяющих не просто социокультурное пространство, но и его развитие, поскольку все больше склонно зигзигаться на человеческих потребностях.

Также сегодня инновации активно входят в оборот, заменяя прежние нормы, и это, безусловно, чревато последствиями. Возможно, именно малая доля разработанности данного вопроса мешает решить одну из нынешних задач социологии: как возможно приближенное к идеалу гармоничное общество.

Проблема понимания «социокультурного» сама по себе является актуальной в гуманитарном знании. Наряду со многими мысли-

телями, такими как П. Сорокин, Т. Парсонс, А. Б. Гофман, современные философы и социологи пытаются размежевать понятия «социокультурное» от «социального» и «культурного». В настоящее же время подробным изучением социокультурных феноменов занимается Е. А. Попов. Им описана близость предметных полей культурологии и социологии, детерминирующих понятия социально-культурного синтеза: «смысл социокультурного актуализируется в рамках социологии культуры, а смысл культурного приобретает звучание в культурологическом анализе» [1, с. 72]. Автор не считает такое разграничение абсолютным. И действительно, общество во многих случаях просто не может являться относительным и рассматриваться обособленно не только от культуры, но и от временных условий, обстоятельств и т. д.

Социокультурное развитие неразрывно связано с вышеуказанным дискуссионным понятием. Оно представляет собой изменения в обществе, культуре или вокруг отдельно взятого человека, берущее начало от культурных истоков; но рассматриваемое непосредственно через призму социального. Значение социокультурного развития в контексте традиций и инноваций состоит в становлении и закреплении их в настоящем временном пространстве.

Для начала разберем в трактовке термина «традиция». Многие авторы по-разному трактуют семантику данного слова, одни определяют традиции как форму общественного сознания, другие выражают резкий протест такому подходу к определению. Философская энциклопедия трактует традиции (от лат. *traditio* — передача; предание) в социологии как «механизм воспроизводства социальных институтов и норм, при котором поддержание последних обосновывается, узаконяется самим фактом их существования в прошлом» [2, с. 253]. В целом сложно дать традициям исчерпывающее определение, так как пока ни одна гуманитарная наука не изучает традиции во всех аспектах.

Значение традиций в современном обществе достаточно велико, потому что они и составляют базис развития социума. Именно традиции, осуществляя поведенческо-регулятивную функцию и являясь неким инструктором, тесно связывают человека с его прошлым. Процесс этот протекает, когда такие средства, как художественные образы, музыка, песня, обряды, ритуалы и иные компоненты воздействуют на эмоциональную и психологическую сторону человека.

Реализация в практической деятельности традиционных установок обеспечивает передачу социального и культурного опыта: «...опыт гражданского участия позволяет выработать у граждан де-

мократические ценностные ориентации и навыки деятельности, способствующие социокультурной модернизации, реализации их прав и интересов» [3, с. 56].

Отметим, что многие ученые говорят о губительном процессе разрушения традиций, которым не свойственно зарождаться заново. О том, как это может обернуться угрозой, писал Б. В. Марков, характеризовавший современность как «утрату зависимости человека от «почвы и крови», как глобализацию реальности, которая приобретает транснациональный и транскультурный характер и уже не регулируется прежними механизмами традиций» [4, с. 117]. Отстранение от традиций может породить ряд мероприятий, с сущностью которых не сможет бороться современность ввиду незнания и из-за неприменимости решать вопросы привычным способом и путем. Все же на сегодняшний день традиции существуют как часть повседневной жизни, воспринимаемая как норма. Праздники, символы, отличительная атрибутика, законы детерминируют наше поведение, но и наши потребности задают жизнь традициям, преобразуя их или вовсе исключая.

Отличительная связь человека с «комфортным настоящим», определяющим будущее, обеспечивают инновации. Сам по себе термин «инновации» появился недавно, в конце XIX — в начале XX в., об этом свидетельствует отсутствие его в Философском энциклопедическом и Большом энциклопедическом словарях. Инновация в переводе с латинского означает «обновление», «нововведение». Однако, трактуя инновации, следует учитывать, что это не все новшества, а только такие, которые значительно повышают эффективность действующей системы. В данном контексте традиции и инновации рассматриваются как два противоположных общественных феномена. Одно как основа развития социума, построенное на поведенческой законченности и требующее соблюдение установленных норм; другое — как существенное изменение, реализованное в рамках общественных трансформаций. Вместе с тем их можно рассматривать как комплементарные составляющие. Потому что традиции, будучи «фундаментом», вынуждают подключать в дополнение инновации для «изменений»: достраивать и дополнять систему, в целях конструирования комфортного существования в обществе. Таким образом, при таком слаженном раскладе социальное развитие направляется по прогрессирующему пути в социокультурном плане.

Однако остановимся подробно на том, что даже при любых вариациях соотношения традиций и инноваций исход интеграции этих составляющих может быть разным: начиная с того, что перевес доли одного из элементов может определить традиционный и модернист-

ский (современный) тип культур в обществе, и заканчивая конкретными примерами: сочетание традиционных установок поведения индивидов и инновационных методов их реализации не всегда действуют развитию общества. Например, Я. Э. Меженин при анализе механизмов взаимодействия граждан и органов власти пишет: «Интернет-пользователи привносят с собой традиционные стереотипы пассивного поведения в информационной среде. Таким образом, «показное» гражданское участие может сократить гражданскую активность и дискредитировать социальный институт обращений граждан в органы власти несерьезным отношением к возможности влиять на власть и решать социальные проблемы» [3, с. 66]. С другой стороны, государственные законы являются имитацией традиционных устоев, которые регулировали поведение и отношение еще членов общин. И все же ввиду некоторых обстоятельств (противоречие в нормативно-правовых актах) сегодня граждане могут применять закон не «как инструмент защиты своих прав и интересов» [5, с. 3], а в целях личной выгоды.

Важным примером внедрения инноваций может служить инновация в сфере средств коммуникации и изобретения всевозможных гаджетов. Если раньше стоял вопрос об облегчении процесса коммуникации и доступа информации, то сегодня перенасыщение рынка обусловило потерю ценности первоцели внедрения этой самой новинки. Введенная в оборот вседоступность информации частично отразилась на потребности пересмотреть систему образования и ввести коррективы и даже санкции. Гаджеты обусловили появление стремления приобрести «ненужное», необязательное, завернутое в красивую рекламную упаковку. Стремительно развиваются дополнительные элементы к данному виду товара, что опять же отражается в экономическом контексте, поскольку «кормят» поставщика. Стоит учесть, что кризисное положение потребителей, таким образом, усугубляется, и иногда обладание данными товарами и их комплектующими доводит порой до рассеянности, психических расстройств и отклонений, служит источником дефицита времени у современного человека.

«Поскольку все на этом свете уже изобретено, то все, что может человек, — лишь более или менее удачно имитировать имеющееся» [6, с. 92–93]. Человек не в силах отказаться и выйти из уже запущенного механизма. Плачевность этой ситуации заключается в том, что подобного рода изобретения пользуются спросом у молодежи (одна из наиболее значимых частей общества). Исходя из этого, стоит задуматься о пути развития, к которому мы хотим прийти. Ведь сейчас инновации в основном формируются на запросной основе. Другими

словами, для вхождения инноваций на общественный рынок им необходимо иметь спрос и значимость для дальнейшей возможности их функционирования.

Из всего вышесказанного следует, что во многом социокультурное развитие детерминировано наличием в них традиций и инноваций. Однако происходит перенаправление векторов потребностей граждан, изменение поведения общества, отличное от социологических прогнозов, глобализация, трансформация норм и отношения к действительности общества. Такие явления накладывают отпечаток на общественные процессы, так как полученный в будущем продукт нынешнего социально-культурного опыта может совпасть либо не совпасть с ожидаемыми целями по этому поводу. Социологическому знанию, занимающемуся прогнозированием и исследованием общественного развития, стоит обратить внимание на предпосылки подобного рода явлений и способствовать предотвращению их эскалации.

В свою очередь, говорить о положительно-прогрессивном социокультурном развитии общества можно, если:

- 1) каждый составляющий элемент социума будет определять себя как «ячейка», встроенная в структурно-функциональную конструкцию, которая существует, развивается, определяет историю и путь своего развития;
- 2) научиться вовремя прогнозировать и предотвращать негативные явления и последствия социокультурного развития;
- 3) с осторожностью относиться к имеющимся традициям и инновациям в обществе, осознанно мириться с изменениями, а также не допускать перевес одного из них.

Таким образом, влияние на социокультурное развитие оказывают как традиции и инновации в общем ключе, так и по отдельности. Традиции приобщают нас к миру, воспитывают, открывают перспективу свободы в настоящем и будущем на основе прошлого. Однако стабильность не должна превращаться в неизменность. В обществе процессы изменчивости обеспечивают инновации; они, как продукт профессиональной теоретической и практической деятельности, могут решить масштабные проблемы, способствовать открытиям и внедрением удобств в различные сферы общественной жизни, что отразится на функционировании общества в целом. Однако инновации должны возникать на основе прежних устоев, не подразумевая революционных изменений, к которым общество заведомо может быть не готово. Проблема взаимодействия традиций и инноваций заключается в размытости явления каждого из них. Когда традиций ста-

нет больше и они четче будут соблюдаться, а инновации, возведенные в статус значимого и эффективного, будут таковыми на масштабном уровне, а не на уровне удовлетворения потребностей масс, тогда характер общества будет выражен отчетливее. Таким образом, интеграция традиций и инноваций будет осуществляться как симбиоз, целью которого выступает рост общественного сознания.

Библиографический список

1. Попов Е. А. Культура и духовная жизнь человека и общества в системе современного социологического знания и в условиях российско-азиатского поликультурного взаимодействия : монография. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. — 202 с.

2. Философская энциклопедия : в 5 т. Т. 5. / под ред. Ф. В. Константинова. — М. : Советская энциклопедия, 1960–1970. — 740 с.

3. Меженин Я. Э. Социальный институт обращений граждан в органы власти: Становление и функционирование в России : монография. — М. : Русайнс, 2016. — 104 с.

4. Марков Б. В. Человек и глобализация мира // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. — СПб. : Петрополис, 2001. — Вып. 1. — 378 с.

5. Шкатулла В. И. Правоведение : учеб. пособие для студ. неюридических ф-тов. высш. учеб. заведений. — 6-е изд., испр. и доп. — М. : Академия, 2007. — 512 с.

6. Трубина Е. Г. Рассказанное Я: Проблема персональной идентичности в философии современности. — Екатеринбург : УрО РАН, 1995. — 197 с.

А. Д. Лобанова (Барнаул)

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ЧАСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Для того чтобы понять, как волонтерская деятельность влияет на результаты реализации социальных проектов, необходимо разорвать понятия «социальное проектирование» и «социальный проект» в целом. Социальное проектирование — научно обоснованное конструирование системы параметров будущего социального объекта или качественно нового состояния существующего объекта [1, с. 17]. Социальное проектирование также трактуется как процесс конструирования личностью или группой определенного действия, которое на-

правлено на достижение целей, значимых для общества, причем эти цели строго определены по времени, месту и ресурсам [2, с. 6]. В этом определении четко прослеживается связь проектирования с непосредственным социальным проектом. Можно сказать, что результатом социального проектирования и является социальный проект.

Социальное проектирование — это инновационная деятельность, так как оно предполагает определенные изменения и новшества в том или ином социальном процессе. Социальное проектирование в современной России является одним из самых действенных способов развития гражданского общества. Включение в процесс социального проектирования и в участие в социальных проектах членов общества и представителей власти — это одно из важнейших основ для формирования и повышения гражданской активности всего населения страны.

В современной России наблюдается процесс увеличения значимости волонтерской деятельности не только в социальном проектировании, но и непосредственно в реализации различных социальных проектов.

В своем подходе к изучению связи социальных проектов и волонтерства Л. Е. Сикорская рассматривает волонтерство в структуре реализации социальных проектов как определенную форму социального служения, которое осуществляется по собственной воле граждан и направлено на бескорыстное и безвозмездное оказание социально значимых услуг нуждающимся гражданам, на их поддержку и защиту, тем самым обеспечивая их личностное развитие [3, с. 211]. В процессе изучения данной проблемы становится понятным, что многие ученые, к их числу можно отнести и Л. Е. Сикорскую, рассматривают волонтерство и его роль в реализации социальных проектов через призму добровольческой социальной работы.

Добровольческая волонтерская деятельность уже давно привлекает внимание общественности. В связи с теми мощными ресурсами, которые заключены в волонтерской деятельности и оказывают большое влияние на развитие любого государства, труд волонтеров уже давно высоко оценен ООН и продолжает рассматриваться Генеральной Ассамблеей ООН [4, с. 139].

В своих работах американский ученый Лестер М. Саламон связывает волонтерство с глобальной ассоциативной революцией, которая характеризуется тем, что общественная активность граждан как бы выплескивается в процессе организованной добровольческой деятельности. Причем в данном случае волонтерская деятельность должна быть четко структурирована и проводиться в рамках

гражданского общества [5, с. 18]. В. А. Середа рассматривает концепцию социального проекта и роли волонтерства в нем через усиленную работу с молодежью, студенчеством. Основная идея данного подхода заключается в том, что современные высшие учебные заведения должны быть не только центрами консолидации образования и научной мысли, но и центрами духовно-нравственного обогащения и становления личности будущих специалистов, которые впоследствии будут оказывать активное влияние на общество в процессе своей профессиональной деятельности [6, с. 29]. Таким образом, становится понятно, что гуманитарные технологии, которые используются в организации деятельности волонтеров, могут стать самым важным направлением в подготовке молодых специалистов. Это объясняется тем, что участие в волонтерстве помогает находить источники для собственного совершенствования как личности, развивает самоанализ, стимулирует собственное развитие личности, воспитывает важнейшие личностные качества.

Т. М. Каневская в своем подходе к изучению вопросов волонтерства и его роли в реализации различных социальных проектов также акцентирует внимание на значимости участия молодежи в добровольчестве. Она рассматривает деятельность студентов, которая направлена на участие в добровольческом социальном проекте по профилактике различных форм зависимости и формированию здорового образа жизни среди студентов. Такая профилактика должна носить комплексный характер, а также должна быть направлена на своевременное предупреждение причин возникновения зависимости.

В процессе осуществления волонтерской деятельности студенты, с одной стороны, принимают участие в решении социально значимых проблем, а с другой — приобретают практические навыки и знания, развивают организаторские и управленческие способности. Таким образом, участие в волонтерской деятельности не только улучшает ситуацию в обществе, но и помогает молодым людям приобрести новые знания и умения, самореализоваться [7, с. 11].

Вышеизложенные подходы рассматривают реализацию социальных проектов с помощью волонтерства как непосредственно практическую деятельность, но существуют и концепции, которые рассматривают этот вопрос со стороны активного развития механизма поддержки добровольных инициатив. Автором одного из таких подходов является Т. Н. Арсеньева, которая считает необходимым разработку и внедрение определенных моделей создания добровольческих центров, создания и применения специальных образовательных программ как для самих волонтеров, так и для организаций, которые ра-

ботают с волонтерами. Автор этих инициатив подчеркивает, что в современной России добровольчество пока еще, к сожалению, не считается нормой повседневной жизни. Но, тем не менее, перспектива для улучшения такой ситуации, несомненно, есть [8, с. 51].

В будущей России волонтерская деятельность обязательно станет новым трендом реальности, а это требует объективной и адекватной оценки данного направления со стороны научной теории и практики. Пока современная наука изучает волонтерскую деятельность односторонне, связывая его с социальной помощью и благотворительностью. В современной России большой предпосылкой для развития волонтерства в молодежной среде стало проведение Олимпийских и Паралимпийских игр в г. Сочи в 2014 г. [9, с. 24]. Н. В. Виноградова в своих трудах, посвященных добровольчеству, говорит о том, что подобные масштабные государственные социальные проекты создают уникальные возможности для реализации системного подхода в добровольческих молодежных программах. В процессе реализации этих проектов осуществляется массовая подготовка так называемой элиты волонтерства, которая потом сможет привлечь в добровольчество и другие слои населения [10, с. 24, 118].

Молодежные волонтерские движения в современной России постепенно приобретают все большее распространение. Например, на территории Алтайского края регулярно проводятся добровольческие акции, которые с каждым годом становятся все масштабнее. Опираясь на доклад председателя комиссии по образованию, культуре и делам молодежи Алтайского края Е. В. Четошниковой, можно сделать вывод о том, что добровольчество — это один из самых мощных ресурсов развития общества. На территории Алтайского края регулярно проводятся волонтерские слеты и акции, которые реализуют проекты по различным направлениям. В том числе проводятся ежегодные слеты, например, «Добрая воля Алтая», которые позволяют подводить итоги проведенной добровольческой работы за год, определять планы и перспективы развития на будущее. Такие слеты также дают возможность всем желающим узнать о волонтерских объединениях в Алтайском крае и присоединиться к ним [11, с. 134–137]. После изучения материалов можно сказать о том, что на данный момент волонтерство изучается в большей степени со стороны конкретной деятельности, но, к сожалению, отсутствие разносторонних научных концепций на этот счет во многом затрудняет выработку общей стратегии в формировании процесса взаимодействия волонтерства и реализации социального проекта. Волонтерская деятельность также практически не освещена в социальной рекламе [12].

Несомненно, отдельные аспекты добровольной безвозмездной деятельности изучались многими учеными, но волонтерство практически не исследовано в качестве самостоятельного объекта.

Библиографический список

1. Курбатов В. И., Курбатова О. В. Социальное проектирование : учеб. пособие. — Ростов-н-Д : Феникс, 2011. — 198 с.
2. Луков В. А. Социальное проектирование : учеб. пособие. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Изд-во Моск. гуманит. — социальн. академии, 2007. — 240 с.
3. Сикорская Л. Е. Волонтерство как фактор формирования гуманистической направленности личности студента в современном обществе // Знание. Понимание. Умение. — 2012. — № 1. — С. 211–213.
4. Круглова М. С., Ветитнев А. М. Формы организации волонтерского движения в России // Известия Сочинского государственного университета. — 2015. — № 3. — С. 135–139.
5. Кудринская Л. А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции : автореф. дис. ... канд. соц. наук. — М. : Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014. — 31 с.
6. Ахметгелеев Э. Т. Участие в волонтерском движении как условие социально-профессионального становления студента в ВУЗе // Педагогика и психология профессионального образования. — 2009. — № 3. — С. 27–33.
7. Каневская Т. М. Развитие волонтерского движения в направлении профилактики аддиктивного (зависимого) поведения в студенческой среде // Добровольчество: проблемы, опыт, перспективы. — 2013. — С. 11–14.
8. Арсеньева Т. Н. Психолого-педагогические основы разработки и внедрения инновационных проектов молодежного добровольчества // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. — 2013. — № 136. — С. 46–55.
9. Антонович И. В. Вектор молодежного добровольчества в России на современном этапе // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 5. / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2015. — С. 23–26.
10. Арсеньева Т. Н., Виноградова Н. В. Инновационные проекты системной поддержки молодежного добровольчества : научно-методическое пособие. — Тверь : Академия, 2009. — 132 с.
11. Четошникова Е. В. Организация студенческой добровольческой деятельности в высшем учебном заведении // Добровольцы — старшему поколению : сборник научных трудов / под общ. ред.

В. А. Лукьянова и С. Р. Михайловой. — СПб. : ИПЦ СПГУТД, 2015. — С. 107–149.

12. Замятина О. Н. Основные подходы к определению понятия социальная реклама // Ломоновские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования : сборник научных статей Междунар. конф. — 2014. — С. 2447–2450.

А. О. Макеева (Барнаул)

НЕЗАВИСИМАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА РАБОТЫ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ: СЛОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

Научный руководитель — Т. В. Сиротина

Независимая оценка качества по своему статусу является формой проведения общественного контроля за деятельностью учреждений какой-либо сферы жизни общества. Данная форма может применяться для оценки услуг, в частности, услуг в социальной сфере: в органах социальной защиты, организациях и учреждениях социального обслуживания населения. Так, под качеством социальной услуги понимают совокупность свойств социальной услуги, определяющую ее возможность и способность удовлетворять потребности клиента социальной службы и осуществлять его социальную реабилитацию или социальную адаптацию.

Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ № 391а «О методических рекомендациях по проведению независимой оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги в сфере социального обслуживания» независимую оценку трактует как оценку деятельности организаций социального обслуживания в соответствии с критериями и показателями оценки, определенными общественным советом в установленном порядке, и составление рейтингов качества работы организаций социального обслуживания [1].

Независимая оценка качества опирается на нормативно-правовую базу, регламентирующую проведение, применяемые методы участвующих в оценке субъектов и т. д. основополагающими являются следующие нормативно-правовые документы: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 30 августа 2013 г. № 391а «О методических рекомендациях по проведению независимой оцен-

ки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги в сфере социального обслуживания», приказ от 8 декабря 2014 г. № 995н «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества оказания услуг организациями социального обслуживания» и др.

Для проведения независимой оценки рекомендуется использовать показатели качества работы организаций социального обслуживания населения, характеризующие: открытость и доступность информации об организации; комфортность условий и доступность получения социальных услуг, в том числе для граждан с ограниченными возможностями здоровья; время ожидания в очереди при получении социальной услуги; доброжелательность, вежливость и компетентность работников организации; удовлетворенность качеством обслуживания в организации [1]. В рамках проведения обязательной оценки качества предоставления социальных услуг в сентябре 2016 г. Главное управление по труду и социальной защите Алтайского края заключило государственный контракт на выполнение работ по сбору, обобщению и анализу информации о качестве оказания услуг организациями социального обслуживания, находящимися в ведении главного управления по труду и социальной защите Алтайского края, с факультетом социологии Алтайского государственного университета. В октябре-ноябре 2016 г. был проведен опрос клиентов 38 краевых государственных бюджетных учреждений социального обслуживания, в котором приняли участие около 40 интервьюеров. Для проведения независимой оценки качества предоставления социальных услуг была разработана методологическая база и инструментарий исследования.

Следует отметить, что разработанный для данной оценки качества инструментарий применялся впервые, для дальнейшего его использования необходимо знать, в чем были затруднения при непосредственной работе интервьюеров в организациях социального обслуживания. Для изучения проблем, с которыми столкнулись интервьюеры во время посещения учреждений социального обслуживания в рамках независимой оценки качества, был проведено полуструктурированное интервью интервьюеров. К основным сложностям, с которыми столкнулись интервьюеры, следует отнести следующие. Сложности возникали во время опроса клиентов в связи с тем, что они не понимали некоторые вопросы в анкете и испытывали затруднения в их интерпретации. Так, все интервьюеры ответили, что они старались переформулировать некоторые вопросы. В частности, больше всего сложностей было в понимании респондентами вопросов о конфиденциаль-

ности личных данных, о благоустройстве учреждений, о пути информирования об услугах учреждения (например, по телефону или через Интернет практически никто из клиентов не обращался в учреждения социального обслуживания). Некоторые интервьюеры отметили трудности во взаимодействии с сотрудниками учреждений социального обслуживания. Так, специалисты некоторых учреждений выражали уверенность в том, что в силу заболеваний клиенты не смогут ответить на вопросы анкеты. Подобные заверения специалистов в большей степени исходили от сотрудников учреждений социального обслуживания, оказывающих услуги детям и взрослым с ментальной инвалидностью [2, с. 260]. Все интервьюеры отметили, что сложности в заполнении карты наблюдений возникли в блоке вопросов по доступной среде, а именно: о наличии специализированных средств доступности для людей с ограничениями в здоровье. В учреждениях отсутствовали звуковые и текстовые информаторы, не везде было специальное покрытие на крыльце у входа в учреждение. Также все интервьюеры заметили, что сотрудники и руководители учреждений отвечали, что у них отсутствуют элементы доступной среды (пандусы при входе в учреждения, поручни в санитарно-гигиенических комнатах и т. п.) в связи с тем, что к ним либо не обращаются люди с инвалидностью, либо это учреждение ориентировано на другие категории клиентов, либо таких клиентов сразу направляют в специализированные учреждения для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, мы видим, что основную проблему составляет блок вопросов по доступности получения социальных услуг. Большая часть организаций не адаптирована для приема граждан с ограниченными возможностями здоровья. Также не все сотрудники и руководители видят в этом первостепенную для решения задачу. Однако при должном взаимодействии заинтересованных в данной ситуации ведомств ситуация может быть изменена в лучшую для получателей социальных услуг сторону. Независимая оценка качества работы организаций, оказывающих социальные услуги в сфере социального обслуживания, в современных социально-экономических условиях является важной составляющей качественной работы учреждений социальной сферы. Являясь формой контроля, она позволяет клиентам получать услуги высокого качества согласно основополагающим принципам социальной работы. Для получателя важны профессионализм персонала, благоустройство учреждения, доброжелательное отношение сотрудников. С помощью независимой оценки качества работы организаций социального обслуживания стано-

вится возможной проверка исполнения этих требований в реальной работе социальных служб.

Библиографический список

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 30.08.2013 № 391а «О методических рекомендациях по проведению независимой оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги в сфере социального обслуживания» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153313/ — Загл. с экрана.

2. Сиротина Т. В. Профессиональная деятельность специалиста по социальной работе в системе социальной защиты детей с ментальными нарушениями (на примере Алтайского края) // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 7 / под ред. О. Н. Колесниковой, Е. А. Попова. — Барнаул, 2015. — С. 258–263.

А. С. Малетина (Барнаул)

РОЛЬ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Научный руководитель — С. А. Воронина

За последнее время развитие техники, увеличение численности населения и нерациональное использование природных ресурсов привело к значительному ухудшению экологической обстановки в мире. Кроме этого, нарушение природного равновесия, как на локальном, так и на глобальном уровнях, также оказало пагубное влияние на экологию. В целом, можно сказать, что глобальные проблемы порождены противоречиями общественного развития, а также резко возросшими масштабами воздействия деятельности человечества на окружающий мир и связаны с неравномерностью социально-экономического и научно-технического развития стран и регионов.

Многие русские философы занимались исследованием проблемы взаимодействия человека и природы. Так, сторонники русского космизма Н. Ф. Федоров и К. Э. Циолковский утверждали, что, природа — это неразумное начало, требующее разумной регуляции, тем самым, выделяя в своих теориях доминанту разума и веру

в возможности техники. Они выявляли необходимость управлять эволюцией сознательно, существами разумными и нравственными, трудящимися в совокупности для общего дела [1, с. 348]. Их идеи были особенно актуальны в эпоху экологического кризиса и поиска путей выхода из него.

Другая сторона взаимодействия человека и природы была затронута в концепции «социоприродной целостности» Н. Н. Страхова. Основной идеей теоретика является то, что природа должна быть понята как самостоятельная, развивающаяся на разных этапах к высшим формам жизни, требующая признания своего самодовлеющего значения [2, с. 218]. Таким образом, исследователь, объясняя, что природа должна развиваться как самостоятельная система, без вмешательства в нее человека.

Следует отметить, что сама проблема экологии возникла еще в конце XIX — начале XX в., когда многие страны охватила так называемая «промышленная революция». Именно это, по мнению ученых, дало толчок для резкого развития промышленных предприятий, а также привело к усилению антропогенного давления на среду обитания. К середине XX в. проблема экологии приобрела уже глобальный характер. В. И. Вернадский, создатель учения о ноосфере, одним из первых обратил внимание общества на это явление. В концепции о ноосфере изначально предполагается гармоничная коэволюция человека с природой. Принцип коэволюции предполагает соответствие взаимодействия природы и общества, а также выступает в качестве необходимого условия выживания человечества и сохранения его как составной части биосферы. Автор утверждает, что коэволюционное развитие природы и общества являются необходимым условием устойчивого развития как самой природы, так и социальной среды [3, с. 183]. Какое-то время казалось, что все преобразовательные процессы — рост городов, развитие транспорта и техники, радио- и телекоммуникаций, бытовой электроники — были направлены исключительно на благополучие жизни людей. Однако со временем стали проявляться негативные стороны этих преобразований. Следствием строительства дорог, отведения обширных территорий под промышленные зоны и военные объекты, а также широкого применения химических соединений в производстве, выступает пагубное влияние экологии на окружающую среду, здоровье и развитие современного человека в целом.

На современном этапе проблема экологии не утратила своего значения, и на сегодняшний день Россия в целом относится к странам с худшей экологической ситуацией. С каждым годом растет вмеша-

тельство человека в окружающую среду, и это явление носит пагубный характер. Для России современные экологические проблемы связаны, прежде всего, с использованием атомной энергии как в мирных, так и в военных целях. К этому относится не только добыча соответствующих ископаемых и процесс производства сырья для энергетики и вооружение, но и проблемы, возникающие при эксплуатации технологического оборудования, аварии, происходящие на предприятиях атомного комплекса страны, а также утилизация, переработка и захоронение радиоактивных отходов. Экологические проблемы современной России — это чрезмерное истощение природных ресурсов. Если ранее это относилось в основном к лесным запасам, то теперь это коснулось и ископаемых ресурсов, в первую очередь нефти и газа. Все это может привести к необратимым последствиям в экологическом и биологическом смысле.

На региональном уровне проблема экологической обстановки в целом важна и актуальна для жителей Алтайского края. Наиболее острой экологическая ситуация отмечается особенно в крупных городах и промышленно развитых районах Алтайского края, к таким районам относится и город Барнаул. Как любой крупный промышленный центр, Барнаул нельзя назвать экологически чистым городом. Основными составляющими факторами загрязнения окружающей среды и ухудшения экологической обстановки региона является загрязнение воздуха и водных объектов, ухудшение почвенно-земляных ресурсов, а также влияние бытовых отходов на атмосферу. Таким образом, состояние экологической обстановки г. Барнаула можно оценить как крайне неблагоприятную. На сегодняшний день мало промышленных предприятий имеет локальную очистку стоков, тем самым большее число производственных отходов попадает в атмосферу, загрязняя воздух и водоемы города и региона. Кроме этого, в крае практически нет специально оборудованных площадок для захоронения бытовых отходов, это приводит к частым пожарам на территориях полигонов, что также пагубно влияет на окружающую среду. Ввиду существования экологических проблем в регионе происходит бурное развитие молодежных общественных организаций по решению проблем экологии и повышению уровня экологической безопасности в Алтайском крае. Ведь именно молодое поколение в настоящий момент способно предотвратить падение уровня экологической ситуации, а также повысить развитие в сфере окружающей среды [4, с. 84–97]. Таким образом, проблема экологической обстановки является одной из главных в Алтайском крае, которая требует незамедлительного решения.

Библиографический список

1. Федоров Н. Ф. Философия и общее дело. — М. : Эксмо, 2008. — 752 с.
2. Страхов Н. Н. Мир как целое. — М. : Арти-Пресс: Артис Диалектика, 2012. — 576 с.
3. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. — М. : Наука, 1989. — 258 с.
4. Воронина С. А. Конструктивно стабилизирующие функции молодежной культуры в современном информационном обществе // Культура и образование: XXI век : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (28–31 января 2013 г.) г. Горно-Алтайск — г. Барнаул / под ред. А. И. Гурьева. — Горно-Алтайск : Ладомир, 2013. — С. 84–97.

Д. А. Мицких (Барнаул)

**РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ
ПРОБЛЕМА**

Научный руководитель — С. А. Воронина

Религия издавна влияла на историю общества, его нормы, регулировала общественные отношения. В современном обществе религиозное сознание оказывает всевозрастающее влияние на формирование мировоззрения людей и их образ жизни. Основные религиозные ценности по своей сущности практически одинаковы в различных религиозных конфессиях мира. Они близки и светскому образу жизни, хотя степень их реализации в повседневной жизни отличается. Именно поэтому необходимо уделять большее внимание изучению религиозных организаций и их влияние на жизнь общества и индивида.

Три группы основных мотивов обращения к религии выявила И. М. Богдановская: личностные, характерные в основном для людей, подверженных кризису среднего возраста — заполнение душевной пустоты, поиск личной веры; социально-личностные — возвращение к истинной вере, обращение к традициям, вызванные потребностью в культурно-исторической самоидентификации; внешесоциальные — вызванные необходимостью согласования внешней стороны деятельности личности с изменяющимися социальными условиями [1, с. 180].

Религия все же удовлетворяет и некоторые нерелигиозные потребности людей, в том числе мировоззренческие, нравственные, эстетиче-

ческие, познавательные, коммуникативные, в утешении и даже в социальной активности. Одни социальные потребности, например, мировоззренческие, нравственные, познавательные, находят удовлетворение через систему религиозных норм и правил поведения, догматов, мифов, транслируемых религиозными организациями. Вторые — эстетические — удовлетворяются через эстетические компоненты богослужения. Третьи — потребности в общении, утешении, социальной активности — реализуются в религиозной общине [2, с. 117].

В современной российской действительности прослеживается повышение религиозности, как следствие стремления народа преодолеть нравственный кризис, бездуховность. В гуманистических принципах и общечеловеческих ценностях, в многовековой традиции воспитания душевной чистоты религией люди видят защиту от негативных явлений бездуховного общества [3, с. 54–55].

Огромную роль в повышении влияния религии имеют и исторические традиции. На протяжении всей истории российского общества патриотическая деятельность православной церкви в переломные моменты всегда помогала ему выстоять (становление государства, борьба с татаро-монгольским игом, войны), и сегодня, в кризисное время, многие вновь обращаются к религии. Наблюдается повышение уровня национального самосознания, усиливается тяга к отечественным, национальным ценностям, в том числе религиозным.

Еще одной наиболее важной причиной роста религиозного сознания в России национального характера является поиск миротворческой идеологии, которая отождествляется в сознании большинства людей, прежде всего с религией, способной противостоять насилию и жестокости. Именно религия ставит человеческую жизнь выше агрессивных псевдоценностей, угрожающих мирной жизни [4, с. 225].

В общественной жизни нашей страны можно проследить тенденцию усиления роли религии, что проявляется в сотрудничестве церкви с институтами власти и светскими организациями, подготовке совместных проектов, позволяющих плодотворно решать духовно-нравственные и социальные проблемы общества. С распространением традиционной религии связывается возрождение духовных и нравственных основ общества [5, с. 218].

Глобализация является катализатором для возрождения религиозных традиций. Противостояние глобального и локального приводит к актуализации этнических культурных особенностей, что позволяет сохранять культурную идентичность. В российском пространстве это выражается не просто в возрождении традиций наших предков

(например, к нам вернулись колядования, зимние забавы и массовые гуляния на Масленицу) [6, с. 120].

В нынешних условиях существования общества религиозное сознание, подверженное влиянию традиций, с одной стороны, благоприятно сказывается на социальном развитии, с другой — может привести к разрушению социальных устоев, например, способствовать межрелигиозным конфликтам и даже войнам. Для того чтобы снизить уровень возможного деструктивного влияния религии на человека и общество, следует следить за процессом формирования и распространения религиозного сознания [7, с. 2391]. Прежде всего, необходим личностный самоконтроль, которого можно достичь в условиях развития религиозной грамотности.

Библиографический список

1. Богдановская И. М. Смысловая организация современного религиозного опыта личности // Ярославский педагогический вестник. — 2013. — № 3. — Т. II (Психолого-педагогические науки). — СПб., 2002. — 187 с.

2. Угринович Д. М. Психология религии. — М., 1986. — 352 с.

3. Воронина С. А. Ценностные основания формирования духовности молодежи // Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования международных отношений : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. / под ред. Ю. В. Анохина. — Барнаул : БЮИ МВД России, 2016. — С. 54–55.

4. Губанов В. М., Михайлов Л. А., Соломин В. П. Чрезвычайные ситуации социального характера и защита от них. — М. : Дрофа, 2007. — 288 с.

5. Ачинович Т. И. Актуальные проблемы исследования религиозности в современной отечественной психологии // Ярославский педагогический вестник. — 2013. — № 3. — Т. II (Психолого-педагогические науки). — С. 218–222.

6. Тихонова Г. Ю., Гиниятова Е. В. Особенности формирования религиозной личности в современном культурном пространстве // Известия Томского политехнического ун-та. — 2013. — Т. 322, № 6. — Экономика: философия, социология и культурология. История. — С. 120–123.

7. Вараксина Н. В. Образ старости в представлениях современных россиян // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования. — Барнаул, 2014. — С. 2391–2393.

А. И. Никифорова (Барнаул)

СОЦИОЛОГИЯ КАК ПРОФЕССИЯ

Научный руководитель — Е. А. Попов

Приобщение к профессии гуманитария вряд ли сегодня можно назвать выгодным прежде всего с экономической точки зрения — как известно, государственная политика в сфере высшего образования ставку делает на развитие естественнонаучной подготовки специалистов. Сам этот факт довольно примечателен, поскольку создает и без того не очень популярным среди населения профессиям репутацию ненужных, неактуальных, незначительных. Очевидно, что у нас в структурах организаций и учреждений различных форм хозяйствования, действительно, практически не существует ставок политологов, социологов, конфликтологов и т. д. Возникает логичный вопрос: а где такой специалист найдет себе рабочее место, как он будет выполнять те профессиональные задачи, которые его учили решать в стенах высших учебных заведений? Связь выбора будущей профессии с местом возможной работы для выпускника школы очевидна и первостепенна, именно она зачастую рассматривается в качестве основной в ситуации поступления абитуриента в вуз. Ни у кого не вызывает сомнений важность постановки такого вопроса, однако необходимо признать и другое — сохранение не только престижа гуманитарного образования, но и возвращение к актуализации его ценности для развития современного человека может способствовать развитию государства никак не менее, чем прирост инженеров, физиков и программистов.

В ряду проблем дальнейшего развития гуманитарного образования, как нам кажется, особое место предназначается образованию социологическому. Учиться социологии — значит очень многое. Дело здесь не в прогрессе общественных устоев, не в испытании на прочность различных идеологий и проверке временем определенных ценностных систем и установок — скорее всего, и не только в этом.

Учиться социологии — это своя особенная мера и ценность, потому что социология — это уже не наука или не просто наука, это мудрость современного человека. Здесь приходит на ум извечная дискуссия относительно того, являет ли собой философия науку или нет, — некоторые склонны полагать, что философия — это мир и место человека в этом мире. Очевидно, подобная же «вольность» имеет место быть в отношении социологии тоже. Известные стратегии выстраи-

вания профессиональных карьер в случае с социологией не всегда уместны или же не всегда последовательны. «Представления о профессиональной карьере были четко связаны с периодами социализации, проходящими в основном по принятому в обществе сценарию: поступление в школу, получение образования (поощряемым престижным сценарием было завершение полного среднего образования и поступление в вуз), распределение на работу после окончания высшего учебного заведения и последовательное продвижение по квалификационно-должностным позициям по выбранной специальности» [1, с. 85]. Если проводить аналогию с обучением социологии, то она лишь отчасти соотносима с приведенной стратегией — действительно, «престиж» социологии всегда был под вопросом хотя бы потому, что многие не понимали смысла слова и профессионального «содержимого» *социологии*; с другой стороны, часто именно это обстоятельство заметно прибавляло очков социологии как вузовской специальности (здесь, по-видимому, сработал принцип: «раз не знаю, значит, это может быть интересным и привлекательным, здесь можно развернуться полету фантазии» или «это просто нужно узнать, что это собой представляет»). Этот факт весьма примечателен: из года в год мы на социологическом факультете объясняем сначала абитуриентам, а затем и студентам-первокурсникам, что такое социология. Именно *социология как наука*; важно закрепить в их сознании, что социология — наука — это особый ракурс оценок окружающей реальности, особая система измерения и т. д. Уже не всегда мы можем ограничиться, как раньше бывало, трюизмом: социология есть наука об обществе. Как известно, это и горькая правда (общество слишком разное, слишком не поддающееся человеку, противопоставленное ему — в этом труд его познать, применяя научный метод), и некое сомнение — так ли это на самом деле? О том, что такое социология — говорить можно долго, и студенты с интересом наблюдают, как мы явно признаем в социологии царицу наук, ведь для нас, социологов, она и есть царица наук, в этом, пожалуй, редко кто усомнится. Уже потом, когда речь заходит о социологии как специальности, возникают дополнительные коннотации. Объем предлагаемого для изучения материала почти всегда «отправляет» мысли о социологии как таковой на второй план: место социологии тогда занимают математика, теория вероятностей, экономика, правоведение и другие учебные дисциплины.

Учиться социологии нужно! Некоторые исследователи как будто специально оговаривают возможность социологии проникать за границы привычных вещей и устанавливать связи с важнейшими онто-

логическими ипостасями, в качестве одной из которых все чаще заявляет о себе власть, проникая во все сферы человеческого коллективного и индивидуального бытия, нередко подменяя его сущностные (ценностно-смысловые) ресурсы. Согласно убеждению М. К. Горшкова, «социология должна уметь работать с властью, не ошарашивая ее на каждом шагу своими оценками и выводами, но последовательно и доказательно убеждать в полезности для власти социологического участия в делах государственных» [2, с. 24]. Кажется, это вполне логичный вывод, если иметь в виду, что в системе координат, практически вытолкнувшей вовне извечный спор по поводу парадигмальных ориентаций социологической науки, направление ее (социологии) дальнейшего развития видится некоторым исследователям, в том числе и в неотвратимом сближении социологии и политики, а также социологии и власти — некоем своего рода «социологическом сервизлизме» [2, с. 21]. Между тем, как полагает В. А. Кутырев, «сначала боролись с «тяжестью бытия», потом жаловались на его «невыносимую легкость», теперь часть человечества «ледеет» мечту об абсолютной свободе...» [3, с. 14]. Тяга к абсолютной свободе — не только социальный манифест и руководство к действию, но и утопическая реальность социологического знания. Социология всегда боролась за место под солнцем, отстаивала свои приоритеты и переживала научные коллапсы, но верность ее, что называется, делу всей жизни — поиску свободы, а возможно, и научению свободе — отстаивала всегда с честью. Действительно, сегодня наука оперирует такими противоречивыми — «модельными» категориями, которые, увы, в различных областях знания приживаются чрезвычайно скоро, но от этого наполняют пространство вокруг себя симулякрами, продуцируя все новые и новые слова с непрозрачными смыслами, слова-полунамеки и даже слова-паразиты. Вводится, к примеру, категория *эмпирического концепта личности*, обозначающая «то, что от нее осталось после вычета телесности и выпадения из реальных социальных связей» [3, с. 11].

Вообще для современного знания отказ от личности — это сродни бунту, принятию совершенно новой системы оценок и мер, но такой системы, которая слабо отрегулирована, крайне разобщена и нужна по большому счету лишь для того, чтобы подчеркнуть некую моду на науку. А есть ли собственно мода на социологию? Кажется, на первый взгляд, что нет. «Отраслевая социология, пребывающая часто в методологическом разрыве с теоретической социологией, способна всего лишь к статистическому, в лучшем случае, *социографическому* описанию отдельных сторон общественной жизни, что неизбежно

приводит к искаженному пониманию исследуемой социальной реальности» [4, с. 8]. Любая отраслевая социология, по-видимому, в наибольшей степени незащищена перед социологией «большой» и нуждается в ее опеке главным образом из-за распространенной методологической редукции ее исследовательского пространства (не случайно в этой связи не теряет своей актуальности вопрос об отнесенности некоторых отраслевых «социологий» к самостоятельным научным областям, например, поставленный таким образом: «Что изучает социология культуры?» [5, с. 89–96] и т. д.).

Возвращаясь к «социографическому описанию» отдельных сторон жизни, можно отметить, что социология не ответила и на ряд других не менее важных, а иногда и первостепенных для нее вопросов-рубиконов. Один из таких прозвучал со страниц «Социологических исследований» по меньшей мере еще в 2003 г. — «А нужна ли социологии живая личность?» [6]. Или все же достаточно эмпирического концепта личности? Важное место в профессиональном становлении и росте социолога занимает привитие социологии. Об этом, в частности, пишет Е. А. Попов, который считает, что необходимо научиться удерживать полученные знания, чтобы оставаться профессионалом в своем деле [7, с. 49–50].

Библиографический список

1. Попова И. П. «Поворотные пункты» в биографии и профессиональные карьеры специалистов // Социологические исследования. — 2011. — № 4.
2. Горшков М. К. Диалог российской социологии с обществом и властью (опыт прошлого, перспективы будущего) // Философские науки. — 2011. — № 4.
3. Кутырев В. А. От какого наследства мы не отказываемся // Человек. — 2005. — № 2.
4. Горшков М. К., Мариносян Х. Э. Социология в осмыслении российской действительности // Философские науки. — 2011. — № 4.
5. Попов Е. А. Что изучает социология культуры // Социологические исследования. — 2011. — № 1.
6. Гуцаленко Л. А. Нужна ли социологии жизни живая личность // Социологические исследования. — 2003. — № 10.
7. Попов Е. А. Бакалавр социологии vs магистр социологии: проблема привития знаний // Социология образования. — 2016. — № 10. — С. 47–55.

А. А. Нифонтова (Барнаул)

ЭКОЛОГИЯ И ГОСУДАРСТВО

Научный руководитель – Е. А. Попов

В 2017 г. будет отмечать свое 100-летие Баргузинский заповедник — первая особо охраняемая природная территория России. В честь столь знаменательного события Президент В. В. Путин издал указ, объявляющий 2017 г. Годом экологии. Россия является одной из наиболее загрязненных в экологическом плане стран в мире. Окружающая среда в Российской Федерации характеризуется большим количеством различных экологических проблем. Многие из существующих проблем остались после Советского Союза, где хозяйствование зачастую приводило к загрязнению окружающей среды, особенно в тяжелой промышленности и добыче полезных ископаемых. К сожалению, в то время государство экологические проблемы считало несущественными [1, с. 146]. Также многие исследователи, например, Е. А. Попов отмечает, что экологические проблемы создают непосредственную опасность социальной безопасности [2, с. 9].

Традиционно наибольший урон показателей происходит от воздействия промышленности. Экономические кризисы, которые преследуют как мировую, так и отечественную экономики, один за другим способствуют спаду производства. Логично было бы предположить, что это должно снизить выбросы вредных веществ в окружающую среду, но срабатывает эффект бумеранга. Недостаток оборотных средств вынуждает предприятия больше экономить, чаще отказываясь от установки очистительных сооружений.

По официальным данным, на 15% территории Российской Федерации, где проживает примерно 60% населения, качество окружающей среды является неудовлетворительным [3]. Неравномерная вырубка лесов, запущенность листовых насаждений, халатность местных властей и граждан провоцирует уничтожение 20% всего мирового запаса древесных угодий. Выброс сточных вод в реки и озера, искусственное осушение болотистых местностей, распашка прибрежных территорий и добыча полезных ископаемых — это реальность, которая существует, и экологическая ситуация в России только ухудшается. По данным Росстата, с января по сентябрь 2016 г. было зафиксировано 44 случая экстремально высокого и высокого загрязнения атмосферного воздуха, кроме того, зафиксировано пять случаев аварийного загрязнения. Также было зафиксировано 2466 слу-

чаев экстремально высокого и высокого загрязнения водных объектов, из них 24 случая аварийного загрязнения водных объектов. Отмечено три случая аварийного загрязнения почв.

Полное решение экологических проблем практически невозможно, но улучшение экологической ситуации — вполне. Для этого необходимо разработать долгосрочную программу развития экологической культуры на всех уровнях. Для развития экологической культуры необходимо поощрять экологическую активность, предоставлять достоверную информацию об окружающей среде информацию, заниматься экологическим просвещением и развивать экологическое образование [4, с. 49]. Для реализации этих основ необходимо активное взаимодействие государства и общественных организаций [5, с. 25].

В Российской Федерации с 2008 г. функционирует Министерство природных ресурсов и экологии, подчиняющееся непосредственно Правительству Российской Федерации. Министерство выполняет две основные функции — законотворческую и контролирующую, оно создает нормативно-правовую базу, регулирующую отношения в сфере охраны экологии. Но, к сожалению, органа, контролирующего выполнение предписаний и принимающего активные действия в случае нарушения законодательства, не существует. В связи с этим можно сделать вывод, что Министерство природных ресурсов и экологии занимает пассивную позицию в отношении сохранения экосистемы страны.

Однако Министерство природных ресурсов и экологии всячески пытается поднять уровень экологической культуры в стране: так, в своей приветственной речи на Слете юных экологов Российского движения школьников 12 ноября 2016 г. министр образования и науки Российской Федерации О. Ю. Васильева отметила, что «одним из важнейших направлений в развитии и воспитании гражданского сознания у молодежи должно стать экологическое образование, формирование ответственности за чистоту родного края, нетерпимости к проявления невежества и бескультурья по отношению к природе». О необходимости развития экологических ценностей у молодежи говорит и Е. А. Попов [6, с. 62–63].

Одним из акторов является Президент Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации 2013 г. был объявлен Годом охраны окружающей среды. Основной целью являлось консолидация усилий и вовлечение широких кругов населения, общественных и научных организаций, бизнес-сообщества по решению вопросов охраны окружающей среды, а также повышению экологической культуры населения. Но, к сожалению, желаемые результаты не были достигнуты [7].

В данный момент мы можем наблюдать вторую попытку совершенствования экологической ситуации в стране. Указом Президента Российской Федерации 2017 г. объявлен Годом экологии. Цель данного мероприятия — привлечь внимание общественности к вопросам экологического развития нашей страны, сохранение биологического разнообразия и обеспечение экологической безопасности [8].

План мероприятий утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации и предусматривает проведение мероприятий федерального, регионального и межрегиональных уровня. Проведение Года экологии в Российской Федерации внесет свой вклад в формирование позитивного имиджа государственной политики в сфере сохранения природного наследия на международном уровне.

Основные задачи данного мероприятия — это улучшение экологических показателей, развитие системы особо охраняемых природных территорий, формирование активной гражданской позиции в сфере экологии у граждан Российской Федерации, а также совершенствование нормативно-правовых основ, регулирующих сферу экологии [9]. Одним из направлений реализации мероприятий Года экологии является активное освещение их в средствах массовой информации. Планируется запуск ряда телевизионных и радиосюжетов. Соответствующие рубрики появятся в научно-популярных изданиях. На первом канале будет запущен цикл документальных фильмов, посвященных российским природоохранным зонам.

Библиографический список

1. Канищев В. В., Цинцадзе Н. С. Контент-анализ подходов советской власти к природно-экологическим проблемам 1917–1921 гг. // Социологические исследования. — 2016. — № 9. — С. 144–147.
2. Попов Е. А. Мировое устройство и механизмы обеспечения социальной безопасности // Социодинамика. — 2016. — № 5. — С. 8–14.
3. Государственная программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы // Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: www.mnr.gov.ru/upload/inblock/81d/gosprogramma%202012_2020.pdf
4. Экологическое образование и просвещение в Алтайском крае // Природа Алтая. — 2013. — № 5. — С. 49–50.
5. Вебер А. Б. Экологическая политика: опыт измерения эффективности и цели устойчивого развития // Социологическая наука и социальная практика. — 2016. — № 3. — С. 23–37.

6. Попов Е. А. Правовые ценности и антиценности как маркеры общественных отношений // Вопросы правоведения. — 2015. — № 6. — С. 61–72.

7. Указ Президента Российской Федерации от 10 августа 2012 г. № 1157 «О проведении в Российской Федерации Года охраны окружающей среды» [Электронный ресурс]. — URL: base.garant.ru/70213700/

8. Указ Президента Российской Федерации от 5 января 2016 г. № 7 «О проведении в Российской Федерации Года экологии» (с изменениями и дополнениями от 3 сентября 2016 г.) [Электронный ресурс]. — URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71196604/

9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1082-р «Об утверждении плана основных мероприятий по проведению в 2017 году в Российской Федерации Года экологии» [Электронный ресурс]. — URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71314350/

Е. С. Очаковская (Барнаул)

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Научный руководитель — И. В. Антонович

В настоящее время активно развивается такое движение, как добровольчество. Добровольческая деятельность охватывает всевозможные сферы жизни общества: работа с социально незащищенными слоями населения, донорство, экологическая защита, патриотическое воспитание и многое другое. Добровольческая деятельность играет значимую роль на международном уровне и становится одним из важнейших факторов развития современного общества.

Добровольческая деятельность — это деятельность, приносящая пользу обществу, осуществляемая людьми на общественных (добровольных) началах индивидуально или коллективно на основе свободного и осознанного выбора. В рекомендациях и резолюциях ООН термины «добровольчество», «на добровольных началах» и «добровольческая деятельность» рассматриваются как «широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, осуществляемые добровольно на благо общества» [1, с. 30].

Добровольческая деятельность выполняет функцию нравственно-го воспитания, возрождение в молодежной среде фундаментальных ценностей, таких как гражданственность, милосердие, справедливость, гуманность, отзывчивость и других важных ценностей. Понятие «добровольцы» определено в Федеральном законе «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» как «физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг (добровольческой деятельности)» [2]. В повседневной жизни помимо понятия «добровольчество» нередко становится употребление термина «волонтерство». В словаре С. И. Ожегова волонтерство трактуется как «добровольное выполнение обязанностей по оказанию безвозмездной социальной помощи, услуг, добровольный патронаж над инвалидами, больными и престарелыми, а также лицами и социальными группами населения, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях» [3]. С точки зрения российского социолога Е. И. Холостовой, «волонтеры (от англ. volunteer — доброволец) — это люди, делающие что-либо по своей воле, по согласию, а не по принуждению. Они могут действовать либо неформально, работать бесплатно, как в государственных, так и частных организациях медицинской, образовательной сферы, либо социального обеспечения, или являться членами добровольческих организаций... Волонтеры в современном значении этого слова — это члены общественного объединения социальной направленности» [4, с. 89].

На этимологическом уровне значения понятий «волонтерство» и «добровольчество» синонимичны, при этом в повседневности в России чаще употребляется последний термин. Можно говорить и о том, что в содержательном толковании словарных определений существует структурное единство их интерпретации [5, с. 111]. Они характеризуют добровольцев и волонтеров как лиц, выполняющих определенные действия для достижения поставленных целей.

Выделим основные цели добровольческой (волонтерской) деятельности: оказание безвозмездной помощи людям, нуждающимся в ней; безвозмездное участие в общественно значимых мероприятиях с согласия их организаторов; формирование гражданской позиции, самоорганизации, чувства социальной ответственности, солидарности, взаимопомощи и милосердия в обществе [2].

К задачам добровольческой (волонтерской) деятельности относятся: помощь государству в решении его социальных задач; помощь гражданам в овладении навыками оказания первой помощи, основами безопасности жизнедеятельности, экозащиты, социальной рабо-

ты с различными целевыми группами и категориями населения, стимулирование профессиональной ориентации; получение гражданами навыков самореализации и самоорганизации для решения социальных задач; подготовка кадрового резерва добровольцев (волонтеров); формирование механизмов вовлечения граждан в многообразную общественную деятельность, направленную на улучшение качества жизни населения; развитие и поддержка молодежных инициатив, направленных на организацию добровольческого (волонтерского) труда молодежи [2].

К основным принципам волонтерской деятельности относят: солидарность с принципами и целями волонтерской организации (деятельность волонтера направлена на достижение целей данной организации и не противоречит ее принципам); добровольность (никто не может быть принужден действовать в качестве волонтера); безвозмездность (труд волонтера не оплачивается, однако могут быть компенсированы расходы волонтера, связанные с его деятельностью: командировочные расходы, затраты на транспорт и другие); добросовестность (волонтер, взявший на себя обязательство выполнить ту или иную работу, должен довести ее до конца); законность (деятельность волонтера не должна противоречить законодательству Российской Федерации) [6].

Л. Е. Сикорская в своей работе «Организация добровольчества в городской среде» выделяет актуальные направления волонтерской деятельности: работа с социально незащищенными группами населения (данное направление предполагает работу по оказанию помощи пенсионерам и детям, находящимся в домах ребенка и детских домах); психолого-педагогическое сопровождение детей и подростков (сюда относится: репетиторство, проведение праздников, организация досуга и др.); работа в больницах (оказание помощи больным, которые по какой-либо причине оказались без поддержки родных и близких); профилактика здорового и безопасного образа жизни (направление включает в себя целенаправленные обучающие семинары, тренинги, антинаркотические акции, сюда же относится такая форма работы, как телефон «Доверия» — оказание консультации); работа, направленная на восстановление и сохранение памятников культуры и природы (участие подобной деятельности не только позволяет оказать посильную помощь, но и познакомиться и приобщиться к культурному наследию); помощь животным и защита окружающей среды (работа в приютах для животных, добровольная помощь зоопаркам и заповедникам, проведение акций, направленных на привлечение общественности к данной про-

блеме); досуговая и творческая деятельность (приобщение к миру искусства, организация концертов, конкурсов, праздников и всевозможных акций); интернет-добровольчество (волонтеры создают и обеспечивают доступ к различным интернет-ресурсам и совместно изменяют его и дополняют) [7].

Исходя из перечисленных направлений, волонтерскую деятельность можно классифицировать по сферам ее воздействия: социальное, ориентированное на оказание помощи различным категориям граждан (дети-сироты, инвалиды, пожилые люди, бездомные, беженцы, бывшие заключенные и другие); творческие, ориентированные на организацию и проведение спортивных мероприятий, фестивалей, театральных постановок, концертов, выставок и др.; экологические, ориентированные на проведение экологических акций, помощь животным, озеленение, уборку мусора и др. [8, с. 199].

Волонтерская деятельность — это бескорыстная, добровольная помощь людям, нуждающимся в ней, особая форма человеческой деятельности, основанная на альтруистических мотивах [9]. Добровольцы — это лица, которые не должны преследовать материальное вознаграждение в качестве цели занятия волонтерской деятельностью. Помощь, оказываемая волонтерами, должна выполняться по собственной инициативе, а не по принуждению со стороны. Поэтому работа волонтера соответствует таким критериям, как добровольность и безвозмездность.

Библиографический список

1. Шарин В. Добровольческое движение — форма социальной помощи // Социальная работа. — 2000. — №3. — С. 29–32.
2. Федеральный закон о добровольчестве (волонтерстве) [Электронный ресурс] — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ&n=107564&req=doc/>. — Загл. с экрана
3. Павленок П. Д. Основы социальной работы / отв. ред. П. Д. Павленок. — М. : ИНФРА-М, 2003. — 368 с.
4. Холостова Е. И. Волонтеры // Словарь-справочник по социальной работе / под ред. проф. Е. И. Холостовой. — М. : Юристь, 1997. — 424 с.
5. Певная М. В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологические исследования. — 2013. — №2. — С. 117–118.
6. Методические рекомендации по развитию добровольческой (волонтерской) деятельности молодежи в субъектах Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — URL: <http://ddm.samregion.ru/about/volunteer/682>. — Загл. с экрана

7. Сикорская Л. Е. Организация добровольческой деятельности в городской среде : учеб.-метод. пособие. — М. : Изд-во Национального института бизнеса, 2008. — 212 с.

8. Юдина Т. А., Григорашенко-Алиева Н. М. Организация волонтерского движения в молодежной среде (социальный аспект) // *Sochi Journal of Economy*. — 2012. — № 3. — С. 199–202.

9. Темираева О. Г. Духовно-нравственное воспитание студентов средствами волонтерской деятельности // Социокультурная среда и ее развитие в условиях глобализации современного общества : материалы V Междунар. социально-педагогических чтений им. Б. И. Лившица. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та. — 2013. — С. 272–278.

А. А. Павлинова (Барнаул)

ФЕНОМЕН ЛЮБВИ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

Научный руководитель — Я. Э. Меженин

В современном мире существует множество разнообразных фильмов о любви, различных песен с признаниями в своих чувствах, о романтических путешествиях и историях о зарождении семейного счастья. Как много люди говорят, твердят, доказывают свои чувства к объекту любви. Но на самом-то деле понимают ли они, знают ли, что такое любовь, как и в чем она проявляется? Каково отношение молодежи к феномену любви? По замечанию Эриха Фромма, «для большинства людей проблема любви состоит в том, чтобы быть любимым, а не в том, чтобы самому любить, точнее — быть способным любить. Значит, сущность проблемы для них в том, чтобы их любили, чтобы возбудить чувство любви к себе. К достижению этой цели они идут несколькими путями. Первый, которым обычно пользуются мужчины, заключается в том, чтобы стать удачливым, стать сильным и богатым настолько, насколько позволяет социальная ситуация. Другой путь, используемый обычно женщинами, состоит в том, чтобы пленить своей внешностью, фигурой, одеждой» [1, с. 23]. «В человеческом обществе любовь объединяет людей в их совместных мечтах и стремлениях, следовательно, выполняет роль движущей силы жизни, придавая ей смысл, насыщенность и глубину» [3, с. 1].

В научной интерпретации понятие «любовь» трактуется следующим образом: «Любовь — это универсалия культуры субъектного

ряда, фиксирующая в своем содержании глубокое индивидуально-избирательное интимное чувство, векторно-направленное на свой предмет и объективирующееся в самодостаточном стремлении к нему» [2, с. 558]. «Безусловно, любовь в человеческом обществе является первичной социальной связью. В течение жизни каждый индивид вступает в сложные и многообразные отношения с другими членами социума, образуя различные социальные группы. В малых или первичных группах, таких как семья или дружеский союз, отношения между людьми носят интимный, личностный и доверительный характер и основаны на чувствах любви, надежности, признания, товарищества и личной значимости. Соответственно любовь как фактор продолжения рода или просто как фактор общения выполняет функцию первичного связующего звена между обществом и личностью» [3, с. 2].

Огромное количество философских трудов написано о возвышенном чувстве. Каждый из философов уделял особое внимание любви. Одним из них стал социальный психолог XX в. Эрих Фромм со своей книгой «Искусство любить», написанной в 1956 г. Он дает несколько интерпретаций любви. Самая первая: «Любовь — это такое чувство, которое может испытывать каждый, независимо от достигнутого им уровня зрелости. Хорошие манеры, умение вести интересную беседу, готовность прийти на помощь, скромность, непритязательность — это тоже способы, которыми и мужчины и женщины пытаются привлечь внимание другой половины, «влюбить» в себя. Иными словами, способы и пути возбуждать любовь к себе — те же самые, какие используются для достижения, например, видной карьеры или обретения полезных друзей и влиятельных связей. Очевидно, большинство людей убеждены, что завоевать любовь просто: достаточно обладать внешней и сексуальной привлекательностью» [1, с. 28]. Но есть одно но! Как говорят: «Встречают по одежке, а провожают по уму». Недостаточно одной внешности, чтобы покориť противоположный пол. Необходимо владеть определенным складом ума, даже чтобы просто поддержать беседу.

Вторая интерпретация: «Любовь — это искусство, такое же, как искусство жить. Если мы хотим научиться любить, мы должны поступать точно так же, как нам предстоит поступать, когда мы хотим научиться любому другому искусству, скажем, музыке, живописи, столярному делу, врачебному или инженерному искусству. Нужно лишь немного терпения. Люди думают, что любить просто, а вот найти подлинный объект любви или оказаться любимым этим объектом — трудно. В викторианскую эпоху любовь в большинстве случаев не была

спонтанным, личным переживанием, которое впоследствии приводило бы к вступлению в брак. Брак основывался на соглашении — то ли между семьями, то ли между посредниками — с учетом социально-материального положения и интересов «сторон». Любовь же, как предполагалось, должна была возникнуть и развиваться после заключения брака» [1, с. 35].

«Обучение искусству можно последовательно разделить на два этапа: первый — приобщение к теории; второй — овладение практикой. Прежде чем стать медиком, в первую очередь нужно приобрести знания о теле и организме человека, а также о природе различных болезней. Но даже овладеть всеми книжными премудростями. Но чтобы считать себя мастером врачевания, нужна длительная практика. Но наряду с теорией и практикой есть еще третья составляющая, без которой не достигнуть высот в любом деле, — это одержимость им, сосредоточенность на нем, предпочтение его всему остальному и всем остальным, полная самоотдача ему себя, своих сил и мыслей» [1, с. 32].

Автор в своей книге выделяет шесть видов любви: материнская любовь — где покой и такой любви не нужно добиваться, ее не нужно заслуживать. Отцовская любовь — любовь обусловленная. Ее принцип таков: «Я люблю тебя, потому что ты удовлетворяешь моим ожиданиям, потому что ты исполняешь свои обязанности, потому что ты похож на меня». Братская любовь — любовь, где ответственность, работа, уважение, знание какого-либо другого человеческого существа, желание продлить его жизнь. «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Такая любовь основывается на чувстве, что все мы — одно. Эротическая любовь, которая интерпретируется как привязанность, основанная на обладании. Нередко можно найти двух людей, влюбленных друг в друга и не испытывающих любви больше ни к кому. На самом деле их любовь — это эгоизм двоих. Два человека отождествляются друг с другом и решают проблему одиночества, увеличивая единичную индивидуальность вдвое. Любовь к себе — если ты любишь себя, ты любишь каждого человека так же, как и себя. Если же ты любишь другого человека меньше, чем себя, то в действительности ты не преуспел в любви к себе. И любовь к Богу — не требуй от Бога многого, а благодари, за то, что имеешь [1, с. 51]. То есть человек должен быть заинтересован в жизни и развитии того, к кому он испытывает это чувство.

В книге сравнивается человек с товаром. Действительно, в нашем мире мы можем позволить купить себе многое, за наличные или в кредит. «Привлекательная женщина для мужчины и привлека-

тельный мужчина для женщины — это добыча, которой они являются друг для друга. А что же делает человека привлекательным? В 20-е годы привлекательной считалась пьющая и курящая, физически крепкая и чувственная девушка. Сейчас в моде — хозяйственная и скромная. В конце 19 мужчина был напористым и честолюбивым, сейчас же он должен быть общительным и терпимым» [1, с. 43].

Каждый ищет выгоду: «Объект должен быть желанным с точки зрения социальной ценности, и в то же время должен сам желать покупателя, учитывая его скрытые и явные достоинства и возможности» [1, с. 46]. Именно тогда два человека влюбляются, когда чувствуют, что нашли наилучший объект, имеющийся на рынке. Нужно отметить, что в наше время человека оценивают по его внешнему виду и социальному статусу, а не по духовным ценностям.

Следующая интерпретация: любовь — это искусство. Но «в каждом искусстве есть требования и черты характера, которые необходимо соблюдать. Это дисциплина, терпение, сосредоточенность, заинтересованность. Любви без них не будет» [1, с. 44]. Мы заинтересованы в том, чтобы любимый человек был счастливым, терпим недостатками, любим его таким, каким он является. Важно, чтобы и ваш объект любви был таким же по отношению к вам.

Многие считают, что любовь означает отсутствие конфликтов. Это самая часто встречающаяся ошибка. Любви без ссор не бывает. Автор пишет, что мелкие конфликты являются попытками избежать действительных конфликтов. Но «конфликт приводит к прояснению ситуации, из которой оба человека выходят обогащенными знаниями и силой. Лучше все выяснить, чем ходить замкнутым в себе и обижаться на своего любимого человека» [1, с. 118].

Каждый хочет быть уверен в своем человеке, в его надежности, уверен в том, что он всегда будет рядом. В одиночестве никто не хочет оставаться, и поэтому многие хотят найти близкого человека. Об этом свидетельствует то, что индивиды, имеющие свободное время, тратят его на самосовершенствование и создание новых и укрепление старых социальных связей, о чем писал Я. Э. Меженин [4, с. 95]. Чем больше будет понимания в семье, понимания самой любви (верной ее трактовки), тем меньше будет конфликтов в семье и разводов. Тем самым все социальные проблемы, связанные как с созданием, так и с развитием семейной жизни, будут решены. Да, материальное положение играет немаловажную роль в современном мире, но в конце концов, каждый хочет быть счастливым с любимым человеком, хочет любить и быть любимым независимо от возраста. В этом-то и заключается настоящее счастье, не правда ли?

Библиографический список

1. Фромм Э. Искусство любить. — М. : Neoclassic, 1956. — 224 с.
2. Всемирная энциклопедия: Философия. — Минск : Современный литератор, 2001. — С. 588–590.
3. Ли С. М. Любовь как социальный феномен. — Челябинск, 2010. — С. 61–64.
4. Меженин Я. Э. Свободное время студентов как культурное явление современного Российского общества // Этнокультурные и этносоциальные процессы в трансграничном пространстве России и центральной Азии / отв. ред. П. К. Дашковский. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2016. — 406 с.

А. А. Переладова (Барнаул)

**ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ**

Научный руководитель — Е. А. Попов

При изучении большинства социальных феноменов часто отдается предпочтение аксиологическому подходу. Ценности — это своего рода общие представления людей о целях и нормах своего поведения, которые выражают в целом смысл культуры [1, с. 7]. Они предоставляют возможность наиболее адекватно и глубоко анализировать социальные действия людей, позволяют прогнозировать дальнейшее поведение личности, выявлять ожидания и предугадывать реакции членов общества на различные события.

Важность выявления ценностей при исследовании правовой сферы обусловлено тем, что ценности обеспечивают интеграцию общества, помогают человеку осуществлять одобряемый обществом рациональный выбор поведения в жизненных ситуациях. Чаще всего ценности становятся воплощением фундаментальных норм в обществе [2, с. 52].

Деление ценностей по сферам жизни общества является достаточно условным. Примеры правовых ценностей — свобода, равенство, справедливость, порядок, демократия, безопасность — наглядно демонстрируют, что возникает неизбежное дублирование и взаимопроникновение правовых и политических ценностей. Таким образом, политическая деятельность служит источником создания и реализации правовых норм, а правовые нормы представляют собой материаль-

ное закрепление политических решений. Под базовыми ценностями подразумеваются, как правило, абстрактные представления о желаемом и эмоционально привлекательном для человека.

Разграничение правовых и других ценностей, на наш взгляд, очень важно в методологическом плане. Поэтому целесообразным будет согласиться с мнением Е. А. Попова, который считает необходимым введение дополнительных критериев дифференциации различных ценностей. Если вести речь непосредственно о правовых ценностях, то представляется важным не просто формальное их соотнесение с правовой реальностью, а закрепление за ними свойства быть маркерами общественных отношений. Методологический смысл здесь заключается как раз в том, что правовые ценности становятся и интеграторами, и дезинтеграторами общества. В первом случае они лишь подтверждают свой статус ценности, во втором — приобретают свойство антиценности [3, с. 63].

Принято считать, что основной характеристикой личности в правовой сфере является безусловное уважение к закону и наличие убеждения в том, что лишь неукоснительное соблюдение правовых норм является условием нормального сосуществования людей в рамках общества. На основании проведенного нами пилотажа исследования по выявлению специфики правовых ценностей студенческой молодежи можно сделать некоторые предварительные выводы. Оказывается, что для студентов не в полной мере характерны установки на безоговорочное соблюдение законов независимо от того, насколько данный закон соответствует их представлениям или реальному состоянию общества.

В то же время большая часть респондентов склонна ставить соблюдение закона в зависимость от определенных внешних обстоятельств, большинство из которых имеет субъективный характер. Так, в основном студенты ориентируются на представления своей семьи, друзей или на свои личные убеждения.

Не только молодежь, но и представители других возрастных групп далеко не всегда склонны обращаться в случае нарушения своих прав к правоохранительным органам, поэтому в этом случае справедливо предположить, что главной причиной этого является недоверие правоохранительным органам. Поэтому уместно привести в этом случае данные социологического исследования, проведенного под руководством Ф. Э. Шереги. Социологи, исследовавшие правовые установки и правовое поведение россиян, обнаружили, что, с одной стороны, большинство граждан испытывает потребность в повышении своих правовых знаний для решения различных проблем, а с другой сторо-

ны, далеко не все используют полученные знания для того, чтобы решать имеющиеся проблемы правовым путем. В частности, лишь 42% опрошенных выразили уверенность в том, что любую проблему, относящуюся к правовой реальности, можно решить правовым путем.

Сомнения в возможности решить проблемы правовым путем приводят к поиску иных путей, что становится для современного общества довольно распространенной практикой. По данным Ф. Э. Шереги, 54% совершеннолетнего населения считают, что в нашем обществе имеются неправовые пути решения личных проблем, причем, по мнению 17%, добиться неправовым путем решения личной проблемы гораздо легче, чем сделать это легальным способом. Любопытно, что из представителей различных категорий населения, кому особенно хорошо знакомы такие пути, высока доля представителей молодого поколения, а именно студентов вузов, которым хорошо знакомы «неправовые практики» в таких случаях, как дача взятки преподавателям и написание студенческих работ за деньги [4, с. 121].

Достаточно логичным является тот факт, что уровень правовой грамотности каждого человека определяется также знанием нормативно-правовой документации, непосредственно регламентирующей его сферу деятельности. Но как показал пилотаж нашего исследования, студенты в большинстве случаев, к сожалению, никогда не читали устав своего учебного заведения по причине отсутствия заинтересованности. Сложившаяся ситуация, скорее всего, вызвана низким уровнем правовых знаний, а также простым нежеланием повышать свою правовую грамотность. К сожалению, сложившаяся ситуация не может не настораживать, так как студентам в скором времени придется вступать в трудовые отношения, и поэтому нельзя с уверенностью утверждать, что они будут внимательно читать трудовой договор и обращать внимание на содержащуюся в нем информацию.

На наш взгляд, данные установки в рамках правового сознания студентов обусловлены постоянно меняющимися условиями жизни, необходимостью все время к ним приспосабливаться. Как отмечает социолог В. Э. Бойков, одной из форм социально-психологической адаптации людей к действительности стала их мимикрия, то есть коррекция взглядов, ценностных ориентаций, норм поведения в соответствии со стандартами новых взаимоотношений. Такие явления, как ловкачество, беспринципность, продажность и другие антиподы морали, все чаще воспринимаются в обыденном сознании как вполне оправданный вариант взаимоотношений не только в быту, но и в политической деятельности, в бизнесе и других сферах [5, с. 49].

Данное обстоятельство является свидетельством того, что в условиях современного общества не выполняют свою задачу агенты правовой социализации молодежи, призванные транслировать в молодежную среду навыки и стереотипы правомерного поведения. Применительно к студенчеству речь следует вести о недостаточной подготовке студентов в области права. Обязательным является использование воспитательного воздействия в процессе правового обучения. Именно воспитанность людей позволяет им лучше сочетать индивидуальные ориентации в совокупности общественных действий, рационально строить отношения с государственными институтами.

В качестве неотъемлемого составного элемента воспитательного воздействия должно выступать правовое воспитание, направленное на привитие у молодого поколения уважения к закону, праву, правовым институтам. Основопологающей целью правового воспитания молодежи является формирование установок, мотиваций правомерного поведения, преобладание которого является необходимым условием благополучия и процветания общества. Объем задач правового, гражданского воспитания велик, и в их решении, несомненно, большая роль принадлежит воспитательному процессу в высшей школе.

Библиографический список

1. Лапин Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. — 2011. — № 5. — С. 5–13.
2. Гурьева Л., Копкарева С. Правовые и политические ценности молодежи // Власть. — 2010. — № 3. — С. 50–55.
3. Попов Е. А. Правовые ценности и антиценности как маркеры общественных отношений // Вопросы правоведения. — 2015. — № 6. — С. 61–72.
4. Шереги Ф. Э. Социология права: прикладные исследования. — М., 2012. — 104 с.
5. Бойко В. Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян // Социологические исследования. — 2013. — № 7. — С. 47–52.

А. Л. Присяжнюк (Барнаул)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ НРАВСТВЕННЫХ ПИСЕМ СЕНЕКИ

Научный руководитель – Я. Э. Меженин

История изучения процесса управления широко представлена в социально-философской литературе. Современный человек является и объектом, и субъектом управления, начиная от повседневной жизни в семье и заканчивая политическим участием в жизни государства. В связи с этим важным является то, насколько эффективно взаимодействуют участники этого процесса. Немаловажным аспектом является наличие способности руководителя управлять, т. е. те качества, которые позволят повысить эффективность процесса управления.

Чтобы управлять происходящими процессами, руководитель организации должен обладать философским знанием, для того чтобы быть компетентным во всех вопросах. Знакомство с некоторыми мыслями, затронутыми в письмах Сенеки, помогут руководителю ориентировать управленческую деятельность и учитывать ключевые ценности и интересы сотрудников и подчиненных. Руководство должно воздействовать на сотрудников так, чтобы они стремились к достижению целей, выгодных организации. Философские идеи помогут начинающему руководителю мыслить абстрактно и конкретно и, соответственно, принимать решения, которые будут благоприятны для развития организации. Рассмотрим эти принципы на примере нравственных писем философа-стоика Сенеки.

Люций Анней Сенека был крупнейшим из стоиков Древнего Рима. Жил в 4 в. до н. э., был советником и государственным деятелем при правлении императора Нерона [1, с. 490]. В своих письмах Луцилию он хотел передать основные мысли философии-стоицизма, без применения которых не может быть эффективной управленческая деятельность в современном мире. «В переносном смысле стоицизм — твердость и мужество в жизненных испытаниях» [2, с. 329]. Управленческая деятельность в современном изменяющемся мире во многом зависит от таких качеств руководителя, как твердость и мужество. Мысли о личных качествах человека, высказанные Сенекой еще в 4 в. до н. э., не потеряли своей актуальности, и их можно применить в современной управленческой деятельности.

Дмитрий Порочкин, президент Московского клуба молодых предпринимателей, в статье «Основные принципы личной эффективности руководителя» выделил несколько правил эффективного руководителя [3]: расстановка приоритетов и управление временем; имидж; компетентность и информационная грамотность руководителя; общение с успешными людьми; личные качества руководителя; способность создать благоприятный психологический климат.

1-й принцип — управление временем и расстановка приоритетов.

Эксперт по рационализации труда, автор пособия «Ловушка времени», консультант, эксперт по тайм-менеджменту Алек Маккензи выделил 20 ловушек времени, которые не позволяют бизнесменам и специалистам достичь своих целей. Временные ловушки: 1. Влияние кризиса. 2. Перерывы на звонки. 3. Неверное планирование. 4. Чрезмерное старание. 5. Незапланированные посетители. 6. Неумелое делегирование и плохое обучение. 7. Личная неорганизованность. 8. Отсутствие самодисциплины. 9. Неумение отказывать. 10. Проволочки. 11. Плохо проведенные собрания. 12. Бумажная волокита. 13. Неумение завершать задачи. 14. Некомпетентный персонал. 15. Дружеское общение. 16. Неверное приписывание ответственности и полномочий. 17. Плохой обмен информацией. 18. Неверные средства управления и отчеты о ходе работ. 19. Избыток информации. 20. Поездки [4, с. 7,8].

В первом письме Сенека говорит о быстротечности времени и необходимости его беречь, потому что мы его тратим, не задумываясь о последствиях: «Наибольшую часть жизни тратим мы на дурные дела, немалую — на безделье, и всю жизнь — не на те дела, что нужно». Есть ли такие люди, кто ценил бы время, кто знал бы, чего стоит день, «кто понимал бы, что умирает с каждым часом? В том-то и беда наша, что смерть мы видим впереди; а большая часть ее у нас за плечами, — ведь сколько лет жизни минуло, все принадлежат смерти» [5, 1 письмо].

Итак, время — потому важный ресурс в управленческой деятельности, потому что невозобновляемый. От правильно организованного времени зависит результат руководителя и организации: избежание стрессовых ситуаций, достижение поставленных целей, реализация проектов в поставленные сроки и т. д. Сенека дает такой совет: «Отвоюй себя для себя самого, береги и копи время, которое зря проходило... Удержишь в руках сегодняшний день — меньше будешь зависеть от завтрашнего» [5, 1 письмо].

2-й принцип эффективного руководства — создание имиджа.

«Личный имидж руководителя организации является важнейшим компонентом корпоративного имиджа. Основным механиз-

мом формирования корпоративного имиджа является персонификация, т. е. приписывание организации свойств личности, персоны. Образ руководителя выступает как символ, олицетворение организации. Вот почему так важно уделять внимание имиджу руководителя» [6].

По результатам ВЦИОМ, на вопрос «что может повлиять на ваше решение о трудоустройстве в организацию?» на 3-е место респонденты поставили негативный имидж ее руководителя [7].

Люди часто согласны с позицией того человека, к которому испытывают позитивное отношение. Сенека в 5-м письме акцентирует внимание на внешнем облике личности: «Не нужно в обществе появляться неприбранным, с нестриженной головой, запущенной бородой или стремиться быть на виду, делать так, чтобы в твоей одежде или образе жизни что-нибудь бросалось в глаза. Пусть твоя одежда не будет блистательной, — но и грязной тоже» [5, 5 письмо]. Немаловажную роль в имидже успешного руководителя играет чувство меры в своем имидже. Чтобы добиться желаемого восприятия партнеров, нужно быть с собеседником на одном уровне. Сенека пишет: «Позаботимся же, чтобы то, чем мы хотим вызвать восхищение, не вызвало смеха и неприязни» [5, 5 письмо].

3-й принцип успешного руководителя — компетентность и информационная грамотность.

Для того чтобы быть осведомленным во всех вопросах, нужно постоянно трудиться над собой. Сенека пишет: «Не знавший синяков атлет не может идти в бой с отвагой. Только тот, кто видал свою кровь, чьи зубы трещали под кулаком, кто, получив подножку, всем телом выдерживал тяжесть противника, кто, упав, не падал духом и, опрокинутый, всякий раз вставал еще более непреклонным, — только тот, вступая в бой, не расстается с надеждой» [5, 13 письмо]. Успех в любом деле зависит от потраченного времени на подготовку, на приобретение недостающих навыков и знаний. «Беда глупости еще и в том, что она все время начинает жизнь сначала» [5, 13 письмо]. Лучшее средство избегания ошибок — это их предотвращение. И предотвратить ошибки может тот, кто имеет необходимые информационные ресурсы. «Нужно трудиться, — и, по правде, труд этот не так велик, если только мы начнем образовывать и исправлять себя прежде, чем порочность закоренее. Нет ничего, над чем не взяла бы верх упорная работа и заботливое лечение» [5, 50 письмо].

4-й принцип — позитивное окружение.

В. Макарец в методике «Главные секреты успешного руководителя» говорит о важности общения не только с умными, активными

и порядочными, но и с теми, с которыми приятно общаться вне работы [8].

«Проводи время только с теми, кто сделает тебя лучше, допускай к себе только тех, кого ты сам можешь сделать лучше» [5, 7 письмо].

5-й принцип — личные качества руководителя и его способность создать благоприятный психологический климат в организации.

По результатам данных ВЦИОМ, деньги и личные качества россияне считают главными инструментами для достижения успеха и высокого положения в обществе. «Добиться высокого положения в обществе больше всего помогают личные качества (воля, амбиции, доброты и порядочность) — 25%; на втором месте деньги — 24%; знакомства, связи — 20%; образование и опыт — 18%» [9]. Также критерием выбора организации при трудоустройстве служат сведения о неуважительном отношении к сотрудникам со стороны руководства (2-е место) и сведения о конфликтах между собственником и руководителем организации (4-е место) [7].

Тимо Санталайнен, финский консультант в сфере управления, подчеркивал, что «хорошее управление исключает наличие плохих взаимоотношений». Руководитель в отношении начальник — подчиненный должен уважать своих рабочих. В 48-м письме Сенека говорит о том, что если рабочим запрещается выражать свою точку зрения при начальнике, то они будут высказываться за его спиной. «Из-за этого и говорят о хозяевах те, кому при хозяевах говорить запрещается. Зато другие, кому можно перемолвиться словом не только при хозяине, но и с ним самим, кому не затыкали рта, готовы бывали за хозяина подставить голову под меч, принять на себя близкую опасность. За столом они говорили, под пыткой молчали» [5, 48 письмо].

Сенека говорит: «Вот общая суть моих советов: обходишь со стоящими ниже так, как ты хотел бы, чтобы с тобою обходились стоящие выше. Будь милосерден с рабом, будь приветлив, допусти его к себе и собеседником, и советчиком, и сотрапезником. Будь приветлив, покажи себя высоким без высокомерия: *пусть они лучше чтят тебя, чем боятся*» [5, 48 письмо].

Таким образом, для достижения плодотворного результата руководителю необходимо правильно распоряжаться временем — планировать рабочий день, чтобы знать о временных ловушках, неосознанно отнимающих время. Имидж должен вызывать позитивное отношение и восприятие у коллег, подчиненных. Грамотность и информированность руководителя — это способ избегания непредвиденных ситуаций и ошибок. Чтобы организация продвигалась вперед и имела успех среди конкурентов, руководителю необходимо всегда самосо-

вершенствоваться и иметь дело с порядочными, активными, умными и позитивными людьми. И еще один немаловажный фактор — это эмоциональный, психологический настрой среди сотрудников организации. Результат будет там, где отношения построены не на высокомерии, а на взаимном уважении.

Мысли о качествах человека, высказанные Сенекой еще в 4 в. до н. э., не потеряли своей актуальности и применимы в организации современного процесса управления.

Библиографический список

1. Асмус В. Ф. Античная философия. — М. : Высшая школа, 2005. — 541 с.
2. Введенский Б. А. Энциклопедический словарь. — М. : Печатный двор им. А. М. Горького, 1953.
3. [Электронный ресурс]. — URL: <http://smallbusiness.ru/aloud/2402>.
4. Маккензи А., Никерсон П. Классическое пособие по тайм-менеджменту. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. — 28 с.
5. Сенека Л. А. Нравственные письма к Луцилию. — М. : Литера Нова, 2013. — 292 с.
6. Панасюк А. Ю. Вам нужен имиджмейкер? Или о том, как создавать свой имидж. — М. : Дело, 1998. — 19 с.
7. [Электронный ресурс]. — URL: http://123-job.ru/content/articles_370/
8. [Электронный ресурс]. — URL: <http://audit-mk.com.ua/wp-content/uploads/2015/03/GLAVNYIE-SEKRETYI-USPESHNOGO-RUKOVODITELYA-PREZENTATSIYA-v1.pdf>
9. [Электронный ресурс]. — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115914>

В. К. Славнова (Барнаул)

СЕКСУАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ: ВЕЯНИЕ ЗАПАДА ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Научный руководитель — И. В. Антонович

Ситуацию с сексуальным и репродуктивным здоровьем российской молодежи нельзя назвать благополучной, особенно если сравнивать Россию с развитыми европейскими странами. Например,

в нашей стране довольно высоким остается показатель числа абортов. Еще одно свидетельство неблагополучия — быстрый рост числа ВИЧ-инфицированных в условиях крайне слабой осведомленности населения о мерах профилактики заболевания [1].

В современных исследованиях под термином «сексуальное воспитание» понимается процесс систематически осуществляемого и сознательно планируемого воздействия на формирование отношения к своему телу, сексуальности и сексуальным отношениям. Термин «сексуальное воспитание» входит в более широкое понятие — «половое воспитание». Содержание полового воспитания, в свою очередь, составляет все то, что воспитывает здоровую и целостную личность женщины и мужчины, способных адекватно осознавать и переживать свои психологические и физиологические особенности и, благодаря этому, устанавливать оптимальные отношения с людьми своего и противоположного пола.

В настоящее время проблема сексуального воспитания подростков стоит особенно остро. Причиной тому практически полное отсутствие предмета сексуального образования в учебно-педагогической деятельности, а также недоступность существующей информации для лиц, не достигших 18-летнего возраста [2].

Менталитет родителей подростков не позволяет напрямую говорить о сексе с детьми; вымысел о капусте и аисте, а также повсеместная цензура литературных произведений и кинокартин, помеченных знаком 18+, делают предмет секса в глазах подростков тайным и неразведанным. Это влечет за собой нездоровый интерес к «секретному явлению», поиск информации среди весьма сомнительных ресурсов и некомпетентных в данном вопросе сверстников.

Помимо всего вышесказанного стоит также отметить, что проблема отсутствия грамотного сексуального воспитания подростков заключается не столько в неумении родителей говорить на интимные темы, сколько в отсутствии педагогических навыков у самих наставников. Эта проблема ощущается особенно остро в тех случаях, когда ребенок узнает о сексе от разных людей, каждый из которых раскрывает аспект с той стороны, с которой видит сам. В такой ситуации знание еще хуже незнания, потому как подросток попросту путается в разрозненных советах и рекомендациях. Даже при условии, что родитель весьма компетентен в вопросах сексуального воспитания, далеко не каждый способен расположить ребенка к открытому разговору, грамотно преподнести урок и донести информацию. Именно поэтому особенно важное значение принимает сексуальное образование в школах, где полностью осведомленные люди

могут корректно преподавать материал для заинтересованной аудитории, а также ответить на щекотливые вопросы.

Что касается предубеждения родителей относительно такого спорного предмета, как «сексуальное образование», то стоит отметить, что данное образование не направлено на увеличение уровня сексуальной активности подростков. Базисной целью сексуального образования является ознакомление с методами контрацепции, а также снижение риска опасного сексуального поведения.

В свою очередь, преподавание предмета сексуального воспитания в школах Запада уже давно не новинка. Например, в Великобритании уроки секса и построения отношений (Sex and relationship education) являются обязательными для детей с 11 лет, они включают в себя и биологические аспекты сексуального поведения; в Германии в обязательной школьной программе эти занятия появляются с четвертого класса; в Польше, Италии, Испании также есть уроки сексуального просвещения. Во многих странах они являются обязательными, и только определенные документы о том, что семья является очень религиозной и для их детей недопустимо присутствие на таких уроках, могут освободить от урока [3]. Мнения по поводу необходимости предмета сексуального воспитания в школах очень противоречивы. Люди, уважающие образовательные программы зарубежных школ, как правило, считают данную идею весьма актуальной и необходимой современному российскому обществу. Их оппоненты, в свою очередь, придерживаются позиции, что сексуальное просвещение в школах ведет к растормаживанию психики подростков и влечет за собой тяжелые последствия и развитие патологий.

Негативное отношение к предмету сексуального образования в школах весьма обусловлено. Статьи в сети Интернет пестрят заголовками о последствиях преподавания данного предмета в странах Запада и США. Агрессивность подростков, распространение насилия среди школьников, принятие нетрадиционных сексуальных ориентаций кричат о том, что сексуальное образование необходимо запретить. Однако никакой конкретной статистики об увеличении числа негативных прецедентов после посещения детьми уроков сексуального просвещения на данный момент нет, а существуют лишь частные случаи негативного опыта. Но что же стоит за данными патологиями, одолевающими молодежь после прослушивания уроков полового воспитания? На мой взгляд, проблема в том, что слишком большой акцент поставлен на то, что преподавать, а правильнее было бы направить взор на то, каким образом делать это.

Поднимая вопрос о предмете сексуального образования в российских школах, следует сделать акцент на том, что этим должны заниматься квалифицированные педагоги, которые сумеют корректно и ненавязчиво донести до подростков всю необходимую информацию, не продвигая при этом какой-либо идеологии. Образование должно базироваться на грамотно составленных материалах, а также простой и доступной для понимания информации. Ознакомление с основами полового просвещения надлежит осуществлять с учетом пола, возраста и степени подготовленности детей. Главной целью данной деятельности является создание в умах подростков прозрачного понимания сущности такого неясного феномена, как секс, а также предотвращения эмоциональных травм.

Для более глубокого изучения темы нами было проведено исследование, целью которого было выяснить отношение студентов к предмету сексуального воспитания в школах. В качестве эмпирического объекта исследования выступают студенты 2 курса факультета социологии АлтГУ. Нами было опрошено 20 человек 19-летнего возраста, преимущественно девушек (15 человек) и 5 парней. В ходе анализа интервью было выявлено, что 80% (16 человек) считают, что в подростковом возрасте владели достаточным знанием основ полового образования. 20% опрошенных указали, что для них информации было недостаточно. Результаты исследования подтвердили верность суждения о том, что в школах необходим предмет, связанный с сексуальным воспитанием, так как в ходе интервью было выявлено, что главный институт социализации (семья) для подростков не играл главенствующей роли в процессе формирования отношения к данному предмету. Большинство опрошиваемых получало информацию об интимной сфере через друзей или СМИ. Помимо того, наибольшее количество человек указало, что не обращались к родителям с вопросами интимного характера в подростковом возрасте, что говорит о том, что родители не являются открытым и доступным источником информации, а значит подросток получает знания из весьма сомнительных источников.

Несмотря на многочисленные споры и столкновение мнений, вопрос о введении предмета сексуального образования в российские школы остается открытым. Подводя итог, хотелось бы отметить, что, на наш взгляд, предмет сексуального образования в школах России необходим, потому что дезинформация подростков ведет к психическим расстройствам, отклоняющемуся сексуальному поведению, агрессии в отношении лиц противоположного пола и нежеланию обратиться за помощью, а внедрение в образовательный процесс данного

предмета, в свою очередь, откроет завесу сексуальной жизни, позволит обеспечить доступность информации и в конечном счете воспитать здоровое общество с адекватным отношением людей к вопросам секса.

Библиографический список

1. Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. — URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0289/reprod01.php> (дата обращения: 17.10.2016).

2. Психологос. Энциклопедия практической психологии. Половое воспитание. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/polovoe_vospitanie/-1 (дата обращения: 15.11.2015).

3. Закония [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.zakonia.ru/theme/polovoe-prosveschenie-v-shkole-sobljusti-normy-es-ili-zaschitit-ot-nikh-detej-04-12-2014> (дата обращения: 17.10.2016).

Н. А. Тамразян (Барнаул)

СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО: ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Научный руководитель — Т. В. Сиротина

В условиях нестабильности социально-политической обстановки, инфляции, безработицы и вынужденной миграции населения, снижения жизненного уровня семей, ослабления их инфраструктуры отмечается постоянный рост числа детей, находящихся в социально опасном положении, ухудшение физического и психического здоровья подрастающего поколения, увеличение социального сиротства, безнадзорности и беспризорности, преступности и наркомании среди детей и подростков [1, с. 40].

По официальным данным на фоне сокращения общей численности детей число детей-сирот и детей, лишившихся попечения родителей, продолжает увеличиваться. В середине 2000-х гг. количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигло чрезвычайно высокого уровня, что позволило многим экспертам заявлять о реальной угрозе национальной безопасности. Эта проблема не осталась незамеченной и высшими органами российской власти, что отразилось в комплексе мер, направленных на ее решение. В результате ситуация с сиротством детей в последние годы стабилизировалась [2, с. 105].

В России численность детей-сирот в 2015 г. составила 71,4 тыс. Это на 18% меньше, чем в конце 2014 г. (87,6 тыс. детей), и на 33% меньше, чем в конце 2013 г. (107 тыс. детей). За весь 2015 г. передано на воспитание в замещающие семьи более 42 тыс. детей. Всего в России численность детей на 1 января 2015 г. составило 27 млн 374 тыс. Соответственно, 3,83% детей являются социальными сиротами. В Армении на учете в государственном банке данных о детях находятся сведения о 1178 детях-сиротах за 2015 г., ситуация практически стабильная — в 2014 г. число детей было 1140. Всего в Армении 13 детских домов, 8 из них — государственные. Согласно национальной статистической службе, детей в Армении на 1 января 2015 г. было 41 815 тыс., из этого следует, что 0,35% детей являются социальными сиротами.

Несмотря на ряд позитивных тенденций, которые стали заметны в последние годы, ситуация с сиротством продолжает оставаться крайне сложной, о чем свидетельствуют статистические данные. Самое драматичное последствие социального сиротства — это прямой вред здоровью, психическому и социальному развитию ребенка, лишившемуся попечения родителей. До 60% контингента домов ребенка составляют дети с тяжелой хронической патологией, преимущественно центральной нервной системы, относящиеся к III–IV (наиболее низким) группам здоровья. Почти 55% детей отстают в физическом развитии. Лишь 4,7% детей квалифицируются как практически здоровые. Чем раньше ребенок отрывается от семьи, тем более выражены деформации по всем направлениям психического развития: основной приобретенный дефект — задержка психического развития и искажение личностного развития; комплекс сложных нарушений эмоционального развития — бедность эмоций, трудности в общении, пассивность, трудности адаптации в социуме и др. [3, с. 17].

Сравнительный анализ современной ситуации проблемы социального сиротства в России и Армении позволяет сделать следующие выводы. В Армении и России в решении проблемы социального сиротства есть различия и сходства. Всем детям предоставляются льготы и бесплатное образование. Но самое главное отличие Армении в том, что вопросы ответственного родительства, серьезного отношения к браку являются основой воспитания детей. В армянских школах, университетах нет специальных внеклассных уроков, предметов, посвященных данной теме, все эти вопросы решаются в рамках домашнего воспитания, задача каждого родителя привить эти ценности своему ребенку уже с детства. Может быть, именно стро-

гий подход к данному вопросу дает в будущем меньшее количество детей-сирот в стране.

Мы также попытались выявить отношение молодежи армянского и русского народов к лекциям, тренингам, которые способствуют подготовке к родительству, выявили, готовы ли они стать родителями, как они относятся к гражданскому браку и рождению ребенка вне брака.

Для решения поставленных задач был разработан инструментарий исследования, основным методом стало анкетирование. Сбор данных осуществлялся через онлайн-анкетирование с помощью программы Google Формы. Выборку составили респонденты от 17 до 30 лет армянкой и русской этничности. Всего в исследовании приняли участие 186 человек. Полученные данные были обработаны количественно. Ответы у разных этничностей не совпадают по трем вопросам. «Как Вы считаете, бабушки, дедушки, другие родственники должны помогать родителям в воспитании их детей?» Армяне: 11% — нет, 89% — да. Русские: да — 44%, нет — 56%.

Связь поколений очень важна, как отмечают многие ученые, именно она играет важную роль в судьбе ребенка, оставшегося без попечения родителей. Ведь лучше, чтобы он жил со своими родственниками, чем в детском доме. «Как Вы относитесь к гражданскому браку (приемлем ли он для Вас)?» Армяне: положительно — 11%, отрицательно — 89%. Русские: положительно — 56%, отрицательно — 44%. «Допустимо ли для Вас рождение ребенка вне брака?» Армяне: да — 2%, нет — 98%. Русские: да — 49%, нет — 51%. В целом, респонденты отвечают, что готовы и хотят стать родителями, но не желают принимать участие в курсах по подготовке к родительству, не хотят овладевать навыками по улучшению межполового взаимодействия.

Исходя из полученных результатов нами был разработан ряд рекомендаций по первичной профилактике социального сиротства: проводить уроки, внеклассные часы, начиная уже с 9 класса, чтобы заранее подготовить молодежь к взрослой жизни; проводить тренинги, ролевые игры, чтобы каждый мог «примерить» на себя роль родителя, и понять, какие трудности могут возникнуть; проводить деловые игры с участием представителей разных культур, этничностей, чтобы обменяться мнением об актуальной проблеме социального сиротства; ввести как обязательный предмет «Ответственное родительство» в университетскую программу. Все перечисленные мероприятия (курсы, тренинги, лекции и т. д.) являются частью первичной профилактики социального сиротства. Они необходимы для со-

здания здорового мыслящего поколения, ведь именно от них зависит не только их будущее, но и будущее всей страны.

Библиографический список

1. Астоянц М. А. Отношение к детям-сиротам — толерантность или отторжение? // Социальная педагогика. — 2005. — №2. — С. 40–42.
2. Антонович И. В., Васильева Е. В., Дронова Е. Н., Калинина Ю. А., Мазайлова Т. А., Скорлупина Е. А., Сиротина Т. В., Чудова С. Г. Инновационные подходы в профилактике социального сиротства в Алтайском крае: институциональные и дискурсивные аспекты // Вестник Алтайской науки. — 2013. — № 1. — С. 105–109.
3. Сиротина Т. В., Миллер С. М. Больничная клоунада как технология адаптации и реабилитации ребенка в больничном учреждении // Baikal Research Journal. — 2015. — Т. 6. — № 6. — DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6 (6).17.

В. Г. Шишова (Барнаул)

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖНОГО РЫНКА ТРУДА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Научный руководитель — Я. Э. Меженин

Развитие края невозможно без участия молодых специалистов как наиболее перспективных, высококомбинированных, открытых новшествам и изменениям, ориентированных на рост и развитие, тем более в условиях высокой потребности в профессиональных кадрах. «Сегодня в России возникают новые профессиональные, молодежные, экологические, культурные и иные объединения. Однако их количественный рост опережает рост качественный» [1, с. 24]. Вместе с тем выпускники профессиональных образовательных организаций испытывают особые трудности в поиске работы из-за отсутствия трудового опыта. В условиях растущего спроса на молодых и перспективных работников наиболее сложным становятся вопросы, с одной стороны, соответствия работы полученному образованию, с другой — привлекательности тех вакансий, которые заявляются предприятиями, и закрепления молодых кадров в организациях.

Актуальность темы заключается в том, что опыт последних десятилетий убедительно доказывает, что экономических успехов добиваются

ся именно те регионы, которые уделяют повышенное внимание молодежи. Проблема трудоустройства молодых специалистов актуальна в Алтайском крае. Состояние рынка труда во многом связано с демографическими процессами, которые влияют на соотношение спроса и предложения рабочей силы. Несмотря на положительную динамику демографических показателей в Алтайском крае, как и в целом в РФ, сохраняется тенденция снижения численности постоянного и трудоспособного населения. В Алтайском крае за последние десять лет доля молодежи в возрасте до 30 лет снизилась на 20%, что отражается в сокращении численности студентов и выпускников учреждений профессионального образования. Согласно данным прогноза, рассчитанного Росстатом, к 2025 г. численность населения трудоспособного возраста в крае может сократиться на 295 тыс. человек (на 20%).

Согласно данным сайта Администрации Алтайского края, в крае проживает 364,8 тыс. молодых людей в возрасте 20 до 30 лет (15,3% от общей численности населения). В 2015 г. на рынок труд края вышло 27,0 тыс. молодых специалистов, их них 14,5 тыс. с высшим образованием, 12,5 тыс. со средним профессиональным образованием, включая квалифицированных рабочих и служащих (5,5 тыс. выпускников). Ежегодно в службу занятости населения за содействием в трудоустройстве обращается порядка 1,0 тыс. молодых специалистов. В 2015 г. при содействии службы занятости трудоустроено более 66,0% выпускников из числа обратившихся [2]. В последние годы Минобрнауки не только проводит традиционный мониторинг эффективности деятельности вузов, но еще и отслеживает трудоустройство выпускников. Теперь это считается ключевым показателем, влияющим на окончательную оценку результативности системы образования. Таким образом, можно говорить о взаимосвязи «вуз — экономическое развитие», которая должна обеспечивать качество и адекватность образовательной системы интересам региона.

Основными стратегическими ориентирами социально-экономического развития Алтайского края остаются промышленность, сельское хозяйство, при этом все более весомую роль в развитии экономики играет сфера услуг, в том числе туристско-рекреационная деятельность. Наибольшая доля занятых в экономике приходится на следующие отрасли: сельское хозяйство (19,9%), оптовая и розничная торговля (17,4%), обрабатывающие производства (13,0%), бюджетная сфера (24,3%) [3, с. 36]. Наиболее востребованными специальностями высшего профессионального образования на рынке труда Алтайского края являются энергетика, машиностроение, здравоохранение, образование и педагогика. Основная доля вакансий службы

занятости Алтайского края приходится на обрабатывающие производства, оптовую и розничную торговлю, сельское хозяйство, строительство. Среди выпускников вузов, обратившихся в органы службы занятости, более 40% имеют специальности, которыми рынок труда перенасыщен, — это юристы, экономисты, менеджеры и др. Вакансии экономистов и юристов составляют лишь порядка 2,0% в общем количестве вакансий для выпускников.

Предложения на рынке образовательных услуг представлены в основном такими образовательными продуктами, которые востребованы обществом в краткосрочном периоде без соотнесения с реальными потребностями рынка труда и без согласования с долгосрочными перспективами в рамках государственной стратегии развития страны [4, с. 126]. Таким образом, на рынке труда Алтайского края имеет место структурная безработица, которая представляет собой несоответствие вакансий, предоставляемых работодателями, образовательному и квалификационному уровню потенциальных работников. Сложившийся дисбаланс в определенной мере обусловлен ориентацией сферы профессионального образования не на структуру спроса регионального рынка труда, а на социально-культурные предпочтения абитуриентов и их родителей.

В качестве решения проблем трудоустройства молодежи в крае действует комплекс мер государственной поддержки молодежи по окончании образовательных организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций. Основная цель программы — это обеспечение социальной стабильности в регионе. Программные мероприятия будут способствовать решению задач кадрового обеспечения устойчивого развития экономики Алтайского края, повышению уровня занятости выпускников профессиональных образовательных. На ее реализацию выделено 100000,0 тыс. рублей, в том числе: федерального бюджета — 70000,0 тыс. рублей; краевого бюджета — 30000,0 тыс. рублей [5].

Основными мероприятиями государственной поддержки являются:

- 1) программа «Земский доктор» (единовременная выплата медицинским работникам 1 млн рублей прибывшим после окончания вуза в сельский населенный пункт на 5 лет);
- 2) программа «Сельский фельдшер» (единовременная выплата 500 тыс. рублей фельдшерам фельдшерско-акушерских пунктов, прибывшим для работы в сельский населенный пункт);
- 3) государственная поддержка молодых специалистов АПК (социальные выплаты до 150 тыс. рублей на ведение хозяйства);

- 4) целевая подготовка кадров, оказание мер социальной поддержки по договорам о целевом обучении (субсидии организациям в подготовке специалистов по с. — х. направлениям в вузе);
- 5) оказание молодым специалистам АПК финансовой поддержки при приобретении жилья за счет бюджетных средств (социальные выплаты до 70% от стоимости жилья при работе в сельской местности не менее 5 лет);
- 6) гранты начинающим субъектам малого предпринимательства до 500 тысяч рублей;
- 7) поддержка молодых учителей (выплата до 200 тыс. рублей при трудоустройстве в малокомплектные сельские школы, а также ежемесячные надбавки к заработной плате и субсидия 20% на уплату первоначального взноса при получении ипотечного кредита).

Вышеуказанные мероприятия в рамках государственной поддержки уже показали свою эффективность. Так, Алтайский край стал одним из лидеров в России по результатам реализации программы «Земский доктор» в 2015 г., а в период 2012–2015 гг. в села Алтайского края переехали 596 молодых врачей. Подводя итоги, следует отметить, что одним из центральных направлений социальной политики края в последние годы является работа по стабилизации рынка труда и снижению уровня безработицы. В Алтайском крае действует достаточно проектов по поддержке молодежного рынка труда: «Молодежь Алтая», «Содействие занятости населения Алтайского края» на 2015–2020 годы», «Социальная адаптация выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей 2014–2016 годы» и др.

Основной проблемой системы профессионального образования в Алтайском крае является то, что образовательные учреждения осуществляют подготовку избыточной численности работников высшего и среднего профессионального образования, что не отвечает потребностям регионального рынка труда и увеличивает структурный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы. Также для края характерен отток выпускников в соседние регионы Новосибирска, Томска, Красноярска.

Для того чтобы сбалансировать спрос и предложение на региональном рынке труда, сфере профессионального образования при подготовке специалистов, необходимо учитывать прогнозируемые изменения ситуации на рынке труда. Образовательные учреждения должны знать, каких специалистов, в каком количестве необходимо готовить; определять, какими профессиональными компетен-

циями они должны обладать, чтобы стать впоследствии востребованными и конкурентоспособными работниками. О проблеме подготовки, например, бакалавров и магистров социологии в своей статье пишет Е. А. Попов [6, с. 49].

Библиографический список

1. Меженин Я. Э. Социальный институт обращений граждан в органы власти: Становление и функционирование в России. — М. : Русайнс, 2016. — 104 с.

2. Официальный сайт Администрации Алтайского края [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.altairregion22.ru/territory/trud/>.

3. Алтайский край в цифрах. 2007–2012: краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. — Барнаул, 2013.

4. Брюсянина М. С. Сфера образования как институциональное ограничение для молодежи на рынке труда // Вестник Томского гос. ун-та. — 2010. — № 332.

5. Информационный портал Алтайского края по труду и занятости населения [Электронный ресурс]. — URL: <http://trud22.ru>

6. Попов Е. А. Бакалавр социологии vs магистр социологии: проблемы привития социологии // Социология образования. — 2016. — № 10. — С. 47–55.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Альдашева Айнура Борисовна, Алтайский государственный университет, магистрант

Афанасьева Татьяна Александровна, Алтайский государственный университет, магистрант

Бабушкина Екатерина Владимировна, Алтайский государственный университет, магистрант

Бодянская София Юрьевна, Алтайский государственный университет, магистрант

Букова Анастасия Игоревна, Алтайский государственный университет, магистрант

Видман Наталья Андреевна, Алтайский государственный университет, студент

Воробьева Анна Андреевна, Алтайский государственный университет, магистрант

Гариева Анастасия Евгеньевна, Казанский национальный исследовательский технологический университет, магистрант

Гладышева Марина Александровна, Алтайский государственный университет, студент

Григорьева Елизавета Олеговна, Алтайский государственный университет, студент

Гудым Виктория Андреевна, Алтайский государственный университет, магистрант

Дидушенко Ольга Александровна, Алтайский государственный университет, студент

Доровских Алена Святославовна, Алтайский государственный университет, магистрант

Дурманова Татьяна Юрьевна, Алтайский государственный университет, студент

Евтушенко Антон Андреевич, Алтайский государственный университет, студент

Калашникова Виктория Анатольевна, Алтайский государственный университет, студент

Карамышев Николай Петрович, Алтайский государственный университет, магистрант

Кладова Дарья Сергеевна, Алтайский государственный университет, студент

Климова Наталья Валерьевна, Алтайский государственный университет, магистрант

Комышникова Екатерина Александровна, Алтайский государственный университет, студент

Котова Лилия Владимировна, Алтайский государственный университет, магистрант

Кречетова Юлия Игоревна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, магистрант

Кротова Александра Алексеевна, Алтайский государственный университет, студент

Крючкова Надежда Романовна, Алтайский государственный университет, студент

Лецко Ирина Алексеевна, Алтайский государственный университет, магистрант

Лобанова Анастасия Дмитриевна, Алтайский государственный университет, студент

Лопухова Анастасия Владимировна, Алтайский государственный университет, студент

Макеева Анастасия Олеговна, Алтайский государственный университет, студент

Малетина Анна Сергеевна, Алтайский государственный университет, студент

Микова Мария Петровна, Алтайский государственный университет, магистрант

Мицких Дарья Алексеевна, Алтайский государственный университет, студент

Морева Юлия Евгеньевна, Алтайский государственный университет, магистрант

Нагих Алина Юрьевна, Алтайский государственный университет, студент

Никифорова Алина Игоревна, Алтайский государственный университет, студент

Нифонтова Анастасия Анатольевна, Алтайский государственный университет, магистрант

Очаковская Елена Сергеевна, Алтайский государственный университет, магистрант

Павлинова Анастасия Александровна, Алтайский государственный университет, студент

Переладова Алёна Андреевна, Алтайский государственный университет, магистрант

Подгорная Надежда Владимировна, Алтайский государственный университет, студент

Присяжнюк Алёна Леонидовна, Алтайский государственный университет, студент

Рыжева Ксения Сергеевна, Алтайский государственный университет, студент

Рожкова Ангелина Станиславовна, Алтайский государственный университет, студент

Румянцева Анна Константиновна, Алтайский государственный университет, студент

Садыкова Ольга Евгеньевна, Алтайский государственный университет, студент

Сенькина Дарья Владимировна, Дальневосточный федеральный университет, магистрант

Силонова Мария Вячеславовна, Алтайский государственный университет, магистрант

Славнова Виктория Константиновна, Алтайский государственный университет, студент

Смоленская Мария Александровна, Алтайский государственный университет, магистрант

Соболева Юлия Сергеевна, Алтайский государственный университет, студент

Старосвет Елена Александровна, Алтайский государственный университет, магистрант

Стебунова Анастасия Вячеславовна, Алтайский государственный университет, магистрант

Тамразян Нелли Артуровна, Алтайский государственный университет, магистрант

Таханова Евгения Артуровна, Алтайский государственный университет, студент

Ульченкова Марина Александровна, Алтайский государственный университет, студент

Фокина Анастасия Евгеньевна, Алтайский государственный университет, магистрант

Хакимова Мария Петровна, Алтайский государственный университет, магистрант

Хожаева Александра Евгеньевна, Алтайский государственный университет, студент

Храпунов Андрей Владимирович, Алтайский государственный университет, студент

Черцова Анжела Анатольевна, Алтайский государственный университет, магистрант

Шебалина Дарья Викторовна, Алтайский государственный университет, студент

Щербинина Алина Олеговна, Алтайский государственный университет, студент

Шишова Виктория Геннадьевна, Алтайский государственный университет, студент

Шунк Елизавета Петровна, Алтайский государственный университет, магистрант

Научное издание

**СОЦИОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ТВОРЧЕСТВО**

Сборник статей

Выпуск 9

Часть 2

Редактор С. И. Тесленко
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер
Оформление обложки Ю. В. Плетнева

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.
Подписано в печать 07.09.2017
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 14,2. Тираж 100 экз. Заказ 215.

Типография Алтайского государственного университета
656049 Барнаул, ул. Димитрова, 66